

НОВОЕ ДВОРЯНСТВО

Очерки истории ФСБ

Андрей Солдатов, Ирина Бороган

Эта захватывающая книга — квинтэссенция материалов с сайта [Солдатов и Бороган]. Основанная на серьезных расследованиях, она описывает, как КГБ, бывший десятилетиями жестоким авангардом коммунистического режима, эволюционировал после падения Советского Союза, гарантируя стабильность нового сверх-капиталистического Кремля: те же люди, те же методы, другое название и экономическая система .

The Sunday Times.

*В результате глубокой фактологической журналистской работы у авторов складывается общая картина России, которую трудно было задокументировать и охватить в целом... Это трезвое и честное исследование. **Foreign Policy.***

Нелицеприятное исследование, показывающее , как с подъемом Путина, КГБ занял нынешнее место «во главе угла» в России.

Kirkus Reviews.

Нон-фикшн, который читается , /сяк шпионский детектив...

«Новое дворянство» — это серьезная книга, написанная прекрасным языком и содержащая результаты скрупулезной работы двух журналистов с источниками — как внутри ФСБ, так и вне нее.

Basil and Spice.

«Новое дворянство » Андрея Солдатов и Ирины Бороган предлагает читателю детальный срез ФСБ, этого наследника КГБу который до сих пор накрывает своей тенью Москву .

The Financial Times.

Солдатов и Бороган сделали великолепную работу и осветили один из самых темных уголков России.

The Irish Times.

Солдатов и Бороган выяснили, что эта организация не столько унаследовала стиль советской госбезопасности, сколько вписалась в рамки кланового капитализма. «Новое дворянство» — это спокойный обзор реальной власти в нынешней России.

MotherJones.

Проведя обширное исследование, два журналиста написали детальный отчет о том, как ветераны КГБ захватили контроль над российским государством... Книга рисует нам пугающий образ страны, управляемой жадной до власти кликой. Всякому, кто хочет лучше понять путинскую великую Россию, следует прочитать ее.

The New Statesman.

К счастью, есть еще пытливые и дотошные журналисты вроде Андрея Солдатова и Ирины Бороган, которые могут провести серьезное и детальное расследование на тему возрождения госбезопасности в России.

The Moscow Times.

Это ценная монография, написанная маленькой командой смелых и талантливых людей... Авторы предоставляют нам детальную информацию о ФСБ и образе мыслей ее аппарата.

Literary Review (London).

Бывший шеф ФСБ назвал своих офицеров «новыми дворянами». Господин Солдатов и госпожа Бороган показывают, что в реальности дело обстоит несколько сложнее.

The Washington Times.

Основательно, без лишних эмоций и не впадая в конспирологические крайности журналисты Солдатов и Бороган проливают свет на то, что ФСБ хотела бы скрыть...

Sueddeutsche Zeitung

Предисловие к русскому изданию

Мы считаем необходимым объяснить, почему книга приходит к нашему читателю таким странным путем. Будучи российскими журналистами, мы написали эту книгу по-английски и для американского издательства, так как не могли найти никого, кто решился бы издать ее в России. Возможно, это объясняется теми же причинами, по которым отечественные СМИ уже десять лет находятся в кризисе, занимающиеся серьезными расследованиями журналисты теряют работу, а тем, кто остался, все сложнее работать.

Готовя тогда книгу, мы все же надеялись, что она найдет путь к российскому читателю, и теперь мы очень благодарны команде издательства United Press за принятое решение опубликовать нашу книгу в России. Редактируя русский перевод, мы дополнили книгу фактами, неизвестными на момент выхода ее первого, англоязычного издания.

ЧАСТЬ 1 ФСБ ВОЗВРАЩАЕТ УТРАЧЕННЫЕ ПОЗИЦИИ

Вступление

В 2000-е годы Федеральная Служба Безопасности России, наследница советской тайной полиции (Комитета государственной безопасности, КГБ), постепенно взяла на себя роль новой элиты, постоянно расширяя сферу своих полномочий и будучи недостижимой для какого бы то ни было контроля со стороны общественности и парламента. Восемь лет подряд ветеран этой организации, Владимир Путин, был президентом Российской Федерации, после чего занял пост премьер-министра. Бюджет ФСБ не публикуется, общее количество сотрудников — не разглашается, но даже по самым скромным оценкам, численность персонала ФСБ составляет не менее 200 000 человек. Путин сделал ФСБ главной

спецслужбой России: в эту организацию влились подразделения бывшего КГБ, ей было дано право действовать за границей: как собирать информацию, так и проводить спецоперации. При Путине бывшие и действующие агенты спецслужб заняли места в бизнесе и правительственных структурах, а сама ФСБ начала последовательно возрождать культ былых идолов КГБ: основателя и главы ЧК Феликса Дзержинского и самого известного председателя КГБ Юрия Андропова.¹

В 2000 году, когда Путин победил на президентских выборах, — положение российских спецслужб было весьма плачевным. В 1990-е годы, когда рыночные реформы и становление демократии напоминали гонку без правил, они оказались на обочине. Соблазн больших денег вырвал из их рядов самых толковых сотрудников, бросившихся ловить рыбу в мутной воде нового российского капитализма. Ну а тем, кто остался, пришлось работать в беспрецедентно сложной ситуации: затянувшаяся война в Чечне, захваты заложников, разгул терроризма, докатившегося до Москвы и других городов. Изнутри ФСБ разъедала коррупция, масштабы которой были невероятны для советских времен. Негативное отношение общества, обусловленное как репутацией советского КГБ, так и неразберихой первого постсоветского десятилетия, тоже не могло не сказываться на ее деятельности. С бывшими коллегами из КГБ, перешедшими в другие спецслужбы, разгорелась жестокая война за влияние и ограниченные государственные ресурсы. Новый президент дал ФСБ новую и намного более важную роль — обеспечивать стабильность действующего политического режима, т. е. власти самого президента.

Не следует думать, что все эти изменения означали возрождение советского КГБ, хотя многие бывшие диссиденты, журналисты и даже сами спецслужбы трактовали ситуацию именно так. При всем своем могуществе, Комитет госбезопасности был подотчетен политической структуре: все его управления, отделы и подразделения контролировались КПСС. Не случайно КГБ официально именовался «передовым отрядом» партии.

ФСБ же представляет собой беспрецедентно независимую организацию, не подлежащую ни партийному контролю, ни парламентскому надзору. Если у ФСБ и есть какая-то идеология, то это миссия поддержания стабильности и порядка. Сегодняшние сотрудники ФСБ считают себя наследниками не только КГБ, но и одновременно царской охранки, занимавшейся борьбой с политическим террором.

В конце 2000 года Николай Патрушев, сменивший Путина на посту директора ФСБ, по традиции дал интервью по случаю очередной годовщины основания ЧК. О сотрудниках ФСБ Патрушев сказал следующее:

— Не хочу говорить высокие слова, но наши лучшие сотрудники, честь и гордость ФСБ, работают не ради денег. Когда мне приходится вручать нашим ребятам правительственные награды, я внимательно вглядываюсь в их лица. Высокособые интеллектуалы-аналитики, широкоплечие обветренные бойцы спецназа, молчаливые взрывотехники, строгие следователи, сдержанные опера-контрразведчики... Внешне они разные, но есть одно важное качество, объединяющее их, — это служивые люди, если хотите, современные «неодворяне».²

Цель этой книги — показать, как происходил рост этого «неодворянства» и чем оно занималось в течение последнего десятилетия. В это время спецслужбы ощутили себя единственной силой, способной защитить страну от внутренних и внешних врагов, спасителями нации, потерпевшей крушение в бурях и хаосе 90-х. Возможно, под влиянием советских пропагандистских фильмов, в которых офицеры КГБ изображались

¹ Оценка численности персонала ФСБ взята из нашего исследования, материалы которого много лет размещаются на сайте Agentura. ru (www.agentura.ru) и регулярно обновляются.

² Директор Федеральной службы безопасности России Николай Патрушев: Если мы «сломаемся» и уйдем с Кавказа — начнется развал страны // Комсомольская правда. — 2000. 20 декабря.

представителями интеллектуальной элиты, нынешние сотрудники ФСБ считают себя цветом нации.

На самом деле все гораздо сложнее. Российские спецслужбы были вознесены на высокий пьедестал, однако, вступив в противостояние с терроризмом и коррупцией, они приобрели свойства, существенно отличающие их как от советских спецслужб, так и от разведок западных стран. Во многом ФСБ больше всего напоминает беспощадные «мухабараты» — спецслужбы в арабских странах Ближнего Востока: она занята защитой авторитарного режима, подотчетна только высшей власти, непроницаема, коррумпирована, использует жесткие и жестокие меры в борьбе с теми, кого подозревает в терроризме или инакомыслии. За десять лет ФСБ так и не стала проводником законности, а России еще очень далеко до подлинной демократии.

Одним из знаменательных нововведений при Путине стало то, что ФСБ получила право действовать за рубежом. И хотя вопрос об эффективности зарубежных операций остается открытым, сфера деятельности российских спецслужб значительно расширилась, причем при одобрении государства.

Много лет форма офицеров ФСБ защитного цвета очень напоминала армейскую. В 2006 году Путин сделал еще один шаг, подчеркивающий особый статус ФСБ, и подписал указ о смене цвета формы спецслужб на черный. Цвет ночи никогда не пользовался популярностью у российских спецслужб, однако решение Путина имело символическую подоплеку: это был намек на времена Гражданской войны, когда в Белой армии, проигрывавшей войну большевикам, для поднятия боевого духа были сформированы офицерские полки, основным цветом которых стал черный. Офицеры носили черные мундиры, подчеркивая тем самым отрешенность от мирских благ, и отличались исключительной набожностью. Полк генерал-лейтенанта Сергея Маркова именовался «братством рыцарей-монахов, принесших свою волю, свою кровь и свою жизнь на алтарь служения России».³

Докопаться до правды о ФСБ очень нелегко, не только из-за исключительной секретности этого учреждения, но и потому что в авторитарном государстве люди часто избегают свободно высказывать собственное мнение и делиться информацией.

Собирая информацию о спецслужбах, мы действовали как независимые журналисты и использовали все возможные источники, но не обращались ни к официальным архивам, ни к документам, предназначенным для внутреннего пользования. При этом мы постоянно общались с сотрудниками спецслужб, готовыми беседовать с нами.

Эта книга в значительной степени основана на нашем журналистском опыте. Более десяти лет мы пишем о российских спецслужбах. В 2000 году мы основали сайт Agentura.ru — журналистский веб-ресурс, специализирующийся на мониторинге деятельности российских спецслужб. В течение нескольких последних лет нас вынудили уйти из четырех российских газет и неоднократно допрашивали в ФСБ.

В 2005 году «Московские новости» — один из самых популярных либеральных еженедельников конца 1980-х — начала 90-х годов перестали выходить. Мы оба работали в этом издании. В ноябре мы сидели и думали, что нам делать дальше. Евгения Альбац, известный политический журналист и автор книги о КГБ «The State Within a State» [«Государство в государстве»] предложила нам написать серию статей о возрождении методов КГБ для онлайн-журнала «Ежедневного журнала» (один из немногих сайтов, где по-прежнему можно публиковать независимые политические комментарии).⁴

К тому времени в ведомство ФСБ были уже переданы радиотехническая разведка и охрана границ; ей было предоставлено право проводить разведоперации за рубежом; в

³ О черном цвете формы см. Указ Президента Российской Федерации № 921 от 28 августа 2006 г.

⁴ Материалы, публиковавшиеся нами в «Ежедневном журнале», размещены на нашем сайте Agentura.ru.

рамках ФСБ уже возродилось подразделение, специализирующееся на политическом сыске; на штаб-квартире ФСБ вновь появилась мемориальная доска, посвященная Юрию Андропову, долгие годы занимавшему должность председателя КГБ. Поэтому поначалу идея сравнения ФСБ и КГБ представлялась нам очень перспективной. Многие считали, что по жестокости и вездесущности КГБ не знает себе равных: вспомним о тотальной поднадзорности населения Советского Союза, преследовании диссидентов, впечатляющих убийствах за границей. Советские спецслужбы пользовались столь чудовищной репутацией, что некоторые диссиденты утверждали даже, что и сам Путин был всего лишь незначительной марионеткой, частью грандиозного заговора Комитета госбезопасности, задумавшего вернуть себе власть после падения Советского Союза. На этом фоне усиление ФСБ представлялось очередным шагом на пути возрождения КГБ. Однако, проанализировав информацию, которую мы собирали на протяжении десяти лет, мы пришли к другим выводам.

Мы наблюдали за развитием бесланской драмы 2004 года, когда спецназ ФСБ штурмовал школу, захваченную террористами, и погибло 334 человека. Мы присутствовали на судебных процессах, где ФСБ выстроила новую систему борьбы со шпионажем, в рамках которой несколько российских ученых были обвинены в сотрудничестве с иностранными разведками и приговорены к многолетнему тюремному заключению. Мы освещали зарубежные операции российских спецслужб: убийство бывшего вице-президента Чечни Зелимхана Яндарбиева в Катаре (2004 год), череду загадочных убийств чеченцев в Азербайджане и Абхазии (2006–2007 годы). Авторы надеются, что эта книга поможет читателям понять движущие силы и особенности того процесса, в результате которого ФСБ стала тем, чем она является на сегодняшний день.

Заря новой эры

Рождение ФСБ

Комитет Государственной Безопасности — КГБ — в советские времена был всемогущей организацией. Основанный в 1954 году, он стал наследником нескольких советских спецслужб. На вновь созданную организацию было возложено множество разных функций: внешняя разведка, защита государственных границ, охрана советского руководства, контрразведка, подавление инакомыслия, неусыпный надзор за всеми аспектами жизни в СССР — от деятельности Церкви до службы в Вооруженных Силах. Чтобы обеспечить выполнение Комитетом госбезопасности всех этих бесчисленных задач, советское руководство выделяло ему щедрый бюджет, которого хватало на содержание собственных воинских формирований и элитных подразделений специального назначения.⁵

Штаб-квартира КГБ находилась в Москве, но, по традиции органов госбезопасности сталинских времен, КГБ располагал сетью управлений во всех регионах Советского Союза. За любым иностранцем, который удостоился разрешения путешествовать по стране, следили агенты КГБ.

В каждом советском вузе, НИИ, на любом заводе имелось режимное подразделение — так называемый «первый отдел». Официально заявленной функцией «первых отделов» было противодействие проникновению в советские организации шпионов. За отсутствием шпионов, сотрудники первого отдела переключались на наблюдение за «моральным духом коллектива» через аппарат завербованных доносчиков. Порой первый отдел вмешивался и в семейные дела. В те времена развод или супружеская измена не одобрялись государством, и

⁵ На эту тему см. также: Альбац Е. Мина замедленного действия. Политический портрет КГБ СССР. — М.: Русслит, 1992.

обнародование такого рода фактов могло похоронить карьеру и стать основанием для отказа советскому гражданину в праве выезда за рубеж.

Однако все могущество Комитета госбезопасности ограничивалось одним существенным обстоятельством: он был подотчетен КПСС. В каждом главке, управлении, отделе КГБ имела партийная ячейка — она-то и была той замочной скважиной, сквозь которую государство подсматривало за своими агентами. Положение о Комитете государственной безопасности, утвержденное в 1959 году, гласило: «Партийные организации... обеспечивают развитие деловой критики и самокритики. Партийные организации и каждый коммунист имеют право... сигнализировать о недостатках в работе органов госбезопасности в соответствующие партийные органы». ⁶ Политбюро, изрядно потрепанное сталинскими чистками, стремилось избежать их повторения и контролировало органы госбезопасности.

Будучи неотъемлемой частью советской действительности, КГБ отличался теми же пороками, что и советская бюрократия в целом. Многие офицеры разведки, засылаемые за границу, черпали свои отчеты из западных газет, выдавая их за секретную информацию, полученную от «источников». При этом агенты внешней разведки не были ни самыми опытными, ни самыми способными. В КГБ процветал почти неприкрытый nepотизм, лучшие должности получали те, у кого были хорошие связи. Вместо обученных агентов за рубежом отправлялись сыновья советских функционеров, отлично понимавшие все преимущества работы на Западе. В то же время агенты КГБ в Советской армии, призванные выявлять коррупцию в рядах старшего офицерского состава и генералитета, нередко сами были далеко не безгрешны в этом отношении.

Соперничество и конкуренция пронизывали организацию насквозь. Управление внешней разведки, или Первое главное управление, — одно из самых могущественных подразделений Комитета — смотрело сверху вниз на офицеров контрразведки. Сотрудники Первого главного управления, постоянно контактировавшие с западным миром, считали себя утонченными и просвещенными, а агентов контрразведки — недалекими и ограниченными. Раздираемый борьбой группировок, интригами, конфликтами, КГБ отнюдь не был монолитной организацией.

Атмосфера исключительной секретности помогала скрывать междоусобные склоки внутри Комитета. Когда на склоне брежневской эпохи пороки советской системы стали очевидны всем, председатель КГБ Юрий Андропов намеренно внедрил в общественное сознание миф о том, что КГБ — это единственная не затронутая коррупцией организация, способная спасти страну. Андропов, дольше всех занимавший пост председателя КГБ, стяжал дурную славу своим участием в жестоком подавлении венгерского мятежа 1956 года и Пражской весны 1968-го. Возглавив СССР в ноябре 1982 года, он начал распространять миф о том, будто КГБ — это организация, состоящая из интеллигентных людей, а вовсе не тайная полиция с ее жестокими и неприглядными методами. Он делал все возможное для того, чтобы распространить полномочия КГБ и на экономику (т. е. сферу, традиционно не имеющую отношения к секретным службам), преследуя собственные амбициозные цели формирования преданной ему команды, которой предстояло управлять страной. В качестве методов преодоления застоя Андропов избрал укрепление рабочей дисциплины и борьбу с коррупцией, однако в течение его недолгого правления (он руководил страной менее двух лет) все эти меры провалились. И тем не менее, когда в 1991 году Советский Союз развалился, миф о величии КГБ устоял.

СРЕДИ ЧЛЕНОВ ГКЧП — заговорщиков в 1991 году, еще до развала СССР, предпринявших попытку свергнуть президента Михаила Горбачева, был и тогдашний глава КГБ Владимир Крючков. Противостояние путчистам возглавил Борис Ельцин, годом раньше

⁶ Кокурин А.И., Петров И.В. (сост.). Лубянка. Органы ВЧК-ОГПУ-НКВД-НКГБ-МГБ-МВД-КГБ. 1917–1991. — М.: Международный фонд «Демократия», 2003.

избранный на пост Председателя Верховного совета Российской республики и воплощавший движение за демократизацию. Ельцин весьма настороженно относился к КГБ. Взяв курс на ослабление влияния органов госбезопасности, он разделил КГБ на несколько независимых агентств. Он считал, что контролировать спецслужбы можно, четко определив сферы их ответственности: не позволять разведке действовать внутри страны, а контрразведке — за ее пределами. Но в условиях хаоса, последовавшего за развалом Советского Союза, Ельцин побоялся полностью распустить КГБ.⁷

Тем не менее в громадном здании КГБ на Лубянке царила атмосфера растерянности: все боялись, что организацию ликвидируют. 23 августа 1991 года чекисты с опаской смотрели из окон на толпы москвичей, «свергавших» памятник Феликсу Дзержинскому.

Опасаясь роспуска, спецслужба начала беспрецедентную кампанию за открытость. Офицеры госбезопасности пускали в свои архивы правозащитников, разыскивающих дела репрессированных, генералы выступали в телевизионных шоу, а руководство органов госбезопасности приглашало диссидентов посетить здание на Лубянке.⁸

КГБ открыл двери людям, которым и присниться не могло, что их допустят в наисекретнейшие архивы, хранящие информацию о десятилетиях репрессий. Никита Петров, историк и сотрудник правозащитного общества «Мемориал», вспоминает, как его первый раз пригласили в подмосковный поселок Кучино провести оценку материалов, хранящихся в архиве. Сотрудники архива буквально онемели, увидев его. «Они были шокированы появлением человека в джинсах там, куда до того пускали не каждого чекиста», — говорил Петров.⁹ КГБ даже предлагал правозащитным организациям выделить нескольких активистов для участия в реформе органов госбезопасности. Известный советский диссидент Сергей Григорьянц, девять лет проведенный в заключении, был приглашен в Наблюдательную комиссию КГБ, но отказался, опасаясь, что его имя будет использовано для улучшения имиджа спецслужбы, при этом у него не будет реальных полномочий для контроля.¹⁰

В конце 1991 года Советский Союз перестал существовать, а КГБ подвергся реструктуризации. Из него выделилась мощная спецслужба, которая должна была заниматься противодействием шпионажу и борьбой с терроризмом. Сначала ее назвали Министерством безопасности, затем Федеральной службой контрразведки (ФСК) и, наконец, Федеральной службой безопасности (ФСБ).¹¹

Бывшее Первое Главное управление было преобразовано в новое агентство под названием Служба внешней разведки — СВР.¹² Подразделение КГБ, отвечавшее за радиоэлектронную разведку и криптографию, стало Федеральным агентством

⁷ Интервью авторов с бывшими сотрудниками КГБ. См. также: Colton T. Yeltsin: A Life. — N.Y.: Basic Books, 2008. — Pp. 258–259.

⁸ В 1993 году известный советский диссидент Сергей Григорьянц организовал серию конференций «КГБ: вчера, сегодня, завтра». На конференциях присутствовали — и отвечали на вопросы общественности — официальные представители спецслужб. В декабре 2006-го Алексей Кондауров, в 1993–1994 годах занимавший пост главы Центра общественных связей ФСК, признался Андрею Солдатову, что они соглашались на участие в этой и подобных встречах исключительно ввиду реальности перспективы расформирования спецслужб: судьба Штази, тайной полиции ГДР, была еще свежа в памяти.

⁹ Интервью авторов, ноябрь 2009 г.

¹⁰ Интервью авторов, июль 2008 г.

¹¹ ФСК была переименована в ФСБ (то есть слово «контрразведка» в названии ведомства уступило место обозначающему более широкое понятие слову «безопасность») лишь в 1995 году.

¹² В дальнейшем мы будем использовать аббревиатуру СВР без пояснений.

правительственной связи и информации.¹³ Загадочное управление КГБ, ведавшее секретными спец-объектами, продолжило независимую деятельность под новым названием: Главное управление специальных программ — ГУСП. На основе подразделения КГБ, отвечавшего за охрану советских руководителей, были созданы Федеральная служба охраны — ФСО и Служба безопасности Президента (СБП), а советские пограничники трансформировались в независимую Федеральную пограничную службу — ФПС.

Все эти перемены означали, что новая служба контрразведки, после 1995 года получившая название ФСБ, была освобождена от функций внешней разведки, прежде выполнявшихся КГБ. Охрана российских лидеров тоже больше не входила в круг ее обязанностей, секретные бункеры были исключены из ее ведения и переданы под непосредственный контроль президента. ФСБ сохранила номинальное представительство в армии. В новом виде службу можно было сравнить в определенной степени с британской контрразведкой МИ-5.

Между тем партийный контроль над ведомством остался в прошлом. Замысел Ельцина заключался в том, что конкуренция между новыми спецслужбами должна стать гарантией их подконтрольности. При Ельцине у Службы внешней разведки был прямой конкурент в лице военной разведки; ФСБ соперничала с ФАПСИ, которое занималось мониторингом социально-политической ситуации в России. Выслушав доклад директора ФСБ, Ельцин мог сравнить его с докладом директора ФАПСИ. ФАПСИ играло особенно важную роль, поскольку в его ведении находилась центральная электронная система подсчета голосов (ГАС «Выборы»), а следовательно, агентство имело возможность в режиме реального времени снабжать Кремль сводками с избирательных участков.¹⁴

В 1993 году был сформирован новый орган, призванный исправить ситуацию с катастрофически низкими налоговыми сборами, — налоговая полиция, и соперничество между службами обострилось. Налоговая полиция вступила в жесткую конкуренцию с Департаментом экономической безопасности — подразделением ФСК, а впоследствии ФСБ. В то же время Александр Коржаков, бывший телохранитель Ельцина, шеф Службы безопасности президента, нанимал парапсихологов и ясновидящих, которые готовили для Ельцина прогнозы и аналитические доклады — параллельно с ФАПСИ и ФСБ, но независимо от них.¹⁵

Во время своего правления Михаил Горбачев подвергался резкой критике за применение силы при подавлении движений за независимость в прибалтийских республиках, Азербайджане и Грузии. Суровые меры не смогли усмирить регионы и лишь ускорили развал Советского Союза. В отличие от Горбачева, Ельцин обратился к беспокойным регионам с предложением: «Берите столько суверенитета, сколько сможете проглотить». Это было сказано в то время, когда в качестве центра, у которого предлагалось «брать суверенитет», выступал Советский Союз. Но на посту президента России Ельцину пришлось противостоять этому процессу.

В 1992 году вспыхнул осетино-ингушский конфликт на Северном Кавказе. Ингуши напали на осетин, вызвав сопротивление с их стороны. Ельцин силами Российской Армии поддержал осетин. Это привело к первой крупной этнической чистке на российской земле: семьи ингушей изгонялись из Пригородного района, ставшего яблоком раздора. В отчете Human Rights Watch за 1996 год говорится: «Российские официальные лица предоставили в распоряжение северо-осетинских властей огромное количество оружия, которое затем было

¹³ ФАПСИ.

¹⁴ Интервью авторов с сотрудниками ФАПСИ, 1997–1999 гг.

¹⁵ См. досье на генерала Георгия Рогозина на сайте Agentura.ru, составленное на основе публикаций в газете «Московские новости» 23, 29 и 30 апреля 1995 года.

передано офицерам северо-осетинских спецслужб, а также военизированным группам и ополчению... Российские силы либо содействовали эвакуации ингушских мирных жителей — точнее «вежливо» принуждали их к эвакуации, либо провоцировали нападения на населенные пункты, находящиеся в руках ингушских боевиков, выдавливая заодно с ними и мирное население». ¹⁶

Опыт осетино-ингушского конфликта убедил руководителей российских силовых ведомств и Ельцина, что применение силы для подавления межэтнических конфликтов на Северном Кавказе может быть эффективно.

Именно этот подход и стал причиной катастрофы, разразившейся в ноябре 1994 года, когда руководители самопровозглашенной Ичкерии стали настойчиво требовать предоставления Чечне независимости от России. В рамках тайно разработанной операции ФСК организовала штурм Грозного, выдав его за выступление оппозиционных сил. Люди, участвовавшие в штурме, были действующими российскими военнослужащими. В числе прочих ФСК завербовала для этой операции российских танкистов. Капитан Андрей Русаков, лейтенант Алексей Растопка и капитан Александр Шихалев, лично участвовавшие в ней, рассказывали позднее, как членов танковых экипажей вызывал офицер ФСК, курировавший их полк, и знакомил с двумя офицерами-контрразведчиками из Москвы. Контрразведчики предлагали офицерам-танкистам подписать контракт на участие в операции, при этом единственная копия контракта оставалась у офицера ФСК «из соображений безопасности». Завербованных офицеров и солдат переправили в Моздок в Северной Осетии, где из них были сформированы танковые экипажи. Никаких опознавательных знаков у танков не было. В конце ноября три танковые колонны, замаскированные под силы чеченских оппозиционеров, направились в Грозный для демонстрации силы перед лидером чеченских сепаратистов Джохаром Дудаевым, бывшим генералом Советской Армии, требовавшим независимости для Чечни. ¹⁷

Сергей Козлов, невысокий, крепко сложенный бывший офицер спецназа ГРУ, человек прямолинейный и жесткий, вспоминал, как в конце 1994 года его вербовали для участия в операции. Он рассказал нам, что ФСК уговаривала его возглавить группу из 40 бывших спецназовцев, которая должна была направиться в Грозный и обстрелять дворец Дудаева из реактивных огнеметов. В качестве вознаграждения Сергею предложили тысячу долларов. «Послушав, по какому плану мне предстоит действовать, я подумал, что этой суммы как раз хватит на мои похороны», — сказал Козлов и отказался. ¹⁸

Предполагая, что вся операция задумана как демонстрация силы, танковые колонны двинулись в сторону чеченской столицы без разведки и прикрытия. На танках были установлены дополнительные топливные баки — свидетельство того, что предполагался марш-бросок на большое расстояние, однако баки ни в коем случае не поставили бы, если бы планировались боевые действия. 26 ноября «оппозиционные силы» напоролись на чеченскую засаду и сгорели на улицах Грозного. Немногие оставшиеся в живых офицеры попали в плен к чеченским ополченцам, а тем временем российские власти объявили их наемниками, получающими деньги от неизвестных сил. После этого инцидента Кремль серьезно усомнился в возможностях ФСК.

В 1995 ГОДУ ФСК была переименована в ФСБ. Под новым именем ведомство

¹⁶ Russia: The Ingush-Ossetian Conflict in the Prigorodnyi Region // Human Rights Watch. — N.Y., 1996. May. — P. 86.

¹⁷ Война в Чечне. Необходимость проведения Международного трибунала // VI Круглый стол, общественный фонд «Гласность» — 1995. 15 июля. См. также: Россия — Чечня: цепь ошибок и преступлений // Центр «Мемориал». — М.: Звенья, 1998.

¹⁸ Интервью авторов, июль 2007 г.

потерпело еще одну неудачу — на этот раз в борьбе с организованной преступностью. В 1996 году в ФСБ было сформировано секретное подразделение, специализирующееся на борьбе с мафиозными преступными группировками. Управление по борьбе с организованной преступностью (УРПО) прославилось как самое неразборчивое в средствах, безжалостное и коррумпированное подразделение.¹⁹ (По всей видимости, ему был дан карт-бланш на использование грязных и жестоких средств в борьбе против криминала.)²⁰ 17 ноября 1998 года офицеры этого управления провели пресс-конференцию, на которой заявили, что получили задание ликвидировать известного олигарха Бориса Березовского. После этого управление было расформировано. Эта история стоила должности Николаю Ковалеву, тогдашнему директору ФСБ.²¹

Тогда же, в середине 90-х, до предела обострилось соперничество двух спецслужб — ФСБ и ФАПСИ. Следственное управление ФСБ обвинило генерал-майора Валерия Монастырецкого, начальника Финансово-экономического управления ФАПСИ, в коррупции. Было начато расследование уголовного дела по обвинению Монастырецкого в получении 1,5 млн немецких марок от корпорации Siemens-Nixdorf в качестве взятки за выгодный контракт.²² Однако, опираясь на сведения, полученные от надежных источников, мы считаем, что истинной целью этой акции был не столько Монастырецкий, сколько директор ФАПСИ Александр Старовойтов. Сведения об этом деле были вброшены в СМИ.²³ Накануне президентских выборов 1996 года Ельцин предпочел занять сторону ФАПСИ, контролировавшего электронную систему подсчета голосов. Кроме того, Ельцин полагал, что поощрение соперничества между двумя службами поможет ему сохранять над ними контроль.

На закате ельцинской эры эта шаткая и несовершенная система держалась буквально «на честном слове». 25 июля 1998 года Ельцин назначил на должность директора ФСБ Владимира Путина — малоизвестного кремлевского функционера, бывшего офицера КГБ из Санкт-Петербурга. В то время Путин был для всех «темной лошадкой» — отчасти потому, что потолком его 16-летней карьеры в КГБ был чин подполковника, а в бурные годы перестройки он служил в Германии.

Год 1998 стал тяжелым для страны — Россия объявила дефолт по долгам и девальвировала рубль. Финансовый кризис разорил миллионы людей, заставив их усомниться в привлекательности модели западного капитализма. Россиянам хотелось найти простые ответы, и многие заговорили о целесообразности замены слабого и нерешительного Ельцина какой-либо сильной политической фигурой. Жажда «сильной руки» достигла апогея в сентябре 1999 года, когда в Москве были взорваны два жилых дома, под руинами которых погибло 216 человек. Путин, к тому времени занимавший должность премьер-министра, указал на чеченцев, пообещав «замочить их в сортире». Столь энергичной и решительной риторикой он немедленно снискал себе популярность — и начал новую чеченскую войну.

¹⁹ Полное название этого подразделения — Управление по разработке и пресечению деятельности преступных объединений, УРПО.

²⁰ Щекочихин Ю. Братва плаща и кинжала-3 // Новая газета. — 1998. 25 мая.

²¹ Agentura.ru.

²² Коротченко И. Свидетельства полковника ФСБ Михаила Астахова // Независимая газета. — 1997. 28 апреля.

²³ Монастырецкий был арестован 12 апреля 1996 г. и отпущен 30 сентября 1997-го под подписку о невыезде. В 2001 г. с него сняли все обвинения. В качестве примера использования прессы в борьбе между двумя ведомствами см.: Хинштейн А. Бомба из Швейцарского банка, маршальская звезда, или конец связи-4 // Московский комсомолец. — 1998. 14 апреля.

В новогоднюю ночь 31 декабря 1999 года Ельцин объявил о своей отставке, исполняющим обязанности президента он назначил Путина — человека, чье мировоззрение было сформировано почти 20-летней службой в КГБ.

ПО МЕРЕ ПРИБЛИЖЕНИЯ Путина к вершинам власти крепили слухи о том, что Кремль планирует объединить все самостоятельные российские спецслужбы в одну.²⁴ Эти слухи начали получать подтверждение, когда руководители ельцинских спецслужб — люди, всегда агрессивно защищавшие интересы своих ведомств, — стали один за другим терять свои посты. В декабре 1998 года был отправлен в отставку Александр Старовойтов, основатель ФАПСИ. В феврале 1999-го заставили уволиться Сергея Алмазова, создателя налоговой полиции. А в апреле 2000 года был вынужден покинуть свой пост Вячеслав Трубников, директор Службы внешней разведки.²⁵

Все это было прелюдией к крупной реорганизации, предпринятой в 2003 году. В марте Путин ликвидировал налоговую полицию, ФАПСИ и пограничную службу — все они перестали существовать как независимые организации.²⁶

Пограничные войска были попросту влиты в состав ФСБ. Налоговую полицию ждала более драматичная судьба. В 90-е годы она была самой активной из спецслужб. Налоговая полиция сформировала собственную корпоративную культуру и идеологию, стала первой российской спецслужбой, выступившей в качестве продюсера телесериала, работающего на ее имидж: на экраны вышел сериал «Маросейка-12» (названный по адресу штаб-квартиры налоговой полиции), где роли налоговых полицейских исполняли известные российские актеры. Невзирая на весьма сомнительную репутацию реальных налоговиков, сериал пользовался значительной популярностью. Налоговая полиция постоянно расширяла свои полномочия и на равных соперничала с ФСБ в области борьбы с экономическими преступлениями.

В 2003 году все офицеры налоговой полиции были переведены в другое ведомство: они влились во вновь созданную службу по контролю за оборотом наркотиков (Госнаркоконтроль), которую возглавил Виктор Черкесов, бывший следователь КГБ и близкий друг Путина. (Черкесов был известен в КГБ тем, что инициировал последнее в СССР дело по статье «антисоветская агитация и пропаганда».)²⁷ Ни у налоговой полиции, ни у Черкесова не было ни малейшего опыта борьбы с наркодилерами. Неудивительно, что новая служба начала свою деятельность с преследования ветеринаров, использовавших кетамин (анестетик, применяемый только при лечении животных), и москвичей, выращивавших на дачах декоративный мак.²⁸

Самый могущественный в свое время соперник ФСБ, Федеральное агентство правительственной связи и информации, прекратило свое существование: его функции были разделены между ФСБ и Федеральной службой охраны (ФСО). За 12 лет своего существования ФАПСИ превратилось в целую империю в сфере информационной безопасности. В 90-е годы агентство выдавало лицензии на программное обеспечение систем информационной безопасности: программные средства сетевой защиты, криптографическую продукцию и т. п. Этой привилегией оно пользовалось очень активно, предоставляя лицензии и государственные контракты компаниям, контролируемым ФАПСИ. (ФАПСИ

²⁴ Солдатов А. ФБР российского разлива // Сегодня. — 2000. 12 января.

²⁵ Подробнее см.: Agentura.ru.

²⁶ Указы Президента Российской Федерации № 367 от 24 марта

²⁷ Бороган И. Заговор бывших. Как делают карьеру гонители диссидентов // Версия. — 2002. 17 июня.

²⁸ Стенин А. Ветеринарам отпустили грехи // Российская газета. — 2004. 25 сентября.

даже пыталось — правда, безуспешно — установить контроль над российской фондовой биржей, шифрами SWIFT и российской зоной Интернета.)²⁹ Подобные притязания обосновывались тем, что Интернет как изобретение американцев в России нуждается в неусыпном надзоре. В 1996 году генерал Владимир Маркоменко, заместитель директора агентства, говорил на слушаниях в Думе: «Интернет представляет угрозу национальной безопасности».³⁰

И вот в 2003 году империя ФАПСИ пала, а ФСБ поглотила самое важное подразделение своего бывшего соперника — внешнюю радиоэлектронную разведку. Федеральная служба охраны, в свою очередь, получила контроль над линиями правительственной связи, аналитическими структурами и «социологическими» службами.³¹

При Путине ФСБ получила негласный контроль и над Министерством внутренних дел. Офицеры контрразведки заняли ключевые позиции в МВД — от поста замминистра до должности главы департамента собственной безопасности. Официальным объяснением включения офицеров ФСБ в структуру МВД была необходимость укрепления дисциплины и морального духа в коррумпированных органах внутренних дел, а менее афишируемая цель — расширение влияния Федеральной службы безопасности. В конце концов в 2003 году министром внутренних дел был назначен Рашид Нургалиев — генерал ФСБ и близкий друг Николая Патрушева (тогдашнего главы ФСБ).

Кремль, возглавляемый Путиным, поставил перед ФСБ задачу — отслеживать настроения в армии и предотвращать назревающие протесты. В феврале 2000 года Путин подписал новое «Положение об управлениях ФСБ в Вооруженных Силах», расширившее функции военной контрразведки и наделившее ее правом борьбы с организованной преступностью. Путинский указ давал новые полномочия офицерам ФСБ, прикомандированным к армейским формированиям: теперь они занимались выявлением потенциальных угроз режиму. Кроме того, они должны были бороться с «незаконными военными формированиями, преступными группами, отдельными лицами и общественными объединениями, ставящими своей целью насильственное изменение конституционного строя Российской Федерации, насильственный захват или насильственное удержание власти».³² ФСБ сосредоточила в своих руках весьма внушительную власть.

Впрочем, расширение ведомства происходило не только за счет слияний и поглощений. К примеру, когда не удалось поглотить конкурента (СВР), ФСБ создала собственное подразделение, занимающееся шпионажем за рубежом.

Официально эта структура получила название «орган внешней разведки ФСБ». Она функционировала в рамках аналитической структуры ФСБ — Департамента анализа, прогноза и стратегического планирования.³³ Таким образом, ФСБ начала действовать на поле, где раньше было только два игрока — Служба внешней разведки и военная разведка.

Люди, стоявшие за реформой системы спецслужб, были друзьями, когда-то служившими вместе в Санкт-Петербурге и Карелии. В кружок входили Путин, Патрушев, Нургалиев и Черкесов. Из примкнувших к ним назовем Виктора Иванова — замглавы

²⁹ Бирман А. Россия лидирует по числу членов SWIFT // Сегодня. — 1996. 18 сентября.

³⁰ Солдатов А. ФАПСИ — общественности: «Меньше знаешь — крепче спишь» // Сегодня. — 1999. 12 декабря.

³¹ Началась реформа в ФСО // Agentura.ru. — 2004. 7 августа.

³² Указ Президента Российской Федерации № 318 от 7 февраля 2000 г.

³³ Солдатов А., Бороган И. Наши спецслужбы — на территории бывшего Советского Союза // Новая газета. — 2006. 27 марта.

кремлевской администрации, ответственного за кадры, и Игоря Сечина — еще одного замглавы администрации президента, в 2000–2008 годах курировавшего спецслужбы. Все они помогали друг другу и младшим коллегам, пополнившим ряды центрального аппарата ФСБ. В народе эту группу коротко называли «питерскими».

ФСБ обладала значительной властью даже в те времена, когда Ельцин практиковал тактику сдержек и противовесов, стараясь не выпускать спецслужбы из-под своего контроля. Позднее, при Путине, она потеснила другие спецслужбы. Через несколько лет после начала его правления стало ясно, что ФСБ не подлежит парламентскому надзору и не имеет конкурентов.³⁴ ФСБ — не реинкарнация КГБ СССР. Спецслужба мутировала в совершенно новую организацию, пожалуй, более влиятельную, чем ее советский предшественник. Никогда прежде кадровый офицер спецслужбы не руководил страной в течение десяти лет. Даже самый популярный в ФСБ председатель КГБ и советский лидер Юрий Андропов был не кадровым офицером, а партийным аппаратчиком, делегированным ЦК руководить госбезопасностью.

Забота о спецслужбах

Высокие должности для хороших друзей

Десятки тысяч сотрудников КГБ восприняли падение Советского Союза как личный крах. Подавляющее число офицеров госбезопасности пошло работать в органы вовсе не потому, что верили в коммунистические идеалы или были авантюристами по натуре — их привлекала стабильная, хорошо оплачиваемая работа, пенсия, медицинское обслуживание и возможность получить квартиру. Существовали целые династии сотрудников КГБ, насчитывающие несколько поколений. Сотрудники этой огромной организации жили в мире знакомств и связей внутри спецслужбы, осваивались в ее иерархической структуре и внутри цитадели на Лубянке чувствовали себя надежно защищенными от внешнего мира. Внутрикорпоративная культура ведомства налагала значительные ограничения на контакты с посторонними. В 1991 году многие офицеры КГБ оплакивали кончину Советского Союза, потому что большинство не имело представления, как жить в новых условиях. Больше всего они боялись потерять свои зарплаты, места в привилегированных поликлиниках и пенсии — все, что так долго обеспечивало им государство. На заре новой эпохи бывшие офицеры КГБ в смятении наблюдали за становлением рыночной экономики.

Кое-кто из ветеранов КГБ сумел найти применение своим навыкам, которые оказались небесполезными в условиях дикого капитализма. Во времена, когда деловые споры разрешались стрельбой на улице, самым большим спросом отставники госбезопасности пользовались у частных охранных агентств. Особенно это касалось спецназовцев элитного подразделения «Альфа», боевое мастерство которых не вызывало сомнений. Большой спрос был и на специалистов по слежке и перехвату, крайне полезных в промышленном шпионаже. Частные охранные агентства, структура которых копировала устройство КГБ, только в меньших масштабах, очень ценили бывших генералов и полковников.³⁵

Ну а тем, кто все же остался в органах, не позволили уйти либо патриотические чувства, либо страх перемен, либо и то, и другое одновременно. Впрочем, вскоре для них тоже нашлось дело. У чекистов, обученных охранять интересы государства, появилась

³⁴ Председатель думского Комитета по госбезопасности Владимир Васильев подтвердил в интервью с автором этой книги в мае 2008 г., что ФСБ не подлежит парламентскому надзору. Бороган И. Закон о гостайне устарел // Новая газета. — 2008. 5 мая.

³⁵ Кравец О. Прощание Лубянки // Компания. — 2007. 1 декабря.

возможность зарабатывать на охране олигархов. Последние отлично понимали, что пользоваться услугами спецслужб куда дешевле, чем содержать собственную службу безопасности.

При этом олигархи, нанимавшие офицеров, зачастую были заинтересованы в их связях, информированности и причастности к спецслужбам ничуть не меньше, чем собственно в охранных навыках.³⁶ Многие бизнесмены считали, что выгоднее платить за прослушивание телефонных переговоров конкурентов офицерам ФСБ и МВД, чем поручать это своим охранникам.

Тем же, кто остался верен государственной службе, нелегко было справиться с завистью при виде бывших коллег, паркующей свои роскошные иномарки. Честные офицеры были вынуждены исполнять приказы продажных генералов, что не могло не сказаться на моральном климате ФСБ. Офицеры, оставшиеся на службе, стали апатичными и пассивными, к своим обязанностям относились формально. (Известны случаи, когда сотрудники ФСБ, вместо того чтобы вербовать агентов, просто просили студентов, друзей своих детей, заполнить необходимые анкеты. За это им предлагалось бесплатное обучение английскому языку на курсах ФСБ.).³⁷

Видя это, руководители ФСБ сделали все возможное, для того чтобы вернуть Следственное управление, распущенное в 1993 году. В 1995 году их усилия увенчались успехом:³⁸ Федеральная служба безопасности получила право вести расследования, в том числе и по экономическим статьям Уголовного кодекса, объединив таким образом функции спецслужбы и правоохранительного органа. В результате возможности коррумпированных офицеров значительно расширились: они получили доступ к участию в бизнес-конфликтах.³⁹

Единственным действенным средством от коррупции, разъедавшей спецслужбу, разочаровавшимся офицерам ФСБ представлялся тотальный репрессивный контроль со стороны государства. Капитанам и майорам казалась исключительно привлекательной китайская модель: развитие рыночного капитализма под неусыпным политическим контролем со стороны авторитарного государства.⁴⁰ В конце 1990-х годов эти офицеры приветствовали назначение Путина на пост руководителя спецслужб, рассчитывая, что этот человек сможет навести порядок.

К тому моменту раздражение против олигархов, многие из которых были евреями, ощущалось исключительно остро. (При Ельцине речи о «жидах», которые «продали Россию», стали привычными в коридорах Лубянки. Диктовались они, конечно, чувством бессильного страха перед нуворишами, легко манипулировавшими президентом и представлявшимися виновными во всех бедах страны.).⁴¹

³⁶ К примеру, 18 июля 2002 г. подполковник ФСБ Александр Межов был приговорен к трем годам и одному месяцу лишения свободы за передачу секретной информации службе безопасности группы «Мост» (контролируемой олигархом Владимиром Гусинским). Сотрудник ФСБ похитил и продал более 10 тыс. секретных документов // www.newsru.com. — 2003. 28 февраля.

³⁷ Интервью авторов с сотрудником УФСБ по Москве и Московской области, лето 2003 г.

³⁸ Солдатов А., Бороган И. Шпионов станет больше // Московские новости. — 2004. 12–18 ноября. — № 43.

³⁹ Шлейнов Р. Славянский шкаф замдиректора ФСБ // Новая газета. — 2001. 23 июня.

⁴⁰ На основании интервью авторов с сотрудниками УФСБ по Москве и Московской области, лето 2008 г.

⁴¹ Интервью Солдатова с генералом М., главой одного из управлений Службы контрразведки ФСБ, август 2000 г.

Оставшиеся в спецслужбах сотрудники возлагали ответственность за растущую коррупцию генералитета на демократов начала 1990-х, раздробивших КГБ и ослабивших службу безопасности и Россию в целом. Лубянка считала этих людей, многие из которых были связаны с советским диссидентским движением, марионетками в руках западных спецслужб, выполнявшими планы Запада по уничтожению российской державы.

Все эти люди отличались провинциальными и узковедомственными взглядами — именно они и сформировали мировоззрение органов госбезопасности. ФСБ состоит из двух неравных частей: центрального аппарата, численность персонала которого никогда не превышала нескольких тысяч человек, и региональных подразделений, где работают десятки тысяч сотрудников. Перемены в основном затронули центральный аппарат, в то время как региональные управления не менялись десятилетиями. Сегодня именно они и являются питательной средой для распространения провинциальных умонастроений. В то же время региональные управления являются источником, откуда центральный аппарат черпает кадры, а вместе с ними и провинциальные и не отвечающие современным вызовам представления о жизни. Множество офицеров попало на Лубянку из регионов, так и не избавившись от своей ограниченности.

Русская Православная Церковь тоже внесла свой вклад в развитие ксенофобии в ФСБ. В последнее десятилетие ФСБ и РПЦ сближались все больше. В декабре 2002 года неподалеку от Лубянской площади, по соседству со зданием ФСБ, был восстановлен и открыт храм Св. Софии, Премудрости Господней. Освятил его лично патриарх Алексий II, и на церемонии присутствовал тогдашний директор ФСБ Николай Патрушев.⁴²

Несмотря на преследования со стороны советского КГБ, Русская Православная Церковь всегда была тесно связана с государством. До революции Церковь де-факто возглавлялась царем, русское православие культивировало доктрину «Москва — третий Рим» и настаивало на самобытности России.

По мнению церкви, Россия окружена бесчисленными врагами, с которыми и должна сражаться ФСБ, кроме того, РПЦ всегда опасалась католической экспансии, а ФСБ помогала ей защищаться от прозелитизма. В 2002 году ФСБ выдворила из России пятерых католических священников, обвинив некоторых из них в шпионаже.⁴³ Церковь в ответ благословляла спецслужбы на борьбу с врагами государства.

В советское время сотрудники КГБ представляли собой элиту. Но когда СССР прекратил свое существование, и Россия окунулась в реальность нового капитализма, лишь очень немногие из офицеров КГБ заявили о себе как успешные бизнесмены. Их очень быстро обошли более молодые и активные олигархи. Ветеранам КГБ пришлось довольствоваться вторыми и третьими ролями: они возглавили службы безопасности в бизнес-империях.

Путин дал поколению ветеранов госбезопасности шанс вернуться в высшие эшелоны власти. Они вновь проникли повсюду: на телевидение и в университеты, в банки и в министерства. Но, для того чтобы опознать их, не стоит искать людей в погонах. Переодевшись в строгие деловые костюмы, они пришли во власть: сегодня власть использует их как агентов, завтра они сами внедряют своих людей.

«Бывших чекистов не бывает» — эта поговорка отражает реальное положение вещей. Многие офицеры, формально вышедшие в отставку, были внедрены как действующие агенты в бизнес, СМИ и общественные организации, оставаясь при этом подотчетными ФСБ. Для подобных случаев был даже изобретен специальный эвфемизм — «офицер ДР», то есть «офицер действующего резерва». Этот термин имеет долгую историю: введенный в оборот в

⁴² Святейший Патриарх совершил освящение росписи храма Святой Софии на Лубянке. // www.patriarchia.ru (официальный сайт Русской Православной Церкви). — 2006. 18 декабря.

⁴³ Василенко К. Католицизм — non grata // Время новостей. — 2002. 22 апреля. См. также Agentura.ru.

1920-е годы, он использовался до 1990-х. В 1998 году «офицеров ДР» переименовали в «офицеров АПС» (АПС — аппарат прикомандированных сотрудников), но суть осталась той же.

Статус агента действующего резерва (ДР) считается государственной тайной, разглашать которую запрещено законом. Вся эта армия тайных сотрудников ФСБ не желает отождествлять себя с остальным обществом. Часто они ведут оперативную работу в организациях, к которым их прикомандировали: вербуют агентуру и пишут отчеты своему руководству. Точное число офицеров, работающих в действующем резерве, определить сложно, скорее всего счет идет на тысячи.

Один из самых впечатляющих примеров — назначение офицера ФСБ на высокий пост в крупнейшей телевизионной корпорации. В июне 2002 года бывший пресс-секретарь ФСБ генерал Александр Зданович, служивший в военной контрразведке и занимавший должность главного историка ФСБ, был назначен заместителем директора Всероссийской государственной телерадиокомпания (ВГТРК), которой принадлежит канал «Россия», считающийся главным официальным телевизионным каналом страны.⁴⁴ Поначалу декларировалось, что Зданович отвечает лишь за безопасность компании, однако со временем стало ясно, что его полномочия куда шире.⁴⁵

Когда в октябре 2002 года террористы захватили заложников в московском театре на Дубровке во время представления мюзикла «Норд-Ост», Зданович давал указания новостной службе канала, как освещать эти события. Во время спецоперации по освобождению заложников он был официально включен в состав Оперативного штаба, одновременно работая в спецслужбе и контролируя новостные программы.⁴⁶

В сентябре 2004-го, когда террористы захватили школу в Беслане в Северной Осетии, авторы этой книги видели Здановича недалеко от школы за пару часов до штурма. Пригласили его именно спецслужбы — несмотря на то, что формально он был сотрудником телевизионного канала. В декабре 2004-го роль Здановича в определении правил, по которым Кремль предписывал телевидению освещать «горячие темы», подтвердил Владимир Путин, подписав указ о вынесении Здановичу благодарности за «активное участие в информационной поддержке президентских выборов в Чечне».⁴⁷

В последующие годы Зданович курировал создание телевизионных программ, прославляющих успехи ФСБ. В 2005–2006 годах на экраны вышел сериал «Тайная стража», рассказывающий об агентах ФСБ, ведущих наблюдение на улицах. Фильм шел по Второму каналу, и в его создании принимала участие ФСБ.

Все это очень сильно отличалось от того, как телевидение работало в 90-е, когда частный телеканал НТВ выступал против действий властей и бесцензурно передавал в новостных выпусках репортажи с Первой чеченской войны. Теперь же Зданович и компания, Путин и спецслужбы напрямую определяют, что увидят миллионы россиян на своих телеэкранах.

Не все офицеры действующего резерва ФСБ занимали столь же высокие посты. Многие сознательно избегали общественного внимания, обладая при этом все же определенной властью. В качестве примера можно привести Михаила, мужчину лет пятидесяти с мягкими манерами и восточными чертами лица, который похож на кого угодно, только не на

⁴⁴ В интервью с газетой «Известия» Зданович не отрицал, что его определили в ВГТРК как офицера действующего резерва. Александр Зданович: «Бывших чекистов не бывает» // Известия. — 2002. 3 июня.

⁴⁵ См. там же.

⁴⁶ Варьвдин М. Власти не знают, куда Норд-Ост дует // Коммерсант. — 2002. 1 ноября.

⁴⁷ Указ Президента Российской Федерации № 587 от 1 декабря 2004 г.

полковника ФСБ.

Татарин по национальности, он поступил на службу в КГБ, будучи очень молодым человеком, из идейных соображений. На раннем этапе карьеры ему было поручено наблюдать за исламистскими движениями в Узбекистане. После развала Советского Союза его перевели в Москву, в Центральный аппарат ФСБ, где его специализация оказалась востребованной в Службе контрразведки. (Именно здесь он начал представляться русским именем Михаил, устав от ксенофобских намеков коллег, хотя его настоящее имя звучит вполне по-татарски.)

Он участвовал в Первой чеченской войне, в середине 2000-х годов получил звание полковника и был направлен в правительство Москвы в качестве «офицера действующего резерва», где курировал политику городских властей в отношении мусульман. Михаил занимался такими вопросами, как строительство новой городской мечети или ослабление напряженности между татарской и азербайджанской общинами столицы. В то же время он вел агентурную работу в диаспорах, отслеживая ситуацию, собирал информацию и передавал ее в ФСБ.

По правилам ФСБ, унаследованным еще от КГБ, офицер действующего резерва имеет право только на одну зарплату. Если его зарплата в ФСБ выше, чем жалование и компании, куда он внедрен, офицеру позволяет себе разницу. Но если зарплата в ФСБ ниже, он должен вернуть «излишек» спецслужбе. Если человек не хочет этого делать, а большинство как раз так и поступает, он может отказаться от зарплаты в ФСБ.

Офицеры действующего резерва оказались сидящими на двух стульях. ФСБ рассчитывала, что агент, направленный на работу в другую компанию, сохранит лояльность своей спецслужбе. Однако в годы бурного развития российского капитализма многие из офицеров активного резерва стали относиться значительно лояльнее к своим процветающим компаниям, нежели к органам. В некоторых случаях они воспринимали компанию как босса, а удостоверение ФСБ в кармане — лишь как залог доступа к ценной информации и нужным людям внутри спецслужбы.

Те офицеры, которых прикомандировывали к небольшим компаниям — в основном майоры и полковники, — как правило, сохраняли лояльность спецслужбе и не отказывались от зарплаты ФСБ, рассчитывая продолжить карьеру в органах. Что же касается генералов ДР, их переманивали друг у друга крупнейшие корпорации и банки, предлагая огромные доходы, и они зачастую быстро забывали о своих относительно скромных генеральских зарплатах. В результате они становились представителями бизнеса внутри ФСБ. Большинству генералов было уже под или за шестьдесят, и они отлично понимали, что скорее всего у них нет будущего в спецслужбах.

В результате внутри Лубянки возник скрытый конфликт между разными поколениями офицеров, недовольство молодых офицеров карьерой и доходами старших достигло критической точки. Полковники и майоры начали роптать против политики, работающей исключительно в интересах генералов. Один полковник действующего резерва ФСБ, разговаривавший с авторами этой книги на условиях анонимности, так описал сложившуюся обстановку: «Камень преткновения — все тот же вопрос о двух зарплатах. Я не должен был афишировать свою принадлежность к ФСБ, поэтому мне приходилось выполнять официальную работу, а затем еще и работу для ФСБ. Встречаться с агентами я был вынужден по ночам. Так с какой стати мне не выплачивают вторую зарплату? Это правило было установлено по тайному приказу директора ФСБ, но ведь этот приказ не был должным образом зарегистрирован в Министерстве юстиции, а значит, он не должен считаться вступившим в силу».

Никто, пожалуй, не знал о действующем резерве больше, чем Путин. В последние годы «холодной войны» Путин, будучи офицером КГБ, служил в Восточной Германии. Вернувшись в 1990 году в Россию, он был зачислен в действующий резерв и прикомандирован к Ленинградскому государственному университету. В следующем году его перевели в штат мэра Ленинграда, известного демократа Анатолия Собчака, 20 августа 1991

года он уволился из КГБ.⁴⁸

Как только Путин стал президентом, сотрудники органов госбезопасности переместились на руководящие посты в бизнесе и в правительство. Во многих случаях Путин прямо продвигал назначение на высокие должности людей, служивших в свое время в КГБ или в других спецслужбах. Ряды так называемых силовиков при Путине многократно увеличились. К примеру, Игорь Сечин, служивший в военной разведке, стал заместителем премьер-министра и председателем совета директоров «Роснефти» — гигантской государственной нефтяной компании. Сергей Иванов, бывший сотрудник Управления внешней разведки КГБ, стал заместителем премьер-министра. Бывший агент КГБ Виктор Иванов был назначен заместителем руководителя администрации президента, а затем возглавил службу по контролю за оборотом наркотиков. Владимир Шульц, бывший замдиректора ФСБ, вошел в руководство Российской академии наук. Телекоммуникационный бизнес крупнейшей российской бизнес-империи «Альфа-Групп» возглавил бывший замдиректора Федеральной службы охраны Анатолий Проценко. Владимир Якунин, бывший офицер советской разведки, работавший в Нью-Йорке, стал президентом ОАО «РЖД», владельца одной из крупнейших в мире сети железных дорог. Юрий Заостровцев, бывший начальник Службы экономической безопасности ФСБ, был назначен заместителем председателя правления Внешэкономбанка — главного агента государства по обслуживанию государственного долга и управлению пенсионным фондом.

Но самой загадочной и невероятной представляется карьера генерала Александра Перельгина. Он начинал в КГБ: занимался техническим обслуживанием групп наружного наблюдения. В начале 1990-х Перельгин — заместитель начальника УФСБ по Москве и Московской области. В конце 1990-х — уже советник по безопасности мэра Москвы Юрия Лужкова. Когда генерал уволился из ФСБ (и уволился ли) — неизвестно, но занятно, насколько часто он оказывался на перекрестке интересов силовой политики и бизнеса. Перельгин много раз посещал Латвию, и в конце концов латыши обвинили его во вмешательстве в их внутреннюю политику; на этом основании в ноябре 2000 года ему было отказано во въездной визе.⁴⁹

Позднее он стал крупным игроком московского рынка недвижимости, получив назначение на должность заместителя руководителя Департамента инвестиционных программ строительства правительства Москвы. Фактически он был посредником между спецслужбами и девелоперами в одном из самых деликатных вопросов — при покупке земель, принадлежавших спецслужбам.⁵⁰ Это был весьма прибыльный бизнес, поскольку цены на недвижимость в Москве начала 2000-х годов можно сравнить с нью-йоркскими и лондонскими, а российские спецслужбы еще со сталинских времен владели громадными территориями в самом центре города. Меняя один пост на другой, Перельгин легко и непринужденно перемещался между государством и бизнесом. Позднее он был назначен заместителем генерального директора ОАО «Норильский никель», крупнейшего в мире производителя никеля и палладия: Перельгин руководил службой безопасности этого промышленного гиганта. В последние годы его таланты по-прежнему востребованы: он, например, попытался спасти репутацию российских биатлонистов, отстраненных от участия в Олимпийских играх за прием допинга.⁵¹

⁴⁸ Gevorkyan N., Timakova N., Kolesnikov A. First Person: An Astonishingly Frank Self-Portrait by Russia's President. — N.Y.: PublicAffairs, 2000. // Русское издание Геворкян Н., Тимакова Н., Колесников А. От первого лица. Разговоры с Владимиром Путиным. — М.: Вагриус, 2000.

⁴⁹ Moscow to Retaliate for Latvia Visa Refusal // Interfax. — 2001. 16 августа.

⁵⁰ Солдатов А. Лубянка люкс // Деловая хроника. — 2002. 19 сентября.

⁵¹ Russian trio caught; IBU boss speaks of systematic doping // The Earth Times. — 2009. 13 февраля.

По мере того как спецслужбы новой России осваивали другие виды деятельности, в их рядах росло недовольство. Доводы несогласных были сформулированы в опубликованном 9 октября 2007 года открытом письме Виктора Черкесова, возглавлявшего Федеральную службу по контролю за оборотом наркотиков. Близкий друг Путина, Черкесов, чья жена была совладелицей частного новостного агентства и газеты в Санкт-Петербурге, был в свое время офицером КГБ. В его письме, опубликованном под заголовком «Нельзя допустить, чтобы воины превратились в торговцев», содержался анализ ситуации 1990-х годов, когда Россия упала в бездну хаоса, но была спасена благодаря «чекистскому крюку», за который ей удалось уцепиться.

«Кому-то хотелось, чтобы оно ударились о дно и разбилось вдребезги, — говорит он, — но общество удержалось на этом крюке». Тем не менее, продолжает Черкесов, внутри спецслужб тоже наблюдалась междоусобица. Многие — причем лучшие и умнейшие — сотрудники КГБ покинули эту организацию в поисках лучшей доли. Заместитель самого Черкесова в результате разборки между спецслужбами оказался в тюрьме. В письме Черкесов сокрушается о том, что жестокое соперничество натравливает сотрудников спецслужб друг на друга и чекистское единство советских времен безвозвратно утеряно. «Уже сейчас эксперты и журналисты говорят о «войне групп» внутри спецслужб», — предупреждает он. — В этой войне не может быть победителей. Такая война «всех против всех» закончится полным распадом корпорации... Каста разрушается изнутри, когда воины начинают становиться торговцами». ⁵²

Напримере людей, подобных Перелыгину, становится ясно, что в ФСБ воцарился новый порядок, суть которого заключается в том, что спецслужбы обеспечивают своим офицерам определенную защиту и стабильность, предоставляя им хорошие должности в бизнесе и структурах власти. Однако выдвижение только избранных — вместе с жесточайшей конкуренцией между бывшими коллегами — породило раздор между спецслужбами.

«Этого требуют интересы государства»

Шпиономания

В МАЕ 1999 ГОДА Путин был директором ФСБ, а также главой Совета безопасности при президенте РФ. Обстановка в стране в тот момент была очень сложной: всего несколько месяцев прошло с тех пор, как разразился тяжелейший экономический кризис. Президент Борис Ельцин явно терял контроль над ситуацией. В июле Путин давал интервью газете «Комсомольская правда». Один из вопросов звучал так: «Высказывается подозрение: не устроите ли вы и ваши приятели военный переворот?» Путин ответил так: «А зачем нам устраивать переворот, когда мы и так у власти? Кого переворачивать-то?» Услышав ответ «президента», Путин, слегка ухмыльнувшись, возразил: «Но он же нас назначил».

В качестве главной опасности для России Путин называл не внутреннюю угрозу, а международный шпионаж. Он заявил: «К сожалению, зарубежные спецслужбы, помимо дипломатического прикрытия, очень активно используют в своей работе различные экологические и общественные организации, коммерческие фирмы и благотворительные

⁵² Виктор Черкесов: «Нельзя допустить, чтобы воины превратились в торговцев» // Коммерсант. — 2007. 9 октября. (Когда в 2007 году Путин решил проверить лояльность ФСБ, он обратился в Управление по борьбе с наркотиками, возглавляемое его другом Виктором Черкесовым. Управлению было предложено провести тайное расследование в связи со сведениями о коррупции в руководстве ФСБ. Заместитель Черкесова Александр Бульбов, которому поручили руководить этим расследованием, был, в свою очередь, обвинен ФСБ в прослушивании телефонных разговоров и попал в тюрьму. Он освобожден 13 ноября 2009 г.)

фонды. Вот почему и эти структуры, как бы на нас ни давили СМИ и общественность, всегда будут под нашим пристальным вниманием. Этого требуют от нас интересы государства».⁵³ ФСБ восприняла эти слова как сигнал.

В последующие годы все организации, упомянутые Путиным, стали объектами преследований. Волна шпионских процессов, прокатившаяся по России, стала одним из видимых свидетельств серьезного изменения курса.

В 1990-е годы, когда экономика страны была на грани банкротства, Запад предложил финансовую помощь и Ельцин с благодарностью эту помощь принял. Однако постоянная зависимость от западных кредитов и социальные потрясения вызывали у людей чувство унижения и протеста.

Кризис 1998 года и новая война в Чечне в 1999-м лишь усугубили ситуацию. Ответом на это стал рост популярности Путина, предлагавшего простые и силовые решения. Кампания по отлову иностранных шпионов стала лишь одним из элементов новой глобальной стратегии. В 2000 году под подозрения в шпионаже попали благотворительные фонды и правозащитные организации. В августе ФСБ выдвинула обвинение против британской благотворительной организации Halo Trust, занимающейся обезвреживанием мин. Согласно версии ФСБ, представители Halo Trust занимались сбором разведанных в Чечне, а также обучали чеченских боевиков минно-взрывному делу.⁵⁴ В 2002 году 30 добровольцам Корпуса мира, работавшим в России, было отказано в продлении въездных виз. За этим стояла ФСБ, подозревавшая американцев в сборе «информации о социально-политической и экономической обстановке в российских регионах».⁵⁵ В 2006 году под прицелом оказались уже российские неправительственные организации. Целый ряд известнейших правозащитных организаций, в том числе Московская Хельсинкская группа, были обвинены в получении денег от британской разведки. По государственному телевидению прошел документальный фильм, разоблачавший нескольких британских дипломатов как агентов разведки, занимавшихся финансированием российских неправительственных организаций.⁵⁶

За всеми этими обвинениями стоял сам Путин. 7 февраля 2006 года на заседании Коллегии ФСБ он заявил: «Российская разведка сработала профессионально. И можно только выразить сожаление, что этот скандал бросил тень на неправительственные организации. Но вы здесь ни при чем. Нужно быть разборчивее в связях тем, кто принимает финансовую помощь».⁵⁷ В ноябре 2007 года Путин бросил политической оппозиции упрек в том, что они «шакалят у иностранных посольств».⁵⁸

В отдельную категорию были выделены ученые. Во времена «холодной войны» контакты советских научно-исследовательских институтов с иностранными организациями строго ограничивались и контролировались, но в 90-е годы ученым разрешили получать на свои исследования западные гранты.

⁵³ Владимир Путин: «Государственный переворот России не грозит» // Комсомольская правда. — 1999. 8 июля.

⁵⁴ UK charity teaching Chechens to make bombs, say Russians // Reuters. — 2000. 10 августа.

⁵⁵ Официальный отчет ФСБ за 2002 г., опубликованный 16 декабря 2002 г. на интернет-сайте ФСБ www.fsb.ru.

⁵⁶ Saradzhyan S., O'Flynn K. FSB: 4 British Spies Uncovered // The Moscow Times. — 2006. 24 января.

⁵⁷ См. сайт www.putin.vipperson.ru. Выступление на заседании Коллегии ФСБ 7 февраля 2006 г.

⁵⁸ Путин сравнил оппонентов с шакалами // Русская служба Би-Би-Си. — 2007. 21 ноября.

Такое положение сохранялось около десяти лет, но в начале 2000-х ФСБ поменяла правила игры, заявив, что демократические реформы привели к массовой утечке государственных тайн и необходимо восстановить режим секретности. В 2004 году российская научная общественность была потрясена, когда Валентин Данилов, ученый-физик, директор Теплофизического центра Красноярского государственного технического университета, был приговорен к 14 годам лишения свободы по обвинению в шпионаже, из-за контрактов его центра с Китаем.⁵⁹

Самым известным примером было дело против норвежской экологической организации «Беллуна». Активист Александр Никитин, много писавший о проблемах с ядерной безопасностью российского подводного флота, был арестован в феврале 1996 года. В конце концов он был оправдан, но это случилось только в декабре 1999 года.⁶⁰

Особенно пристальным вниманием спецслужб пользовались экологические организации.

В ноябре 2002 года в иркутскую общественную организацию «Байкальская экологическая волна» явились с обыском сотрудники местного отделения ФСБ. Организация занимается проблемами самого глубоководного озера в мире. Сотрудники ФСБ заявили, что против организации возбуждено уголовное дело по обвинению в разглашении государственной тайны. Одновременно местные газеты получили от ФСБ информацию о шпионской деятельности экологов. Поскольку о случившемся с возмущением написали почти все заметные газеты, через несколько дней все обвинения были сняты.⁶¹ Мир бизнеса тоже не был обойден вниманием. Одним из объектов антишпионской кампании стала норвежская телекоммуникационная корпорация Telenor. В декабре 1998 года компания Telenor заключила соглашение о стратегическом партнерстве с ведущим российским оператором сотовой связи «ВымпелКом», и к середине 2000-х годов Telenor уже владел 26,6 % голосующих акций «ВымпелКома»⁶². В 2005-м Telenor получил предупреждение от ФСБ о нежелательности дальнейшего приобретения акций и доведения доли в «ВымпелКоме» до 45 %. ФСБ направила в Федеральную антимонопольную службу письмо, в котором категорически высказалась против покупки акций на том основании, что «ВымпелКом» является стратегически важной для России компанией, а Telenor подозревается в шпионской деятельности и активных контактах с норвежскими спецслужбами.⁶³ В результате ФАС не дала Telenor разрешения на приобретение акций.

В 2003 ГОДУ заместителем начальника Следственного управления ФСБ был назначен Николай Олешко. Карьеру разоблачителя шпионов Олешко начал еще в 1980-е годы — в Группе советских войск в Восточной Германии. В начале 2000-х он числился одним из лучших специалистов по таким делам — и был назначен руководителем первого, «шпионского» отдела ФСБ. В 2004-м, став начальником управления, он перестроил всю систему расследований, в результате во главу угла была поставлена именно контрразведка.

Первый отдел, занимающийся расследованием шпионских дел, испытывал в то время

⁵⁹ Коновалов А. Валентин Данилов запросил помилование // Коммерсант. — 2006. 1 декабря.

⁶⁰ 8 Терешкин В. Дело Александра Никитина. Оправданный шпион // Секретные материалы. — 2000. 2 октября.

⁶¹ Байкальская волна: мы были спокойны с самого начала, так как никаких законов не нарушали // www.anti-atom.ru. — 2002. 24 ноября.

⁶² См. интернет-сайт «ВымпелКома» www.vimpelcom.com.

⁶³ См. CNEWS.ru. ФСБ спасла Билайн от нашествия варягов // www.cnews.ru. — 2005. 19 сентября.

серьезный кадровый кризис.⁶⁴ Вот мнение адвоката Юрия Гервиса, десять лет прослужившего в следственном управлении КГБ (он уволился в 1993 году) и выступавшего в конце 90-х — середине 2000-х адвокатом по нескольким делам, где фигурировали обвинения в шпионаже: «Профессиональные кадры утрачены. Например, в Первом, так называемом «шпионском» отделе ФСБ нет ни одного следователя, кроме начальника, закончившего Академию ФСБ... Настоящих шпионов ловить некому, поэтому ФСБ делает шпионов из людей публичных профессий, которые по роду деятельности общаются с иностранными организациями». В результате «шпионские» дела носят предположительный характер, доказательная база слабая, и все засекречены для сокрытия собственной глупости и ошибок».⁶⁵

В 2004 году Олешко убедил руководство ФСБ поручить надзор за деятельностью всех следственных отделов на местах Первому отделу, повысив таким образом значимость отдела и «шпионского» направления в целом. Возможность обкатать новую систему на практике представилась очень скоро: в Лефортово передали дело из Калуги, которое местное следственное управление практически завалило.

В 1999 году Игорь Сутягин, военный аналитик Института США и Канады, был арестован УФСБ по Калужской области по обвинению в передаче секретных сведений иностранной разведке. ФСБ установила, что Сутягин сотрудничал с Шоном Киддом и Надей Локк, представителями лондонской фирмы Alternative Futures, и за гонорар консультировал их по вопросам, связанным с российской военной техникой.⁶⁶ Согласно версии ФСБ, Кидд и Локк были сотрудниками военной разведки США. ФСБ предоставила журналистам адрес Alternative Futures в Лондоне, но к тому времени фирма уже исчезла без следа.

В Калужском суде ФСБ не удалось доказать, что Сутягин был шпионом и передавал сведения, составляющие гостайну, фирме Alternative Futures. ФСБ также не смогла предъявить суду информатора, который мог предоставить Сутягину секретные сведения, поскольку сам Сутягин доступа к гостайне не имел. Получалось, что всю секретную информацию Сутягин почерпнул из газет и журналов.

В декабре 2001 года Калужский областной суд отправил дело на доследование, посчитав обвинение не конкретным. В 2002 году дело Сутягина было передано из Калуги в Следственное управление ФСБ, то есть в подразделение к Олешко, а сам Сутягин переведен в Лефортовскую тюрьму.

Суд присяжных под председательством судьи Петра Штундера начал рассматривать дело Сутягина в ноябре 2003 года. Через три месяца Штундер объявил, что не будет продолжать слушание этого дела. Никаких объяснений дано не было. В марте 2004 года в Мосгорсуде начался новый процесс, на этот раз его возглавляла судья Марина Комарова. В апреле новая коллегия присяжных сочла Сутягина виновным, и он был приговорен к 15 годам лишения свободы в колонии строгого режима.

После оглашения приговора потрясенные адвокаты заявили, что ФСБ оказывало давление на присяжных, но ни к каким результатам это заявление не привело. Вскоре защита обнаружила, что имя одного из присяжных изначально значилось в списке кандидатов в присяжные Московского окружного военного суда. Каким образом он попал в Мосгорсуд — загадка. По всей видимости, этот человек был специально внедрен в коллегия присяжных. В августе адвокаты Сутягина назвали его имя: Григорий Якимишен.

Кто такой Якимишен? Мы узнали, что Якимишен долгое время был сотрудником Первого Главного управления КГБ (внешняя разведка), служил в Польше, а в 1996 году

⁶⁴ Солдатов А., Бороган И. Шпионо-топеу // Новая газета. — 2008. 14 апреля.

⁶⁵ Бороган И. Генералы шпионских карьеров // Версия. — 2002. 11 февраля.

⁶⁶ Интервью Бороган И. с Сутягиным. Я очень хочу вернуться домой // Версия. — 2003. 13 октября.

оказался замешан там в шпионском скандале, в ходе которого польского премьер-министра обвинили в шпионаже в пользу России и ему пришлось уйти в отставку. По данным польской прессы, сведения о сотрудничестве премьер-министра с российской разведкой исходили именно от Якимишена.

По закону офицеры спецслужб не имеют права входить в состав коллегий присяжных. При отборе присяжных по делу Сулягина всем кандидатам задавался вопрос об их роде занятий, и если выяснялось, кто-то из них когда-либо работал в правоохранительных органах или спецслужбах, этого человека отклоняли. Но это в том случае, если он открыто заявлял о своей работе. Григорий Якимишен, по словам адвоката Сулягина Анны Ставицкой, скрыл свое прошлое.

Один из авторов книги, Ирина Бороган, позвонила Якимишену домой, однако разговор получился очень коротким.

— Григорий Романович, мы готовим публикацию о процессе Сулягина. Скажите, это вы работали в посольстве России в Польше в 1994–1996 годах? — спросила Бороган.

— Я давал суду подписку о неразглашении тайны следствия, и в суде хранится копия моей трудовой книжки, — ответил Якимишен.

— Но вы можете сказать, вы работали в Польше или нет? — настаивала Бороган.

— Какой следующий вопрос? — последовал ответ.

— Как вы можете прокомментировать скандал, связанный с вашим именем, который подробно освещался польскими СМИ? — продолжала Бороган.

В конце концов Якимишен потерял терпение и заявил:

— Я не намерен отвечать. Больше мне не звоните.

Получается, что Сулягин был осужден за государственную измену коллегией присяжных, в состав которой входил офицер разведки, в прошлом замешанный в шпионском скандале.⁶⁷

История с Сулягиным получила неожиданное продолжение летом 2010 года. 27 июня в США были арестованы 10 человек по обвинению в работе на Службу внешней разведки. Спустя несколько дней в Белом Доме было принято решение об обмене, и директору СВР Михаилу Фрадкову были названы имена тех, кого американцы хотели получить взамен нелегалов: бывший офицер разведки КГБ Геннадий Василенко, в 80-е годы работавший в США и в 2006-м осужденный за незаконное хранение оружия, офицер СВР Александр Запорожский (в 2003 году получил 18 лет за шпионаж в пользу США), бывший полковник ГРУ Сергей Скрипаль (осужден за шпионаж на Великобританию в 2006 году на 13 лет) и Игорь Сулягин. Все детали обмена были согласованы к 4 июля, и 9 июля в аэропорту Вены 10 обвиняемых из США обменяли на четверых граждан России. Перед обменом все четверо фигурантов скандала признали свою вину. Вечером того же дня стало известно, что Скрипаль и Сулягин приняли решение остаться в Великобритании, а Запорожский и Василенко вылетели в США.

То, что Сулягин не был выделен из общего ряда освобожденных шпионов, поставило всех, кто все эти годы его защищал, в сложное положение. Признание Сулягиным вины только ухудшило ситуацию. Арест Сулягина в конце 90-х совпал по времени с кампанией ФСБ против ученых-экологов, а многочисленные скандалы, сопровождавшие расследование и суд над ним, привели к тому, что его фигура была раздута до масштаба советских диссидентов. Amnesty International объявила Сулягина узником совести, а российские правозащитники — политзаключенным, при том что о политических взглядах Сулягина до ареста ничего не было известно, и свою общественную позицию он никак не проявлял. Из официального обвинения, предъявленного Сулягину в Мосгорсуде, следовало, что он виноват в передаче сведений, взятых из открытой печати, каковые после его анализа

⁶⁷ Историю с Якимишеним авторы изложили в «Московских новостях». Превращения резидентов. — 2004. 22 августа. Никакой реакции от властей не последовало.

каким-то образом превратились в государственные секреты. Абсурдность обвинений усиливалась тем обстоятельством, что, будучи сотрудником Института США и Канады, Сутягин никогда не имел доступа к гостайне. Разоблачение Якимишена, внедренного в коллегию присяжных, еще раз подтверждало слабость позиции ФСБ.

При этом за рамками обсуждения либеральных СМИ осталась сомнительная консалтинговая фирма *Alternative Futures*, по контракту с которой работал Сутягин. Напомним, что, по версии ФСБ, Сутягин контактировал с двумя сотрудниками фирмы, Шоном Киддом и Надей Локк, которых ФСБ считала представителями военной разведки США. ФСБ представила адрес и телефоны офиса фирмы в Лондоне, но к моменту скандала офис уже был покинут, а телефоны отключены.

В 2004 году авторы этой статьи получили информацию о третьем человеке, еще одном соучредителе *Alternative Futures*, британце Кристофере Мартине. Кроме того, мы узнали адрес дома в Лондоне, в котором Сутягин встречался с Надей Локк и Шоном Киддом. При проверке выяснилось, что дом принадлежит Кристоферу Мартину и он отвечает по домашнему телефону. В телефонном разговоре Мартин заявил нам, что в первый раз слышит о Сутягине, дом иногда сдает в аренду, и наотрез отказался встречаться. Благодаря помощи британских журналистов мы выяснили, что Мартин — бывший служащий *Barklay's Bank* и в 2004 году работал в небольшом издательстве. Специализация издательства — выпуск военных мемуаров и мемуаров бывших разведчиков и дипломатов. Спустя месяц после нашего разговора с Марином дом был выставлен на продажу. Об этом мы также писали в «Московских новостях», но никакой реакции на эту публикацию не последовало.

Передача Сутягина по инициативе США вместе в тремя шпионами и его признание меняют ситуацию. Случившееся позволяет предположить, что ФСБ не смогла или не пожелала передать в суд материалы о том, какого рода секретную информацию на самом деле Сутягин передавал *Alternative Futures* и где был источник утечки секретов (в кулуарах называли Обнинский центр переподготовки экипажей атомных подводных лодок, где Сутягин преподавал).

Вместо информатора-секретноносителя в суд были представлены несущественные обстоятельства, которые преступлением не являются. За эту мистификацию, представленную суду, Сутягин получил 15 лет колонии. Именно это остается основной претензией к ФСБ в деле: осужден Сутягин неправомерно.

Между тем признанием вины Сутягин поставил в сложное положение не только правозащитников, но и других ученых, которые продолжают находиться за решеткой по обвинению в шпионаже, например красноярского физика Данилова. *Amnesty International*, признавшая Сутягина узником совести, поместила его таким образом в один ряд с Владимиром Буковским и после обмена была вынуждена выкручиваться, заявляя, что Сутягин мог признать свою вину под давлением.

Ежегодно ФСБ рапортует о разоблачении десятков предателей и шпионов. В 2008 году, по данным спецслужб, было выявлено 149 иностранных шпионов. В декабре 2008 года директор ФСБ Александр Бортников сообщил журналистам: «Федеральная служба безопасности РФ пресекла в 2008 году деятельность 48 кадровых сотрудников, а также 101 агента спецслужб зарубежных государств».⁶⁸ При этом, несмотря на столь впечатляющую статистику, число реальных случаев судебного преследования и процессов по обвинению в шпионаже совсем не соответствует этим цифрам.

Например, «кадровыми сотрудниками» ФСБ называет тех иностранцев, чью деятельность сочли подозрительной и на этом основании им отказали в разрешении на въезд в Россию. Под «агентами» подразумеваются российские граждане, которых подозревают в намерении продать государственные секреты иностранным спецслужбам. «Агенты», фигурирующие в статистике ФСБ, никогда не называются по именам, поскольку

⁶⁸ ФСБ пресекла деятельность более ста иностранных агентов в 2008 году // РИА Новости. — 2009. 2 января.

большинство из них — так называемые «инициативники», то есть люди, которые пытались выйти на контакт с посольствами, но были задержаны до передачи информации. В большинстве случаев представители посольств никогда не слышали о них. И хотя ФСБ далеко не всегда удается доказать обвинения в шпионаже, это отнюдь не мешает стремительному карьерному росту следователей.

В 1997 году контрразведка Тихоокеанского флота (ТОФ) возбудила уголовное дело против военного журналиста Григория Пасько из Владивостока. Пасько сотрудничал с японской телевизионной компанией и готовил для них репортажи о сбросе ядерных отходов в океан. Получение гонораров от иностранцев сделало Пасько легкой мишенью для российских спецслужб.

Дело курировал Герман Угрюмов, начальник управления ФСБ по ТОФ, и Пасько предъявили обвинение в шпионаже. В 1999 году Пасько был освобожден, однако в 2000-м Верховный суд направил его дело на новое рассмотрение. В декабре 2001-го Пасько был признан виновным и приговорен к четырем годам лишения свободы. На свободу он вышел в январе 2003 года.

Ну а Угрюмов был назначен заместителем директора ФСБ и переехал в Москву. Угрюмов прекрасно осознавал, какую важную роль в его карьере сыграло дело Пасько. В сентябре 2000 года он возглавлял штаб по освобождению заложников в Сочи. Через час после бескровного окончания спецоперации (террористы сдались), Угрюмов нашел время попенять одному из авторов книги, Андрею Солдатову, что газета «Известия», в которой мы тогда работали, неправильно, по его мнению, освещала процесс по делу Пасько.

В январе 2001-го он возглавил Региональный оперативный штаб на Северном Кавказе. В том же году Владимир Путин присвоил Угрюмову звание Героя Российской Федерации. В 2001 году Угрюмову прочили место директора ФСБ, но он скоропостижно скончался.⁶⁹

Офицеры ФСБ чином помельче, участвовавшие в деле Пасько, тоже получили продвижение по службе. Александр Егоркин, руководивший следственной группой, был назначен начальником следственного отдела УФСБ по Тихоокеанскому флоту. Когда на суде выяснилось, что Егоркин в ходе следствия нарушал Уголовно-процессуальный кодекс и фальсифицировал материалы уголовного дела, ему вынесли выговор, но вскоре после этого присвоили звание майора.⁷⁰ Позднее Егоркин был переведен в Москву, где возглавил отдел военной контрразведки Следственного управления ФСБ.

В конце 1990-х город Владивосток, если судить по активности ФСБ, находился на передовой линии фронта борьбы со шпионами. В июле 1999-го сотрудники ФСБ провели обыски в квартире и в лаборатории океанолога Владимира Сойфера — под предлогом, что его исследования представляют угрозу безопасности страны. В конечном итоге дело закрыли по амнистии, несмотря на то что никаких обвинений официально предъявлено не было. Сойфер опротестовал амнистию, бросившую тень на его репутацию, и в мае 2001 года дело было закрыто.

К тому времени генерал Сергей Веревкин-Рахальский, начальник УФСБ по Приморскому краю, инициировавший это расследование, уже перебрался в Москву. В 2000 году Веревкин-Рахальский стал замминистра по налогам и сборам, а в 2001-м был произведен в звание генерал-лейтенанта и назначен первым заместителем директора Федеральной службы налоговой полиции.

Столь стремительный карьерный рост офицеров ФСБ из Владивостока не мог остаться незамеченным для их коллег из других регионов. Очень скоро охота на шпионов охватила всю страну, даже самые отдаленные от границ регионы. В январе 2002 года УФСБ города

⁶⁹ Герман Угрюмов застрелился, а командующий ОГВ в Чечне Валерий Баранов дает показания? // Стрингер. — 2001. 29 июня.

⁷⁰ Бороган И. Генералы шпионских карьеров // Версия. — 2002. 11 февраля.

Пензы заявило о себе, разоблачив 22-летнего шпиона, якобы завербовавшего 16-летнего подростка. Позднее выяснилось, что предполагаемый шпион был просто преподавателем английского языка, который попросил одного из своих учеников принести сделанные его отцом фотографии космодрома Байконур. Сотрудники ФСБ заявили, что учитель планировал продать эти снимки посольству США.⁷¹

Одним из показательных дел «шпионского» отдела Следственного управления ФСБ был процесс над Валентином Моисеевым. Моисеев, бывший заместитель директора Первого департамента стран Азии и Африки МИД, был арестован 4 июля 1998 года по обвинению в передаче секретных документов южнокорейской разведке.

Бывший офицер ФСБ, а сейчас адвокат Юрий Гервис прокомментировал это дело следующим образом: «То, что происходило с Моисеевым, в действительности называется созданием вербовочной ситуации. Его добрые отношения с Чо Сон У, советником посольства Южной Кореи в России, южнокорейская разведка могла использовать, чтобы завербовать его. ФСБ разрабатывала Чо Сон У в связи с его знакомством с Моисеевым. Сотрудник действующего резерва ФСБ, прикомандированный к Министерству иностранных дел, начал регулярно встречаться с Моисеевым в целях получения от него информации. А затем ФСБ использовала данные, которые дал сам Моисеев, как доказательства против него. С юридической точки зрения — это провокация».⁷² Выяснилось, что обвинения против Моисеева не подкреплены никакими доказательствами. В перечень «секретных» документов, переданных Моисеевым, ФСБ включила, например, «Соглашение об охране перелетных птиц».⁷³ Общее число судей, в разное время председательствовавших на процессе, достигло пяти: судьи постоянно удалялись и заменялись другими. В конечном итоге Верховный суд аннулировал решение Мосгорсуда, приговорившего Моисеева к 12 годам лишения свободы, и снизил срок до четырех лет.

Выбор следователей, занимавшихся делом Моисеева, тоже достоин внимания. Один из них оказался сыном начальника СИЗО «Лефортово», где сидел Моисеев. Другой, Юрий Плотников, в свое время принимал участие в расследовании по делу Эдмонда Поупа — обвиненного в шпионаже гражданина Соединенных Штатов. Отец Юрия, Олег Плотников, выступал в этом деле в роли прокурора.⁷⁴ Оба Плотникова по окончании дела Моисеева значительно продвинулись по службе. Старший следователь Василий Петухов начинал дело капитаном, а закончил подполковником, а через год он уже возглавлял «шпионский» отдел. Начальником следственной группы по делу Моисеева был Николай Олешко, тогда еще только начальник «шпионского» отдела Следственного управления ФСБ.

Проблемы, с которыми ФСБ каждый раз сталкивалась при расследовании шпионских дел, заставили ее пересмотреть подход. Спустя несколько лет в ФСБ решили, что подозреваемым лучше предъявлять обвинения в экономических преступлениях. Теперь людей арестовывали не за шпионаж, а по подозрению в незаконном экспорте технологий и других экономических преступлениях. Удобной мишенью оказались директора научно-исследовательских институтов, работающие по выгодным международным контрактам.

⁷¹ Снегирев Ю. Шпион из 11-А // Комсомольская правда. — 2002. 2 февраля.

⁷² Интервью авторов с Юрием Гервисом.

⁷³ Бороган И. Генералы шпионских карьеров // Версия. — 2002. 11 февраля.

⁷⁴ В июле 2008 г. Солдатова вызвали на допрос в Лефортово по поводу его интервью с Сергеем Третьяковым, полковником СВР, в 2000 г. бежавшим в США. Допрос вел Павел Плотников, младший брат Юрия Плотникова, за несколько лет до того работавший в том же «шпионском» отделе Следственного управления ФСБ.

Новый подход испытали на Оскаре Кайбышеве, директоре Института проблем сверхпластичности металлов: ФСБ обратила на него внимание в 2005 году. Изначально 65-летнего ученого обвинили в разглашении государственных секретов, но тут же была развернута широкая кампания в его защиту — за Кайбышева вступились коллеги и журналисты. Тогда обвинение Кайбышеву заменили: теперь ему инкриминировались экспорт технологий и незаконные коммерческие махинации. В августе 2006 года Кайбышев получил шесть лет условно.⁷⁵

В октябре 2005 года Федеральной службой безопасности были арестованы академик Игорь Решетин, генеральный директор «ЦНИИМАШ-Экспорт»,⁷⁶ его заместитель по экономике Сергей Твердохлебов и заместитель по безопасности Александр Рожкин. Всех троих посадили в Лефортово.

Следователи ФСБ не стали предъявлять арестованным обвинений в шпионаже или разглашении государственных секретов. Им инкриминировали растрату и нарушение правил экспорта. Позднее к этому прибавились передача Китаю технологий двойного назначения и контрабанда.

В декабре 2007 года трое обвиняемых получили от 5 до 11 лет. Через несколько дней на сайте правозащитной организации Human Rights (www.hro.org) было опубликовано письмо одного из осужденных: «Если бы директор повел диалог с органами, никаких страшных последствий не было бы вообще, а его личное положение и положение фирмы на рынке космических технологий только бы укрепилось. Фирма получила бы своеобразную крышу, в хорошем смысле этого слова, в лице Службы экономической безопасности ФСБ».⁷⁷

ФСБ не препятствовала распространению письма — скорее всего умышленно: видимо, надеясь, что фигуранты будущих процессов учтут этот совет.

При советском режиме шпиономания использовалась для контроля над населением. КГБ исходил из того, что диссидентское движение не выживет без поддержки Запада. Устраивая показательную охоту на шпионов, КГБ на самом деле отслеживал зарубежные контакты советских граждан. В советское время каждый человек, выезжающий за рубеж, был обязан отчитываться обо всех своих знакомствах, встречах и разговорах. Те времена прошли, и российское государство совершенно не собирается возродить старую систему тотального контроля.

В неразберихе первых постсоветских лет ФСБ занимала весьма скромное место в обществе: коррумпированные офицеры состояли на содержании у олигархов, а в Чечне деятельность спецслужб практически сводилась к нулю. В эту переходную эпоху ФСБ выглядела как некий атавизм, пережиток советских времен. Шумная и привлекающая общественное внимание охота на шпионов, начатая ФСБ около десяти лет назад, была на самом деле попыткой вернуть себе былое влияние. ФСБ остро нуждалась в бюджетных средствах и повышении престижа; чтобы успешно конкурировать с другими спецслужбами и завоевать уважение и поддержку бизнеса, ей были жизненно необходимы пойманные и осужденные шпионы.

Сотрудники ФСБ часто оправдывают такие процессы тем, что они борются с «распродажей Родины по частям». Однако реальные судебные дела свидетельствуют, что за последние 15 лет ни один российский гражданин, имеющий отношение к принятию решений

⁷⁵ Интервью Бороган с адвокатом Кайбышева Юрием Гервисом, опубликованное на сайте Agentura.ru 12 октября 2005 г.

⁷⁶ «ЦНИИМАШ-Экспорт» — российская государственная компания, занимающаяся разработкой и внедрением космических технологий, филиал Центрального научно-исследовательского института машиностроения. Находится в подмосковном городе Королев, где расположен российский Центр управления полетами.

⁷⁷ Кириленко А. О письме академика Решетина // www.izbrannoe.ru. — 2007.10 декабря.

на высоком уровне (правительства, министерств и федеральных служб), не был обоснованно обвинен в шпионаже.

Все обвинения такого рода выдвигались против совершенно незначительных фигур, а в некоторых случаях были сфабрикованы от начала до конца. Результатом путинской кампании по выискиванию шпионов, развязанной в рамках политики «сильной руки», стала лишь атмосфера недоверия и подозрительности, все больше охватывающая российское общество.

Внутренняя угроза

Внедрение агентов в оппозиционные движения

Охота на иностранных шпионов, орудующих в российских организациях, стала при Путине одной из приоритетных задач ФСБ, параллельно спецслужбы не забывали о противоположной деятельности: внедрении агентов в оппозиционные либеральные организации.

В феврале 2008 года Андрею Солдатову позвонил Томас Бух-Андерсен, журналист из Копенгагена, сотрудник Датской телерадиокомпании. Томас сказал, что рядом с ним стоит человек, утверждающий, будто он внедрен ФСБ в Объединенный гражданский фронт — либеральное движение, выступающее в защиту демократических свобод.

Солдатов довольно скептически отнесся к такому заявлению, тем не менее попросил Бух-Андерсена прислать записи интервью с этим человеком. Прослушав полученные клипы, Солдатов и Бороган решили, что дело заслуживает внимания.⁷⁸

В 2008 году Объединенный гражданский фронт возглавлял чемпион мира по шахматам Гарри Каспаров. В 90-е годы он занялся политикой, начав поддерживать некоторые маргинальные партии и политические движения. В 2000-е годы Каспаров попытался основать политическую организацию, оппозиционную Кремлю. Созданная Каспаровым коалиция «Другая Россия» была задумана как массовая, стихийно функционирующая организация; движение получило известность благодаря «маршам несогласных», которые проходили в разных городах и жестоко подавлялись милицией. Кремль боялся, что демонстрации могут стать детонатором мирного протестного движения, очередной «цветной революции» (именно в результате «цветных революций» в 2000–2005 годах пали авторитарные режимы в Сербии, Грузии, Украине и Кыргызстане). Власти были уверены, что все эти протесты финансируются и направляются с Запада.

Несмотря на то что у Каспарова было всего несколько тысяч сторонников, ему удалось завоевать в западных СМИ репутацию бескомпромиссного критика режима: он постоянно давал интервью, публиковался в таких изданиях, как *The Wall Street Journal*, *The Financial Times* и *The New York Times*. Для ФСБ это и было главным свидетельством того, что Гарри Каспаров является агентом Запада, которого в один прекрасный день могут использовать для свержения существующего в России политического строя.

Человека, о котором говорил датский журналист, звали Александр Новиков, он впервые появился в Дании в начале 2008 года. До этого Новиков, по всей видимости, приехал из России в Финляндию и обратился за помощью в Красный Крест, после чего оказался в лагере для беженцев в Копенгагене. Еще через неделю он прибыл в редакцию Датской телерадиокомпании с заявлением о том, что является агентом ФСБ, хочет прекратить свою деятельность и просит политического убежища.

⁷⁸ Мы излагаем эту историю, пользуясь собственной статьей, опубликованной в свое время в «Новой газете» (Подвид разведчика — 2008. 2 марта). Эту публикацию можно найти на сайте Agentura.ru или на сайте самой «Новой газеты» — www.novayagazeta.ru.

Чтобы проверить эту информацию, Солдатов отправился в Копенгаген, где встретился с Новиковым в небольшой переговорной комнате датской телерадиокомпании. Тот оказался высоким представительным 36-летним мужчиной с густой седеющей шевелюрой. Еще до интервью Новиков, который определенно нервничал, предложил Солдатову выйти на улицу покурить.

Новиков рассказал Солдатову, что родился и вырос в Приднестровье, непризнанном государстве, формально являющемся частью Молдавии. Конфликт возник в 1990 году, когда приднестровские власти объявили о независимости Приднестровья от Молдавии, и не разрешился до сих пор. Сегодня Приднестровье фактически контролируется преступными группировками, занимающимися торговлей оружием и контрабандой. История Новикова затянулась на несколько часов, и Солдатов слушал ее, время от времени выходя вместе с собеседником из переговорной комнаты на крыльцо офиса — покурить — и возвращаясь обратно. Новиков окончил медицинское училище и продолжил образование в Томском военно-медицинском институте. В 2002 году он перебрался в Москву, где работал врачом в нескольких поликлиниках. На момент своего первого контакта с ФСБ Новиков, по его словам, работал представителем немецкой фармацевтической компании Werwag Farma. За весьма скромную зарплату он ходил из одной поликлиники в другую, предлагая продукцию своей фирмы.

Свой первый контакт со спецслужбой Новиков описал довольно странным образом. По его словам, в начале 2006 года, идя по Большому Кисельному переулку в центре Москвы, он вдруг решил зайти в здание ФСБ, чтобы навести справки об одном своем знакомом из Приднестровья, связь с которым он давно потерял. Солдатов был озадачен: ФСБ — явно не бюро по оказанию добрых услуг.

В здании, по словам Новикова, его принял офицер, представившийся Алексеем Владимировичем. Офицер записал адрес и телефон Новикова и через некоторое время позвонил ему с предложением встретиться, чтобы «обсудить интересное предложение». Новиков вспоминал, что встречался с офицером ФСБ в небольшом сквере недалеко от Чистых прудов. Офицер принес три листа, сказав, что это контракт о сотрудничестве с ФСБ. Контракт был рассчитан на один год и предполагал возможность продления. Новикову предлагалась постоянная зарплата в размере 8000 рублей в месяц (тогда около 320 долларов — треть его жалования в Werwag Farma).

Куратор объяснил агенту, что он должен внедриться в недавно сформированный Объединенный гражданский фронт с целью сбора информации. Новиков принял предложение и получил оперативный псевдоним «Михаил». Вместе с Алексеем Владимировичем они разработали легенду, под которой Новиков должен был проникнуть в ОГФ. По легенде, он задумал создать независимый профсоюз медицинских работников.

Солдатова с самого начала не покидали сомнения в подлинности истории Новикова. Уж очень много вопросов оставалось без ответов. Проверяя информацию вместе с Бороган, он выяснил, что Новиков действительно был активным членом московской организации ОГФ. Рассказы людей, лично его знавших, интервью и фотографии свидетельствовали о том, что он принимал участие в многочисленных демонстрациях и пикетах и неоднократно задерживался милицией. Последний раз его задерживали в ноябре 2007 года — за одиночный пикет в поддержку Каспарова возле здания МВД на Петровке, 38.

Новиков рассказал, что в процессе его сотрудничества с ФСБ у него поменялся куратор. В мае 2007-го Алексея Владимировича, уехавшего в командировку в Чечню, сменил Алексей Львович, молодой человек, которому на вид можно было дать лет 28. В схеме участвовал еще один человек, по предположению Новикова, начальник его куратора. Он представился Андреем Ивановичем. Андрей Иванович встретился с Новиковым лишь один раз — чтобы распросить о его деятельности в московской организации ОГФ.

Новиков рассказал Солдатову, что встречи с кураторами носили регулярный характер. Встречались, как правило, на Рождественском бульваре, неподалеку от офиса московского УФСБ. С Новикова постоянно требовали письменных отчетов о его жизни в ОГФ, деньги за

свои услуги он получал от кураторов под расписку. Расписку Новиков всегда писал от руки, подписываясь «Михаилом». Кураторов интересовала любая информация об ОГФ: даты запланированных акций протеста, отношения внутри движения, имена людей из ближайшего окружения Гарри Каспарова. Новикову велели завести отдельную электронную почту для получения сообщений от ОГФ. Все сообщения следовало пересылать Алексею Львовичу. Куратор также дал Новикову номер мобильного телефона, по которому осуществлялась связь.

Во время интервью Новиков сообщил Солдатову пароль своей электронной почты, предоставив ему таким образом возможность прочесть всю переписку с Алексеем Львовичем. Переписка началась в июле 2007 года и велась вплоть до февраля 2008-го. Новиков переправлял куратору всю добытую им информацию о том, что происходит в возглавляемой Каспаровым организации. Время от времени Алексей Львович сообщал, что получил деньги для Новикова и требовал регулярно выходить на связь. К примеру, 4 февраля 2008 года офицер ФСБ написал: «Александр Алексеевич! Вы опять пропали Что случилось? Срочно позвоните мне. Алексей Львович».

Новиков предполагал, что усилия ФСБ были направлены на прекращение политической деятельности Каспарова, причем самому Новикову отводилась весьма важная роль. В частности, он сообщал ФСБ о том, где сторонники Каспарова планируют собраться для сбора подписей, необходимых при выдвижении Каспарова в кандидаты в президенты на выборах 2008 года.

10 декабря 2007 года инициативной группе Каспарова без объяснения причин отказали в аренде зала киноцентра в Москве. Когда сторонники Каспарова попытались найти другое помещение, которое могло вместить предписанное законом число людей, все собственники таких помещений наотрез отказались сдать их в аренду. Каспарову необходимо было собрать не менее 500 человек в одном месте, так как Центризбирком запретил разбивать группу избирателей на части. По словам Новикова, именно он сообщал в ФСБ адреса помещений, которые Каспаров пытался арендовать.

Судя по всему, целью ФСБ было не столько установить контроль над движением Каспарова, сколько внедрить в него своего человека. Непосредственный контроль — прерогатива Кремля, который не жалел усилий для подавления оппозиции Путину и создания лояльных политических движений молодежи.

Если верить Новикову, его кураторов из ФСБ больше всего заботил его карьерный рост в движении Каспарова. Он постоянно получал инструкции, с кем общаться и как себя вести, чтобы продвинуться в организации. В январе 2008 года Новиков обрадовал куратора: Лолита Цария, глава московской организации ОГФ, пообещала ему пост лидера северо-западного отделения. Однако через два дня Новиков уехал из России.

Солдатов терялся в догадках. С какой стати Новиков вдруг решил, по его собственным словам, «порвать с жизнью агента и предать все гласности»? Сам Новиков объяснял, что устал жить двойной жизнью и подставлять товарищей по ОГФ.

Впрочем, Солдатов не исключал возможности, что дело совсем не в этом, а в том, что Новиков специально подался в информаторы, чтобы со временем иметь возможность попросить политического убежища в Европе. В июле 2007 года Новиков уже приезжал в Данию, жил некоторое время в лагере для беженцев, но в августе вернулся в Москву.

В советское время политическим сыском ведало знаменитое Пятое управление КГБ, созданное в 1967 году по инициативе председателя КГБ Юрия Андропова. В записке в ЦК КПСС с обоснованием целесообразности выделения самостоятельного управления по борьбе с идеологическими диверсиями противника от 3 июля 1967 года № 1631-А Андропов писал, что «реакционные силы империалистического лагеря, возглавляемые правящими кругами США, постоянно наращивают свои усилия в плане активизации подрывных действий против Советского Союза». В записке утверждалось, что «под влиянием чужой нам идеологии у некоторой части политически незрелых советских граждан, особенно из числа интеллигенции и молодежи формируются настроения аполитичности и нигилизма, чем могут

пользоваться не только заведомо антисоветские элементы, но также политически болтуны и демагоги, толкая таких людей на политически вредные действия». Андропов предлагал создать в КГБ в центре и на местах самостоятельные управления и отделы с задачей «организации контрразведывательной работы по борьбе с акциями идеологической диверсии на территории страны». Политбюро одобрило предложение и 17 июля Пятое управление было создано. 17 апреля 1968 года Андропов направил в ЦК КПСС новую записку со следующим текстом: «В отличие от ранее имевшихся в органах госбезопасности подразделений, которые занимались вопросами борьбы в идеологической области с враждебными элементами главным образом внутри страны, вновь созданные пятые подразделения призваны вести борьбу с идеологическими диверсиями, инспирируемыми нашими противниками из-за рубежа».⁷⁹

Пятое управление включало в себя 15 отделов, каждый из которых занимался подавлением инакомыслия. 1-й отдел отвечал за работу с профсоюзами; 2-й планировал операции против эмигрантских организаций, критически настроенных по отношению к Советскому Союзу; 3-й работал со студентами и т. д. Один из отделов (14-й) специализировался на иностранных журналистах; был отдел (13-й), ведавший панками и прочими неформальными группами; имелся и отдел (8-й), который должен был «выявлять и пресекать акции идеологической диверсии подрывных сионистских центров». Как вспоминал позднее Филипп Бобков, много лет занимавший должность начальника Пятого управления, под его началом служили не менее 2500 человек.⁸⁰

В разгар горбачевской перестройки была предпринята попытка спасти репутацию Пятого управления, и его переименовали в «Управление по защите советского конституционного строя» (Управление «3»). Это не помогло ему пережить падение Советского Союза, и в сентябре 1991 года оно было расформировано. Впрочем, опытные офицеры Пятого управления продолжали служить в органах.

При Ельцине ФСБ восстановила это подразделение: 6 июля 1998 года было создано Управление конституционной безопасности ФСБ. В интервью «Независимой газете» в ноябре того же года шеф этого управления Геннадий Зотов следующим образом сформулировал цели своего подразделения: «Государством преследовалась цель выделения из системы органов Федеральной службы безопасности самостоятельного подразделения, «специализирующегося» на борьбе с угрозами безопасности Российской Федерации в социально-политической сфере... По ряду объективных, связанных с фундаментальными особенностями России причин в ней всегда особое внимание уделялось защите государства от «внутренней крамолы»..., ибо «внутренняя крамола» для России всегда была страшнее любого военного вторжения».⁸¹ На сегодняшний день это самое честное и откровенное высказывание генерала ФСБ о необходимости политического сыска.

Однако не весь политический сыск осуществлялся силами центральных подразделений КГБ. Региональные управления и отделы тоже играли немаловажную роль. Одно из самых крупных региональных подразделений действует в составе московского Управления ФСБ.⁸²

⁷⁹ Кокурин А.И., Петров И.В. (сост.). Лубянка. Органы ВЧК-ОГПУ-НКВД-НКГБ-МГБ-МВД-КГБ. 1917–1991. — М.: Международный фонд «Демократия», 200

⁸⁰ Хлобустов О. Госбезопасность России от Александра I до Путина. — М.: Эксмо, 2005.

⁸¹ Сокут С. Защита личности, общества, государства // Независимая газета. — 1998. 20 ноября.

⁸² В 1990-е годы в рамках московского УФСБ была создана Служба по защите конституционного строя и борьбе с терроризмом. В 2002-м эта служба разделилась на две: так называемую Службу БТ (борьбы с терроризмом) и совершенно новую структуру с непроизносимой аббревиатурой СЗОКС и БПЭ (Служба защиты основ конституционного строя и борьбы с политическим экстремизмом). Впервые в истории российских спецслужб борьба с политическим экстремизмом была отделена от борьбы с терроризмом, то есть первое приравнивали по значению ко второму. Во вновь созданное подразделение набрали офицеров, ранее

Согласно российским законам, спецслужбы не имеют права заниматься политическим сыском, то есть внедрять своих тайных агентов в политические организации. Это прямо запрещено законом «Об оперативно-розыскной деятельности», принятым в 1995 году. Пункт 2 статьи 5 этого закона гласит:

— Органам (должностным лицам), осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, запрещается...принимать негласное участие... в деятельности зарегистрированных в установленном порядке и незапрещенных политических партий, общественных и религиозных объединений в целях оказания влияния на характер их деятельности.

Некоторые детали истории Новикова показались Солдатову подозрительными: скажем, почему ему предложили подписать контракт, а не подписку о сотрудничестве, издавна принятую в КГБ? Впрочем, не исключено, что это всего лишь одно из проявлений новых экономических отношений, установившихся в России. Другие подробности выглядели более правдоподобно. По мнению бывших офицеров ФСБ, с которыми беседовал Солдатов, описанное Новиковым поведение кураторов характерно для Московского управления ФСБ. В отличие от сотрудников Центрального аппарата, они любят назначать встречи поблизости от штаб-квартиры, требуют письменные отчеты и расписки, чтобы потом показать начальству, что не прикарманили переданные им деньги.

Самым убедительным в рассказе Новикова выглядит описание здания, около которого произошла его первая встреча с куратором. Новиков назвал Солдатову адрес: Большой Кисельный переулок, дом 13/15. Не секрет, что оно принадлежит Московскому управлению ФСБ, но мало кто знает, что именно здесь базируется подразделение, занимающееся борьбой с политическим экстремизмом.

Солдатов и его датские коллеги-журналисты не один час ломали голову в Копенгагене, как проверить факты, изложенные Новиковым. В конце концов они попросили Новикова позвонить куратору — и с его ведома записали их разговор. В один из студеных зимних дней Новикова привезли в живописное место на берегу канала в центре Копенгагена. Телевизионщики приготовились записывать беседу. Кроме них вокруг не было ни души.

Новиков набрал номер мобильного телефона своего куратора:

— Алексей Львович?

— Да, — подтвердил голос в трубке.

Новиков сказал, что находится в Дании.

— Ну хоть сказали бы, что ли. Что не сказали сразу-то? — Алексей Львович был явно недоволен. Новиков сменил тему разговора, сообщив, что звонил Лолите Цария, руководителю московской организации ОГФ.

— Я тут Лолите звонил, — по голосу чувствовалось, что Новиков нервничает. — Она выбрала координаторов групп, и сейчас остались комиссии. И я в одну комиссию, по организационно-массовым мероприятиям, видимо, войду.

— Ну понял. Хорошо, ладно. Ну вы через неделю-то будете?

— Да, конечно.

— А то денежка, денежка пропадет опять, — засмеялся Алексей Львович.

— Деньги пропадают? — переспросил Новиков.

— Да. Задавался же вопрос, как вы исчезли неожиданно.

— Ну так получилось.

— Но через неделю будете, да?

— Да, надеюсь, буду, — заверил его Новиков.

— Ну хоть позванивайте иногда. Интернет-то есть у вас там?

занимавшихся борьбой с терроризмом, — поэтому надзор за, скажем, московскими вузами зачастую поручался специалистам по исламскому экстремизму. Интервью авторов с сотрудниками ФСБ.

- Да, в Интернете все ваши сообщения я прочитал, — ответил Новиков.
- Ну понятно. А что-нибудь вам на ящик приходит? Сваливается? От Лолиты?
- От Лолиты? Конечно, сваливается.
- А вы скиньте, что у вас есть, как будет возможность, — распорядился куратор, а затем спросил:
- А кто координатором-то сейчас стал?
- Координатором? Немов что ли... Я не слышал никогда этой фамилии.
- Ну я понял. Ну пришлите тогда, хорошо? Вот эти последние письма. — Реплика прозвучала скорее приказом, нежели вопросом.
- Хорошо. Перешлю. Ну спасибо, до свидания, Алексей Львович.
- Счастливо! — Алексей Львович повесил трубку.

В Копенгагене Солдатов записал эту историю и отправил ее Ирине Бороган в Москву. Датчанам не терпелось поскорее рассказать о ней в телеэфире, но Солдатов хотел все как можно тщательнее перепроверить.

В Москве Бороган отправила по факсу из «Новой газеты» письменный запрос в ФСБ, попросив разъяснить: внедряет ли ФСБ своих агентов в политические партии и засылала ли ФСБ агентов в ОГФ. Бороган не упоминала имени Новикова, опасаясь, что в противном случае ФСБ использует свои рычаги, чтобы воспрепятствовать публикации материала. В результате никакого ответа на официальный запрос «Новой газеты» от ФСБ и не поступило.

Еще до отлета в Москву Солдатов сделал все возможное, чтобы проверить эту историю. Он попросил коллегу по «Новой газете», в свое время служившего в Пятом управлении КГБ, выслушать ее от начала до конца во всех подробностях и высказать свое мнение относительно ее правдивости. Сам Солдатов пришел к выводу, что место встреч с кураторами и описание здания наводят на мысль о Московском управлении ФСБ. Коллега подтвердил: встреча с Алексеем Львовичем и его начальником проходила в типичном для этого управления стиле: именно так руководство контролирует своих сотрудников — им необходимо убедиться, что агент действительно существует и отрабатывает вложенные в него деньги. То, что информатор почти ничего не знает о своем кураторе, тоже вполне типично, так что нет никакого смысла пытаться выудить из Новикова какую-нибудь дополнительную информацию об этом человеке.

После долгих раздумий и споров авторы этой книги изложили историю Новикова на первой полосе «Новой газеты»⁸³ — и в тот же день датские журналисты выпустили в эфир сюжет, посвященный той же теме.

Материал вызвал широкий резонанс в оппозиционных кругах. Роман Доброхотов, лидер оппозиционной группы «Мы», рассказывал новостным агентствам, что Новиков «светился» буквально везде — невозможно припомнить хоть одну политическую акцию, в которой не принимал бы участия Новиков. Доброхотов признался, что инфильтрация агентов ФСБ в политические движения не является для него неожиданностью: он давно подозревал, что она имеет место; мало того, он убежден, что в российских оппозиционных группах работает еще много таких агентов.

Что же касается движения Каспарова, его активистов не слишком взволновала эта история. Марина Литвинович, пресс-секретарь Гарри Каспарова, сказала Солдатову: «Вы написали — и что? Ну хорошо, что об этом написано». В день публикации материала Денис Билунов, ближайший помощник Каспарова, правда, заметил: «Я никогда не сомневался в том, что внутри и нашей организации, и других оппозиционных организаций есть люди, которые дали согласие информировать силовые органы о нашей деятельности. Теперь это стало достоянием гласности». Он сказал также, что все это дело достойно судебного разбирательства, но потом добавил: «Я думаю, что заниматься этим должна прокуратура,

⁸³ Солдатов А. Подвид разведчика // Новая газета. — 2008. 21 февраля.

потому что речь идет не столько о нарушении наших прав, сколько о грубом нарушении закона со стороны силовых ведомств».

Другие СМИ, в том числе The Moscow Times, Le Figaro и BBC тут же подхватили историю Новикова. Но ФСБ отказалась давать какие бы то ни было комментарии. Евгений Калинович, руководитель пресс-службы УФСБ по Москве и Московской области, в день публикации ушел на больничный, а его сотрудники отказывались от комментариев. На письменный запрос авторы тоже не получили никакого ответа. Но в деле осталась еще масса неясностей. Уже после обнародования этой истории коллеги по «Новой газете» упрекали Солдатова в публикации непроверенной информации.

Через две недели после выхода скандального материала в свет Солдатов встретился с сотрудником Московского управления ФСБ, иногда делившимся с ним информацией на условиях анонимности. Офицер подтвердил, что дело Новикова вызвало горячие споры в управлении. «Почему, — недоумевал Солдатов, — ФСБ завербовала именно Новикова?» Собеседник ответил: «Ты пойми, мы его проверяли, он аферист, у него проблемы с выплатой кредитов». «Понимаешь, — добавил он, — у нас ведь есть план по вербовке». Его слова, казалось, подтверждали факт внедрения Новикова. Однако другой источник в ФСБ, человек, работающий не в том подразделении, которое могло завербовать Новикова, сказал, что вся эта история была для ФСБ громом среди ясного неба, что они растерялись и не знали, как на это реагировать.

Внедрение агентов в зарегистрированные по всем правилам политические организации — это нарушение закона. Но, как объяснил авторам другой сотрудник ФСБ, лазейка имеется: разработка начинается по другому поводу, а информация по общественной организации включается «факультативно», просто потому, что человек «по случайному совпадению» оказался ее активистом.

Информация о финансовых сложностях Новикова оказалась для авторов новостью. Они связались еще с одним активистом ОГФ, Михаилом Дмитриевым, близким другом Новикова (в свое время он владел небольшим банком, лопнувшим из-за кризиса 1998 года), и Михаил подтвердил наличие у Новикова финансовых проблем. Дмитриев сообщил, что Новиков, узнав о его финансовом прошлом, предлагал ему вместе взять кредит, чтобы расплатиться с другими кредитами, в которых к тому времени он сильно запутался. Дмитриев от таких предложений отказался.⁸⁴

В конце концов Солдатов позвонил Новикову и напрямую спросил о невыплаченных кредитах. Новиков признался, что взял в долг 15 000 долларов и возвращать их не собирался. Кроме того, он рассказал, что еще в Приднестровье имел контакты с криминальными группами и что ФСБ была прекрасно осведомлена об этом.

Картина прояснялась. Долги и связи с криминальными кругами сделали Новикова более сговорчивым, стало понятно, на чем его «поймали»: став информатором ФСБ, он мог надеяться со временем решить свои проблемы с банками и законом.

Насколько история Новикова правдива? Ясно, что за ним числились долги и криминальное прошлое. Спецслужбы, безусловно, могли без труда завербовать его, сделав своим осведомителем. Информация о процессе вербовки и об общении с кураторами, предоставленная им Солдатову, была точной (во всяком случае, доступные нам способы проверки ее полностью подтвердили). Нет также сомнений, что он работал в организации Каспарова, представляющей значительный интерес для ФСБ, и именно для московского управления спецслужбы (кстати, когда Каспарова вызвали на допрос в ФСБ, его допрашивали именно в том здании, которое описывал Новиков как место своего первого контакта с чекистами). Со своей стороны Новиков постарался выжать из этой ситуации все: обратился в Западную Европу за политическим убежищем, мотивируя свою просьбу политическими преследованиями.

⁸⁴ Солдатов А. Кто на Новикова // Новая газета. — 2008. 20 марта.

Что касается ФСБ, то там вполне могли заявить, что Новиков по собственному почину делился с ними информацией, и что они платили ему только чтобы покрыть его расходы. В конце концов, речь шла о довольно скромных суммах. Неудивительно, что ФСБ хранила упорное молчание: Новиков — относительно мелкая фигура, ФСБ не особенно им дорожила, и после скандала там посчитали, что проще о нем просто забыть.

Однако, как выяснилось позже, в спецслужбе не сразу пришли к этому решению. В июле 2008 года преподаватель Академии ФСБ рассказал авторам, что публикация здорово разозлила сотрудников Московского управления ФСБ и что их гнев направлен персонально на Солдатов. Только близкие президентские выборы, назначенные на 2 марта 2008 года, помешали им «наказать» журналистов.

В марте 2009-го Новикову, уже перебравшемуся в Финляндию, отказали в политическом убежище, но он решил остаться в стране и попытаться возобновить рассмотрение своего дела. Летом 2010 года Новикова выдали российским властям, но ему удалось достаточно быстро перебраться в Приднестровье.⁸⁵

Конечно, дело Новикова уникально, потому что внедренные агенты не так часто обращаются к журналистам. В то же время оно дает представление о тех методах, к которым прибегает ФСБ для достижения своих целей.

Между тем внедрение агентов, получающих денежное вознаграждение, в оппозиционные партии и движения — это лишь один из множества способов контролировать группы политически активных граждан, которые используются сегодня российскими спецслужбами и правоохранительными органами.

Борьба с экстремизмом

Сторожевой контроль

6 мая 2009 года Роман Доброхотов, 26-летний активист оппозиционного движения «Мы», принимавший участие во многих уличных акциях протеста, прибыл на поезде в Москву из Волгограда. На перроне Павелецкого вокзала его поджидали милиционеры.

Один из милиционеров предложил Доброхотову проследовать в линейное отделение милиции. Там он объяснил Роману, что обязан провести с ним профилактическую беседу и предупредить о недопустимости участия в запрещенных властями уличных акциях протеста. По его словам, Доброхотова задержали на основании телефонограммы Центра оперативно-розыскной информации Московского УВДТ (Управление внутренних дел на транспорте), где говорилось, что Доброхотов «поставлен» Департаментом по противодействию экстремизму МВД «на сторожевой контроль». «Сторожевой контроль» — это один из видов милицейского учета, который предполагает отслеживание передвижений преступников. Доброхотов успел сфотографировать этот интересный документ на мобильный телефон. Телефонограмма была помечена грифом СРОЧНО, и в ней упоминались три милицейских подразделения, которые должны были отслеживать маршрут Доброхотова, никогда не привлекавшегося к уголовной ответственности.⁸⁶

Случай с Доброхотовым на Павелецком вокзале, а также похожие задержания, с которыми сталкивались другие оппозиционеры и правозащитники в нашей стране, позволили получить представление о методах слежки, применяемых силовыми ведомствами.

Несколько лет назад власти развернули амбициозную кампанию по борьбе с

⁸⁵ Russian who says he spied on opposition denied asylum in Finland // Agence France-Presse. — 2009. 2 марта.

⁸⁶ Бороган И. Антикризисный пакет Кремля: как и для чего составляют «черные списки» // Ежедневный журнал и Agentura.ru. — 2009. 2 июня.

экстремизмом, понимая под экстремизмом в том числе и мирные акции протеста против политики Кремля, деятельность независимых профсоюзов и даже участие в неформальных молодежных движениях. Склонность к такому широкому пониманию экстремизма усилилась в 2008 году, когда начался финансовый кризис и Кремль испугался, что он спровоцирует массовые протесты.

6 сентября 2008 года Дмитрий Медведев, только что избранный президентом, подписал указ об изменениях в структуре МВД. На месте Департамента по борьбе с оргпреступностью и терроризмом (ДБОПиТ) был создан Департамент по противодействию экстремизму, и уже 23 апреля 2009 года его руководитель генерал Юрий Коков заявил о полной готовности новой структуры к работе. Аналогичные изменения коснулись всех региональных департаментов МВД. Тысячи опытных оперативников, привыкших иметь дело с бандитами и террористами, были нацелены на нового врага.

Министр внутренних дел Рашид Нургалиев пояснил, что департамент по борьбе с оргпреступностью расформировали, поскольку мафия уже не представляет большой опасности. «Новой криминальной революции не будет... Идет снижение уровня преступности... Можно констатировать: эпоха криминальных войн в прошлом».⁸⁷

Однако истинная причина реформы была другой. 15 апреля 2009 года Юрий Коков, глава созданного Департамента по противодействию экстремизму (ДПЭ), выступая на общественном форуме, пояснил: «Возможно осложнение оперативной обстановки в условиях развития глобального кризиса, ухудшения социально-экономической ситуации».⁸⁸ Его поддержал Алексей Седов, руководитель Служб по защите конституционного строя и борьбе с терроризмом ФСБ: «Необходимо учитывать последствия мирового финансового кризиса как катализатора возможной активизации террористической деятельности и роста экстремистских проявлений, включая насильственные формы со стороны различного рода «несогласных», несистемной оппозиции, со стороны молодежи и студенчества».⁸⁹ При этом статистика свидетельствует, что экстремизм по сравнению с организованной преступностью представляет несравнимо меньшую опасность. По официальным данным Главной информационно-аналитического центра МВД, число расследованных в 2008 году преступлений, совершенных участниками организованных преступных сообществ, (оставило 36 601. В то же время преступлений «экстремистской направленности» за этот период зарегистрировано всего 460.⁹⁰

Получается, что на борьбу с незначительным количеством нетяжких преступлений власть мобилизовала структуры бывшего Департамента по борьбе с оргпреступностью и терроризмом, куда раньше входили Оперативно-разыскное бюро (ОРБ при ГУ) по федеральным округам, центры «Т» (по борьбе с терроризмом), а также региональные УБОПы. Сегодня Центры по противодействию экстремизму (т. н. Центры «Э») созданы по всей стране на базе бывших УБОПов. Кроме того, под борьбу с экстремизмом выстраивается правовая вертикаль: создаются экстремистские отделы в прокуратурах и в Следственном комитете. Конечно же, всех этих людей необходимо чем-то занимать — по крайней мере, отчетность в МВД никто не отменял.

⁸⁷ Твердое П. Рашид Нургалиев: «Мы не допустим разгула преступности» // Независимая газета. — 2009. 10 февраля.

⁸⁸ МВД РФ создало службу по борьбе с экстремизмом // Русская служба Би-Би-Си. — 2009. 23 апреля.

⁸⁹ ФСБ опасается возможных кибератак террористов на электронные сети госструктур // Российская газета — 2009. 15 апреля.

⁹⁰ МВД России: вчера, сегодня, завтра. Рашид Нургалиев рассказал «Российской газете» о перспективах и изменениях в своем ведомстве — 2009. 15 июля.

Никто не скрывал, что антиэкстремистские подразделения собираются использовать для подавления массовых выступлений. Так глава нового департамента Юрий Коков не исключил участия департамента в пресечении социальных протестов. И Кремль вложил огромные ресурсы в программу по пресечению и подавлению народных волнений. Несколько важных шагов были сделаны в этом направлении. В июне 2008 года в МВД был создан Центр обеспечения охраны общественного порядка, задачи которого — координация деятельности органов внутренних дел и внутренних войск при проведении массовых мероприятий. Планируемые сокращения внутренних войск (ВВ) МВД, которые насчитывают около 200 тысяч, решили отложить до лучших времен: дело в том, что ВВ существенно расширили свои полномочия по охране общественного порядка. По словам командующего внутренними войсками Николая Рогожкина, подразделения спецназа ВВ привлекались при праздновании 300-летия Санкт-Петербурга, 1000-летия Казани, в мае 2007 года на саммите «Россия-ЕЭС» в Самаре. В Кондопогу в 2006 году во время конфликта местного населения с кавказцами была переброшена отдельная бригада оперативного назначения и отряд спецназа из Архангельска. Особое внимание уделяется Москве: в конце 2006 года специально для борьбы с массовыми беспорядками в столице сформировали новый отряд спецназа «Пересвет», который вошел в состав 55-ой дивизии внутренних войск. В то же время штаты ОМОНов были увеличены. Если в 2003 году в России было 98 отрядов милиции особого назначения (ОМОН), то к 2007 году их стало уже 121, кроме того, в органах внутренних дел существует еще 87 отрядов милиции специального назначения (ОМСН), общей штатной численностью более 5,2 тыс. единиц. В результате на сегодняшний день в распоряжении МВД есть 208 отрядов спецназа, в которых служит 25,2 тысячи хорошо обученных и тренированных бойцов. В 2005 году для руководства всеми подразделениями особого и специального назначения создали Центр оперативного руководства деятельностью спецподразделений (ЦРД СП) МВД России. Цель — подчинить все единому центру, отладить координацию отрядов спецназа для борьбы «с оргпреступностью, терроризмом и экстремизмом» и улучшить логистику, то есть доставку отрядов из региона в регион.

Государство также выделяет отдельные бюджеты на закупку техники, которая может пригодиться на случай массовых волнений. Для разгона митингов и демонстраций создается новая отечественная техника, которая не разрабатывалась с конца 80-х. Три вида водометных машин — на базе «Газели», «КАМАЗа» и «Урала» уже закупает МВД. Массовые поставки новой автотехники для милицейского спецназа начались в 2007 году. Еще в декабре 2006-го начальник департамента тыла МВД Виктор Пивченко заявил: «Мы планируем приобрести более пяти с половиной тысяч единиц автобронетехники, в том числе для специальных подразделений, более сотни вахтовых автобусов на шасси «Урал» и 30 единиц специальных полицейских автомобилей». В том же году ОМОНЫ получили 122 так называемых вахтовых автобуса для транспортировки личного состава на базе «Урала-4320». Эти бронированные громадины москвичи имеют счастье наблюдать каждый раз, когда в центре столицы проходит какая-нибудь протестная акция — на них в столицу нашей родины привозят спецназ из соседних областей. Неудивительно, что по итогам 2007 года на заводе «Урал» с гордостью заявили, что завод увеличил объем производства на 58,3 % и впервые за последние 15 лет вернулся к двухсменному режиму работы.

Однако главный акцент в кампании против экстремизма власти сделали на профилактику и превентивные акции, то есть на предотвращение выступлений до того, как они могут произойти. Рашид Нургалиев прямо заявил, что «функции ДПЭ — это прежде всего оперативно-агентурная работа, направленная на выявление и пресечение преступлений, профилактика и мониторинг происходящих в экстремистской среде процессов».⁹¹ Таким образом МВД вторглась в сферу защиты конституционного строя,

⁹¹ Твердое П. Рашид Нургалиев: «Мы не допустим разгула преступности» // Независимая газета. — 2009. 10 февраля.

которая традиционно относились к ФСБ.

Между тем, если делать упор на профилактику, то нельзя обойтись без составления черных списков потенциально опасных граждан и организаций. Ведь преступление еще не произошло, следовательно, нет еще и преступников, действия которых должны расследовать правоохранительные органы. Следуя этой логике, надо выделить заранее те группы населения, за которыми следует особенно пристально наблюдать. Такой список экстремистских угроз был подготовлен очень быстро. 16 декабря 2008 года вышло Совместное распоряжение Генпрокуратуры, ФСБ и МВД №№ 270/27р, 1/9789, 38 «О совершенствовании работы по предупреждению и пресечению деятельности общественных и религиозных объединений по распространению идей национальной розни и религиозного экстремизма», которое можно рассматривать как руководство к действию для силовиков. В документе отмечается, что «экстремистские проявления становятся одним из основных факторов, создающих угрозу национальной безопасности Российской Федерации», и расшифровывается, о каких конкретно экстремистах идет речь.

Первым упоминается «экстремизм под прикрытием ислама». Речь идет о мусульманских общинах и проповедниках, независимых от ДУМ (Духовных управлений мусульман). Напомним, что у главы Департамента по противодействию экстремизму Юрия Кокова есть опыт борьбы с исламистами, в 2005 году он был командирован Центром «Т» МВД разбираться с последствиями нападения боевиков на Нальчик в октябре 2005 года. На месте он узнал, как «молодые мусульмане» из Института исламских исследований, вступившие в жесткую конфронтацию с местным ДУМ, превратились в боевиков, организовавших вооруженную атаку на силовые ведомства.

В перечне также фигурировали «участники молодежных неформальных объединений», радикальные оппозиционные партии и движения. В распоряжении Генпрокуратуры, ФСБ и МВД упоминаются политические активисты разных направлений: сторонники Авангарда Красной молодежи (АКМ), Национал-большевистской партии (НБП, уже запрещенной), Движения против нелегальной иммиграции (ДПНИ, его лидер Поткин-Белов получил 2,5 года условно за разжигание национальной розни), Русского национального единства (РНЕ, тоже запрещенного) и Национал-социалистического общества (НСО), члены которого обвинялись в убийствах на национальной почве. То есть на одну доску поставлены и интернационалисты из АКМ, которые проводят митинги и шествия, и убийцы кавказцев и выходцев из Центральной Азии из НСО. Распоряжение также содержит указания о методах работы с целевыми группами, и список средств достаточно широк — от слежки до уголовного преследования. В том числе приказано просматривать Интернет и документировать факты распространения экстремистских идей на сайтах, устанавливать личности авторов и возбуждать уголовные дела. Одним из важнейших направлений работы признана «работа по нейтрализации и разобщению объединений, члены которых склонны к экстремизму». Для чего необходимо «анализировать деятельность радикально настроенных сообществ... отслеживать изменения в составе их участников и лидеров, прогнозировать возможные разногласия, влекущие раскол объединений», а также обеспечить обмен информацией о местах концентрации и маршрутах передвижения членов экстремистских организаций.⁹²

К весне 2009 года стало очевидно, что силовые ведомства намерены расширить список опасных экстремистских групп, фигурировавший в декабрьском распоряжении 2008-го. Теперь МВД заинтересовали независимые профсоюзы, которые могут инициировать волну забастовок. Лидеры этих организаций были предупреждены о том, что рискуют навлечь на себя обвинение в экстремизме.

Так, в апреле 2009 года председателя независимого профсоюза АвтоВАЗа «Единство»

⁹² Совместное распоряжение Генеральной прокуратуры, ФСБ и МВД № 270/27, 1/9789, 38, 16 декабря 2008 г.

Петра Золотарева вызывали в прокуратуру Тольятти для «дачи объяснений по поводу действий, направленных на свержение существующего строя». Ранее Золотарев уже давал подобные объяснения, а также встречался с представителем Центра «Э» по Тольятти.

В результате теперь любые формы выражения публичного протеста — от акций обманутых вкладчиков до митингов жителей, выступающих против уничтожения последнего сквера в районе, — могут рассматриваться сквозь призму экстремизма. 5 июня 2009 года в Санкт-Петербурге милиция задержала шестерых участников митинга обманутых дольщиков. Задержанных пугали «статьей об экстремизме», хотя это были те же люди, что голодали в 2008 году в московском отеле «Метрополь» и питерские власти обещали им решить жилищную проблему, однако квартир так никто и не получил.

Еще одной мишенью новой антиэкстремистской компании стали блоггеры. Например, обвинение в разжигании вражды «к социальной группе» было предъявлено Савве Терентьеву, 22-летнему блоггеру из Республики Коми, разместившему в блоге журналиста местной газеты Бориса Сурапова комментарий, содержащий нелестные высказывания в адрес правоохранительных органов. В июле 2009 года он был признан виновным и получил год условно.

МВД разработало специальную систему слежки и создало электронную базу данных, содержащую самые разнообразные сведения — от записей камер видеонаблюдения до информации о приобретении авиа- и железнодорожных билетов и банка отпечатков пальцев.⁹³ В то же время спецслужбы совместно с правоохранительными органами начали формировать специальные досье на экстремистов и разыскиваемых преступников. Причины, по которым людей заносят в подобные базы данных, были объявлены государственной тайной.

В мае 2007 года Сергей Шимоволос, седовласый мужчина с интеллигентной бородкой, нижегородский правозащитник с двадцатилетним стажем, ехал из Нижнего в Самару, чтобы принять участие в независимом расследовании ограничений протестных мероприятий во время саммита G-8 в Санкт-Петербурге.

По пути сотрудники транспортной милиции трижды проверяли у него документы: в Нижнем Новгороде, Самарской области и в Мордовии. Каждый раз милиционеры требовали объяснить, куда он направляется и чем собирается заниматься по прибытии. Нет сомнения, что проверки были заранее спланированы, вопрос только — как именно.

«В Самаре мне повезло: сотрудники милиции в протоколе честно написали, что задержали меня на основании полученной телетайпограммы и должны меня опросить в связи с оперативно-профилактическими мероприятиями по проведению протестных акций», — рассказал Ирине Бороган Сергей Шимоволос.

Этот негласный надзор Шимоволос решил опротестовать в суде. «Через суд я получил материалы, которые свидетельствовали о том, что я был поставлен на «сторожевой контроль» по решению УБОП Нижегородской области, что позволяло оперативно отслеживать мои передвижения через базы по продаже билетов», — вспоминал Шимоволос.

Кроме того, в ходе судебного разбирательства он узнал, что в 2007 году 3 865 россиян были поставлены на «сторожевой контроль», и теперь их фамилии всплывают в тех же электронных карточках, что и данные преступников, находящихся в розыске. Шимоволос потребовал в судебном порядке признать такие меры нарушающими права человека, а также обязать МВД уничтожить все сведения о нем и обо всех гражданах, не признанных судом экстремистами, но внесенных в эту базу.

22 апреля 2009 года Нижегородский районный суд Нижнего Новгорода отказал Шимоволосу по всем пунктам. Шимоволос проиграл, но зато благодаря этой тяжбе мы

⁹³ Информация основана на серии статей Ирины Бороган, опубликованных в 2009 г. в рамках совместного проекта сайта Agentura. Ru и «Ежедневного журнала». Задачей проекта было освещение правительственной антиэкстремистской кампании.

узнали, как устроена система контроля над законопослушными гражданами.⁹⁴

В ходе разбирательства выяснилось, что сведения о Шимоволосе попали в электронную базу данных МВД, известную под названием «Розыск-магистраль», 19 марта 2007 года. Решение о внесении информации в базу данных приняли сотрудники УБОП ГУВД по Нижегородской области. Как полагает сам Шимоволос, он привлек внимание органов своим участием в организации «Марша несогласных» в Нижнем Новгороде.

Изначально программно-технический комплекс (ПТК) МВД «Розыск-магистраль» был создан в качестве вспомогательного средства для поиска преступников, находящихся в федеральном и местном розыске. ПТК связан с базами «Экспресс» и «Магистраль», куда постоянно поступает информация о приобретаемых в России билетах на поезда и самолеты. При покупке преступником билета информация попадает на сервер ПТК. В дальнейшем эти сведения передаются в линейные ОВД на железной дороге и в аэропортах. Цель МВД ясна — создание всеобъемлющей сети, позволяющей задерживать преступников в любом месте. Однако пример Шимоволоса свидетельствует о том, что сведения о законопослушных гражданах тоже вносятся в «Розыск-Магистраль», причем процедура практически ничем не отличается от регистрации в базе преступников — разве что вместо задержания к ним применяются иные меры: сотрудников милиции инструктируют, что делать с гражданами, не подозреваемыми в уголовных преступлениях.

У МВД есть все возможности осуществлять негласный надзор с использованием уже суперсовременных технологий. Например, с помощью портативного терминала ПТК «Розыск-Магистраль»: внешне он похож на смартфон, весит меньше 200 грамм, но кроме текстовой информации может передавать фото- и видеоизображения. Этот карманный аппарат предназначен для оперативного доступа сотрудников милиции к федеральным и региональным базам данных «Розыск лиц», «Паспорта», «Оружие», «Угон», «Автотранспорт, разыскиваемый Интерполом» и др.

Кроме того, сейчас практически все крупные железнодорожные вокзалы и аэропорты в России, а также часть поездов и электричек уже оснащены системами по выявлению лиц в пассажиропотоке «Видеолок» — с камерами в вагонах, залах ожидания, у касс и на перронах.

Эту систему могли использовать при задержании Романа Доброхотова: милиционер мог получить на свой портативный терминал его фотографию, помеченную специальным символом, хотя взяли его по старинке, подкараулив у вагона.

Количество информации, аккумулируемой в базах данных, где хранятся сведения не только о преступниках, но и об обычных гражданах, постоянно растет. Например, к 2006 году в федеральных и региональных автоматизированных банках данных дактилоскопической информации (АДИС) насчитывалось около 32 миллионов дактилокарт. После проведенной модернизации в 2008 году их количество превысило 71 миллион, при населении в 145,2 миллиона человек.⁹⁵ За последние несколько лет милиционеры стараются собирать отпечатки пальцев почти у всех задержанных на митингах и пикетах; фотографии несогласных тоже остаются в милицейских картотеках. Кроме того, с 2008 года каждый призывник также дактилоскопируется.

По данным МВД, в 2009 году благодаря новым технологиям милиция получила возможность сверять отпечатки пальцев в режиме реального времени и получать ответы на запросы относительно наличия проверяемых лиц в АДИС.

Внося имена потенциальных экстремистов в существующие базы данных, МВД

⁹⁴ Бороган И. Антикризисный пакет Кремля: как и для чего составляют «черные списки» // Ежедневный журнал и Agentura.ru. — 2009. 2 июня.

⁹⁵ Рашид Нургалиев: «Главным критерием оценки нашей работы является доверие граждан» // Независимая газета. — 2008. 2 февраля.

параллельно разрабатывает новые системы сбора и интеграции информации.

В 2005 году была запущена мегабаза МВД с длинным названием «Единая информационно-телекоммуникационная система» (ЕИТКС). Ее цель — интегрировать все милицейские базы данных местного и федерального уровня в единую систему, так чтобы доступ к ним имелся в каждом районном отделе. Проект должен быть завершен к 2011 году, но из отчета начальника управления организационно-методического обеспечения этой программы полковника Бердника видно, что уже в 2008 году ЕИТКС охватывала 152 подразделения уровня МВД России, 1067 подразделений уровня МВД, ГУВД, УВД и 910 — уровня РОВД областного центра, 1250 районных ОВД. Базу также объединили с телекоммуникационной системой внутренних войск МВД, обеспечив доступ милиционеров к «публичным и специальным федеральным информационно-телекоммуникационным системам». По словам разработчиков этой сети, когда она будет полностью готова, доступ к единой базе данных получит свыше 4000 отделений милиции. То есть со временем милиция будет располагать единым информационным пространством, обеспечивающим доступ к разноформатным (аудио-, видео-, фото-, дактилоскопическим, биометрическим, текстовым) сведениям о людях.⁹⁶

Финансовый кризис 2008 года вынудил российские власти урезать бюджетные расходы, однако программ по контролю за населением это не коснулось. Напротив, в этом направлении работа только усилилась. В конце 2008 года был образован Ситуационный центр МВД и ФМС по мониторингу состояния дел в социальных сферах и сфере миграции, аккумулирующий информацию от 120 региональных ситуационных центров. Цель — отслеживание общественных настроений и контроль за обстановкой на местах.⁹⁷

В то же время МВД приступило к разработке баз данных, специально предназначенных для сбора сведений о потенциальных экстремистах. 29 апреля 2009 года на конференции в Екатеринбурге Юрий Коков впервые упомянул о системе под названием «Экстремист». Речь, как нам удалось выяснить, шла об обширной базе данных, комплектуемой на основе оперативных данных.⁹⁸ 31 марта 2009 года конкурс № 8К-56 на госконтракт по созданию «Автоматизированной системы по автоматизации деятельности по линии борьбы с экстремизмом» выиграло ООО «Систематика». Заказчик — МВД, сумма контракта — 11 298 560,00 рублей, система должна была быть закончена к ноябрю 2010 года.⁹⁹ Согласно контракту, «целью создания автоматизированной системы является повышение качества информационной поддержки противодействия экстремистской деятельности». Разработка этой системы, как утверждается в документе, обеспечит возможность создания базы данных по вопросам противодействия экстремистской деятельности, а также автоматизации процессов обмена информацией между Центром «Э» МВД, ФСБ и ФСО.¹⁰⁰

У системы будут филиалы во всех региональных центрах «Э», одновременно работать с

⁹⁶ Евгений Мартынов: «Уровень технического оснащения территориальных подразделений сегодня еще не позволяет их автоматизировать в полном объеме», интервью с руководителем дирекции Программы МВД «Создание ЕИТКС ОВД», обзор «ИТ в органах власти России» // CNEWS.ru. — 2007.

⁹⁷ Пресс-релиз заявления первого замминистра внутренних дел Михаила Суходольского // Официальный сайт УВД по Рязани. — , 2009. 12 февраля.

⁹⁸ Родионов А. В России объявлен новый этап борьбы с экстремизмом — Интернету и блогосфере придется туго // Новостное агентство «Новый регион». — 2009. 29 апреля.

⁹⁹ Более подробную информацию об этом заказе можно найти на государственном интернет-сайте www.zakupki.gov.ru, где размещен список всех государственных подрядов.

¹⁰⁰ Бороган И. Антикризисный пакет Кремля: для чего нужна база данных «Экстремист» // Ежедневный журнал и Agentura.ru. — 2009. 1 июля.

ней смогут 50 пользователей. В МВД объяснили, что объем создаваемой базы данных «в настоящее время оценить не представляется возможным», то есть в министерстве не могут даже примерно прикинуть, какое количество людей будет внесено в базу и станет объектом наблюдения.

Летом 2010 года ФСБ резко активизировала свое участие в борьбе с экстремизмом, до этого, казалось, отданной в большей степени на откуп МВД. Спецслужба пролоббировала поправки в законодательство, благодаря которым получила право выносить гражданам предостережения «о недопустимости действий, создающих условия для совершения преступлений». В апреле Правительство РФ внесло в Государственную Думу законопроект, в котором вводится административная ответственность за неповиновение требованиям сотрудников ФСБ и воспрепятствование их работе. Законопроект вносит поправки в закон о ФСБ и в Кодекс об административных правонарушениях. В июне Госдума одобрила законопроект и 29 июля он был подписан президентом Медведевым.

Правозащитники и эксперты считают, что ФСБ будет использовать эти новые возможности для давления на журналистов и общественных деятелей, особенно в провинции. В декабре 2010 года президент Медведев еще раз подтвердил, что ФСБ будет играть более активную роль в борьбе с экстремизмом, заявив, что эта борьба должна носить «системный характер», а задача ФСБ — выявлять организаторов провокаций.

Усилия властей по налаживанию системы негласного надзора над гражданами и сбора данных вступают в противоречие с духом и буквой Конституции РФ 1993 года, 23-я статья которой гласит: «1. Каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени. 2. Каждый имеет право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Ограничение этого права допускается только на основании судебного решения».¹⁰¹

Постепенно система сбора данных о гражданах России разрастается и втягивает в себя все больше сведений о них. Люди, попавшие в черные списки экстремистов, в любой момент могут стать объектом наблюдения и преследования со стороны МВД и ФСБ. В соответствии с российским законодательством, публичные высказывания, направленные на возбуждение расовой, социальной или иных форм розни подпадают под определение экстремизма. При Путине понятие «экстремизм» распространилось на критику чиновников в СМИ, причем в рамках этого принципа средства массовой информации предписывается перед упоминанием организаций проверять, включена ли она в перечень запрещенных организаций.¹⁰²

Согласно поправкам к закону, внесенным при Путине, экстремизмом теперь считается «публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность», при этом не уточняется, что под этим подразумевается. Предусмотрено наказание за распространения «экстремистских» материалов, которыми российские суды признают, например, брошюры «Свидетелей Иеговы» с выдержками из Библии. Вводятся новые штрафные санкции в отношении журналистов и СМИ, признанных виновными в нарушении этого закона. Санкции варьируются от штрафа и конфискации оборудования, применяемого для изготовления соответствующей продукции, до немедленной приостановки деятельности того или иного органа на срок до 90 дней.¹⁰³

Людмила Алексеева, глава Московской Хельсинкской группы, сравнивает нынешнюю

¹⁰¹ Конституция Российской Федерации, официальный сайт — www.constitution.ru.

¹⁰² Ognyanova N. Attack on the press 2007: Europe analysis: Rewriting the law to make journalism a crime // Committee to Protect Journalists. — 2008. 2 февраля.

¹⁰³ President signs law labeling criticism of state officials extremism // Committee to Protect Journalists — 2006. 28 июля.

ситуацию с той, в которой находились диссиденты в советские времена: «Возникает чувство дежавю: вернулась практика слежки за диссидентами, снятия с поездов, вызовов на профилактические беседы. Практика не только вернулась, но и обогатилась новыми средствами давления на людей». 16 июня 2009 года активисты-правозащитники движения «За права человека» и Московской Хельсинкской группы на пресс-конференции потребовали расформировать Центр по противодействию экстремизму МВД. В своем заявлении они отметили, что, организовав новое подразделение, Медведев завершил «создание системы политического сыска, состоящей из людей, привыкших иметь дело с опасными преступниками... и получивших самые широкие и неопределенные критерии для зачисления в объекты «противодействия»». ¹⁰⁴

Конечно, новая система политического надзора принципиально отличается от той, что использовалась в советские времена. Советское полицейское государство пыталось контролировать всех граждан страны. Нынешняя — куда более изощренная — система действует гораздо избирательнее: ее внимание фокусируется лишь на людях, проявляющих активность в политической сфере, либо публично выражающих «крамольные» взгляды.

Награда за службу

Новая элита

В сталинское время преданность сотрудников спецслужб обеспечивалась страхом перед репрессиями, многие сотрудники органов прошли через чистки, были расстреляны или отправлены в ГУЛАГ. Но времена смягчились. В КГБ залогом лояльности стали привилегии персонала: высокие зарплаты и бесплатные квартиры вне очереди. Генералам полагалась служебная черная «Волга» с шофером и дача в престижном поселке. Но обладатели этих благ прекрасно понимали, что пользуются ими лишь временно, до тех пор, пока занимают свой пост. Настоящим собственником дач и автомобилей оставался КГБ.

После распада Советского союза высокопоставленные офицеры спецслужбы почувствовали вкус к роскоши. Допотопные «волги» сменились престижными черными «Мерседесами», БМВ и «Ауди» со спецномерами и мигалками, позволявшими водителям мчаться по встречной полосе, а не убивать время в пробках. В одной только Москве парк ФСБ насчитывал 95 таких автомобилей с мигалками, ¹⁰⁵ в то время как у СВР их было лишь 14, а у Министерства обороны — 191. В конце 90-х при диком капитализме сотрудники спецслужб стали придавать деньгам куда большее значение, чем их предшественники. Они хотели высоких зарплат и пенсий, но также посчитали, что имеют право на свою долю в приватизации государственной собственности, включая землю на Рублево-Успенском шоссе.

Рублево-Успенское шоссе получило свой элитный статус задолго до того, как вдоль нее стали строиться олигархи и кремлевские чиновники. До революции эта дорога называлась в народе «Царской», потому что Иван Грозный ездил по ней на соколиную охоту. В советские времена здесь были дачи членов Политбюро и ЦК КПСС, известных артистов, ученых, близких к Кремлю. Но при социализме дачи предоставлялись лишь во временное пользование, и получить их в личную собственность было сложно. Некоторые из этих участков находились в собственности КГБ.

¹⁰⁴ Галямина Ю., Аксенова А. Дежавю по-диссидентски // www.kasparov.ru. — 2009. 16 июня.

¹⁰⁵ Распоряжение Правительства № 482, 17 сентября 2005 г. (Эти автомобили не предназначены для использования в оперативных действиях. Для этих целей ФСБ закупила в декабре 2008 г. парк машин с соответствующей спецокраской и надписями «ФСБ РОССИИ» и «ПОГРАНИЧНАЯ СЛУЖБА ФСБ РОССИИ», а также с эмблемой ФСБ.) *Vehicles of Russian Federal Security Service to have new signs of distinction* // www.axisglobe.com. — 2009. 18 января.

После падения Советского Союза эти земли остались заповедником российской элиты. Знаменитые деревни на Рублевке — Барвиха, Жуковка, Николина Гора, Усово и Горки — превратились в поселения нуворишей и высокопоставленных чиновников. Борис Ельцин с семьей, например, занимал загородную резиденцию в Барвихе. Государственная дача Владимира Путина находится неподалеку от деревни Усово; бывший нефтяной магнат Михаил Ходорковский и бывший премьер-министр Виктор Черномырдин построили особняки в деревне Жуковка, ну а президенту Дмитрию Медведеву полюбилась государственная дача в Горках-9.

В 90-е годы российская элита разрасталась, ей требовались новые земли, и пришлось вырубать леса. На месте традиционных деревянных дач выросли колоссальных размеров каменные особняки с колоннами. Одна сотка земли в поселке на Рублевке стоила по меньшей мере 200 000 долларов.¹⁰⁶ Рост цен на недвижимость на Рублево-Успенском шоссе превратил ФСБ в очень богатого землевладельца. И хотя дачи бывшего КГБ на Рублевке продолжали оставаться госсобственностью, органы госбезопасности так долго владели ими, что ФСБ считала себя вправе распоряжаться этой недвижимостью по собственному усмотрению.

Одним из свидетелей становления новых порядков на Рублевке был Виктор Алкснис, в прошлом полковник ВВС СССР, чей дед был одним из создателей военно-воздушных сил Красной Армии. Алкснис служил в Латвии, но после распада СССР советские войска были выведены из Прибалтики, и Алкснис перебрался в Россию, где поселился в небольшом подмосковном поселке.

В то время Россия во главе с Ельциным семимильными шагами двигалась к демократии и свободному рынку, Алкснис остался верен советскому прошлому, категорически не приемля капитализм и демократию. Алкснис, представительный мужчина с волнистыми седыми волосами и спокойными, уверенными манерами, был депутатом Съезда народных депутатов и одним из лидеров депутатской группы «Союз», выступавшей за сохранение Советского Союза. Позднее он дважды избирался в ГосДуму. В 2003-м он стал депутатом от округа, на территории которого располагается Рублевка, и начал борьбу с разбазариванием государственных земель.

В 2006 году Алкснис обнаружил, что в 2003 и 2004 годах более 40 гектаров государственной земли на Рублевке было передано в частную собственность. На этой территории находилось 80 земельных участков, 38 из которых были изъяты из фондов Управления материально-технического обеспечения ФСБ с согласия руководства спецслужбы.

Землю передали бывшим и действующим высокопоставленным сотрудникам ФСБ. По словам Алксниса, механизм передачи был предельно прост: письменное ходатайство УОТМ ФСБ, решение о выделении земли — и земля передается новому собственнику. Так, например, поступил заместитель начальника Службы экономической безопасности ФСБ Алексей Федоров. Он отправил заявление на имя главы Одинцовского района, приложив к нему письмо от заместителя начальника УМТО ФСБ Семененко с просьбой передать в собственность 21 сотку земли, которая является государственной собственностью. Глава Одинцовского района штампует постановления о передачи земли, хотя по закону эти земли должны поступить в распоряжение Росимущества и оно должно реализовать их с прибылью для государства.

Изучая документы на выделение земли, мы заметили, что высшие чины ФСБ фигурируют в них без указания должностей и званий. Например, генерал-майоры названы «военнослужащими, общая продолжительность службы которых составляет более 15 лет». К тому же по меньшей мере три высших чина ФСБ получили землю бесплатно. Этими «военнослужащими» были Александр Федоров из Службы экономической безопасности

¹⁰⁶ См. объявления, публикуемые на интернет-сайтах www.rublevka-online.ru и www.rublevka.osan.ru.

ФСБ, начальник департамента погранконтроля ПС ФСБ Михаил Шкурук и Борис Мыльников, руководитель Антитеррористического центра СНГ (этот пост приравнивается к должности первого заместителя директора ФСБ). Мыльников получил свой участок по номинальной стоимости 5 долларов за сотку.¹⁰⁷ Помимо них, практически бесплатно получили землю в собственность Евгений Ловырев (глава кадровой службы ФСБ), Вячеслав Волох (бывший руководитель Антитеррористического центра ФСБ, к тому времени оставивший службу и занимавший должность помощника министра сельского хозяйства) и Сергей Шишин (на тот момент — руководитель Управления собственной безопасности ФСБ). Ловырев, Волох и Шишин получили участки в поселке Горки-2.¹⁰⁸

В конце 90-х поселок Горки-2 стал одним из самых феешенебельных на Рублевке, и соседями генералов ФСБ стали миллиардеры из списка Forbes: Давид Якобашвили, председатель правления гиганта пищевой промышленности «Вимм-Билль-Данн», и Олег Дерипаска, совладелец концерна «РУСАЛ».¹⁰⁹ В Интернете появились объявления со следующим текстом: «Рублево-Успенское шоссе, два смежных участка, поселок Горки-2, эксклюзивный дизайн, с выходом к Москва-реке, охраняется ФСБ, полный пакет документов на коттедж, \$4,750,000. Опубликовано 24 ноября 2008 г.».¹¹⁰

Исходя из цены, указанной в этом объявлении, можно прийти к выводу, что участки, переданные в собственность Шишину и Ловыреву, стоили по 2,5 миллиона долларов каждый. Кстати, они получили бесплатно по 5 соток в поселке Горки-2 дополнительно к уже имеющимся у каждого 25 соткам, которые генералы приватизировали ранее.

Алкснис направил официальный депутатский запрос по поводу незаконной приватизации в местную администрацию и одновременно — в правительство Московской области. В ответ получил заверения в том, что оснований для беспокойства нет. Не дождавшись внятных разъяснений от властей, депутат обратился к прессе. В марте 2006 года в «Новой Газете» была опубликована статья Ирины Бороган о сделках с земельными участками. Однако власти просто проигнорировали ее.¹¹¹

Бороган связалась Федеральным агентством по управлению государственным имуществом (Росимущество) и получила официальный ответ, что участки передавались безвозмездно в соответствии с законом, гарантирующим предоставление жилья военнослужащим. В данном случае этот закон был использован как основание для передачи самой дорогой в стране земли в собственность генералам ФСБ.¹¹²

Если бы правоохранительные органы решились на расследование, практика передачи

¹⁰⁷ Бороган И. Чекисты пашут как лошади // Новая газета. — 2006. 23 марта. Кроме того, полный список землевладельцев можно найти на сайте www.novayagazeta.ru.

¹⁰⁸ Когда-то это поместье принадлежало известному купцу Трапезникову, после революции было национализировано советской властью. В 1920—30-е годы сельхозпродукция, производившаяся в поселке (яйца, молоко, мясо и овощи), поставлялась в Кремль. Горки-2 считались важным объектом и находились под личным контролем Феликса Дзержинского. После войны поселок продолжал снабжать продуктами руководителей партии и правительства, в частности, именно отсюда поставлялось молоко Никите Сергеевичу Хрущеву.

¹⁰⁹ Миненко С., Симакин Д. Рублевку заминировали // Независимая газета. — 2006. 31 марта; Собственность Олега Дерипаски. Справка // РИА Новости. — 2008. 22 декабря.

¹¹⁰ Сайт www.kraua.ru, рубрика «Недвижимость».

¹¹¹ Бороган И. Чекисты пашут как лошади // Новая газета. — 2006. 23 марта.

¹¹² Письмо Федерального агентства по управлению государственным имуществом от 13 июня 2006 г., №СЕ-08/16064.

дорогих земельных участков руководству ФСБ могла бы быть квалифицирована как несанкционированная инициатива генералов спецслужб. Но поскольку никакого расследования не было, остается предположить, что это была инициатива, полностью одобренная государством.

В 2007 году Алкснис не прошел в парламент. Он не проиграл выборы: Кремль изменил избирательное законодательство, лишив независимых кандидатов возможности участвовать в выборах. К выборной кампании теперь допускались лишь официально зарегистрированные политические партии — и имя Алксниса не попало в партийные списки.

Золотой дождь, пролившийся на генералов в виде бесплатной собственности на Рублевке и других привилегий, вызвал раздражение сотрудников ФСБ рангом пониже. Обстановка накалилась, когда было принято решение о введении новой системы расчета зарплаты, известной как «Коэффициент 2,2», в соответствии с которой офицерами ФСБ, занимающим руководящие должности, полагалась в 2,2 раза большая зарплата, чем сотрудникам в том же звании, но не начальникам. Кроме того, возникла существенная разница между окладами тех, кто служит в центральном аппарате, и оперативниками региональных УФСБ (а в случае Москвы речь идет об офицерах, работающих в буквально в соседних зданиях в районе Лубянки). Коэффициенты привели к резкому материальному разрыву между начальством и оперативниками и падению авторитета руководства. Рядовые офицеры перестали верить, что справедливости можно добиться внутри корпорации: уже несколько лет военные суды разбираются с исками сотрудников к руководству, в основном из-за квартир.

Нарастающий внутренний моральный кризис привел к тому, что в 2009 году под удар попала самая чувствительная сфера деятельности ФСБ — прикомандированные сотрудники, глаза и уши спецслужбы в бизнес- и госструктурах. Очевидно, что в данном случае лояльность прикомандированных — это ключевое условие, при котором эта практика вообще имеет смысл.

В июне 2009 года Санкт-Петербургский гарнизонный военный суд был вынужден вынести решение по иску сотрудника ФСБ Дмитрия Кузнецова к руководству местного УФСБ. Кузнецов был прикомандирован в НПО «Аврора» (производство систем управления боевых кораблей и и автоматика для нефтегазовой отрасли) на должность заместителя гендиректора в ноябре 2007 года. В мае 2009 года он был отозван УФСБ. Это возмутило Кузнецова: сначала он лег в больницу, а потом подал иск на руководство, утверждая, что убрать его из НПО «Аврора» может только приказ директора ФСБ. Кузнецову отказали, но прецедент был создан.

В то я* же время несколько офицеров ФСБ решились окончательно вынести внутренний конфликт на международный уровень и обратились в Европейский суд по правам человека в Страсбурге с исками в отношении руководства ФСБ.¹¹³ Первое решение по одному из этих дел было оглашено 14 января 2010 года — бывший офицер контрразведки Иннокентий Осипов требовал пересчитать ему пенсию, и решение было принято в его пользу — Российская Федерация должна была выплатить ему 11 тыс. 370 евро.¹¹⁴ Осенью 2010 года н конфликт между сотрудником и руководством спецслужбы и вовсе оказался впутан глава иностранного, не слишком дружественного государства — в октябре подполковник ФСБ Петр Илюшкин послал открытое письмо президенту Грузии Михаилу Саакашвили с просьбой переслать его российскому президенту. Илюшкин утверждал, что ему не дают

¹¹³ Солдатов А. Полковник пишет в Европейский суд // Новая газета. — 2008. 23 октября.

¹¹⁴ 14 января 2010 г. Европейский суд вынес решение по иску группы военных и сотрудников ФСБ, требовавших пересчета своих пенсий. Среди истцов был Иннокентий Осипов, отставной офицер ФСБ, требовавший более высокой пенсии за свою многолетнюю службу. Суд обязал российские власти выплатить Осипову 418 244 рубля, или 11 370 евро. *Case of Kazakevich and 9 other army pensioners' cases v. Russia*. European Court, First Section. Judgment, Strasbourg, January 14, 2010.

положенную ему квартиру, но он не может достучаться до своего руководства более традиционным способом.

В ответ на это ФСБ создала специальный отдел, призванный защищать организацию от подобных исков. Вот что рассказал нам один полковник ФСБ: «Этот отдел был создан для защиты руководства ФСБ, а не простых сотрудников. На одном собрании генералов из моего департамента наши офицеры спросили, почему их и наши зарплаты так сильно различаются. Генералы ответили, что раньше у Родины не было возможности достойно оплачивать их труд, а теперь появилась».

Руководство ФСБ проявляет трогательную заботу даже о детях своих генералов. 30 соток на Рублевке получили сыновья Германа Угрюмова, руководителя Департамента по борьбе с терроризмом, скончавшегося в 2001 году. Александру и Владиславу Угрюмовым достался участок в поселке Успенское, ранее принадлежавший оздоровительному комплексу «Сосны» Управделами президента. Домик на участке брата, один из которых занимается частным охранным бизнесом, тоже приватизировали за пару лет до этого.¹¹⁵

Андрей Патрушев, сын Николая Патрушева, директора ФСБ с 1999-го по 2008 год, работал советником Игоря Сечина, председателя совета директоров государственной компании «Роснефть». В 2007 году президент Путин наградил 26-летнего Патрушева орденом «За заслуги перед Отечеством». ¹¹⁶ На тот момент Патрушев проработал советником в «Роснефти» всего семь месяцев, а до того три года — в Службе экономической безопасности ФСБ.¹¹⁷

В тот же самый день брат Николая Патрушева, Виктор, проработавший семь лет в компании сотовой связи «Мегафон» был награжден орденом Дружбы. Откровенно странный выбор награды (этот орден обычно присуждается артистам и иностранным спортсменам «за укрепление дружбы и сотрудничества между Российской Федерацией и другими странами»), возможно, объясняется тем, что в начале 2006 года Виктор уже получил от Путина орден Почета «за заслуги в развитии физической культуры и спорта». Брат директора ФСБ работал советником президента спортивного клуба «Динамо», которому спецслужбы покровительствовали еще с начала 1920-х годов.¹¹⁸

Земельные участки в элитных поселках, автомобили с мигалками или государственные награды, которыми одаривают себя и своих родственников генералы ФСБ, дают им новый статус в обществе. Теперь они не просто слуги государства, они землевладельцы, небедные люди, они способны влиять на кадровые решения и продвигать своих приятелей и родственников.

Однако не очень понятно, какую цель преследовали в Кремле, делая поистине царские подарки генералам ФСБ. Похоже, там решили, что обеспечить лояльность высших чинов спецслужб можно, только наделив каждого из них имуществом стоимостью в миллионы долларов. Директор ФСБ Николай Патрушев назвал сотрудников своего ведомства «новым дворянством», и, возможно, рублевские наделы должны стать как раз новыми феодами. Однако в Средние века феодалы получали землю лишь во временное пользование — и это должно было гарантировать их верность сюзерену. Этот же принцип использовался в советском прошлом, когда на месте сегодняшних элитных поселков располагались

¹¹⁵ Угрюмов умер в мае 2001 г.

¹¹⁶ 26 апреля 2007 г. Владимир Путин подписал Указ № 545, в соответствии с которым Андрей Патрушев награждался орденом Почета «за достигнутые трудовые успехи и многолетнюю добросовестную работу» в области экономики.

¹¹⁷ Бутрин Д., Горлин Б. Награда нашла родню героя // Коммерсант. — 2007. 3 мая.

¹¹⁸ Пыльнова Д., Шкрылев Д. Кто принял на грудь // Новая газета. — 2006. 25 декабря.

ведомственные дачи. Их обитателям о шаткости положения напоминали инвентарные номерки на мебели: потерял должность — освобождай особняк. Дворянству нового призыва землю дарят навечно. Однако генералы ФСБ, получившие наделы на Рублевке, вскоре просто в силу возраста выйдут в отставку. На их место придут новые генералы, их тоже надо мотивировать, но для них земли на Рублевке может не хватить.

Болельщики в погонах

ФСБ и национальный спорт

В ЗАКРЫТОМ МИРЕ российских спецслужб спорт играет куда большую роль, чем просто развлечение. Связи людей в погонах со спортивными клубами более прагматичны, чем может показаться на первый взгляд. Клубы, еще с советских времен находящиеся в близких отношениях со спецслужбами, предоставляют элитным спецподразделениям площадки для тренировок, а генералам дают возможность поддерживать полезные контакты в сфере бизнеса и политики.

23 октября 2002 года несколько генералов ФСБ были приглашены на Лубянку на торжественное мероприятие. Директор ФСБ Николай Патрушев и двое его заместителей, Владимир Проничев и Виктор Колмогоров, вручали награды тренерам и игрокам волейбольной команды «Динамо» за победы в Суперлиге 11-го Чемпионата России.¹¹⁹ Волейбол — любимый вид спорта Патрушева, он сам неплохо в него играл, поэтому при первой возможности возглавил волейбольный клуб «Динамо». На тот момент Всероссийское общество «Динамо» объединяло футбольный клуб, две хоккейные команды, баскетбольную и волейбольную команды, стадионы и спортивные клубы. Общество «Динамо» неразлучно со спецслужбами с самого момента своего основания, то есть с 1923 года; замдиректора ФСБ Проничев стал его председателем в начале 2000-го, Виктор Колмогоров тоже занимал высокий пост в этой спортивной организации.

Через несколько часов после начала церемонии стало известно, что всего в нескольких километрах от Лубянской площади террористы захватили театральный центр, где находилось более 800 человек, — это был первый день трехдневной трагедии, которая станет одним из самых масштабных и кровавых терактов десятилетия. Но это событие отвлекло внимание руководителей ФСБ не настолько, чтобы забыть о любимой команде.

В субботу, 26 октября, после штурма театрального центра на Дубровке, когда столичные больницы были заполнены пострадавшими, директор ФСБ нашел время сходить на игру волейбольной команды «Динамо» с «Нефтяником Башкортостана».¹²⁰

Очевидно, что значение, которое Николай Патрушев придавал ведомственному волейбольному клубу, выходило за рамки обычного увлечения спортом. Для руководства ФСБ это был еще один символ того, как при Путине спецслужбы восстанавливали утраченную при Ельцине влияние и престиж.

В советское время тесные отношения КГБ и армии со спортивными клубами были вполне обычной практикой, но в неразберихе 90-х спецслужба потеряла контроль над «Динамо». В СССР общество «Динамо» принадлежало КГБ и МВД, а ЦСКА — армии. Речь о выборе в данном случае не шла: все спортсмены, служившие в армии, автоматически попадали в ЦСКА, милиционеры выступали за «Динамо». Когда офицеры КГБ проходили

¹¹⁹ Пресс-релиз ФСБ. В ФСБ России подводились итоги выступления волейбольного клуба «Динамо-Москва» // www.fsb.ru. — 2002. 23 октября.

¹²⁰ 2 Трисвятский И. После спецоперации директор ФСБ пришел болеть за «Динамо» // Советский спорт. — 2002. 28 октября.

физподготовку, на их спортивных формах красовалась эмблема «Динамо». В свою очередь, профессиональные спортсмены, представлявшие «Динамо» и ЦСКА в национальных и международных чемпионатах, имели воинские звания, и по результатам матчей лейтенантов производили в капитаны и майоры.

Вячеслав Фетисов, в 2004–2008 годах занимавший пост министра спорта, легенда советского хоккея, капитан сборной СССР, играл сначала за ЦСКА, затем за «Нью-Джерси Дэвилз» и, наконец, за «Детройт Ред Уингз». Двукратный обладатель Кубка Стэнли, он числился майором Советской армии. Виктор Шилов, знаменитый нападающий «Динамо» 1960—70-х годов, дослужился до старшего лейтенанта КГБ.¹²¹ В то же время в конце 1970-х — начале 1980-х годов базы «Динамо» использовались для тренировок сверхсекретного спецподразделения КГБ.

В ноябре 1978 года в Москву тайно прибыли два кубинских офицера — Рауль Рисо и Рамиро Чирино. Знаменитые мастера и инструкторы каратэ, они приехали в Советский Союз по приглашению Владимира Пирожкова, зампреда КГБ, на которого кубинская система обучения боевым искусствам произвела неизгладимое впечатление.¹²² Кубинцы познакомили его с так называемым «оперативным каратэ», применяющимся в боевых условиях. При приглашении учли, что офицеры кубинского МВД выполняли задания в разных «горячих точках» и имели большой опыт по применению каратэ.

В Советском Союзе каратэ считалось самым грозным из боевых искусств, и тренировки разрешались только элитным подразделениям КГБ. За три месяца Рисо и Чирино обучили более сотни офицеров КГБ, тренировки проходили в спешно переоборудованном баскетбольном зале «Динамо» на Петровке, 26, в самом центре Москвы. Отбор был жестким: квалификацию инструктора получили лишь пятнадцать человек из трехсот кандидатов. Все происходило под покровом строжайшей секретности — офицерам КГБ разрешалось принимать участие только в турнирах внутри «Динамо», со спортсменами других клубов соревноваться запрещалось. В результате до 1991 года в России практиковались две версии каратэ: «динамовская», боевая, и «нединамовская» — спортивная. Соревнования устраивались только по второй.

Тренеров, персонал и администрацию «Динамо» из поколения в поколение назначали и контролировали силовики. Традицию основал Феликс Дзержинский, который был почетным председателем Московского пролетарского спортивного общества «Динамо», и с тех пор общество опекалось чекистами на постоянной и даже штатной основе. К концу 1950-х годов все руководящие посты в клубе занимали люди, выбранные спецслужбами. Много лет спортивное общество «Динамо» служило тренировочной базой как КГБ, так и МВД. Офицеров действующего резерва КГБ нередко направляли на работу именно в «Динамо».

После распада Советского Союза офицеры, направленные в это спортивное общество Комитетом госбезопасности, были отозваны,¹²³ финансирование клуба со стороны спецслужбы прекратилось. Формально органы безопасности по-прежнему курировали «Динамо», но реальный контроль над клубом целиком перешел к МВД. С 1991 по 1995 годы обществом руководил полковник внутренней службы Станислав Котов, а с 1995-го по 2000-й — Петр Латышев, генерал-полковник милиции.

В 1996 году Ельцин вернул офицеров госбезопасности в «Динамо» — специальным указом, учреждающим «общественно-государственное спортивное объединение «Динамо»». Сотрудники госбезопасности вновь стали занимать места в административном аппарате клуба.

¹²¹ Официальный интернет-сайт общества «Динамо» — www.dynamo.ru.

¹²² Пирожков возглавлял антитеррористическую группу «Альфа» КГБ СССР — вернувшись с Кубы, он убедил Юрия Андропова попросить Фиделя Кастро прислать в КГБ нескольких инструкторов.

¹²³ Официальный интернет-сайт общества «Динамо» — www.dynamo.ru.

Из 500 сотрудников, прикомандированных к клубу, 226 были направлены от МВД, 78 от ФСБ, 52 от ФПС, 11 от СВР, 90 от налоговой полиции и 43 от ФАПСИ.¹²⁴

Указ был выполнен лишь в декабре 1999-го, причем никаких объяснений причин задержки так и не последовало.¹²⁵ А в 2000 году ФСБ открыто взяла «Динамо» под свой контроль: первый заместитель директора ФСБ Владимир Проничев, крепкий генерал, популярный в спецслужбе благодаря своему спецназовскому прошлому, был назначен председателем Всероссийского общества «Динамо». Сергей Степашин, возглавлявший ФСБ с 1994 по 1995 год, а в 1999-м кратковременно занимавший пост премьер-министра, стал председателем Попечительского совета клуба. Вскоре сменился и собственник футбольного клуба «Динамо»: в декабре 2001 года занимавший в течение десяти лет должность гендиректора «Динамо» Николай Толстых оставил свой пост и передал контрольный пакет акций клуба другим владельцам. В результате 50 % оказалось у фонда развития «Динамо», возглавляемого генерал-майором ФСБ Владимиром Кудияровым, 25 % — у Всероссийского физкультурно-спортивного общества «Динамо» во главе с Проничевым, и 25 % осталось у старых учредителей клуба.

Командные позиции ФСБ подкреплялись назначениями на региональном уровне. Так, начальник УФСБ по Москве и Московской области Виктор Захаров возглавил московское отделение «Динамо».

Оказавшись под покровительством ФСБ, «Динамо», десять лет страдавшее от безденежья, забыло о финансовых сложностях. В 2001 году клуб подписал спонсорский договор с «Юкосом» Михаила Ходорковского, в то время — крупнейшей нефтяной компанией страны, вложившей в него по разным оценкам до 20 миллионов долларов. В 2003 году, когда Ходорковского арестовали и «Юкос» стремительно шел ко дну под давлением государственной машины, «Динамо» обратилось к другому инвестору, подписав в 2004 году контракт о спонсорстве с живущим в Монако российским бизнесменом Алексеем Федорычевым, главой холдинга «Федкоминвест», крупного поставщика серы. Федорычев, не теряя времени, «закачал» в клуб 200 миллионов долларов.

Следующим спонсором «Динамо» по договору, подписанному в феврале 2008 года, стал «Металлоинвест» — компания, принадлежащая магнату металлургической промышленности Алишеру Усманову, как выяснилось, старому болельщику «Динамо». В апреле 2009-го «Внешторгбанк» объявил, что становится генеральным спонсором «Динамо», заменив в этом качестве «Металлоинвест» и пообещав помочь клубу выплатить банковский заем на строительство нового стадиона.

Известно, что в России успехи спортивных клубов в очень большой степени зависят от спонсоров: доходы от продажи билетов относительно невелики. Согласно данным, опубликованным самим спортивным обществом «Динамо», в 2009 году, например, спонсоры должны были вложить в клуб миллиард рублей — при общем бюджете в 1,8 миллиардов.¹²⁶

Для спортивных клубов протекция ФСБ означала конец финансовых проблем, дружеские отношения с губернаторами и даже возможность доступа в Кремль. Это было куда лучше спортивной конъюнктуры 1990-х, когда криминальные авторитеты предлагали клубам деньги и дружбу в обмен на «обеление» собственной репутации. Покровительствуя любимым командам и клубам, генералы ФСБ могли устанавливать неформальные контакты с нужными людьми. Национальная федерация волейбола долгое время контролировалась руководством ФСБ, в том числе самим Патрушевым (после 2004 года). Примечательно, что за столом президиума федерации рядом с Патрушевым сидел Олег Добродеев —

¹²⁴ Указ Президента Российской Федерации № 241 от 21 февраля 1996 г.

¹²⁵ Приказ директора ФПС № 713 от 27 декабря 1999 г.

¹²⁶ Пресс-релиз «Динамо» // www.dynamo.ru. — 2009. 22 апреля.

генеральный директор ВГТРК, избранный вице-президентом федерации.

В октябре 2009 года президент Дмитрий Медведев распорядился, чтобы сотрудники органов госбезопасности покинули посты руководителей спортивных федераций, заявив, что спортивными объединениями должны руководить профессионалы. Большинство правительственных чиновников подчинились этому требованию. Формально это сделала и ФСБ, однако де-факто ведомству удалось сохранить контроль над своими спортивными «владениями».

18 ноября 2009 года Патрушев ушел с поста президента федерации — но был немедленно избран председателем вновь созданного Наблюдательного совета. При этом еще два генерала ФСБ сохранили свои должности в федерации.¹²⁷

Пока российские олигархи поочередно спонсировали общество «Динамо», бывшие офицеры госбезопасности занимали ключевые посты в других спортивных организациях. В 2003 году тренером национальной сборной России по хоккею был назначен Владимир Плющев — подполковник отдела КГБ по борьбе с терроризмом. В 2004 году еще один специалист по борьбе с терроризмом, Михаил Головатов, стал председателем Российской лыжной федерации. В прошлом Головатов выступал за национальную лыжную сборную, а в начале 1990-х возглавлял спецподразделение КГБ «Альфа».¹²⁸

Офицеры спецслужб оказались востребованы даже в самых необычных видах спорта. В октябре 2006-го Федерация спортивного свиноводства (насчитывающая более сотни членских организаций) выбрала начальника Центрального пограничного спортивного клуба ФСБ полковника Николая Маликова главным тренером российской национальной сборной по свинболу. С 2005 года Федерация спортивного свиноводства проводит в Москве поросячьи олимпиады, в 2008 году одну из них посетил Владимир Путин. Поросята состязались в трех дисциплинах: поросячьи бега, «свинсвимминг» (поросячье плавание) и «свинбол».¹²⁹ «В адрес конкурсной комиссии поступили 17 заявок, — рассказал президент федерации Борис Букатов. — Но на встрече с потенциальными подопечными сердца свинболистов безоговорочно получил наш соотечественник, и конкурсная комиссия не смогла воспротивиться выбору спортсменов. Таким образом бюро исполкома ФСС единогласно утвердило в должности главного тренера по свинболу заслуженного тренера России, доктора педагогических наук Николая Маликова».

В 2000-е ФСБ ВЕРНУЛА СЕБЕ контроль над огромным обществом «Динамо», добившись даже большего, чем при советской власти, когда КГБ приходилось его делить с МВД. Полученные дивиденды не ограничиваются только престижем. На спортивных мероприятиях офицеры госбезопасности имеют возможность в «нейтральной» обстановке общаться и завязывать неформальные отношения с деловыми людьми, писателями, журналистами. Встречаясь на стадионах, генералы спецслужб, влиятельные бизнесмены и чиновники получили прекрасную возможность укреплять контакты с нужными людьми под благовидным предлогом — болея за любимый клуб.

Возрождение культа Андропова

¹²⁷ См. интернет-сайт Российской федерации волейбола — www.volley.ru.

¹²⁸ В январе 1991 г. Головатов командовал подразделением «Альфы», которое было направлено на штурм вильнюсской телебашни, захваченной сторонниками независимости Литвы. Тогда погибло 14 человек, в том числе один офицер «Альфы». Через год Головатов вышел в отставку. Позже он рассказал о причинах этого шага: «После развала Союза президент Литвы... требовал от Ельцина выдачи «врагов литовского народа». Я в его списке значился под № 5... На этом фоне и принял решение об отставке». — История в лицах: Интервью Михаила Васильевича Головатова // Ветераны. — 2007. № 6 — 2008. 13 июня.

¹²⁹ Главным тренером сборной России по свинболу стал начальник Центрального пограничного клуба ФСБ // Интернет-сайт агентства спортивной информации «Весь спорт»: www.allsportinfo.ru. — 2006. 30 октября

Путинская компания по улучшению имиджа спецслужб началась с имиджа Юрия Андропова: человека, безуспешно пытавшегося усилить трудовую дисциплину на советских предприятиях, стали изображать эффективным руководителем, разбирающимся в национальных и международных экономических процессах.

В 1999 году было ясно, что значение спецслужб в российской политической жизни будет возрастать, и Путин решил поднять на щит имя председателя КГБ, дольше других проработавшего на этом посту, а последние месяцы жизни, до 1984 года, занимавшего пост Генерального секретаря ЦК КПСС.

В августе 1991-го, после провала путча, толпа ликующих людей демонтировала памятник Феликсу Дзержинскому на Лубянской площади. На углу знаменитого здания на Лубянке висела мемориальная доска в память Юрия Андропова. Пока все внимание толпы сосредоточилось на памятнике Дзержинскому, сотрудники КГБ под покровом ночи потихоньку сняли мемориальную доску Андропова, чтобы ее не сорвали.

Летом 1999 года, когда Путин еще возглавлял ФСБ, было принято решение вернуть мемориальную доску на прежнее место. 20 декабря 1999 года Путин уже в качестве премьер-министра посетил церемонию ее открытия.¹³⁰

Это означало начало официальной кампании по созданию мифа вокруг фигуры Андропова, целью которой было продемонстрировать обществу, что спецслужбы способны вывести Россию из тупика. На примере Андропова предполагалось показать, насколько может быть эффективен подход органов госбезопасности к решению политических, социальных и экономических проблем государства. А образ бескомпромиссного рыцаря дисциплины и контроля как нельзя лучше отвечал потребностям спецслужбы, стремящейся вернуть былое могущество под предлогом восстановления порядка после десятилетия хаоса и неопределенности.

Несмотря на то, что реальная биография Андропова несколько не располагает к его героизации, неприглядные детали его жизни ФСБ попыталась сгладить, представив его как аскетичного интеллектуала и романтика, при этом свободно ориентирующегося в экономике, и борца с коррупцией.

В действительности же Андропов, который войну провел в тылу на партийной работе, на протяжении 19 лет был жестким и беспощадным руководителем советской службы госбезопасности. Генеральным секретарем ЦК КПСС он был всего лишь 15 месяцев, за которые невозможно было провести серьезные реформы.

В 1954 году Андропова назначили послом СССР в Венгрии, и в этом качестве он наблюдал народное восстание 1956 года. Британский историк спецслужб Кристофер Эндрю писал, что эти события произвели глубокое впечатление на Андропова. Он «в ужасе наблюдал из окна посольства, как офицеров ненавистной венграм службы госбезопасности вздергивали прямо на фонарных столбах. История всемогущего на первый взгляд однопартийного коммунистического государства, в одно мгновение оказавшегося на грани падения, не давала Андропову покоя до конца жизни».¹³¹

В 1967 году Андропов был назначен председателем КГБ. Одержимый идеей борьбы с диссидентским движением, он сформировал печально знаменитое Пятое управление КГБ, специализирующееся на политическом сыске.¹³² С его точки зрения, диссиденты

¹³⁰ На здании ФСБ снова появился профиль Андропова // Вечерняя Москва. — 1999. 21 декабря.

¹³¹ Andrew C., Mitrokhin V. The Mitrokhin Archive: The KGB in Europe and the West. — L.: Gardners Books, 1999.

¹³² В 1968 г. Андропов направил в ЦК КПСС записку председателя КГБ «О задачах органов госбезопасности по борьбе с идеологической диверсией противника», призывавшую к борьбе с диссидентами и их хозяевами-империалистами. См. также: Лубянка. Органы ВЧК-ОГПУ-НКВД-НКГБ-МГБ-МВД-КГБ.

«нарушали закон, снабжали запад клеветнической информацией, распространяли фальшивые слухи и пытались организовать антисоветские скандалы».¹³³

При Андропове КГБ стал массово отправлять диссидентов в психиатрические клиники. Владимира Буковского, одного из основателей диссидентского движения, и в 1963 году поместили в «психушку» за ксерокопирование антисоветской литературы, которым он занимался в течение двух лет. Копировал он «Новый класс» Милована Джиласа. Таким образом поступали не только с политическими оппозиционерами, но и с художниками, поэтами и музыкантами. Например, Михаила Шемякина, чьи скульптуры сейчас установлены на Болотной площади, насильно отправили в «психушку», где «лечили» от взглядов, не соответствовавших советской идеологии. В конце концов обоих выслали из СССР.

Конструируя новый образ Андропова, ФСБ старательно избегала этих фактов его биографии. Забавно, но при создании нового имиджа Андропова использовались его собственные методы, к которым он прибегал при воссоздании культа Дзержинского в начале 80-х.¹³⁴ В изображении чекистских историков и писателей Дзержинский предстал исключительно скромным, непритязательным человеком, спавшим на узкой железной кровати и евшим только лишь для того, чтобы не умереть с голоду. Таким образом его деятельность как организатора красного террора заместилась рассказами о его личной скромности.

В 2004 году, когда отмечалось 90-летие со дня рождения Юрия Андропова, в Ставропольском крае сельской школе присвоили его имя, в станице Нагутская, откуда родом Андропов, установили ему 3-х метровый памятник, а в учебных заведениях ФСБ были учреждены именные андроповские стипендии для курсантов.

В том же году вышло несколько апологетических книг: «Неизвестный Андропов», «Команда Андропова», «Юрий Андропов: неизвестное об известном», «Андропов». Николай Патрушев, тогдашний директор ФСБ, написал большую статью в «Российскую газету» под заголовком «Тайна Андропова». В статье, в частности, говорилось о «духовной потребности» сотрудников спецслужбы «сохранить лучшие профессиональные, государственнические ценности, у истоков формирования которых стоял этот незаурядный человек, профессиональный политик-интеллектуал, создавший структуру, адекватно отвечающую потребностям своего времени».¹³⁵ Помимо выдающихся лидерских качеств, Андропову приписывалось глубокое понимание экономических законов, а попутно создавался миф о том, насколько плодотворным было участие органов госбезопасности в

1917–1991. — М.: Международный фонд «Демократия», 2003.

¹³³ Solovyov V., Klepikova E. Yuri Andropov: A Secret Passage into the Kremlin, translated by Guy Daniels. — N.Y.: Macmillan, 1983. — Pp. 131–132.

¹³⁴ Начало кампании по созданию мифа о Дзержинском как о великом экономисте совпало с избранием Юрия Андропова на пост генерального секретаря ЦК КПСС. В 1982 г. литературный журнал «Знамя» опубликовал статью, посвященную работе Дзержинского в ВСНХ — Высшем совете народного хозяйства. В 1987 году начался второй этап мифотворчества — в связи со 110-й годовщиной со дня рождения Дзержинского. В «Известиях» была напечатана пространный статья Отто Лациса, озаглавленная «На страже революционного созидания». Теперь Феликс Дзержинский подавался как идеолог нэпа. В статье говорилось: «Роль Дзержинского в возрождении хозяйства страны, в развитии на практике ленинских идей хозрасчета, самофинансирования, социалистического планирования трудно переоценить». На популярность Дзержинского работали также три посвященных «железному Феликсу» блокбастера 1980-х, выпущенные Комитетом госбезопасности и показанные по советскому телевидению.

¹³⁵ Препарированная история, или Пиар по-чекистски // Общество «Мемориал». — 2009. 16 марта. См. также: Materski W., Cienciala A.M., Lebedeva N.S. Katyn: A Crime Without Punishment. — New Haven, CT: Yale University Press, 2008.

экономике страны.

В начале 2000-х годов поменялась экспозиция музея ФСБ: теперь на стенах появились высказывания Дзержинского об экономике и борьбе с бюрократией. В 2002 году мэр Москвы Юрий Лужков предложил восстановить памятник Дзержинскому на Лубянке: «Образ Дзержинского ассоциируется прежде всего с разрешением проблем бродяжничества, восстановлением железных дорог и подъемом народного хозяйства. НКВД, КГБ — это было уже после Дзержинского». ¹³⁶

Для историков госбезопасности Андропов стал вторым (после Дзержинского) экономическим гением системы. В общественное сознание активно внедрялась версия, согласно которой после долгих лет брежневского застоя Андропов планировал запустить программу экономических реформ, то есть на самом деле именно он был настоящим инициатором перестройки, объявленной после него Горбачевым.

Получалось, что лишь смерть Андропова в 1984 году помешала этим планам реализоваться. В 2007 году Ольга Крыштановская, руководитель сектора Изучения элит Института социологии РАН сказала в одном из интервью: «Андропов думал, что Коммунистическая партия должна сохранить власть в своих руках и проводить экономическую либерализацию. Это путь, по которому пошел Китай. Для людей в спецслужбах Китай это идеальная модель. Они думают, что там поступают правильно. Они считают, что Ельцин пошел по неправильному пути, как и Горбачев». ¹³⁷

Со временем мифотворцы расширили список лидеров спецслужб, спасавших страну. Один из руководителей ФСБ заявил, что служба госбезопасности дала стране целый пантеон великих руководителей. В 2001 году Владимир Шульц, на тот момент первый заместитель директора ФСБ, перечислил в интервью имена людей, входящих в эту когорту: Феликс Дзержинский, Юрий Андропов, Сергей Степашин (директор ФСБ в 1994–1995 годах, а в 1997—1998-м — премьер-министр), Владимир Путин и Николай Патрушев. ¹³⁸

С точки зрения ФСБ, это было нужно для того чтобы объяснить, что страна нуждалась именно в тех экономических рецептах, которые исходили от спецслужб: поэтому выходцы из органов и заняли лучшие позиции на госслужбе и в бизнесе. Эти позиции требовали знаний, которые не преподают в Академии ФСБ, и генералам и полковникам пришлось искать объяснение, почему они занимаются деятельностью, выходящей за пределы их компетенции. Причем в ответе нуждалось не только общество, но и они сами. ¹³⁹

¹³⁶ Лужков подтвердил свое желание вернуть Феликса на Лубянку // www.grani.ru. — 2002. 14 сентября.

¹³⁷ *Andropov's Ghost* // Radio Free Europe. — 2009. 9 февраля.

¹³⁸ Владимир Шульц: Наша задача, как и прежде, — предотвратить преступление // *Наша власть: дела и лица*. — 2001. — № 4.

¹³⁹ Кое у кого были также личные причины для возвеличивания образа Андропова. Дело в том, что ключевую роль в его карьере сыграла Карелия: до направления в Венгрию он был одним из республиканских партийных лидеров. Поэтому в местном отделении КГБ/ФСБ сознательно насаждался культ Андропова и его деятельности в Карелии: это обеспечивало карельской госбезопасности особый статус в глазах Москвы. Принято считать, что Путин брал на московские должности главным образом своих коллег из петербургского УФСБ. На самом деле это не совсем так. Ленинградская область располагается по соседству с Карелией, а Карелия, в свою очередь, граничит с Финляндией, что делает ее весьма важным регионом. Офицеры ФСБ, служившие в Карелии, поддерживали тесные связи со своими коллегами из Санкт-Петербурга. Некоторые же (например, Николай Патрушев, директор ФСБ в 1999–2000 годах) работали и в карельском, и питерском управлениях. Многие полковники и генералы, занимающие высокие посты в ФСБ, когда-то служили в Карелии. Среди них — Рашид Нургалиев (в 2000 году назначен заместителем директора ФСБ, а в 2004-м возглавил МВД), Вячеслав Ушаков (в 2003 году назначен заместителем директора ФСБ), Владимир Анисимов (замдиректора ФСБ в 2004–2005 годах) и Владимир Проничев (в 2003 году стал директором Пограничной службы ФСБ — должность, соответствующая посту первого заместителя директора ФСБ).

Кроме того, ФСБ стала активно распространять миф о том, что все беды страны были вызваны не внутренними проблемами, а происками врагов.

Одним из главных поклонников Андропова является Олег Хлобустов, полковник ФСБ, преподаватель и старший научный сотрудник Академии ФСБ, автор книги «Неизвестный Андропов». В лекции «Феномен Андропова», прочитанной на Лубянке в декабре 2004 года, он процитировал Андропова: «Ныне источник угрозы безопасности (СССР лежит вовне. Оттуда, извне, классовый противник пытается перенести на нашу территорию подрывную деятельность, активизировать и провоцировать идеологические диверсии».¹⁴⁰

Эта идея встретила поддержку у многих офицеров ФСБ. Они прониклись убеждением, что оппозиционные движения подкармливаются западными спонсорами, жаждущими устроить в России «оранжевую революцию», вроде той, что произошла на Украине в ноябре 2004-го — январе 2005 года, в результате которой к власти пришел прозападный кандидат Виктор Ющенко. Подобные страхи усилились перед президентскими выборами 2008 года.

Свергнутый с пьедестала на Лубянке 15-тонный памятник Дзержинскому переместился в небольшой парк на задворках Центрального дома художника в Москве, прозванный кладбищем памятников. Каждый год кто-нибудь из российских политиков затевает кампанию за возвращение памятника. Во время президентства Путина многие опасались, что он вернет Дзержинского на место, но этого не произошло. Будучи президентом, Путин поставил новые памятники Андропову и Дзержинскому, но ни разу не предпринял попытки восстановить исполинского Дзержинского на Лубянской площади.

На самом деле, миф вокруг Андропова и Дзержинского оказался предназначенным скорее для самих сотрудников спецслужбы, чем для широкой публики; примечательно, что единственный восстановленный памятник Дзержинскому стоит во дворе здания ГУВД Москвы на Петровке, 38. Судя по всему, и Путин, и спецслужбы прекрасно понимали, что российское общество весьма равнодушно относится к наследию советской госбезопасности, — поэтому и не пытались обращаться с подобной инициативой к населению страны.

Между тем, даже активно работая над новой трактовкой образа Андропова и пропагандируя историю КГБ, силовики не снимали покрывала секретности с реальных исторических свидетельств о деятельности спецслужбы.

Вплоть до сегодняшнего дня архивы, которые могли бы пролить свет на историю советской службы госбезопасности, остаются по большей части закрытыми. Многие хранилища доступны только сотрудникам спецслужб, и через 19 лет после падения Советского Союза не утихают дебаты о том, стоит ли открывать архивы КГБ. Мало того, некоторые из архивов, открытых в 1990-е, были вновь засекречены в годы путинского правления.

В начале 1990-х власти демонстрировали готовность рассекретить архивы КГБ. В декабре 1991-го была создана Комиссия по рассекречиванию документов ЦК КПСС под руководством Дмитрия Волкогонова, ведущего российского специалиста по военной истории.

В 1992 году правительство Ельцина предложило диссиденту Владимиру Буковскому выступить свидетелем на слушаниях в Конституционном суде РФ по «делу КПСС», благодаря чему Буковский получил доступ к архивным документам. Вооружившись миниатюрным сканером и ноутбуком, он умудрился отсканировать множество документов, в том числе и доклады КГБ Центральному комитету КПСС, и теперь они стали достоянием общественности. (Буковский рассказывал нам, что ему удалось отсканировать документы, поскольку сотрудники архива понятия не имели, как выглядит ручной сканер.) В результате вышла в свет книга Буковского «Московский процесс» и появился интернет-сайт, где

¹⁴⁰ Андропов Ю. В. Избранные речи и статьи. М., 1979. — С. 275.

доступны эти документы.¹⁴¹

В 1993 году Россия вступила в Международный совет архивов — объединение специалистов, сформированное специально для описания архивов репрессивных режимов и выработки рекомендаций по работе с такими архивами. Однако после кровопролитного конфликта между Ельциным и Верховным Советом в октябре 1993-го вопрос о передаче архивов силовых ведомств был похоронен.

Большинство архивов спецслужб СССР попросту остались в архивах ведомств — ФСБ, МВД и Военной прокуратуры. В конечном итоге место Комиссии по рассекречиванию заняла Межведомственная комиссия по защите государственной тайны. В результате массив документов, доступный широкой общественности до 1995 года, закрылся для публики. Никита Петров, научный сотрудник общества «Мемориал», рассказал, что уже рассекреченные документы ЦК КПСС были изъяты из Российского государственного архива новейшей истории Службой внешней разведки.¹⁴² «У нас есть закон о 30-летнем сроке рассекречивания, но он не выполняется, — говорит Петров, — 13-я статья закона «О гостайне» четко говорит о том, что после истечения 30-летнего срока должны рассекречиваться практически все материалы. То есть сейчас все документы, которые были подписаны на лето 1980 года, должны быть доступны. Но они же придумали такую процедуру рассекречивания, которая растягивает этот процесс до бесконечности. Эксперты должны посмотреть, комиссия должна принять решение... И это при том, что ФСБ наделена правом рассекречивания собственных документов, то есть им не нужно обращаться в какие-то межведомственные комиссии. Не надо забывать, что есть еще один документ, который игнорируется спецслужбами — это указ Ельцина от июня 1992 года, который предписывал безусловно снять все грифы секретности с документов, которые регламентировали массовые репрессии и нарушения прав человека. Но это не выполняется, мы и сейчас не можем просто прийти в архив ФСБ и смотреть документы 1937 года».

В МАЕ 2006 года в честь 30-й годовщины создания Московской Хельсинкской группы, Архив национальной безопасности при университете Джорджа Вашингтона разместил в Интернете серию документов бывшего СССР, имевших отношение к этой организации, в том числе отчеты КГБ Центральному комитету КПСС об «антиобщественных элементах», создавших 30 лет назад Московскую Хельсинкскую группу, а также о разнообразных репрессивных мерах, предпринятых КГБ с целью «положить конец их враждебной деятельности». Большинство документов, опубликованных Архивом национальной безопасности, были взяты из собрания Волкогонова, подаренного им Библиотеке Конгресса в 1990-е годы. Сложилась абсурдная ситуация: отчеты о действиях органов по подавлению инакомыслия в 2006 году были доступны в Интернете на русском и английском языках, в то время как в России эти документы упрятали в закрытые хранилища и засекретили до конца 2000-х годов на основании Закона о государственной тайне.¹⁴³

Никита Петров об архиве ФСБ: «Когда в начале 2000-х пошла кампания, что у нас, дескать, читальный зал открывается, ходите-смотрите, это был в принципе даже шаг «перед. Но это был бы действительно шаг вперед, если бы он опирался на закон «Об архивном деле». А получилась чистом виде вкусовщина. Есть зал, есть начальство, которое решает кому и что давать, при этом нет справочного аппарата — а ведь исследователь, который приходит в архив, должен получить прежде всего справочный аппарат: описи, перечень фондов, чтобы понимать, что ему тут нужно. Нет, как не работают, работают вслепую. Пишут заявку — мне

¹⁴¹ Архивы Буковского доступны на сайте www.bukovsky-archives.net.

¹⁴² Российские архивы закрываются // Радио «Свобода». — 2008. 7 марта.

¹⁴³ The Moscow Helsinki Group 30th Anniversary: From the Secret Files //National Security Archive. — 2006. 12 мая.

нужно про это и про это — а архивисты сами решают, дать ему что-то или нет, найти или не найти».

В конце концов даже историки ФСБ стали испытывать трудности при работе в собственном архиве. В ноябре 2010 года Никита Петров представлял в обществе «Мемориал» свою книгу-справочник «Кто руководил органами госбезопасности 1941–1954». На презентации Александр Зданович, главный историк Федеральной службы безопасности, пожаловался, что ему «не дают» материалы в архивах, поэтому он очень рад, что есть такой человек как Никита Петров, к которому он может обратиться за справочной информацией.

В июле 2007 года ФСБ объявила о рассекречивании двух миллионов документов периода массовых репрессий 1920-1950-х годов. Многие восприняли это как свидетельство готовности ФСБ обнародовать содержимое архивов. Но в действительности историки не увидели этих документов: доступ к ним получили только родственники жертв террора. Тот же вводный в заблуждение прием был использован в случае с документами, касающимися массовой казни в Катыни, — эпизода, по сей день отравляющего российско-польские отношения. В 1940 году в России и на Украине были расстреляны тысячи пленных польских офицеров (самая массовая казнь свершилась в Катынском лесу, на западе России). Советские власти возлагали всю вину за это злодеяние на немцев. Лишь в 1990 году Михаил Горбачев признал, что расстрел польских военнопленных — дело рук НКВД. Ельцин открыл засекреченные материалы расследования, однако во время президентства Путина российский военный прокурор прекратил уголовное дело.

В январе 2009-го Верховный суд РФ отклонил ходатайство о возобновлении расследования — на основании смерти всех лиц, привлеченных к ответственности по этому делу, а также в связи с тем, что родственникам погибших не удалось представить данные генетической экспертизы, подтверждающих их родство с расстрелянными.

По словам Анны Ставицкой, адвоката, защищающего интересы родственников десяти катынских жертв, «это решение означало конец усилиям активистов разрешить эту проблему в России» и группа заявителей решила обратиться в Европейский суд по правам человека в Страсбурге.¹⁴⁴

В конце 2008 года в Твери вышла книга, посвященная 90-летию УФСБ по Тверской области. В издании фигурирует Дмитрий Токарев, майор НКВД. Он возглавлял Калининское УНКВД с 1938-го по 1945 год, в книге он предстает героем войны, грозой немецких шпионов. Но именно его управление весной 1940 года казнило 6000 польских офицеров в Осташковском лагере. Рапорты о казнях, которые тогда называли «приведением в исполнение», подписаны Токаревым.¹⁴⁵ Ни одного упоминания о трагедии в книге нет.

Ситуация вокруг катынской трагедии неожиданно изменилась весной 2010 года. В апреле Владимир Путин принял участие в траурной церемонии в Катыни вместе с польским премьер-министром Дональдом Туском, российские власти оказали полное содействие в расследовании авиакатастрофы, в которой погиб польский президент, летевший в Катынь, а Дмитрий Медведев не только прилетел на похороны, но и передал 67 томов советских документов по катынской трагедии польской стороне. Однако этот неожиданный дружественный шаг был вызван вполне прозаическими причинами: на территории Польши открыли огромные залежи сланцевого газа, американские добывающие компании тут же предложили их разработать, и возникла реальная угроза, что Польша не только откажется от продукции «Газпрома», но и заменит в недалеком будущем Россию в роли главного экспортера газа в Европе. Осознавая эту безрадостную перспективу, в Кремле решили

¹⁴⁴ Russia rejects probe into Katyn massacre // Agence France-Presse. — 2009. 30 января.

¹⁴⁵ Препарированная история, или Пиар по-чекистски // Общество «Мемориал». — 2009. 16 марта. См. также: Materski W., Cienciala A.M., Lebedeva N.S. Katyn: A Crime Without Punishment. — New Haven, CT: Yale University Press, 2008.

поступиться некоторыми позициями в борьбе за симпатии Варшавы.

Из-за засекречивания архивов мы не имеем исчерпывающего отчета о массовых репрессиях, которые проводили советские органы госбезопасности. Любая попытка изложения исторических фактов неизбежно связана с обнародованием имен людей, служивших в советских спецслужбах. Архивы, из которых можно почерпнуть такого рода информацию, закрыты. Сотрудники ФСБ, многие из которых служили в КГБ, хотят, чтобы так было и впредь. А тем временем они сочиняют более невинную версию истории органов госбезопасности, превознося Андропова как героя.

Работа над имиджем

Пропагандистская машина ФСБ

Российские спецслужбы уделяют большое внимание представлению своей деятельности в выгодном свете. У КГБ никогда не возникало необходимости объяснять свои действия общественности, в однопартийном государстве никакого гражданского общества попросту не существовало. Однако в 2000-е спецслужбы больше не могут не учитывать мнение общества.

Из всех возможных средств улучшения своего имиджа ФСБ решила сделать упор на кино и телевидение. На российских телеканалах появились пропагандистские фильмы, в которых сотрудники спецслужб предстают суперагентами, ежедневно совершающими подвиги.

В 2001 году на экраны вышел телесериал «Спецотдел», в котором петербургские агенты ФСБ предотвращают вывоз из России произведений искусства. Главный герой, выходец из питерской интеллигентной семьи, воевавший спецназовцем в Афганистане, вернулся в Санкт-Петербург и пошел служить в ФСБ, чтобы защищать коллекцию Эрмитажа от разграбления.

Еще один сериал, «Тайная стража», посвященный сотрудникам оперативно-поискового управления (наружное наблюдение), был впервые показан осенью 2005 года. Фильм выпущен при поддержке ФСБ. В 2007 году канал РТР показал 16-серийный фильм «Спецгруппа», о том, как ФСБ раскрывает террористические заговоры и расследует финансовые махинации. И снова в производстве фильма участвовала ФСБ.

В декабре 2004-го состоялась премьера самого значительного блокбастера ФСБ — фильма «Личный номер», бюджет которого составил 7 миллионов долларов.¹⁴⁶ Здесь впервые ФСБ сработала в точности, как ее предшественник. В свое время КГБ заказал фильм «ТАСС уполномочен заявить» как художественную версию реального шпионского дела, которая должна была отразить точку зрения Комитета госбезопасности на событие, важное для репутации ведомства. Задача, поставленная перед создателями «Личного номера» была схожей: показать правильную версию сразу двух ключевых для ФСБ событий — взрывов домов 1999 года, в организации которых обвинялись спецслужбы, и штурм театра на Дубровке в 2002 году.

Взрывы домов даны как есть, а в изображении событий на Дубровке вместо театра фигурирует цирк. Главный герой — офицер ФСБ, попавший в свое время в чеченский плен, где его вынудили «сознаться» в участии в терактах. (Аллюзия на реальную и противоречивую историю офицера ГРУ Алексея Галтина, захваченного в плен чеченцами и сделавшего схожее заявление перед видеокамерой. Галтину удалось бежать из плена, после

¹⁴⁶ Подробнее об участии ФСБ в выпуске фильма «Личный номер» см.: Егерова Е. Игры Патриотов // Афиша. — 2004. 6 декабря.

чего он дезавуировал свои признания, сказав, что дал их под пытками.)¹⁴⁷

В фильме живущий на Западе беглый олигарх по фамилии Покровский из личной ненависти к президенту России вступает в сговор с арабскими и чеченскими террористами. Совместно они разрабатывают план захвата московского цирка. Образ Покровского очень напоминает российского магната Бориса Березовского, сбежавшего в Лондон в 2001 году. Однако захват заложников — лишь первый этап куда более масштабной террористической атаки: террористы планируют устроить взрыв на саммите «Большой восьмерки» в Риме. Спасает положение главный герой: он освобождает заложников и расстраивает планы террористов.

Создатели фильма не скрывали, что консультировал картину Владимир Анисимов — тогдашний замдиректора ФСБ, а также, что проект в целом был осуществлен при поддержке спецслужбы.¹⁴⁸ Юрий Гладильщиков, один из ведущих российских кинокритиков, высказался следующим образом: «Появился частный коммерческий антитеррористический боевик «Личный номер», который производит впечатление сделанного не без одобрения силовых структур... Силу кинематографа осознало и государство — впервые с доперестроечных времен».¹⁴⁹

В ФЕВРАЛЕ 2006 года ФСБ возобновила проводившийся еще при Андропове конкурс на лучшие произведения литературы и искусства о деятельности органов службы госбезопасности.¹⁵⁰ Начальник Центра общественных связей ФСБ Олег Матвеев прямо заявил тогда, что его ведомство возвращается к традициям КГБ. В интервью газете «Коммерсант» он сказал: «Это возвращение к опыту прошлых лет. С 1978 по 1988 год существовала премия КГБ СССР в области искусства. Ее также вручали тем, кто создавал положительный образ сотрудника КГБ... Сейчас, когда в кино, в сериалах, в детективах чаще появляется негативный образ сотрудников спецслужб, мы решили возродить этот конкурс и награждать тех, кто не дискредитирует сотрудников спецслужб, а создает положительный образ защитников».¹⁵¹

Первым фильмом — лауреатом этой премии стал «Личный номер».

Следующий кинохит, созданный под патронажем ФСБ — «Код Апокалипсиса». Главная героиня — очаровательная женщина, полковник ФСБ — спасает сразу семь мировых мегаполисов. Фильм получил премию ФСБ в 2007 году, а картина «Ликвидация», посвященная борьбе спецслужб с одесскими бандами в послевоенные годы, — в 2008-м.¹⁵²

¹⁴⁷ Кассету передали в редакцию газеты Independent, признание Галтина было опубликовано. См.: Womack H. Russian agents «blew up Moscow flats» // The Independent. — 2000. 6 января.

¹⁴⁸ Солдатов А., Бороган И. Чекистский заказ на мифы // Ежедневный журнал. Agentura.ru. — 2006. 3 мая.

¹⁴⁹ Гладильщиков Ю. Между «Догвиллем» и «Мандерлаем» // Русский журнал. — 2004. 30 декабря.

¹⁵⁰ Первая пресс-служба КГБ была создана по распоряжению Андропова в ноябре 1969 г. (Хлобустов О. КГБ без прикрас. 1954–1991 годы // www.proza.ru. — 2007. 23 мая). По словам Олега Нечипоренко, бывшего в то время офицером Первого главного управления (внешней разведки), главной задачей пресс-центра было не отвечать на вопросы журналистов, а работать с ними: «Пресс-бюро... выполняло... гораздо более многообразные задачи, чем связи с медиа. В частности, работало с творческими людьми, желающими создать произведение — фильм или книгу — на тему спецслужб. Авторы присылали работы (рассказы, сценарии и т. д.) или просили пресс-бюро помочь с материалами по этим темам... В своих произведениях они, как правило, создавали позитивный образ спецслужб». (Олег Нечипоренко: «Битва с головой как главный фронт» // Сообщение. — 2005. — № 4.)

¹⁵¹ Солдатов А. ФСБ ставит журналистов на контроль // Ежедневный журнал. — 2010. 16 февраля.

¹⁵² Подведены итоги конкурса ФСБ России на лучшее произведение литературы и искусства о деятельности органов Федеральной службы безопасности // www.fsb.ru. — 2006. 8 декабря.

Вдохновившись успехом «Личного номера», ФСБ обратилась к псевдодокументалистике. В качестве оптимального пропагандистского формата выбрали фильм-расследование: он дешевле, на его производство уходит меньше времени, и его можно выдать за работу независимых журналистов, освободив ФСБ от ответственности за содержание. А главное, документальный фильм гарантирует возможность прямого обращения к миллионам телезрителей.

В январе 2006 года на телеэкраны вышел документальный фильм «Шпионы» о деятельности британской разведки и России. Режиссер, журналист Аркадий Мамонтов, включил в фильм видеозапись, сделанную группой наружного наблюдения ФСБ, где сотрудник британского посольства идет по некоей московской улице, название которой не раскрывается, и проверяет тайник, закамуфлированный под камень. В фильме сотрудники ФСБ утверждают, что британский дипломат, идентифицированный как Марк Доу, пытался снять данные со шпионского передатчика.¹⁵³

На рентгенограмме камня, показанной в фильме, видны компактно упакованные четыре большие батарейки и радиопередатчик. Именно этот рентгеновский снимок рассматривается как доказательство шпионской деятельности Доу. Затем Мамонтов посвящает зрителей в ход расследования связей Доу с российскими неправительственными организациями (НПО): в показанном на экране списке организаций, финансируемых британским правительством, фигурируют названия самых уважаемых НПО, а Доу предстает как посредник между ними и британской разведкой.

Фильм, запущенный в эфир через две недели после того, как Путин подписал закон, ужесточающий правила функционирования неправительственных организаций, должен был показать, что самые крупные из этих организаций сотрудничают с британскими спецслужбами.¹⁵⁴

Лишь после показа фильма по телевидению Центр общественных связей ФСБ провел пресс-конференцию и предъявил «шпионский камень» журналистам. Демонстрируя камень, пресс-секретарь ФСБ Сергей Игнатченко сообщил: «По оценке наших экспертов, это изделие стоит несколько десятков миллионов фунтов стерлингов. Только в лабораторных условиях можно создать вот эту чудо-технику;».¹⁵⁵

Однако скандал сразу же вызвал много вопросов. По заявлению) ФСБ, в шпионаже в пользу Англии был заподозрен некий гражданин России, но позднее выяснилось, что никаких шпионов не арестовывали. Более того, сотрудники ФСБ даже не забрали камень в качестве вещдока. (Как признал Игнатченко, камень, показанный на пресс-конференции, был найден позднее и совсем в другом районе Москвы.)¹⁵⁶ В конечном итоге четырех сотрудников посольства Великобритании обвинили в том, что они причастны к незаконной деятельности, их имена назвали по российскому телевидению, но ни один из них не был выслан из России, что абсолютно нетипично для такого рода шпионских историй.¹⁵⁷

¹⁵³ Солдатов А. Британцы не оставили камня на камне // Новая газета. — 2006. 26 января.

¹⁵⁴ Подробнее о шпионском скандале с камнем см.: Page J., Beeston R. The «British» spy operation found lurking under a rock // The Sunday Times. — 2006. 24 января.

¹⁵⁵ В ФСБ считают, что попавшее в руки российской спецслужбы устройство, которое использовалось британской разведкой в Москве, является плодом суперсовременных технологий // Интерфакс. — 2006. 26 января. См. также сайт ФСБ www.fsb.ru.

¹⁵⁶ То, что ФСБ взяла другой камень, подтвердил Сергей Игнатченко, глава Центра общественных связей ФСБ, на пресс-конференции 23 января 2006 г. // Интерфакс. См. также сайт ФСБ www.fsb.ru.

¹⁵⁷ О позиции Путина по отношению к шпионскому скандалу с камнем см.: Lee Myers S. Putin Says Foreigners Use Private Groups to Meddle in Russia // The New York Times. — 2006. 26 января.

Фильм «Шпионы» был воспринят многими как откровенная пропаганда, но выполнил свою задачу — запугал неправительственные организации, которые стали опасаться обвинений в содействии иностранным разведкам.

«Шпионы» задали тон новым псевдорасследованиям. Один из таких фильмов, названный «План Кавказ», был показан в апреле 2008 года и должен был доказать, что за Первой чеченской войной стояло ЦРУ.¹⁵⁸

В 2000 году авторы этой книги работали в газете «Известия». Летом Солдатову позвонила Ольга Костина, специалист в области общественных связей, когда-то работавшая в «Менатепе» — банке Михаила Ходорковского. Она объяснила, что при ФСБ создана неофициальная пресс-служба, с которой журналисты могли бы общаться более свободно, чем с Центром общественной связи (ЦОС), а ее пригласили наладить работу этой пресс-службы, носившей название комиссии по работе со СМИ Консультативного Совета при ФСБ (КС комплектовался по принципу 50/50: половина действующих сотрудников, половина бывших).¹⁵⁹

Костина предложила устроить Солдатову интервью с Виктором Захаровым, только что возглавившим УФСБ по Москве и Московской области. (Тогда ходили упорные слухи о планах Путина по реорганизации ФСБ, и интервью с высокопоставленным чиновником давало шанс получить хоть какую-то реальную информацию.) Приехав на интервью в здание УФСБ на Малой Лубянке, Солдатов оказался в просторном конференц-зале с гигантским столом посередине. Вокруг стола сидели человек десять консультантов, преграждая Солдатову путь к Захарову. В дальнем конце стола восседал одетый в форму генерал ФСБ с непроницаемым выражением лица.

В руках у него было несколько листов, где были написаны ответы на вопросы, заранее присланные Солдатовым. Захаров принялся вслух зачитывать свои реплики, когда же разочарованный Солдатов попытался прервать его монолог вопросами не из списка, последовало лишь формальное изложение биографии генерала: «Ничего звездного в моей судьбе нет. Родился в семье рабочих, закончил в 1973 году Московский институт инженеров железнодорожного транспорта...» В КГБ Захаров пришел в 1975 году. В конце встречи Захаров, просветлев лицом, подарил Солдатову кассету с песнями о ФСБ. Автором всех текстов был Василий Ставицкий, в тот момент начальник Центра общественных связей ФСБ, штатный поэт органов госбезопасности.

Генерал дал интервью, но в его словах не содержалось никакой информации.

Одна из песен, записанных на кассете, стала полуофициальным гимном ФСБ. В песне были такие, например, слова:

Всегда как на фронте,
Всегда на посту.
Россию не троньте —
Чека начеку.¹⁶⁰

¹⁵⁸ Подробнее о документальном фильме «План «Кавказ»» см.: Russia: Documentary Alleges West Sought Chechen Secession // Radio Liberty. — 2008. 23 апреля; Фильм «План «Кавказ»» основан на свидетельствах участников событий // РИА Новости. — 2008. 25 апреля.

¹⁵⁹ Специальная комиссия по работе со СМИ была сформирована в рамках Консультативного совета при ФСБ. Совет этот состоял из бывших и действующих офицеров спецслужб. Главой комиссии по взаимодействию со СМИ был избран Юрий Левицкий, бывший офицер внешней разведки. Комиссия просуществовала относительно недолго: через некоторое время она была расформирована. Подробнее см.: Agentura.ru.

¹⁶⁰ Полный текст можно найти в сборнике стихов Василия Ставицкого «Тайны души». М.: АСТ, 1999.

Через неделю Костина предложила Солдатову вступить в журналистский пул, получающий информационные сводки от ФСБ. Солдатов узнал, что в пул входят пять журналистов из разных газет и все они регулярно посещают брифинги на Лубянке. Там они все получают одну и ту же информацию одновременно, после чего публикуют статьи. Так и не поняв, чем может журналиста привлечь такое сотрудничество, а также памятуя об опыте интервью с Захаровым, Солдатов отказался.

Вскоре после этого Солдатов и Бороган ушли из газеты «Известия», занимавшей все более и более проправительственную позицию. Журналистский пул ФСБ активно функционировал еще не один год и служил послушным орудием по вбрасыванию в общественное поле информации, удобной ФСБ.

29 и 30 января 2001 года две крупнейшие российские ежедневные газеты, «Известия» и «Комсомольская правда», опубликовали на первых полосах историю бывшего прапорщика Российской армии 40-летнего Василия Калинкина.¹⁶¹ В обеих статьях рассказывалось, что в 1992 году он дезертировал из Российской армии, и, перебежав к чеченским боевикам, был переброшен в Афганистан или Пакистан, где прошел боевую подготовку у инструктора по имени «Билл» (плохо завуалированный намек на ЦРУ), включая тренировки по стрельбе на живых людях. Там Калинкин подписал некую бумагу — обязательство сотрудничать со спецслужбой США, а в 1994-м вернулся в Россию — уже в роли тайного агента и под чужой фамилией с заданием внедриться в одну из воинских частей в Волгоградской области. Если верить газетной информации, своего первого задания Калинкин ждал шесть лет. В статьях утверждалось, что в июле 2000 года к Калинкину приехали представители полевого командира Арби Бараева и приказали взорвать Волжскую ГЭС — самую крупную в Европе (725 м. в длину, 44 м. в высоту) бетонную плотину, перегораживающую Волгу.

В ноябре Калинкин, к тому времени служивший в 20-й мотострелковой дивизии, добровольно явился в отдел военной контрразведки и сдался.

В истории Калинкина было много странного. Зачем надо было целых шесть лет держать агента Калинкина на месте? Почему приказ о совершении теракта поступил лишь в 2000 году? Как именно намеревался Калинкин взорвать ГЭС?

Через несколько дней Калинкин повторил свой рассказ на пресс-конференции. В интервью журналистам он утверждал, что подписанный им документ о сотрудничестве выглядел следующим образом: «В левом углу была изображена статуя Свободы, а в правом было написано — «Диверсионная школа Осамы бен Ладена»».¹⁶²

Несмотря на все нестыковки, две крупнейшие российские газеты не смутились и опубликовали эту странную историю, невзирая на отсутствие доказательств.

В деле Калинкина использовалась тактика «активных мероприятий», изобретенная еще советским КГБ и изначально применявшаяся в операциях за рубежом, с целью повлиять на ход событий в какой-либо конкретной стране (иначе говоря, дезинформация и черная пропаганда). Соответствующая тактика именовалась «операциями содействия» и была направлена на изменение политики или позиции иностранного правительства в том направлении, которое «содействует» советской позиции.

Бывший сотрудник Службы внешней разведки России в Нью-Йорке полковник Сергей Третьяков, в 2000 году попросивший убежища США, утверждал, что между «активными мероприятиями» и «операциями содействия» нет никакой разницы. Вот, что он рассказал Солдатову: «В Первом главном управлении КГБ был Отдел «А», который проводил такие операции. Когда ПГУ переименовали в Службу внешней разведки, Отдел «А» тоже получил

¹⁶¹ Крутиков Е. Бегущий человек // Известия. — 2001. 29 января; Снегирев Ю. Как хотели взорвать Волжскую ТЭЦ // Комсомольская правда. — 2001. 30 января.

¹⁶² Бородин Ю. Василий К. // Огонек. — 2001. Январь. — № 52.

новое название «Отдел операций содействия». В начале 90-х ЦРУ попросила СВР перестать проводить активные мероприятия, которые подрывали национальную безопасность США. В результате отдел переименовали, но методы, структура и сотрудники остались теми же».¹⁶³

Активные мероприятия на 95 % были основаны на объективной информации — просто к ней добавлялись данные, превращавшие ее в дезинформацию. В 1999 году о подобных методах заговорили вполне открыто: Александр Зданович, тогдашний начальник Центра общественных связей ФСБ, получил новую должность и был представлен журналистам как глава нового подразделения — Управления программ содействия. Это смущало многих сотрудников ФСБ: по их мнению, Зданович не должен был обнародовать этот термин, предназначенный для внутреннего употребления, ведь он фактически позиционировал себя как начальника управления дезинформации.¹⁶⁴

9 сентября 1999 года сразу после полуночи произошел взрыв в жилом доме на улице Гурьянова на юго-востоке Москвы. Мощность взрывного устройства составила от 300 до 400 кг в тротиловом эквиваленте. Девятиэтажный дом был разрушен, погибло 94 человека, 249 были ранены. 13 сентября взорвалась мощная бомба в подвале жилого дома на Каширском шоссе, примерно в шести километрах от первого взрыва — 118 погибших, 200 раненых.

Взрывы ужаснули жителей Москвы: на протяжении нескольких недель люди боялись ночевать дома. Путин сразу возложил вину на чеченских террористов и начал подготовку к немедленному вводу войск в республику. Взрывы оказались переломным моментом восхождения Путина к вершинам власти: решительная реакция на события, военная кампания и брутальное обещание «замочить» террористов в сортире — все это подняло его популярность на небывалую высоту. Вопрос о том, кто на самом деле несет ответственность за теракты — чеченцы или кто-то еще, стал предметом споров, не прекратившихся до сих пор. Постепенно эти дебаты переросли в кризис доверия к ФСБ.

Ужас, вызванный взрывами, был столь велик, что власти ответили мерами безопасности невиданных масштабов. На охрану жилых домов в Москве направили солдат внутренних войск, и срочники дежурили у каждого подъезда. (Солдат в спешке даже не снабдили продовольственными пайками, и во многих домах москвичи их подкармливали.)

Паника усугубилась 22 сентября, когда средства массовой информации сообщили о том, что в Рязани предотвращен i тракт: сообщалось, что в подвале жилого дома по улице Новоселова были найдены взрыватель и взрывчатое вещество, похожее на гексаген, использованный при взрывах домов в Москве. Рязанское УФСБ немедленно открыло уголовное дело.

В тот же день в Москве пресс-секретарь ФСБ Александр Зданович выступал в программе «Герой дня» на телеканале НТВ. На вопрос о рязанском расследовании он ответил: «По предварительному заключению, гексагена в мешках, найденных в Рязани, не было. Взрывателя тоже не было: обнаружены некоторые элементы взрывателя».

24 сентября директор ФСБ Николай Патрушев в телевизионном интервью сделал сенсационное заявление: рязанский эпизод был не попыткой взрыва, а учениями ФСБ. «Это не был взрыв, во-первых. Во-вторых, не предотвращен, и думаю, что не совсем четко сработали. Это было учение, гам был сахар. Взрывчатого вещества не было. И это учение проводилось не только в Рязани. Надо, к чести рязанских правоохранительных органов и населения, сказать, что они отреагировали. Я считаю, что учения должны быть приближенными к тому, что происходит в жизни».

¹⁶³ Интервью Солдатов с Третьяковым, 19 марта 2009 г.

¹⁶⁴ Алексей Михайлов, пресс-секретарь ФСБ в 1994–1996 гг., признался Андрею Солдатову в марте 2002 г.: «Дезинформация — это когда вопрос имеет прямое отношение к противнику, а не к обществу. А если говорить о противнике, то да, операции содействия — это операции воздействия на противника». Это интервью было опубликовано: Солдатов А. Исповедь дезинформатора с Лубянки // Версия. — 2002. Март.

Позднее Зданович заявил в телевизионном выступлении: «Действительно, в рамках операций Вихрь-Антитеррор Федеральная служба безопасности провела ряд учений в ряде городов России, в том числе и в Рязани. Я хотел сказать о том, что в тех городах, о которых я пока не хотел бы говорить, предпринимаемые меры не сработали. Не сработали и сотрудники Федеральной службы безопасности местных аппаратов, и органов внутренних дел, и местные власти, и никаких сигналов мы не получили от граждан. Очередным этапом в проведении этих мероприятий была Рязань. Поэтому я бы хотел прежде всего выразить благодарность гражданам, жителям Рязани и этого дома конкретно, за ту организованность, которую они проявили и бдительность, которую они проявили после обнаружения псевдовзрывчатых веществ. Одновременно хотел бы извиниться перед ними, принести извинения за причиненные им...».165

Всеми этими заявлениями руководство ФСБ окончательно запутало российских граждан. На вопрос о роли ФСБ в этой истории с учениями или готовившимся взрывом до сих пор нет однозначного ответа. Авторы этой книги полагают, что в Рязани на самом деле проводились учения. Подобные акции регулярно проводит «Вымпел» — спецподразделение ФСБ, в задачи которого входит проверка эффективности антитеррористических мер на спецобъектах. Но ФСБ своей неадекватной реакцией на события без всякой необходимости спровоцировала кризис, поскольку нежелание открыть факты полностью и показать общественности сотрудников, планировавших и проводивших операцию, вызвало недоверие общества, а противоречивые объяснения генералов еще больше запутали дело.

В результате конспирологическая теория о том, что ФСБ организовала взрывы, чтобы помочь Путину прийти к власти, очень быстро овладела умами. ФСБ оказалась перед проблемой — как опровергнуть спекуляции. Нельзя сказать, что спецслужба сумела решить эту задачу.

Только в 2002 году кое-какие детали, связанные с рязанскими учениями, были переданы в ежемесячную газету «Совершенно секретно», известную своими прочными связями со спецслужбами, однако публикация осталась практически незамеченной. В статье рассказывалось, что 20 сентября 1999 года два спецподразделения ФСБ, «Альфа» и «Вымпел», были направлены в Рязань для предотвращения возможного теракта и проверки готовности городов к противодействию террористической угрозе.166

В статье приводились свидетельства сотрудников, участвовавших в учениях, но из соображений секретности их имена не было разрешено публиковать, и это не добавило убедительности публикации.

Вместо того чтобы представить общественности исчерпывающие объяснения инцидента, ФСБ сделала все возможное для того, чтобы заставить замолчать тех, кто задавал вопросы и подвергал сомнению официальную версию.

Сергей Ковалев, депутат Государственной Думы и известный диссидент, предложил бывшему офицеру ФСБ, а в то время адвокату Михаилу Трепашкину принять участие в независимом расследовании взрывов жилых домов. Кроме того, Трепашкина наняли в качестве адвоката сестры Морозовы, мать которых погибла в одном из взорванных домов: Трепашкин представлял их на процессе против двух россиян, обвинявшихся в перевозке взрывчатых материалов. Адвокат заявил о том, что ФСБ участвовала во взрыве домов.167 22 октября 2003 года Трепашкина арестовали за незаконное хранение оружия; закрытый военный суд приговорил его к четырем годам лишения свободы, причем дело выглядело

165 Телевизионная программа «Вести», РТР (2-й канал). — 1999. 24 сентября.

166 Арифджанов Р. А город не знал, что ученья идут // Совершенно секретно. — 2001. Июнь. — № 6.

167 Латышева М. Рецидивист спецслужб // Версия. — 2003. 29 сентября.

явно заказным¹⁶⁸ Трепашкин провел в тюрьме три года; в августе 2005-го он был условно-досрочно освобожден, однако прокуратура опротестовала это решение, суд отменил свое постановление, и Трепашкин вновь оказался в тюрьме. На свободу он вышел 30 ноября 2007..¹⁶⁹

Вскоре после этого бывший офицер ФСБ Александр Литвиненко, бежавший из России, в соавторстве с Юрием Фельштинским опубликовал книгу «ФСБ взрывает Россию», в которой прямо обвинял ФСБ в организации террористической кампании. 28 декабря 2003 года, когда тираж прибыл в Россию, сотрудники ФСБ арестовали все 4376 экземпляров книги.

28 января 2004 года бывший диссидент Александр Подрабинек, занимавшийся доставкой книг в Россию, был вызван в Лефортово и допрошен сотрудниками ФСБ¹⁷⁰

По мнению авторов, книга не содержала новых свидетельств против ФСБ, также, как и заявления Трепашкина не подкреплялись доказательствами.¹⁷¹ Но неадекватная реакция ФСБ на предположения Трепашкина и конфискация тиража книги укрепили общество в том, что ФСБ так или иначе замешана в этом деле.

В ельцинские 1990-е журналисты писали статьи и снимали сюжеты на любые темы совершенно свободно. При Путине ФСБ стала использовать против иностранных журналистов старые советские методы: сложности с визами и запрет на въезд в страну.¹⁷²

В мае 2002 года руководитель Управления контрразведывательных операций Департамента контрразведки ФСБ Николай Волобуев заявил, что ФСБ пресекла «незаконную деятельность» 31 иностранного журналиста и 18-ти из них был закрыт въезд на

¹⁶⁸ Блинова Е. Гостайна пропавшего тиража // Независимая газета. — 2004. 29 января..

¹⁶⁹ Подробнее см.: Agentura.ru. 24 Блинова Е. Гостайна пропавшего тиража // Независимая газета. — 2004. 29 января.

¹⁷⁰ Блинова Е. Гостайна пропавшего тиража // Независимая газета. — 2004. 29 января.

¹⁷¹ Сторонники версии о причастности ФСБ к терактам утверждали, что Ачемез Гочияев, человек, объявленный Федеральной службой безопасности главным подозреваемым по этому делу, был законопослушным бизнесменом, которого ФСБ избрала козлом отпущения и обвинила в осуществлении теракта. На самом деле Гочияев с середины 1990-х годов был персоной весьма известной в Карачаево-Черкесии — лидером местной исламистской группировки. Рост исламистского движения наблюдался в Карачаево-Черкесии с начала 90-х: республиканский джамаат поддерживал тесные связи с чеченскими боевиками, а в конце 90-х в Чечню отправился «Карачаевский батальон». Гочияев, а также Адам Деккушев и Юсуф Крымшамхалов были членами так называемого «Мусульманского общества № 3», основанного в 1995 г. По данным российских спецслужб, к 2001 г. «Мусульманское общество № 3» насчитывало около 500 членов и его террористическая деятельность вышла за пределы республики. Весной 2001 г. прогремела серия терактов в Минводах, Ессентуках и Черкесске. Одного из подрывников очень скоро схватили — им оказался член «Мусульманского общества» Арасул Хубиев. Потом задержали более 20 членов этой организации, некоторых — при попытке уйти в Грузию. Однако аресты не сказались на активности общества. Его члены осуществили несколько громких терактов в Москве: подрыв шахида на станции метро «Павелецкая» 6 февраля 2004 г., взрыв смертницы около метро «Рижская» 31 августа 2004 г. К тому времени Адам Деккушев и Юсуф Крымшамхалов уже были задержаны грузинскими спецслужбами в Панкисском ущелье и переданы России. В первый же день судебного процесса, начавшегося в ноябре 2003 г., Юсуф Крымшамхалов частично признал свою вину: сознался, что сопровождал груз взрывчатки. Он признал также, что проходил подготовку в лагере боевиков. Что касается Адама Деккушева, тот подтвердил, что вместе с Крымшамхаловым сопровождал в Москву груз гексогена, упакованный в мешки из-под сахара, однако об истинном содержимом мешков не имел никакого понятия. В январе 2004-го оба были приговорены к пожизненному заключению. Подробнее см.: Agentura.ru (www.studies.agentura.ru).

¹⁷² Блинова Е. Гостайна пропавшего тиража // Независимая газета. — 2004. 29 января.

территорию России сроком на пять лет, а действующие визы аннулированы.¹⁷³ С тех пор это стало обычной практикой. Согласно данным Центра экстремальной журналистики, между 2000 и 2007 годами отказ в разрешении на въезд в Россию получили более 40 журналистов и правозащитников.

В июле 2006 года российские власти не дали въездной визы британскому журналисту Томасу де Ваалу.¹⁷⁴ В качестве объяснения Федеральная миграционная служба России сослалась на федеральный закон о правилах миграции от 1996 года. Ваал известен тем, что освещал события на Северном Кавказе с 1993 по 1997 год, после чего написал книгу «Чечня: маленькая победоносная война» (*Chechnya: A Small Victorious War*). В 2003 году он давал показания со стороны защиты в Лондонском суде по делу об экстрадиции лидера чеченских сепаратистов Ахмеда Закаева.

В июне 2008 года в Россию не пустили еще одного британца, Саймона Пирани, хотя у него и была виза. Он писал о деятельности независимых профсоюзов, и власти пояснили, что он представляет угрозу безопасности страны.¹⁷⁵

Гражданку Молдавии Наталью Морарь, журналистку независимого еженедельника *The New Times*, шесть лет проживавшую в Москве, в декабре 2007-го не пустили обратно в Россию, когда она возвращалась из командировки в Израиль. Это выглядело как неприкрытая месть, поскольку незадолго до этого Морарь опубликовала статью, где упоминался нынешний глава ФСБ Александр Бортников в связи с коррупционным скандалом.

Морарь вынудили улететь в Кишинев, где сотрудники российского посольства заявили ей, что она представляет угрозу для национальной безопасности России. В феврале 2008 года она прилетела в московский аэропорт Домодедово с мужем, Ильей Барабановым (тоже сотрудником *The New Times*), гражданином России, брак с которым она зарегистрировала после того, как ей было отказано в праве на въезд. Однако ее остановили на паспортном контроле Домодедово, заявив, что брак никак не повлиял на ее статус.¹⁷⁶

5 февраля 2011 года Люк Хардинг, московский корреспондент *The Guardian*, возвращался в Москву после поездки в Лондон. В московском аэропорту его остановили на паспортном контроле. Его отвели в отдельную комнату, где спустя 45 минут сообщили, что его виза аннулирована. Хардинга посадили на первый же самолет в Лондон, и только в самолете ему вернули паспорт. Никаких объяснений не последовало, офицер погранслужбы ФСБ лишь заявил корреспонденту, что «теперь Россия для вас закрыта». В Великобритании жестко отреагировали на высылку Хардинга, и газетах писали, что это первая высылка аккредитованного московского корреспондента британской газеты с 1989 года, когда подобным же образом из Москвы выслали корреспондента *The Sunday Times*. Кроме того, скандал случился накануне визита российского министра иностранных дел Лаврова в Лондон, и некоторые британские политики предложили отменить этот визит. В результате МИД сделал несколько невразумительных заявлений и через несколько дней поспешил заново выдать визу Хардингу. Хардинг вернулся в Москву, но лишь на несколько дней, чтобы собрать ищи — ему дали ясно понять, что его московскую аккредитацию, срок действия которой оканчивался в мае, никто продлевать не намерен.

В 2000-е годы изменились правила и для российских журналистов. Постепенно спецслужбы перестали делиться информацией о своей работе. К середине 2000-х

¹⁷³ Игореv А. Наша работа интересней шпионских романов // Газета. — 2002. 6 мая.

¹⁷⁴ Russian authorities deny British journalist entry visa // Committee to Protect Journalists. — 2006. 5 июня.

¹⁷⁵ Harding L. To be a journalist in Russia is suicide // The Guardian. — 2008. 24 июня.

¹⁷⁶ Russia refuses journalist entry // BBC Web site. — 2008. 27 февраля.

Федеральная служба охраны реагировала только на запросы о фото-и видеосъемках внутри Кремля. В ГРУ вообще нет пресс-службы, Служба внешней разведки отказывается комментировать какие бы то ни было события, происходившие после 1961 года, а Центр общественных связей ФСБ предпочитает игнорировать запросы СМИ — даже под угрозой судебного преследования.

В 2009 году Управление программ содействия расширило свои возможности по контролю за журналистами. 15 июля директор ФСБ Александр Бортников увеличил список генералов ФСБ, «уполномоченных возбуждать ходатайство о проведении контрразведывательных мероприятий, ограничивающих конституционные права граждан» (то есть операций, при которых нарушается тайна переписки и переговоров, а также неприкосновенность жилища).¹⁷⁷

Этот список, созданный в 2007 году, изначально ограничивался начальниками Служб контрразведки и экономической безопасности, пограничниками и руководством ФСБ. Приказ, подписанный Бортниковым, дополнил список, включив в него начальника Управления программ содействия.

Согласно закону, ФСБ может проводить подобные операции на следующих основаниях: наличие данных о признаках разведывательной и иной деятельности специальных служб и организаций иностранных государств, а также отдельных лиц, направленной на нанесение ущерба безопасности Российской Федерации; необходимость получения сведений о событиях или действиях, создающих угрозу безопасности Российской Федерации; необходимость обеспечения защиты сведений, составляющих государственную тайну; необходимость изучения (проверки) лиц, оказывающих или оказывавших содействие органам Федеральной службы безопасности на конфиденциальной основе; необходимость обеспечения собственной безопасности; запросы специальных служб, правоохранительных органов и иных организаций иностранных государств, международных организаций в соответствии с международными договорами Российской Федерации.

Российские журналисты явно не входят в число «клиентов» контрразведки: они не владеют государственными тайнами — разглашение ими секретов или имен агентов возможно только в том случае, если сотрудники ФСБ или другие лица, имеющие доступ к такого рода материалам, сообщили им эту информацию. Кроме того, для защиты гостайны в ФСБ имеются специальные подразделения: от собственно Управления контрразведывательных операций до Департамента военной контрразведки — именно они, как правило, инициируют преследования журналистов, якобы публикующих в прессе конфиденциальную информацию.

Юристы и офицеры ФСБ, к которым авторы обращались с вопросами, утверждали, что Управление программ содействия, по всей видимости, запросило полномочия ставить журналистов на прослушку и наблюдение не для возбуждения уголовных дел против них, а для более пристального контроля за ними. (Раньше для того, чтобы организовать прослушку или негласное наблюдение глава Управления программ содействия должен был запрашивать разрешение на это у начальника других подразделений ФСБ. Теперь глава подразделения ФСБ, ответственного за взаимодействие с журналистами, может сам отдать такого рода распоряжение.)

В связи с приказом Бортникова возникает еще один вопрос. Все подразделения ФСБ делятся на оперативные и подразделения обеспечения. В первых (скажем, в контрразведывательных и антитеррористических службах) работают оперативники, которые вербуют агентов. К подразделениям обеспечения можно отнести, к примеру, Управление капитального строительства ФСБ, Военно-медицинское управление ФСБ, Службу организационно-кадровой работы ФСБ и (во всяком случае, так считалось раньше)

¹⁷⁷ Приказ Федеральной службы безопасности РФ № 343, «О внесении изменений в перечень, утвержденный приказом ФСБ России от 14 сентября 2007 г. № 465», 15 июля 2009 г.

подразделение, ответственное за взаимодействие с журналистами. Поэтому в 90-е годы работники пресс-службы ФСБ всегда опровергали подозрения в том, что они могут заниматься вербовкой журналистов.

Однако право отдавать распоряжения о прослушивании и перехвате сообщений, без сомнения, является прерогативой оперативных подразделений. Между тем в Центре общественных связей ФСБ на вопрос Солдатова, является ли Управление программ содействия ныне оперативным подразделением, лишь ответили: «Это регулируется нашими внутренними нормативными документами, и вам этого никто не скажет».¹⁷⁸

Если при Ельцине СМИ пользовались относительной свободой, то путинское стремление во что бы то ни стало представить спецслужбы в выгодном свете, а также жестко контролировать, что можно, а чего нельзя журналистам расследовать (и печатать), вернуло нас к советской практике сверхсекретности и запрета на вопросы.

Тайны подземного пира

Свои тайны российские спецслужбы прячут от посторонних глаз не только в архивах. Прямо под улицами столицы лежит тайный лабиринт тоннелей, сооруженный еще в годы «холодной войны», который продолжает служить органам и сегодня.

Когда Комитету госбезопасности стало тесно в комплексе зданий на Лубянке, и КГБ начал потихоньку оккупировать прилегающие к площади кварталы, истинное назначение многих зданий тщательно скрывалось. Прохожих сбивало с толку отсутствие номеров на домах и высокие заборы: некоторые смутно догадывались, что за этими заборами скрывались спецобъекты КГБ и Министерства обороны. Но мало кто предполагал, что большинство секретных объектов спрятаны под землей.

Значительную часть Мичуринского проспекта на юго-западе столицы занимает Академия ФСБ. Неподалеку от Академии — несколько обширных пустырей. И прямо под ними находится сеть тоннелей, по которым проложены рельсы, соединяющие секретные бункеры.

Во времена «холодной войны» Великобритания, США и СССР, опасаясь ядерного удара, строили подземные убежища для своих руководителей. Советский Союз в этом строительстве далеко опередил и Соединенные Штаты, и Великобританию. Правительственные и военные бункеры, подземные промышленные объекты, танковые тоннели — все это превратило московский грунт в подобие швейцарского сыра: независимые специалисты утверждают, что под российской столицей располагается 12 этажей подземных сооружений.

Самая большая подземная система — это транспортная сеть, известная в народе как «Метро-2», официально именуется системой D-6.¹⁷⁹ Линии D-6 проложены параллельно пассажирским веткам метрополитена и предназначены только для руководства страны. Рыть ее начали еще до войны: сначала построили станцию «Советская», находившуюся между нынешними станциями метро «Театральная» и «Маяковская», но потом ее перепрофилировали в подземный пункт управления Московского штаба ГО.

Масштабное строительство D-6 началось в 1940-е годы (первая линия Метро-2 появилась в 1947 году как узкоколейка от Кремля до ближней дачи Сталина в Матвеевском) — и ведется по сей день.

Доступ к какой-либо официальной документации получить, разумеется, невозможно, однако, согласно некоторым оценкам, на момент падения Советского Союза система D-6

¹⁷⁸ Солдатов А. ФСБ ставит журналистов на контроль // Ежедневный журнал. — 2010. 16 февраля.

¹⁷⁹ Подробности и карты см. на интернет-странице «Метро-2» сайта Московского метро: www.metro.ru/metro2.

состояла из четырех линий, расположенных на глубине семиэтажного дома.

За безопасность подземных объектов отвечало специальное подразделение КГБ — 15-е управление, образованное в 1977 году.¹⁸⁰ Но в 1991 году, когда КГБ был распущен, 15-е управление не вошло ни в ФСБ, ни в Федеральную службу охраны, отвечающую за охрану высших должностных лиц государства.

Три года 15-е управление как бы не существовало. И вот наконец в 1994 году появился первый документ, в котором фигурировало его новое название: Главное управление специальных программ Президента РФ (ГУСП). Это была отдельная спецслужба на особом положении: в отличие от других спецслужб, она не получила статуса независимого агентства, но была включена в состав администрации президента. Полномочия ГУСП были официально определены лишь в 1996 году — в специальном президентском указе.¹⁸¹

Не было никаких парламентских актов, утверждающих создание ГУСП, формирование и функционирование этой структуры вообще не обсуждалось в Парламенте.

Руководители ГУСП были настолько заиклены на режиме строжайшей секретности, что порой создавали проблемы самим себе. Поскольку управление ГУСП не было официально причислено к российским спецслужбам, его сотрудникам не разрешалось носить оружие. Вопрос уладили лишь в 1999 году. К концу 1990-х управление ГУСП по примеру ФСБ начало расширять сферу своей деятельности и наращивать объем ресурсов. В 2000 году, согласно разным оценкам, в ГУСП и входящей в его состав Службе специальных объектов (ССО) числилось уже 20 000 человек.¹⁸² Вплоть до сегодняшнего дня руководители ГУСП ни разу не выступали ни с какими публичными заявлениями; у ГУСП нет своей пресс-службы. На интернет-сайте управления размещены лишь официальные документы и символика, в кратком историческом обзоре нет ни слова о КГБ, и все выглядит так, будто это вообще не спецслужба, а просто еще один «орган исполнительной власти».

Впрочем, скромность и необщительность ГУСП не могла помешать энтузиастам интересоваться тем, что происходит под землей. С начала 1990-х подземные тоннели активно исследуют «Диггеры планеты Андеграунд» — группа; эстремалов, объединившаяся вокруг Вадима Михайлова. Высокий, с бледным, изъеденным оспинами лицом, Михайлов проникся «духом подземелья» еще мальчишкой: его отец, машинист московского метро, часто брал его с собой в кабину поезда.

В возрасте 12 лет Михайлов с несколькими друзьями предпринял первую вылазку в запутанный мир тоннелей, канализационных сооружений и ходов под Москвой. Это было задолго до того, как они набрели на свою первую находку: подземный бункер сталинских времен, залегающий глубоко под Ленинградским проспектом.

В середине 1990-х Михайлов стал медийной звездой международного масштаба. Он водил экскурсии по подземному городу, а его коронным номером было неожиданное появление из-под земли в каком-нибудь знаковом районе Москвы — на Красной площади, например.

Первые рассказы о подземных сооружениях появились в российской прессе вскоре после падения Советского Союза. В 1992 году в газете «Аргументы и факты» вышла статья о тайном метро под Москвой, спровоцировав огромный интерес со стороны журналистов, и Михайлов оказался единственным доступным экспертом.

Деятельность «Диггеров планеты Андеграунд» не ограничивалась комментариями и интервью, Михайлов открыто выступал против проектов городских властей, разрушающих

¹⁸⁰ См. официальный интернет-сайт ГУСП www.gusp.gov.ru.

¹⁸¹ Указ Президента Российской Федерации № 349 от 9 марта 1996 г.

¹⁸² Баранец В. У суперсекретной службы России появилась своя эмблема // Комсомольская правда. — 2000. 12 апреля.

исторический облик города, а также показывал те здания, которые могут обрушиться из-за безалаберного нового строительства и подземных работ. Например, Михайлов предупредил власти, что здание знаменитого Театра зверей им. Дурова находится на грани разрушения из-за постоянных прорывов проложенных под ним труб.

В 1998 году московские власти начали наносить ответные удары. Мэр Москвы Юрий Лужков, раздраженный критикой Михайлова, выпустил распоряжение о принятии мер по укреплению безопасности подземных коммуникаций, в котором, в частности, говорилось: «Продолжают иметь место факты проникновения посторонних лиц в подземные сооружения, в том числе так называемых «диггеров планеты Андеграунд», хищения кабелей, поджогов. Средства массовой информации нередко публикуют непроверенные сведения, вызывая порой нездоровый ажиотаж среди населения».¹⁸³ Мэр распорядился о создании служб, охраняющих доступ к московской системе подземных сооружений.

Невзирая на достаточно напряженные отношения с московскими властями, Михайлова часто призывали на помощь в тех случаях, когда ситуация требовала его опыта и знаний. Диггеры помогли правоохранительным органам выследить трех сбежавших из Бутырской тюрьмы убийц, пытавшихся скрыться под землей; команда Михайлова принимала активное участие в спасательных работах после взрывов жилых домов в 1999 году.

В июне 2000 года Ирина Бороган готовила к публикации в газете «Известия» материал о подземных сооружениях под МГУ. В сопровождении Михайлова она спустилась под главный корпус Университета на Воробьевых Горах.

Здание на Воробьевых горах — культовое для Москвы место. Известно, что его высота 240 м., а общая протяженность коридоров в крыльях, примыкающих к центральной башне, 33 километра. По бокам к 36-этажной центральной башне примыкают два массивных крыла, в которых размещаются студенческие общежития и помещения факультетов МГУ. Но самое потрясающее в этом здании — многоуровневый подземный лабиринт под ним. Он строился как убежище для тысяч преподавателей и студентов на случай ядерного удара.

Бороган и Михайлов спустились под землю по вентиляционному стволу под фонтаном рядом с главным входом в университет. Оказавшись внизу, они увидели множество коридоров, уходящих в разных направлениях. Высота некоторых из них, по оценке Бороган, превышала пять метров. Диггеры рассказали, что на третьем уровне бункера находится вход в тайное метро D-6. Насколько им известно, это вход в первую линию D-6, построенную в 1950-е годы и соединяющую Кремль с правительственным аэропортом Внуково-2. Начинаясь под Кремлем, эта линия проходит под Российской государственной библиотекой («Ленинкой»), пересекает подземный город в Раменках, пространство под комплексом МГУ и Академией Генерального штаба. (Транспортная система D-6 предназначалась для эвакуации обитателей Кремля в случае войны или ядерного удара.)¹⁸⁴

Михайлов признался Бороган, что его путешествия по подземным коллекторам и тоннелям в последнее время привлекают все более пристальное внимание спецслужб. И больше всего проблем создает Федеральная служба охраны, отвечающая за безопасность президента. Его уже много раз задерживали, допрашивали и грозили тюремными сроками за незаконное проникновение на секретные подземные объекты.

В поисках защиты Михайлов обратился в МЧС. В июле 2000 года было официально объявлено, что движение диггеров получит статус организации, подконтрольной Министерству чрезвычайных ситуаций. Однако министерству не удалось выполнить своих обещаний. Михайлов оказался в сложном положении, и в результате в последние годы Михайлов практически перестал сопровождать иностранных журналистов к секретным объектам и почти ничего не рассказывает о состоянии подземных построек.

¹⁸³ Распоряжение мэра Москвы № 681 от 6 июля 1998 г.

¹⁸⁴ Зайцев Ю. Раздел «Метро-2» сайта Московского метро: www.metro.ru/metro2/.

В октябре 2002-го, когда были захвачены заложники на «Норд-Осте», команду Михайлова вызвали в ФСБ. Диггеры помогли оперативному штабу разобраться с коммуникациями, ведущими в театральный центр на Дубровке, по которым бойцы спецназа ФСБ попали в зал, где находились заложники.

Позже Михайлов признался, что был очень польщен предложением спецслужб о совместной работе. После того как закончился штурм театра, Михайлов сказал читателям газеты «Известия»: «Было бы удивительно, если бы за 25 лет существования диггерского движения мы бы не были просвечены службами ФСБ насквозь. Это абсолютно правильно. И такой контроль за деятельностью, близкой к секретной, необходим». ¹⁸⁵

Михайлов даже упрекнул других диггеров, не из своей группы, в том, что они ведут «совершенно противозаконную деятельность внутри городских систем: проникают на государственные объекты, взламывают эти объекты... Эти люди выносят на свет, во-первых, очень много ложного, искажая представление о подземельях. А во-вторых, есть вещи, которые нельзя выносить, потому что они имеют отношение к национальной безопасности. Если мы там бывали, то никогда не выносили это ни в прессу, ни в Интернет». ¹⁸⁶

Обеспечив лояльность михайловской группы, спецслужбы перекрыли единственный канал, по которому активисты наверху могли получить сведения о подземной жизни. Прошло немного времени — и ГУСП и ФСБ начали оказывать давление на прессу. В мае 2002 года Андрей Солдатов опубликовал в еженедельном издании «Версия» материал о строительстве жилых комплексов на месте, где располагались секретные объекты ФСБ. ¹⁸⁷ Статья была снабжена картой, составленной Солдатовым на основе открытых источников. На карте были показаны московские объекты ГУСП и сооружения других спецслужб. Через пол года ФСБ возбудила уголовное дело против Солдатова и «Версии», пытаясь обвинить в разглашении государственной тайны, а именно информации об объектах ГУСП.

Последовала серия допросов, и лишь через несколько месяцев обвинения были сняты. ¹⁸⁸

Тем временем управление ГУСП не прекращает строительные работы. По нашей информации, строительство D-6 продолжается, причем не только в Москве. ¹⁸⁹ С середины 2000-х годов больше десятка губернаторов российских регионов получили от руководства ГУСП награды «за содействие в обеспечении специальных программ». В списке награжденных имена губернаторов Омской, Челябинской и Кировской областей, а также таких регионов, как Белгородская область, Карелия, Воронеж, Ставрополье, Красноярск и Калининград. Награды ГУСП получили чиновники из правительства Санкт-Петербурга и президент (АО «Российские железные дороги»). ¹⁹⁰ Этот дождь наград со стороны ГУСП мог пролиться только в том случае, если региональные власти оказывали поддержку в обслуживании или перестройке региональных объектов ГУСП (бункеров и коммуникаций). Известно также, что в 2006 году в Казань была направлена специальная комиссия ГУСП для

¹⁸⁵ Вадим Михайлов отвечает на вопросы читателей интернет-версии газеты «Известия» // www.online.izvestia.ru. — 2002. 29 октября.

¹⁸⁶ Филин О. Диггеры планеты Андеграунд // Новый Акрополь. — 2002. Январь. См. www.newacropolis.ru.

¹⁸⁷ Солдатов А. Маскировка // Версия. — 2002. 27 мая. Статью и карту можно найти на сайте Agentura.ru.

¹⁸⁸ Agentura.ru.

¹⁸⁹ Александров Г. Секретное метро. Спецлинии и сегодня продолжают строить // Аргументы и факты. — 2008. 15 октября.

¹⁹⁰ www.rzhd.ru.

проверки «спецобъектов» Татарстана.¹⁹¹

В 2000-е годы управлению ГУСП, тайной службе, сформированной в лучших традициях «холодной войны», удавалось сохранять подземное наследие советской империи неприкосновенным — и в глубочайшем секрете. И хотя по замыслу эта организация должна функционировать независимо от ФСБ, последняя, судя по всему, играла и продолжает играть ключевую роль в ее деятельности. Два последних директора ГУСП перешли на этот пост с высоких должностей в ФСБ: Виктор Зорин (возглавлял ГУСП в 1998—2000-м) был руководителем Департамента по борьбе с терроризмом; Александр Царенко до перевода в ГУСП в 2000 году возглавлял УФСБ по Москве и Московской области. Не представляется возможным выяснить, ушел ли Царенко из ФСБ совсем или он до сих пор подчиняется директору ФСБ. После его назначения на пост начальника ГУСП в 2000 году прошло уже немало лет, но в СМИ его по-прежнему называют генерал-полковником ФСБ.¹⁹²

Между тем Федеральная служба безопасности к концу десятилетия последовала примеру ГУСП и вернулась к советской практике, строго охраняя секреты своих объектов.

Лефортовская тюрьма

Лефортово — самая знаменитая в России тюрьма, но ее непросто найти, хоть она и расположена почти в центре Москвы. Случайный прохожий может сто раз обойти ее вокруг, прикоснуться к железным воротам, пощупать крепкую кирпичную кладку, — и все равно не поймет, с чем имеет дело. Впрочем, шанс, что тюрьма привлечет внимание непосвященного, невелик: с улицы массивное здание прикрывает жилой дом, а к колючей проволоке над глухими стенами у нас давно привыкли.

Почти все сведения о жизни тюрьмы в XX веке, — это воспоминания лефортовских сидельцев. Из «Архипелага ГУЛАГ» мы знаем, что в 40-е годы в тюрьме были «психические» камеры, окрашенные в черный цвет с круглосуточным светом. Зеков мучил рев «от аэродинамической трубы соседнего ЦАГИ», от которого миска с кружкой, вибрируя, съезжала со стола. В пролетах тюремного корпуса, построенного в форме буквы «К», в металлических галереях, а также в переходе в следственный корпус стояли «регулирующие с флажками», чья обязанность была разводить узников по коридорам так, чтобы они не видели друг друга. Евгения Гинзбург в «Крутом маршруте» вспоминает мягкие дорожки, бесшумные двери, вежливость конвойных и знаменитый лефортовский подвал, «где расстреливают мод шум заведенных тракторов».

Конечно, за полвека в тюрьме изменилось многое, но не нее. Например, охранники по-прежнему оповещают друг друга, когда выводят обвиняемого из камеры. Для этого, как написал бывший лефортовский узник Эдуард Лимонов в книге «В плену у мертвецов», у охранников в руке есть металлический кругляш с мембраной, издающей треск, впрочем, иногда они обходятся щелканьем пальцев.

В ноябре 2002 года, через неделю после захвата театрального центра на Дубровке боевиками, авторы этой книги готовили к публикации статью, в которой критиковали действия властей и силовых структур при штурме, в том числе применение фентанила, которое привело к смерти заложников.

В один из вечеров в редакцию газеты «Версия», где мы тогда работали, пришло несколько офицеров ФСБ и конфисковало компьютер Солдатова и редакционный сервер. Они немного опоздали — статья уже была отправлена в печать.

Сотрудники ФСБ оставили Солдатову повестку на допрос в Управление контрразведки по Московскому военному округу: как оказалось, поводом для визита была статья,

¹⁹¹ Миронов С. Спецслужбы // Коммерсант. — 2006. 19 апреля.

¹⁹² Столкнулась с генералом // Жизнь. — 2008. 29 сентября.

опубликованная за полгода до этого. Но в редакции газеты не сомневались, что таким образом ФСБ пыталась надавить на журналистов, чтобы приостановить расследование по «Норд-Осту». Допрос сам по себе достаточно убедительный метод воздействия, но это еще и хороший способ получить информацию о журналистских источниках.

После первого допроса в военной контрразведке Солдатову велели в следующий раз явиться в Следственное управление ФСБ, расположенное на Энергетической улице, в нескольких кварталах от Лефортовского парка, в том же комплексе зданий, где находится и Лефортовская тюрьма. Печально знаменитую тюрьму оказалось не так-то просто найти: она спрятана за мрачным массивом огромного жилого дома.

Солдатов вошел через проходную № 2, через которую ходят свидетели, родственники арестованных и подозреваемые. Клаустрофобный антураж тюрьмы наводит на неприятные размышления: сможешь ли ты после допроса уйти домой или конвой уведет тебя в камеру.

Посетители ждали своих сопровождающих в холле: в тюрьму можно попасть только в сопровождении офицера ФСБ. В холле сотрудников тюрьмы нет — только камеры видеонаблюдения. Лично с посетителями никто не общается, все инструкции передаются по громкоговорителю.

Солдатов провели по блеклым извилистым коридорам на третий этаж. Ощущение точно как в лабиринте: понять, где находишься, абсолютно невозможно. Окна в кабинете, выходящем на прямоугольный внутренний двор, завешены белой бумагой. Солдатов привели в небольшую комнату, где ждал молодой следователь ФСБ. Следователь приступил к бесконечной процедуре заполнения бумаг. Солдатову было не по себе, и он старался отвечать на вопросы как можно быстрее, чтобы поскорее покинуть это место. Но следователь не торопился, и процедура растянулась на несколько часов. Через пару дней в то же здание вызвали Бороган. В течение нескольких недель следователи ФСБ вызывали на допросы в Лефортово не только нас, но и других сотрудников редакции, многие из которых имели очень отдаленное отношение к статье, которая стала поводом для расследования.

В советское время Лефортово вселяло страх. Но и сегодня ФСБ продолжает использовать следственный изолятор как мощное средство оказания давления.¹⁹³ Не последнюю роль играет атмосфера тайны вокруг тюрьмы, которая заботливо поддерживается до сих пор.

Все московские тюрьмы описаны историками — даже внутренняя тюрьма КГБ на Лубянке, и только о Лефортове нет точных сведений. Даже чисто архитектурные детали остаются загадкой: никто, например, не знает, почему архитектор П.Н. Козлов, проектируя в 1881 году эту военную тюрьму для нижних чинов, уличенных в мелких нарушениях, решил построить ее в форме буквы «К». (Есть мнение, что «К» — первая буква имени российской императрицы Екатерины, т. е. Екатерины Великой.) После 1917 года тюрьму стали использовать для изоляции политических врагов, многих из которых тут же и расстреливали¹⁹⁴

¹⁹³ В Лефортово, главной тюрьме сталинских спецслужб, практиковался особый подход к содержанию заключенных. В начале 1930-х годов чекисты верили, что тюрьма — действенный метод перевоспитания. Они даже устраивали для лефортовских сидельцев экскурсии по Москве-реке. Но подобные идеи продержались недолго. Писательница Евгения Гинзбург, сидевшая в Лефортово во времена сталинского Большого террора конца 1930-х, вспоминала в своей книге «Крутой маршрут», что во дворе тюрьмы запускали на полную мощность тракторные двигатели — чтобы заглушить крики заключенных, расстреливаемых в подвале. Нобелевский лауреат Александр Солженицын в эпохальном труде «Архипелаг ГУЛАГ» рассказывал, что в 1940-е годы в Лефортово были «психические» камеры, окрашенные в черный цвет, с круглосуточно горевшей электрической лампочкой. Еще одной пыткой для узников был оглушительный рев аэродинамической трубы Центрального аэрогидродинамического института, расположенного по соседству с тюрьмой

¹⁹⁴ Противники Ельцина, поднявшие мятеж против президента в октябре 1993 г., были посажены в Лефортово. Позднее узниками Лефортово были: дипломат Валентин Моисеев, подозревавшийся в шпионаже в пользу Южной Кореи; магнат металлургической промышленности Анатолий Быков, обвинявшийся в заказе на убийство бывшего партнера по бизнесу; Александр Литвиненко, офицер ФСБ, впоследствии бежавший в

После смерти Сталина и конца эпохи массовых репрессий многие тюрьмы госбезопасности были упразднены — в 60-х была даже закрыта внутренняя тюрьма на Лубянке, но КГБ оставил за собой Лефортово для содержания диссидентов и подозреваемых в шпионаже.

В 1990-е и 2010-е годы тюрьма продолжала использоваться в том же качестве: после октябрьских событий 1993 года сюда поместили противников Ельцина, а впоследствии узниками Лефортова были дипломат Валентин Моисеев, обвиняемый в шпионаже на Южную Корею, металлургический магнат Анатолий Быков, офицер ФСБ Александр Литвиненко, «юкосовцы» Платон Лебедев и Алексей Пичугин. Писатель Эдуард Лимонов в той же книге «В плену у мертвецов» подробно описал устройство тюрьмы: «В месте, где сходятся все три части буквы «К»... находится обширный пульт... Центральный пульт, там всегда отирается пять, шесть, десять наших тюремщиков, выглядит именно как дирижерский. Там стоят несколько экранов компьютеров, на них нас просматривают, там есть микрофоны прослушки». Лимонов пишет, что на крыше имеется 15 прогулочных камер, куда каждый день выводят по три смены заключенных. На каждом из четырех тюремных этажей расположено по 50 камер, но заняты лишь два этажа. Следовательно, в 2001–2003 гг., когда Лимонов сидел в Лефортове, в тюрьме, вмещающей до 200 заключенных, содержалось не более 50 узников.

Большинство камер рассчитаны на троих, но сидят в них обычно не более двух человек. Есть несколько одиночных камер и две шестиместные. Как известно, в других московских тюрьмах очень часто заключенные теснятся в камерах, как сельди в бочке.

Даже адвокаты отмечают, что Лефортово — практически единственное исправительное учреждение в стране, куда не попадают наркотики и где нет так называемого «веревочного телеграфа» — традиционного для российских тюрем средства связи (с помощью «почтовой веревки» заключенные передают из камеры в камеру записки, чайные пакетики, курево).

Наталья Денисова, жена осужденного за шпионаж дипломата Валентина Моисеева, так описывает Лефортово: «Хотя условия содержания в Лефортове на первый взгляд неплохие, но режим очень строгий. Например, я не могла добиться свидания с мужем десять месяцев, хотя по закону положено два свидания в месяц продолжительностью до трех часов. Мне ни разу не давали поговорить с мужем больше часа... С передачами проблем не было... Правда, проблемы с передачей денег — их надо отправлять по почте, а идут они месяц. Деньги нужны для того, чтобы покупать продукты в ларьке, который есть в тюрьме».¹⁹⁵

Став в начале 1990-х главной приемницей КГБ, ФСК, в 1995-м переименованная в ФСБ, унаследовала и Лефортово. Однако за контроль над тюрьмой ей пришлось серьезно бороться.

В 1993 году в процессе затеянной Ельциным реорганизации российская контрразведка временно утратила свой следственный аппарат. В результате в январе 1994-го Лефортово перешло в подчинение к МВД. Вскоре из тюрьмы, впервые за всю ее историю, сбежали двое заключенных. Воспользовавшись скандалом как удобным поводом, в апреле 1997 года ФСБ, которая к тому времени уже добилась возрождения следственного управления, смогла вернуть в свое подчинение и следственный изолятор Лефортово (официальное название тюрьмы). Одновременно с Лефортово в ведение ФСБ вернулись 13 региональных тюрем.¹⁹⁶

Британию; Платон Лебедев и Алексей Пичугин, топ-менеджеры «ЮКОСа» и партнеры нефтяного олигарха Михаила Ходорковского, заслужившего опалу Кремля за политические амбиции; ученый Игорь Сутягин, осужденный за шпионаж в пользу США.

¹⁹⁵ Бороган И. Лефортовский лабиринт // Версия. — 2002. 2 декабря.

¹⁹⁶ Согласно Докладу Парламентской Ассамблеи Совета Европы «Выполнение обязанностей и обязательств Российской Федерацией» (док. 10568). «Были полностью восстановлены в законодательном порядке полномочия по проведению расследования, хотя ФСК, одна из ее предшественниц, уже проводила уголовные расследования на основе президентского указа. Под контроль службы были возвращены 14 российских

Между тем за год до этого, в 1996 году, Россия вступила в Совет Европы. При этом Кремль, помимо всего прочего, пообещал «в течение года пересмотреть закон о Федеральной службе безопасности, с тем чтобы привести его в соответствие с принципами и стандартами Совета Европы: в частности, лишить ФСБ права иметь и управлять следственными изоляторами». ¹⁹⁷

Совет Европы требовал от России отделить следственные органы от тюрем, так как в противном случае у следователей есть возможность оказывать давление на заключенных. В 1998 году МВД передало свои тюрьмы и другие пенитенциарные учреждения в ведение Министерства юстиции, однако ФСБ продолжала сопротивляться требованиям Европы.

В 2004 году заместитель директора ФСБ Вячеслав Ушаков на встрече с представителями ПАСЕ пояснил, что ФСБ абсолютно необходим изолятор, гарантирующий «высокий уровень безопасности». ¹⁹⁸ Только Лефортово, по утверждению Ушакова, соответствует этим требованиям. (В марте 2005-го тезис Ушакова подставил под сомнение 27-летний заключенный из Киргизии Талгат Кукуев, без особого труда преодолевший забор, окружающий Лефортовскую тюрьму. Его удалось поймать лишь в мае того же года.)

26 мая 2005 года глава Минюста Юрий Чайка в ходе встречи в Москве с комиссаром по правам человека Совета Европы Альваро Хиль-Роблесом заявил, что Следственный изолятор Лефортово и другие изоляторы ФСБ России будут переданы по указанию президента РФ под юрисдикцию Минюста России. Таким образом Россия выполняет свои обязательства при вступлении в Совет Европы», — заявил министр юстиции.

В конечном итоге в апреле 2005 года президент Путин подписал указ о передаче Минюсту всех тюрем ФСБ (в том числе и Лефортово), а в июле того же года одобрил соответствующие поправки в закон о ФСБ; передача должна была произойти до января 2006 года. ¹⁹⁹ Поначалу казалось, что ФСБ выполнила президентский указ. Руководство ведомства отрапортовало о передаче тюрем ФСБ в ведение Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН), для чего в ФСИН даже было создано Управление следственных изоляторов центрального подчинения.

Однако в конце декабря 2005 года мы узнали из надежных источников в Следственном управлении ФСБ, что тюремные сотрудники, ранее числившиеся в ФСБ, спешно перевелись во ФСИН в качестве так называемых АПС (аппарат прикомандированных сотрудников). Иными словами, формально числясь в штате ФСИН, эти офицеры по-прежнему подчиняются своему руководству в ФСБ. Эти сведения поступили к нам из разных источников, и в январе

следственных изоляторов и несколько отрядов специального назначения. В отличие от того, что было написано в докладе Ассамблеи 2002 г., следственный изолятор Лефортово является не единственным из используемых; на самом деле, ФСБ как централизованный институт, в состав которого входят региональные подразделения, располагает также СИЗО на территории регионов.» ПАСЕ. — 2005. 3 июня.

¹⁹⁷ Дебаты в ПАСЕ 25 января 1996 (шестые и седьмые слушания). См. Док. 7443, отчет Комитета по политическим делам; и Док. 7463, мнение Комитета по законодательству и правам человека.

¹⁹⁸ ПАСЕ, документ 10568: «В ноябре 2004 г. нам было заявлено во время состоявшейся в Москве беседы с заместителем главы ФСБ, г-ном Ушаковым, о том, что рекомендации Парламентской Ассамблеи не являются обязательными для выполнения, и, что, учитывая предоставленные ФСБ соответствующим законодательством следственные полномочия, ведомству абсолютно необходимо учреждение предварительного задержания, гарантирующее высокий уровень безопасности, для помещения под стражу и допроса подозреваемых. Более того, Лефортово было лучшим СИЗО страны: при вместимости около 200 человек, он никогда не переполнялся, одновременно «размещая» не более 50 человек, при этом каждый заключенный имел право на ежемесячное получение до 50 кг дополнительного питания. В действительности условия содержания в Лефортово настолько хороши, что многие заключенные просятся о переводе в этот изолятор.»

¹⁹⁹ Указ Президента Российской Федерации № 796 от 7 декабря 2005 г.

2006-го мы опубликовали их в независимом интернет-издании «Ежедневный журнал». ²⁰⁰ ФСБ ни разу не попыталась опровергнуть эту информацию. А в 2008 году она получила официальное подтверждение — в весьма своеобразной форме.

В марте 2008-го гарнизонный военный суд Санкт-Петербурга санкционировал арест двух офицеров ФСБ — начальника и заместителя начальника городского СИЗО № 3. Ранее эта тюрьма находилась в ведении УФСБ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области, а в 2006 году, в соответствии с президентским указом, была передана ФСИН. Оба офицера, 45-летний подполковник ФСБ Александр Ногтев и его заместитель 32-летний майор ФСБ Павел Челепёнок, до этого служили в местном управлении ФСБ, и после передачи СИЗО под контроль ФСИН остались на своих должностях. Официально они были переведены в Службу исполнения наказаний, но при этом сохранили свои звания и должности в ФСБ, что следует из информации, обнаруженной на суде и впоследствии опубликованной в СМИ. ²⁰¹

Нарушение Россией обязательств, данных Европе, несколько не возмутило Владимира Путина — наоборот, ФСБ даже начала наращивать свои «тюремные мощности». В июне 2006 года Путин издал новый указ, вносящий изменения в положение о ФСБ. Согласно поправке, ФСБ теперь «устанавливает порядок организации деятельности изоляторов временного содержания органов (ИВС), а также порядок осуществления в них оперативно-розыскной деятельности; обеспечивает содержание под стражей задержанных, подозреваемых и обвиняемых». ²⁰² По сути, указ позволил ФСБ получить в свое распоряжение неназванное число ИВС, то есть те же тюрьмы, от которых спецслужба должна была избавиться. Правда, обычно в милицеских ИВС просиживают лишь несколько суток — до предъявления обвинения. Но в ИВС ФСБ все может быть совсем иначе: в президентском указе прямо сказано, что в ИВС ФСБ могут содержаться и обвиняемые, в отношении которых уже ведется следствие и обвинение которым уже предъявлено.

Надо отдать должное, этот трюк руководство ФСБ проделало очень искусно. До недавнего времени изоляторы временного содержания были лишь у МВД и погранслужбы: задержанные проводили там несколько дней до предъявления обвинения. Вполне логично, что необходимость в ИВС была у милиционеров, которые ловили преступников, а также у погранслужбы, задерживавшей нарушителей государственной границы.

В 2003 году Федеральная пограничная служба влилась в состав ФСБ, и у последней появился отличный предлог распространить некоторые полномочия погранслужбы, а именно право содержать подозреваемых в своих ИВС, на всю Федеральную службу безопасности. Что и было сделано в соответствии с президентским указом.

Между тем сегодня у ФСБ имеются изоляторы временного содержания не только в приграничных районах, но и по всей стране. ²⁰³ В то же время ФСБ ловко избежала обвинений в неисполнении обязательств о передаче ведомственных тюрем Минюсту, создав сеть своих тюрем по всей территории страны. Стоит учитывать, что по закону число ИВС в ФСБ устанавливается самой спецслужбой — директором Федеральной службы безопасности. И узнать, сколько спецтюрем сейчас имеется в распоряжении Лубянки, невозможно: вопросы численности и состава органов ФСБ являются государственной тайной.

²⁰⁰ Солдатов А., Бороган И. Как ФСБ сделала вид, что вернула тюрьмы Минюсту // Ежедневный журнал. — 2006. 12 января.

²⁰¹ Матвеева Н., Орлов П. Взятка под грифом секретно // Российская газета. — 2008. 25 марта.

²⁰² Указ Президента Российской Федерации № 602 от 12 июня 2006 г.

²⁰³ Точное число изоляторов временного содержания, находящихся в ведении Лубянки, установить невозможно, поскольку численность и структура объектов ФСБ считаются государственной тайной.

ЧАСТЬ II БОРЬБА С ТЕРРОРИЗМОМ

Штурм «Норд-Оста»

В сентябре 2002-го несколько групп чеченцев по три-четыре человека начали на автобусах прибывать в Москву из Махачкалы и Хасавюрта (Дагестан). Эти маршруты из года в год используют торговцы из северокавказских республик. Кроме того, автобус идет быстрее поезда и билет на него можно купить без предъявления документов.

Большая часть террористов прибыла 16 сентября, оставшиеся — чуть позже, 19-го.²⁰⁴ Одновременно в столицу был отправлен грузовик со взрывчаткой, спрятанной под ящиками с яблоками, и еще один — с тремя взрывными устройствами, замаскированными под баллоны тормозной системы КамАЗа.

Несколько недель чеченцы жили в трех съемных квартирах на окраине Москвы. Взрывчатку тщательно спрятали в гаражах, расположенных в разных районах. Из 52 человек, готовивших захват заложников, большинство были мужчины 20-ти с небольшим лет. Женщинам приказали сидеть на съемных квартирах и ждать распоряжений, а мужчины под видом строительных рабочих нанялись в театральное здание на Дубровке, где раньше располагался Дом культуры завода «Московский подшипник». Огромное здание — Мельникова, 7 — к тому времени было поделено между самыми разными предприятиями.

Зал и прилегающие к нему помещения театрального центра были арендованы ОАО «Линк» — продюсерской компанией, в октябре 2001 года выпустившей первый русский мюзикл бродвейского типа — «Норд-Ост». Шоу имело грандиозный успех. Другую часть здания занимал Институт самовосстановления человека и гей-клуб, который посещали депутаты парламента, известные бизнесмены и политики.

В лучшие времена в клубе бывало по 1500 человек за ночь, но с мая 2002 года он находился на ремонте. Чеченцы нанялись рабочими на последней стадии работ. Мало кто обращал внимание, чем они занимались на объекте. Дверь между гей-клубом и театром никогда не закрывалась.

19 октября 2002 года взорвалась «Таврия», припаркованная у ресторана «Макдональдс» на улице Покрышкина. Погиб один человек, восемь были ранены. Второй автомобиль, начиненный взрывчаткой, ждал своего часа около Концертного зала им. Чайковского, однако эту машину террористам взорвать не удалось. Тактику отвлекающих ударов террористы позднее применяли много раз, например, в 2004 году захвату школы в Беслане предшествовал подрыв террористки-смертницы в Москве у станции метро «Рижская» и взрыв двух самолетов в воздухе. Но в октябре 2002-го ФСБ впервые столкнулась с подобной практикой.

В среду 23 октября в 20:45, когда первое действие мюзикла «Норд-Ост» подходило к концу, к главному входу театрального центра подъехало три микроавтобуса: «форд-транзит», «фольксваген-каравелла» и «додж». Через несколько секунд большая группа чеченцев с автоматами Калашникова и пистолетами ворвалась в театр, на бегу стреляя в воздух. Некоторые члены отряда были уже внутри — они пришли на спектакль, просто купив билеты.

В группу, захватившую театральное здание, входил 41 человек — недостаточно для того, чтобы удерживать все громадное здание. Поэтому террористы решили взять под контроль только зал и примыкающие к нему помещения, что составляло около 40 % общей

²⁰⁴ Информация о действиях террористов взята из материалов уголовного дела № 229133, «Постановления о прекращении уголовного преследования» от 16 октября 2003 г. и из Приложения № 133.

площади.

В заложниках оказалось 920 человек, в том числе 67 иностранцев. Террористы немедленно приказали всем звонить родственникам и просить их организовать демонстрацию против войны в Чечне. Среди заложников были журналисты и сотрудники правоохранительных органов — они быстро связались с новостными агентствами и спецслужбами. Как только чеченцы поняли, что властям известно о происходящем в театре, они велели заложникам сдать мобильные телефоны, однако многие оставили мобильники при себе.

В это самое время руководство ФСБ праздновало на Лубянке успехи волейбольной команды «Динамо». Им пришлось прервать веселье и прибыть на Дубровку, где произошел один из самых серьезных терактов в России за десятилетие.

В самом начале власти не имели представления, ни сколько террористов находится в театральном центре, ни о том, насколько хорошо они вооружены. (Как выяснилось позднее, среди 41 участника нападения было 19 женщин; при себе у боевиков было 17 автоматов Калашникова и 20 пистолетов.)

Террористы принесли с собой десятки взрывных устройств: 21 пояс шахида и две большие бомбы, которых с лихвой хватило бы на то, чтобы уничтожить и сам театр, и всех, кто в нем был. У них было несколько недель, чтобы принести компоненты взрывных устройств и собрать их в подсобках гей-клуба.

В первый же день лидером захватчиков объявил себя 22-летний чеченец Мовсар Бараев, племянник известного чеченского командира Арби Бараева, убитого в 2001 году. (Настоящее имя террориста было Мовсар Саламов, фамилию Бараев он взял после гибели дяди.) Поэтому сначала захват «Норд-Оста» выглядел как акт личной мести.

У Бараева было двое помощников: 29-летний Руслан Эльмурзаев, опытный чеченский боевик, племянник известных полевых командиров братьев Ахмадовых, и некий «Ясир Ассириец» (его настоящее имя так и не было установлено). На самом деле истинным руководителем операции оказался Эльмурзаев. Среди женщин главной была Есира Виталиева, 42-летняя чеченка, бывшая повариха легендарного чеченского полевого командира Шамиля Басаева.

За три дня чеченцы сделали несколько сотен звонков за границу, что породило слухи о том, что ими руководят из-за рубежа. Тем не менее сам Бараев заявил, что подчиняется Шамилю Басаеву, который через неделю после штурма взял на себя ответственность за разработку всей операции.²⁰⁵

Террористы на Дубровке действовали примерно по той же схеме, что и Басаев во время захвата заложников в городской больнице в Буденновске в 1995 году.²⁰⁶ Первым делом Мовсар Бараев стал угрожать властям убийством заложников, одновременно пытаясь воздействовать на общественное мнение. Террористы пустили нескольких человек в захваченное здание.

Помимо журналистов — Марка Франкетти из газеты The Sunday Times, съемочной группы НТВ и Анны Политковской из «Новой газеты» — в зал пустили врача Леонида Рошаля, депутата Ирину Хакамаду и певца Иосифа Кобзона.²⁰⁷

²⁰⁵ 1 ноября 2002 г. Шамиль Басаев опубликовал на сайте сепаратистов Kavkazcenter свое письмо «Абдулла Шамиль взял ответственность на себя», в котором объявлял себя ответственным за организацию захвата заложников на «Норд-Осте».

²⁰⁶ Подробнее о захвате заложников в Буденновске см.: Higgins A. Chechens 'release human shields' // The Independent. — 1995. 21 июня.

²⁰⁷ Подробнее о визитах Кобзона и Хакамады в захваченный театральный центр см.: Wines M. Hostage drama in Moscow: The Moscow front — Chechens kill hostages in siege at Russian Hall // The New York Times. — 2002. 25 октября.

По приказу террористов их заявления озвучивала врач Марина Школьникова, оказавшаяся среди заложников, которая несколько раз выходила к журналистам, передавала требования террористов и возвращалась обратно в зал. Через некоторое время террористы стали отпускать заложников — с каждым из посетителей и автономно, после переговоров с оперативным штабом. К концу второго дня было освобождено более 150 человек — в основном дети, женщины и иностранцы.

В 1995 году Басаев, захватив заложников в больнице Буденновска, сразу же расстрелял нескольких человек, чтобы показать серьезность своих требований и решимость идти до конца. Во время штурма басаевские боевики не отступили перед атакующими, и штурм перерос в кровопролитный бой террористов со спецназовцами. В конце концов Басаев бежал в Чечню, захватив с собой часть заложников.

Группе Мовсара Бараева не удалось превратить театр в крепость, как это сделал в больнице Буденновска Шамиль Басаев, когда двести его боевиков расставили заложников у окон в качестве живых щитов.

Через несколько часов после захвата большая часть здания театрального центра была занята спецназовцами. Единственно возможным выходом для Мовсара Бараева было убедить Кремль, что террористы готовы взорвать театр и погибнуть вместе с заложниками. Чтобы продемонстрировать решимость, Бараев позировал перед телекамерами вместе с женщинами, одетыми как шахидки во все черное, с закрытыми лицами и поясами смертников.

Первым требованием чеченцев было прекращение войны в течение недели. Они надеялись повторить успех Басаева, захватившего в Буденновске около 1500 заложников и добившегося телефонных переговоров с руководителями государства. Тогда в 1995 году Басаеву удалось добиться от Москвы обещания вывода войск с территории Чечни. Потом российские власти много критиковали за то, что сам премьер-министр участвовал в переговорах и за проведение спецоперации, в результате которой более ста заложников погибли — многие от рук бойцов спецназа — и более четырехсот были ранены. В Чечне окончание Первой чеченской войны считалось заслугой Басаева,²⁰⁸ Кремль считал Буденновск одним из своих страшных провалов.

В оперативном штабе с первого дня понимали, что им необходимо во что бы то ни стало избежать развития событий по сценарию Буденновска. Руководить штабом по освобождению заложников Путин назначил замдиректора ФСБ Владимира Проничева и замминистра МВД Владимира Васильева. Кремль дал им карт-бланш как на штурм театра, так и на переговоры с террористами.

Несколько сотен солдат внутренних войск оцепило здание театра. Тем временем десятки офицеров ФСБ опрашивали людей в зоне театрального центра, пытаясь выявить возможных информаторов, работающих на террористов. «Фильтрационный пункт» ФСБ был устроен в близлежащей школе.

Единственным подразделением, вступившим в прямое противостояние с террористами, был Центр специального назначения ФСБ, возглавляемый генералом Александром Тихоновым. В состав Центра входят три подразделения: антитеррористическая группа «Альфа» (или Управление «А»), группа «Вымпел» (Управление «В») и Служба (позднее Управление) специальных операций — небольшой элитный отряд ФСБ, занимающийся задержанием особо опасных преступников.²⁰⁹ Подготовку к проведению операций по освобождению заложников прошли только бойцы управлений «А» и «В».

По традиции в управлениях «А» и «В» служат офицеры. В 2002 году Управление «А»

²⁰⁸ См. некролог Шамилю Басаеву, опубликованный в «The Times of London» 11 июля 2006 г.

²⁰⁹ Интервью Андрея Солдатов с Сергеем Шавриным: «От победы до Беслана» // Московские новости. — 2004. Октябрь.

состояло из четырех оперативно-боевых отделов, Управление «В» — из пяти. Во время спецопераций каждый из этих отделов, насчитывающих по 30 бойцов, становится штурмовой группой. В тот момент, когда произошел захват театрального центра на Дубровке, два таких отряда были дислоцированы в Чечне, один оставался в резерве. Центр спецназначения использовал в операции имеющиеся в его распоряжении группы: три от Управления «А» и три — Управления «В». Одной из штурмовых групп «Вымпела» командовал полковник Сергей Шаврин.

Высокого роста, сдержанный, худощавый, с тихим голосом 37-летний Шаврин не был похож на типичного офицера ФСБ. В Центр спецназначения он пришел в 1980-е годы из пограничных войск. Будучи формально подразделением КГБ, пограничные войска всегда старались по возможности дистанцироваться от Лубянки, считая себя скорее солдатами, нежели оперативниками. Шаврин был заслуженным офицером, заместителем командира одного из отделов «Вымпела».

Во времена «холодной войны» офицеров группы «Вымпел» тренировали для проведения операций за рубежом, они изучали иностранные языки, выезжали в зарубежные командировки, в том числе в Латинскую Америку и Европу. Кроме того, они должны были проникать на самые охраняемые стратегические объекты (например, атомные электростанции), чтобы выявлять недостатки в системе безопасности. В большинстве случаев они выполняли поставленные задачи. Как правило, офицеры «Вымпела» свысока относились к своим коллегам, служащим в контрразведке. В 1990-е «Вымпел» пережил непростые времена. Во время жесткого противостояния Ельцина с парламентом в октябре 1993-го офицеры «Вымпела» отказались выполнять приказ о штурме Белого Дома. Платой за неповиновение стал перевод «Вымпела» в подчинение МВД на два года. Из 200 офицеров перешли в другое ведомство только 50, остальные просто уволились. В 1995 году оставшийся личный состав подразделения был возвращен в ФСБ.²¹⁰ Шаврин не ушел из «Вымпела» и отправился в Чечню. К моменту захвата заложников на Дубровке Шаврин 14 раз отправлялся в командировки в мятежную республику, а в 1996 году получил звание Героя России — после того как без потерь вывел свое подразделение из окружения во время штурма Грозного.

Но в тот день Шаврин, стоя под мокрым снегом около театра на Дубровке, не был уверен, что сумеет уберечь свою группу от потерь. «Все осознавали, что мог быть такой вариант: террористы пустят спецназ в зал, а потом кто-то снаружи с помощью радиосигнала подорвет зал. Тогда был бы конец», — сказал Шаврин позднее Солдатову.²¹¹

Спецназу приказали убить всех террористов. Шаврин вспоминает: «Приказ на проведение штурма был подписан до начала штурма.²¹² Но зная, что здание заминировано, что взрывчатки хватило бы, чтобы сравнять все с землей, а система минирования такова, что были дублирующие системы, один террорист из оставшихся в живых мог привести все это в действие. Поэтому пытаться кого-то захватить — это могло привести к трагическим событиям. Кто-нибудь успел бы привести в действие взрывное устройство, и мы бы вообще никого не спасли».

Вечером пятницы 25 октября около 23:00 авторы книги зашли в здание школы, где родственники ожидали развития событий.²¹³ На стене висели списки, из которых следовало, что установлены фамилии 698 заложников, со временем эта цифра возросла до

²¹⁰ См. досье на Управление «В» на сайте Agentura.ru.

²¹¹ Солдатов А. От победы до Беслана // Московские новости. — 2004. Октябрь.

²¹² Приказ подписали генеральный прокурор и все руководство оперативного состава от МВД и от ФСБ..

²¹³ Бороган И., Солдатов А. Мертвые будут за живых // Версия. — 2002. 27 октября.

920. Примерно в 2:00 26 октября нашему другу позвонила одна из заложниц — журналистка газеты «Московская правда». Она сообщила: террористы объявили, что начнут расстреливать заложников в шесть утра.

Чтобы подобраться как можно ближе к зданию театрального центра, мы с двумя коллегами вошли в подъезд соседнего дома, где нам повезло и прекрасная женщина, понимающая важность работы журналистов, впустила нас в свою квартиру.

Поскольку дом находился справа от входа в театральный центр, на углу улицы Мельникова и 1-й Дубровской, из окон верхних этажей отлично просматривались ДК и площадь перед ним. У нас был с собой бинокль и два фотоаппарата. Никаких особых изменений в дислокации техники и сил по сравнению с первой ночью, когда террористы потребовали отвести подразделения внутренних войск из зоны захвата, мы не заметили. Прямо перед входом стояли два микроавтобуса — красный и белый, на которых приехали террористы. Правда, габаритные огни, горевшие первую ночь, уже погасли: сел аккумулятор. Покидая микроавтобусы, террористы оставили двигатели включенными, а это могло значить, что они заминированы. Предпринятая во вторую ночь попытка двух бойцов внутренних войск выключить зажигание закончилась плохо: один из них был ранен снайпером-террористом, наблюдавшим за происходящим из окна театрального центра.

В ночь на 26 октября события стали развиваться стремительно. Чтобы дать более четкую картину происходящего, не подретушированную деталями, всплывшими позднее, мы воспроизводим часть нашего репортажа с места событий:

3—4 часа ночи. На площади, освещенной прожекторами, стоит тишина.

5:00 Неожиданно гаснут прожекторы, освещавшие вход в ДК. Признак недобрый: днем раньше террористы заявляли, что, если перед зданием погасят свет, они начнут расстреливать заложников.

5:35 Раздается выстрел из гранатомета и вслед за ним оглушительный звон бьющегося стекла. Слышатся очереди со стороны завода, расположенного напротив служебных входов в ДК, примерно в 200 метрах, заработал пулемет.

6:05 По радио передают: представители оперативного штаба заявляют, что получен звонок от заложника. Заложник сообщил: терпение террористов кончилось, они начинают расстреливать людей. По официальной версии, вся стрельба — дело рук террористов. Но у нас не остается никаких сомнений: начался штурм, причем по инициативе наших сил. На некоторое время устанавливается затишье, из окна видно, что идет перегруппировка спецназа. На площадку перед главным входом въезжает джип синего цвета, у него погашены огни и работает двигатель. На мосту слева от здания появляются четыре бойца в полном вооружении. Судя по форме, это «Витязь» (подразделение спецназначения внутренних войск).

6:35 Через площадь к зданию бежит группа бойцов внутренних войск — человек шесть-восемь. Подлетают к главному входу и начинают ногами и прикладами крушить стекла. Тем временем на площадь съезжается техника, в том числе и машины «скорой». Буквально через минуту подъезжает бронетранспортер, стоявший на углу 1-й Дубровской и Мельникова, и останавливается метрах в 120 от входа в ДК. Раздалось два взрыва внутри здания. В ответ шарахнул пулемет с бронетранспортера. Видим, как спецназовцы с главного входа выводят двух женщин. Вдруг изнутри здание освещает мощная вспышка света, раздаются автоматные очереди. Десяток спецназовцев залегли на траве справа от здания. Другая группа бойцов синхронно располагается с левой стороны площадки перед ДК. Примерно в это же время раздаются два взрыва внутри здания с белым отсветом — похоже на разрывы гранат. После этого группы, рассредоточенные по стоянке, бегут к главному входу через площадь.

6:40 Три взрыва подряд с красным отсветом внутри здания и ответные очереди.

6:45 Небольшой отряд спецназовцев с мощным фонарем направляется по холлу первого этажа к тому крылу здания, где библиотека.

6:47 Изнутри начинают в трех местах бить стекла и прорезать плакат с огромной

надписью «Норд-Ост», закрывавший стеклянные стены фойе второго этажа.

6:50 Из главного входа кого-то выволокли. Через несколько секунд мы видим двух бойцов, которые тащат молодого человека в сером свитере. Кто это: переодевшийся террорист, заложник или журналист — нам неясно.

7:00 Распахиваются двери главного входа. Три джипа «Дефендер» отряда МЧС «Центроспас» подъезжают к зданию. Пустые автобусы двинулись по улице Мельникова прямо под нашими окнами. Около главного входа уже десятки людей, отовсюду крики «давай-давай». Из здания буквально выползает заложница, кого-то вытаскивают на полусогнутых ногах. Выносят тело, еще одно.

7:03 Под звуки выстрелов выводят группу людей. Выносят девушку. Затем — несколько тел.

7:06 Тела продолжают выносить уже не только спецназовцы, но и спасатели в белых касках. Их складывают в ряд прямо перед главным входом — там их уже больше 20. По одежде видно, что это в основном женщины, скорее девушки. Слава богу, вывели кого-то живого. Несколько «скорых» с ранеными покидают площадь. На площадке справа останавливаются четыре автобуса, их отчетливо видно из нашего окна. Тем временем слева от главного входа продолжают сбрасывать тела, их уже десятки, и вереница трупов стремительно увеличивается. Еще несколько минут — и они занимают все пространство; все ступеньки слева пестрят разноцветными нарядами, в которые были одеты заложники. Всего лишь три дня назад эти женщины наряжались, собираясь в театр. Места все равно не хватает, и тела уже бросают друг на друга.

Мы не знаем, осталась ли хоть какая-то надежда, что хоть кто-то из этих людей жив. Судя по всему, нет.

С площадки перед входом отъезжает первый автобус с освобожденными заложниками. Вид у людей странный — они либо спят, либо находятся без сознания. Через несколько минут из здания выносят какие-то тряпки (может быть, скатерти или шторы) и начинают набрасывать на тела.

Вереница мертвых тел перед главным входом все удлиняется. Отходит еще один автобус.

Тем временем по телевизору сообщают, что какой-то член оперативного штаба объявил об окончании штурма: заложники освобождены, террористы убиты. О жертвах — ни слова. Пока звучит это сообщение, из здания выносят еще два тела.

7:43—7:50 Еще два автобуса с заложниками покидают площадь. У заложников — синие лица и открытые рты.

7:50 Перед входом выстраивают заградительную цепь, закрывая обзор.

8:00 Васильев, один из руководителей оперативного штаба, сообщает, что убиты 36 террористов, в том числе Мовсар Бараев. Он говорит, что штаб был вынужден начать штурм, после того как несколько заложников попытались сбежать сами. Через несколько мгновений после заявления Васильева наш коллега вдруг в ужасе кричит: «Они рассаживают в автобусы трупы! Смотрите сами, они валятся с сидений!» И передает нам бинокль. В этот самый момент по телевизору корреспондент НТВ рассказывает, что видит проходящие перед ним автобусы с заложниками, у них синие лица.

8:45 Справа от автомобильной стоянки складывают черные мешки с трупами террористов. Подъезжает автобус, в который начинают загружать тела.

11:00 Погибших продолжают выносить из здания театра на Дубровке. Даже когда мы покидаем квартиру, несколько трупов все еще остаются на ступеньках главного входа.

С самого начала руководители операции по освобождению заложников готовились к мощному взрыву одной из бомб, установленных в зале. Но при штурме взрыва не произошло. Как только пошел газ, террористки в поясах шахидов, вместо того чтобы взорваться вместе с заложниками, просто закрыли лица платками и легли на пол. Однако у бойцов спецназа был приказ на уничтожение всех террористов, и мы уже никогда не узнаем,

почему они не взорвали себя.

Шаврин рассказывал об этом моменте так: «Когда мы входили в зал, увидели «шахидку», она сидела на стуле. Глаза у нее были открыты, в руках контакты, оставалось их только замкнуть. Почему она этого не сделала — непонятно. Может быть, ждала команды, приказа. Время у нее было»²¹⁴

На следующий день после штурма стало известно, что спецназ пустил в зал фентанил — применяемое для анестезии наркотическое вещество, которым они надеялись усыпить террористов. Действие этого газа в 300 раз сильнее морфина, тем не менее он действует на человека только через две минуты.²¹⁵

Фентанил не мог усыпить террористов мгновенно. По словам Шаврина, в оперативном штабе сомневались, что после штурма в живых останется много заложников. Опасаясь взрыва, ФСБ использовала газ, отчаянно пытаясь сделать все возможное, чтобы помочь спецназовцам, — независимо от того, насколько эффективным это могло быть. Оперативный штаб считал ситуацию безнадежной и использовал все доступные методы. Когда взрыва не произошло, штурм посчитали победой — в тот момент командование не задумывалось над последствиями отравления заложников.

На Дубровке погибло 130 заложников, из них только пять — от рук террористов.²¹⁶ Власти утверждали, что фентанил это просто газ, угнетающий дыхание, и число жертв столь велико только потому, что заложники были ослаблены и истощены за три дня захвата. Однако Павел Финогенов рассказал Ирине Бороган, что его погибший на Дубровке 32-летний брат обладал отличным здоровьем: «Игорь служил в ОМОНе и участвовал в учениях, где он проходил зону загазованности без противогаза. Он был в прекрасной форме».²¹⁷

Никто не думал о том, какие могут быть последствия применения газа. Мобильный госпиталь не развернули, запасов кислорода не хватило, у врачей не оказалось наготове необходимых антидотов для отравленных газом заложников. Вскоре стало ясно, что никто из штурмующих не получил никаких указаний относительно применения фентанила. «На уровне штаба прогнозировалось: будут потери, убитые и раненые, будет стрельба, будет подрыв, будет много человеческих жертв. А тут что произошло? Штурм прошел, взрыва нет, и 800 с лишним человек надо выводить из этого состояния. К этому оказались не готовы, — вспоминал Шаврин. — Ждали подрыв. Думали, что в живых останется меньше 10 %».

Оперативный штаб просчитался. ФСБ и другие спецслужбы не предполагали, что угроза подрыва здания могла оказаться блефом. Лаборатория ФСБ предоставила газ, но никто не подумал, что потом делать с последствиями его воздействия. Оперативный штаб думал только об одном — не повторить Буденновск. Генералы хотели, чтобы Путину удалось то, что в свое время не получилось у Ельцина. 24 октября, на второй день захвата театра, Михаил Леонтьев, политический обозреватель Первого канала телевидения, считающийся приближенным к Путину, сказал в своей программе: «А смысл происходящего в том, что мы все эти семь с лишним лет платим за Буденновск. За невиданный нигде в мире позор политического соглашения с бандитами и вырожденками. Когда говорят о цене вопроса и

²¹⁴ Солдатов А. От победы до Беслана // Московские новости. — 2004. Октябрь.

²¹⁵ Свидетельство Бориса Моисеевича Блохина, Норд-Ост. Неоконченное расследование... События, факты, выводы. — М., Региональная общественная организация содействия защите пострадавших от террористических актов «Норд-Ост», 2006. — С. 178.

²¹⁶ Данные о числе жертв взяты с сайта www.nord-ost.org, созданного родственниками жертв. На сайте имеется ссылка на решение Московской прокуратуры от 16 октября 2003 г.

²¹⁷ Бороган И. Враги государства // Версия. — 2003. 14 июня.

переговорах, давайте посчитаем, сколькими жизнями за эти семь лет мы заплатили за Буденновск и Хасавюрт. И сколькими еще можем заплатить. Мы виноваты — все вместе виноваты, что внушили им мысль, что Буденновск можно повторить».²¹⁸

После штурма ту же мантру повторил генерал ФСБ, член оперативного штаба Александр Зданович. 26 октября на просьбу журналистов сравнить захваты заложников в Норд-Осте и в Буденновске Зданович ответил: «Первое, что бы я сказал, это: и тогда, и в этом случае силы спецназначения были подготовлены к решительным действиям и готовы были решить эту задачу. На мой взгляд, тогда (в Буденновске) не хватило политической воли доведения до определенной точки, я бы сказал, принятия решения».²¹⁹

К тем, кто подвергал сомнению успех операции, применялись санкции. «Эхо Москвы» получило официальное предупреждение Минпечати о возможности закрытия радиостанции за выход в эфир интервью с террористами. Было временно прекращено вещание телевизионной компании «Московия». Репортажи НТВ с места событий раскритиковал сам Владимир Путин.²²⁰ В то же время сотрудникам больниц запретили выдавать журналистам несанкционированную информацию о состоянии отравленных газом заложников. Власти официально заявили, что не все детали операции будут обнародованы.

27 октября, в воскресенье, на следующий день после штурма театра, авторы этой книги, в то время работавшие в еженедельнике «Версия», поняли, что информация, которой они располагают, не может ждать целую неделю, и решили опубликовать ее на своем интернет-сайте Agentura.ru. В понедельник репортаж перепечатал известный итальянский журналист Джульетте Къеза в газете La Stampa.²²¹

В пятницу, 1 ноября, в день сдачи в печать очередного номера «Версии», в редакцию пришли оперативники ФСБ с обыском. Они заявили, что ищут источники информации, которая была использована в статье Солдатов, опубликованной в мае, то есть полгода назад. Оперативники вынесли из редакции несколько компьютеров и редакционный сервер, а нескольким журналистам оставили повестки с требованием явиться в ФСБ. В воскресенье Солдатову позвонил сотрудник Следственного управления ФСБ Алексей Горчаков и сообщил, что он вызывается на допрос.

Весь следующий месяц авторы этой книги и другие сотрудники «Версии» регулярно ходили на допросы. Это было нелегкое время, мы постоянно ощущали на себе давление и не могли свободно встречаться с нашими источниками. Кроме того, на допросах со всех брали подписку о неразглашении.

В конце ноября 2002 года Солдатову позвонил Владимир — майор УФСБ по Москве и Московской области, работавший в подразделении по борьбе с терроризмом и время от времени поставлявший ценную информацию о террористических группах. Владимир хотел увидеться и назначил место встречи у входа в зоопарк на Красной Пресне.

Встретившись с Солдатовым на автобусной остановке, Владимир, ценный источник на протяжении нескольких лет, несмотря на мороз отказался сесть в машину Солдатова, предложив прогуляться вокруг зоопарка. «Послушай, Андрей, — сказал Владимир, — у нас с вами большая проблема. Мне поручили сказать, что в ФСБ готовы закрыть уголовное дело,

218 «Однако», программа Леонтьева на Первом канале. — 2002. 24 октября.

219 Интервью с Александром Здановичем // Телеканал «Россия», «Вести». — 2002. 26 октября.

220 Солдатов А., Бороган И., Латышева М., Ставицкая А. Журналисты и терроризм. — М.: Центр экстремальной журналистики, 2008.

221 Chiesa G. Da Moscaduegiornalisti testimoni dell'attacco 'La versione ufficiale non corrisponde ai fatti' 'Il gas e' immesso alle 6,15 gli Alfa sono entrati 15 minuti dopo. L'attacco deciso prima dell'esecuzione degli ostaggi // La Stampa. — 2002. 28 октября.

но только при одном условии: забудьте о «Норд-Осте». Владимир настаивал на том, что мы должны прекратить журналистское расследование.

К тому времени многое в проведении операции по освобождению заложников оставалось неясным: авторы не знали, кто отдал приказ о применении газа и не знали, все ли террористы, пришедшие на Дубровку, погибли во время штурма. Мы продолжали расследовать события на Дубровке и не собирались останавливаться.

Солдатов удивился тому, что о его встречах с Владимиром известно руководству ФСБ и что Владимира открыто используют для того, чтобы убедить «Версию» отказаться от дальнейшего расследования. (Всего за неделю до этой встречи мы опубликовали информацию, полученную от следователя Московской прокуратуры с новыми деталями.)

Кроме того, авторы получили информацию о том, что число жертв было, возможно, значительно выше, нежели официально обнародованная цифра — 130 человек. Но из-за допросов в Следственном управлении ФСБ добывать информацию становилось все сложнее; источники боялись, что все сотрудники «Версии» находятся под наблюдением.

Во время прогулки вокруг зоопарка Солдатов наотрез отказался прекращать расследование.

«Бросьте, там нечего расследовать, да и не интересно это никому. В «Норд-Осте» мы победили!» — возразил Владимир.

Владимир объяснил Солдатову, что операцию объявили победой, чтобы предотвратить повторение подобных акций в будущем. Это — одна из причин, по которым ФСБ не хочет обнародовать точное число жертв: «Андрей, ты же знаешь, что по кодексу шахидов, если он забрал с собой шесть человек, он победил».

Владимир предупредил Солдатова, что, если тот не прекратит свое расследование, его будут вызывать на допросы бесконечно. В ответ Солдатову пришлось сказать, что в таком случае каждый допрос будут освещать в прессе его друзья-журналисты, так что в сложной ситуации окажется не только он сам, но и ФСБ. В конечном итоге именно так и произошло: ФСБ продолжала вызывать Солдатова на допросы, а журналисты продолжали об этих допросах писать.²²² Через несколько недель Солдатова оставили в покое, и ФСБ вернула компьютеры «Версии», но никто так и не сказал Солдатову, закрыто ли его дело.

Прошли недели после штурма — Кремль праздновал победу над терроризмом и награждал генералов, спланировавших операцию. Высшей награды страны, звания Героя Российской Федерации, удостоились директор ФСБ Патрушев, его заместитель Владимир Проничев, руководивший операцией со стороны ФСБ, и Александр Тихонов, начальник Центра специального назначения ФСБ. Глава УФСБ по Москве и Московской области получил новое звание.²²³ Объясняя свои действия, власти уверяли, что спецслужбам, значительно ослабленным в 1990-е, необходима поддержка, а не критика.

Несмотря на все попытки властей представить штурм «Норд-Оста» как победу, на самом деле операция продемонстрировала пугающую неподготовленность спецслужб. «Норд-Ост», унесший ошеломляющее количество жизней, показал катастрофическую неспособность российских спецслужб к эффективным действиям в экстремальной ситуации захвата заложников.

Беслан

Через два года после захвата заложников в театральном центре боевики провели серию

²²² См. также пресс-релиз ОБСЕ: «OSCE media watchdog concerned over increased pressure on media in Russia». — 2002. 3 ноября.

²²³ Солдатов А. Герой России. Система Николая Патрушева: после терактов чекистов не отправляют в отставку, а награждают и повышают // Московские новости. — 2004. 2 сентября.

успешных атак на Северном Кавказе. Спецслужбы снова показали свою неспособность быстро и эффективно реагировать на кризисы.

Первое нападение произошло 21 июня 2004 года, когда в ингушские города Назрань и Карабулак вторглось более двух сотен боевиков²²⁴

Нападавшие действовали группами по 20–30 человек. Они атаковали 15 правительственных зданий, в том числе штаб-квартиру 503-го мотострелкового полка, здания МВД, базу погранотряда ФСБ, военный склад и местные отделения милиции. Боевиками командовал чеченский полевой командир Шамиль Басаев.²²⁵ Главной мишенью стали сотрудники силовых ведомств. Боевики в камуфляжной форме и масках останавливали людей на улицах, требовали документы и расстреливали на месте тех, у кого находили удостоверения сотрудников правоохранительных органов.

По официальным данным, боевики убили 62 сотрудника силовых органов, среди которых были министр внутренних дел Ингушетии, два прокурора и девять офицеров местного управления ФСБ.²²⁶ Рейд был хорошо скоординирован: в то время как основные силы прочесывали Назрань и Карабулак в поисках сотрудников правоохранительных органов, 35 боевиков направились к складу оружия МВД в Назрани, где они захватили 1500 автоматов Калашникова и большое количество боеприпасов. Захватив милицейские грузовики, повстанцы нагрузили их оружием и покинули объект. Погрузка заняла три-четыре часа — все это время боевики продолжали атаковать военные объекты. Весь рейд длился не больше пяти часов, а федеральные войска прибыли в Назрань лишь на следующий день, когда бои уже закончились.

Захват Назрани открыл новую страницу противостояния на Северном Кавказе. Это был первый за много лет рейд большой группы боевиков за пределами Чечни. Акция была прямо направлена против правоохранительных органов и ФСБ, при этом федеральные силы потеряли контроль над регионом почти на целый день. Как раз в тот момент, когда многим показалось, что Вторая чеченская война осталась в прошлом, атака на Назрань стала прямым вызовом российским спецслужбам.

Атака на Ингушетию произошла в то время, когда ФСБ была занята структурной реорганизацией. Кроме того, Кремль хотел показать, что война действительно закончилась, что достаточно полицейской операции МВД, чтобы поддерживать порядок в Чечне. Это отражало новый подход спецслужб к действиям в нестабильных республиках. Теперь почти вся ответственность была возложена на МВД. ФСБ — так же как и армия — продолжала проводить спецоперации в республике, но к лету 2004 года было принято решение, что наведением порядка займется МВД.

К июлю 2004 года на Северном Кавказе сложилась исключительно запутанная ситуация: по меньшей мере три управления ФСБ центрального аппарата, региональные управления ФСБ, подразделения ГРУ и МВД действовали одновременно на одной территории. Координация между ними была очень слабая или отсутствовала.²²⁷ В августе

²²⁴ Интервью с генеральным прокурором Владимиром Устиновым // Эхо Москвы. — 2004. 6 июля.

²²⁵ Подробнее см.: Agentura.ru.

²²⁶ Список жертв был опубликован 26 июля 2004 г. на оппозиционном интернет-сайте www.ingushetia.ru.

²²⁷ В марте 2004 г. Путин затеял кардинальную реорганизацию российского государственного аппарата. Все организации федерального уровня были выстроены в единую иерархическую систему: высший статус получало министерство, второй «по старшинству» становилась служба, за ней следовало агентство. Внутренняя структура госорганизаций тоже подлежала изменению: в частности, департаменты переименовывались в службы. К ФСБ, как к федеральной службе, все это имело самое прямое отношение — Путин подписал соответствующий указ 11 июля 2004 г. На проведение всех преобразований руководство ФСБ получило от президента три месяца — три очень беспокойных месяца: 21–22 июня боевики напали на Ингушетию, 24 августа шахидки подорвали два самолета в воздушном пространстве Москвы, 31 августа смертница взорвалась

Кремль попытался исправить положение.

Так называемые Группы оперативного управления (ГрОУ) были созданы в каждом регионе Южного округа (всего 12 групп), их возглавили офицеры внутренних войск МВД в ранге полковников. Каждый из 12 полковников также автоматически получил должность первого заместителя председателя антитеррористической комиссии, которым обычно является первое лицо в регионе. 16 августа Владимир Путин лично принял полковников в Кремле. Группы находились в прямом подчинении МВД. Задачей этих групп была координация совместных действий силовиков в случае террористического акта в регионе.²²⁸

В случае захвата заложников или вторжения боевиков командир ГрОУ автоматически становится руководителем оперативного штаба, и он вправе принимать решения без согласования с Москвой. Создание 12 групп означало перенос ответственности с федеральных структур на региональный уровень.

В 1990-х годах все решения во время серьезных терактов принимались центральной властью в Москве.²²⁹ Новая система создавалась с прицелом на децентрализацию антитеррористических действий. (При этом Кремль не разглашал имена полковников, чтобы снять с них ответственность перед обществом в случае провала той или иной операции.)

24 августа 2004 года в 21:35 и в 22:30 из московского аэропорта Домодедово вылетели два самолета — Ту-134 и Ту-154, выполнявшие внутренние рейсы. Около 23:00 оба лайнера практически одновременно взорвались в нескольких сотнях километров друг от друга. В самолетах погибло 89 человек. В первые же дни после инцидента стало ясно, что самолеты взорвали две женщины-смертницы.

31 августа еще одна смертница подорвалась недалеко от центра Москвы, около станции метро «Рижская». Погибло десять человек, ранен 51. Впоследствии оказалось, что все эти теракты служили лишь для отвлечения внимания спецслужб перед значительно более масштабным терактом, запланированным на следующий день.

1 сентября 2004 года более сорока террористов, вооруженных автоматами и гранатометами, похищенными во время рейда на Ингушетию, захватили школу в городе Беслане в Северной Осетии. В заложниках оказались более 1100 человек, из них 770 детей.²³⁰

в самом городе, и, наконец, 1–3 сентября 2004 г. произошел захват заложников в бесланской школе. Согласно принятому в 1998 г. закону, борьбу с терроризмом в России осуществляет несколько ведомств: ФСБ, МВД, СВР, ФСО и Министерство обороны. При этом ведущая роль в этой борьбе отводилась ФСБ — службе, в рамках которой имелось унаследованное от КГБ антитеррористическое подразделение. Так было до 2003 г., когда на первый план выдвинулось МВД: в ведение этого министерства был передан Региональный оперативный штаб, руководящий антитеррористическими операциями на Северном Кавказе. В августе 2003 г. антитеррористические силы МВД пополнились созданным в составе Департамента по борьбе с организованной преступностью и терроризмом «Центром-Т». Ситуация запуталась еще больше, когда МВД, в чье ведение на Северном Кавказе уже перешел Региональный оперативный штаб, взяло на себя контроль еще и над Объединенной группировкой сил, командовавшей военными операциями в регионе. См. также: The PSI Handbook of Global Security and Intelligence: National Approaches. — Santa Barbara, CA: Praeger Security International, 2008, глава, посвященная России.

²²⁸ Распоряжение Президента Российской Федерации № 352-РПС от 2 августа 2004 г.

²²⁹ В Буденновске (июнь 1995 г.), когда террористы захватили больницу, оперативный штаб возглавляли Сергей Степашин, директор ФСБ, и Виктор Ерин, министр внутренних дел. Два руководителя — это реализация политики, согласно которой, если террористы требуют деньги, с ними можно вести переговоры как с обычными уголовными преступниками. В таком случае руководство оперативным штабом переходило к Министерству внутренних дел. Подробнее см.: PSI Handbook of Global Security and Intelligence. National Approaches. — Santa Barbara, CA: Praeger Security International, 2008, глава, посвященная России.

²³⁰ У боевиков в Беслане было оружие, похищенное со склада в Ингушетии // РИА Новости. — 2004. 10 сентября.

В первые же часы после захвата школы террористы расстреляли больше десяти человек, взрослых мужчин, и выбросили их тела из окон школы во двор. При этом первые два дня террористы требовали от властей, чтобы переговоры вели президенты Ингушетии и Северной Осетии, а также детский врач Леонид Рошаль. Каждому переговорщику, заходившему в школу, они разрешали забрать несколько заложников, демонстрируя таким образом свою готовность к переговорам. Например, террористы позволили войти в школу бывшему президенту Ингушетии Руслану Аушеву и в качестве знака доброй воли отпустили 26 человек.

Однако боевики отказывались разговаривать с журналистами, заявляя, что те могут быть информаторами ФСБ. (Известную журналистку Анну Политковскую могли пустить в школу, но 1 сентября ее преднамеренно — как считала она и сотрудники редакции «Новой газеты» — отравили в самолете по пути в Беслан. Результаты ее медицинских анализов исчезли из клиники, в которую она попала, что укрепляет подозрения в причастности спецслужб к этому отравлению.)²³¹

3 сентября, в пятницу, на третий день захвата заложников, ничто не предвещало штурма. Оцепление вокруг школы, в котором стояли солдаты-срочники, было ослаблено, новая военная техника не подходила.

К утру пятницы появилась информация, что террористы готовы разрешить медикам забрать тела расстрелянных заложников, которые два дня пролежали на траве у школы. Боевики позволили четверем врачам из МЧС подъехать к школе на машине скорой помощи — и тут в школьном спортзале, где держали всех заложников, прогремело два взрыва.

Было 13:05 3 сентября.

Взрывы практически снесли крышу над спортзалом и часть стены. В панике дети побежали из спортзала.

Террористы открыли огонь, в ответ спецназовцы начали штурм здания.

Когда началась стрельба, офицеры Центра специального назначения (ЦСН) ФСБ, обученные действиям при захвате заложников, оказались не готовы к такому внезапному развитию событий. И хотя в Беслане было достаточно спецназовцев, две штурмовые группы из десяти оказались в 30 километрах от города, где они отрабатывали штурм на здании, аналогичном бесланской школе.²³² Некоторые офицеры ЦСН, оказавшиеся в этот момент рядом со школой, были без бронежилетов, но все равно побежали к спортзалу.

Когда из школы понеслись дети и террористы открыли по ним огонь, выхода у спецназовцев не было — они начали штурм школы. Десять офицеров погибли — это самые большие потери ЦСН за всю историю его существования.

Спецоперация быстро превратилась в городской бой. Местные ополченцы, по большей части отцы или родственники заложников, выносили на руках детей из школы. Другие с автоматами и ружьями бежали к школе. Около 14:00 кто-то из них крикнул нам: «Нужны охотничьи патроны — найдите!» К этому времени бой вышел далеко за пределы школы. Кто-то стрелял, кто-то, сообразив, что боевики могут попытаться скрыться, пытался задерживать террористов. На наших глазах двое местных ополченцев схватили женщину, заподозрив в ней террористку, — от расправы ее спасло только появление мужа.

Спустя три часа группы вооруженных людей неясной принадлежности продолжали охотиться друг за другом вокруг школы. Примерно в 17:00 нам удалось подобраться прямо к школе — где мы и остались стоять среди десятков осетин. Стрельба в школе и вокруг продолжалась. В это время государственные телеканалы в Москве сообщали о завершении

²³¹ Politkovskaya A. Poisoned by Putin // The Guardian. — 2004. 9 сентября

²³² «Сил, по докладам руководителя ЦСН, было достаточно. Было сформировано восемь оперативно-боевых групп. Численность их была достаточной», — из выступления Валерия Андреева в суде. 47-е заседание Верховного суда Северной Осетии по делу Кулаева, 15 декабря 2005 г. // «Правда Беслана». — 2005. 15 декабря; расшифровку стенограммы заседания см. на сайте www.pravdabeslana.ru.

штурма. В 18:00 Солдатову позвонили с радио «Эхо Москвы» — как раз в этот момент раздался очередной взрыв. «Что происходит? — прозвучало в телефонной трубке. — Нам сказали, что операция давно закончилась. Что это был за звук?»

На самом деле последний взрыв прогремел в 23:15 — взорвался снаряд, выпущенный из танка 58-й армии, прикомандированной к оперативному штабу: стреляли в трех последних боевиков, спрятавшихся в школьном подвале. За эти три дня погибли 334 заложника, из них 186 детей. Это была катастрофа.

События в Беслане оказались жестокой проверкой способности российских спецслужб действовать в условиях крупномасштабного захвата заложников и противостоять терроризму в целом. К спецоперации были привлечены все силовые министерства и элитные спецподразделения, но их работа напоминала ход сломанных часов: все детали на месте, каждая из них работает, но весь механизм оказался неисправен.

С самого начала стало ясно, что Беслан — катастрофа общенационального масштаба. Но боясь ответственности за возможный провал, генералы ФСБ в Москве сознательно позиционировали это событие как местный кризис.

По новым правилам, установленным в ходе только что прошедшей реорганизации, руководить спецоперацией должен был командир одной из 12 групп оперативного управления. Но его подчинили главе ФСБ Северной Осетии Валерию Андрееву.

В первый же день Путин направил в Беслан директора ФСБ Николая Патрушева и министра внутренних дел Рашида Нургалиева, однако они покинули республику при первой же возможности.²³³ Оба высокопоставленных чиновника не доехали даже до города. Они приземлились в аэропорту — и тут же улетели в Москву.²³⁴

Захват школы произошел в 8:00, а к полудню руководители ФСБ и МВД уже успели слетать в Беслан и вернуться обратно в Москву, чтобы предстать перед Путиным.²³⁵ «Я не встречал Нургалиева и Патрушева в Беслане», — свидетельствовал позднее Валерий Андреев, руководивший операцией. Этот вопрос — были ли Нургалиев с Патрушевым в Беслане — задавался на заседании Верховного суда Северной Осетии по делу единственного оставшегося в живых террориста, Нурпаши Кулаева, 15 декабря 2005 г.²³⁶

Через год после трагедии, 2 сентября 2005 года, Владимир Путин встретился с членами комитета «Матери Беслана». На встрече его спросили: «Почему не появились в Беслане 1 сентября Патрушев и Нургалиев, которые были в аэропорту и улетели?.. Почему кто-то из них не остался?» Путин ответил: «Бывает так: много генералов и они друг другу мешают. Поэтому они улетели».²³⁷

Но хуже всего то, что было создано два оперативных штаба: первый, официальный, возглавлял Андреев, глава ФСБ Северной Осетии, во второй входили генералы ФСБ из Москвы. Два заместителя директора ФСБ, Владимир Пронищев и Владимир Анисимов, — официально значились «консультантами» Андреева, при этом круг их полномочий так и не был определен. На судебном заседании 15 декабря 2005 года Андреев упомянул, что

²³³ Доклад Парламентской комиссии по расследованию причин и обстоятельств совершения террористического акта в г. Беслан, 2006, см.: Agentura.ru или Pravdabeslana.ru.

²³⁴ Ibid.

²³⁵ Телевизионный канал ТРК, «Петербург — Новости». — 2004.1 сентября, местное время 15:00.

²³⁶ 47-е заседание Верховного суда Северной Осетии по делу Кулаева, 15 декабря 2005 г. // «Правда Беслана». Pravdabeslana.ru. — 2005. 15 декабря.

²³⁷ Воспоминания членов комитета «Матери Беслана» о встрече с Владимиром Путиным 2 сентября 2005 г. // «Правда Беслана».

директор ФСБ Патрушев сказал ему, что задача Проничева — «оказание практической помощи в проведении операции». В чем заключалась миссия Анисимова, никто так и не сообщил.

Боясь вызвать озлобление местного населения, силовики не смогли организовать нормальный периметр безопасности вокруг захваченной школы. Это привело к спонтанному штурму, оказавшемуся неожиданностью как для террористов, так и для спецназа.

Лучше всего к критической развязке оказались подготовлены местные жители: они первыми мобилизовали людей и машины для эвакуации заложников из горящего здания школы, и это показало, насколько оперативный штаб был не способен к проведению спасательной операции.

В Беслане в эти дни находилось несколько высокопоставленных силовиков, среди них было два заместителя директора ФСБ и группа генералов, в том числе Александр Зданович, которого авторы этой книги встретили 3 сентября неподалеку от оперативного штаба. Несмотря на такое количество генеральских звезд в городе, складывалось впечатление, что оперативному штабу не хватало полномочий и вместо спланированной операции по освобождению заложников в Беслане произошел вынужденный штурм школы и беспорядочные уличные бои, которые закончились только через много часов танковыми залпами. Все выглядело так, как будто операция по освобождению заложников произошла спонтанно и проходила без всякого руководства.

В 14:00, когда стрельба продолжалась уже почти час, мы вдруг увидели Эдуарда Кокойты, президента Южной Осетии, который приказывал российским солдатам выставить посты вокруг школы, чтобы террористы не ушли из города.²³⁸ Президент другой страны, он тоже был одним из тех, кто в момент штурма принимал решения.

Беслан стал жестокой и кровавой демонстрацией несостоятельности руководства российских спецслужб, их неспособности принимать эффективные меры в кризисной ситуации и нежелания нести ответственность. Три кошмарных дня хаоса и неразберихи унесли жизни 334 заложников, из них 186 детей.

Угроза терроризма и ответ Кремля

После «Норд-Оста» и Беслана родственники погибших, журналисты, политики и общественные организации призывали провести парламентское расследование терактов и ответных действий спецслужб.

Во время захвата заложников на Дубровке вице-спикер Государственной Думы и один из лидеров СПС Ирина Хакамада была в числе тех, с кем террористы захотели общаться в здании театра. Она понимала, что с ними будет очень трудно договориться: «Знаете, мне показалось, что они смертники не по словам, а по глазам. Я посмотрела в их глаза и почувствовала, что они действительно внутренне готовы, если придется, идти на смерть». Хакамада настаивала, чтобы они отпустили детей: «Я хотела детишек оттуда вытащить... И стала уговаривать их, объяснять, что дети-то тут совсем уж ни при чем... И мне показалось, что одного из них мне уже удалось сломать: я увидела, что его глаза заблестели, он мне стал рассказывать, что у него тоже маленькие дети... Но тут пришел их главный и оборвал: «Все, не раздражайте меня вашими просьбами!»»²³⁹

После штурма театра и гибели 130 заложников, большая часть из которых отравилась газом, Хакамада и другие депутаты из СПС настаивали на парламентском расследовании. Борис Немцов, еще один лидер СПС, надеялся, что такое расследование даст четкие ответы на три главных вопроса: Каким образом вооруженные бандиты оказались в центре Москвы?

²³⁸ Солдатов А., Бороган И. Беслан: день штурма // Московские новости. — 2004. 6 сентября.

²³⁹ Трегубова Е. Приоритет Кремля — жизнь заложников // Коммерсант. — 2002. 25 октября.

Насколько своевременной и полной была медицинская помощь освобожденным заложникам? Почему власти скрывают эту информацию?

29 октября, через несколько дней после штурма «Норд-Оста», Хакамада потребовала полноценного парламентского расследования трагедии. «Мы никого не обвиняем, но необходимо расследование — как государственное, в рамках уголовного дела, так и парламентское», — сказала она.²⁴⁰ Но только 44 депутата из 441 поддержали ее требование. Лидер прокремлевской парламентской фракции Вячеслав Володин назвал предложение Хакамады «несвоевременным», заявив: «Любые параллельные шаги, предпринимаемые до официального завершения расследования причин и обстоятельств теракта, можно расценить лишь как повод для саморекламы и попытку заработать политические дивиденды на горе людей».²⁴¹

Инициатива провалилась еще и потому, что ее не поддержало «Яблоко», еще одна демократическая фракция ГосДумы. 29 октября Путин пригласил лидера «Яблока» Григория Явлинского в Кремль и поблагодарил его за поддержку, оказанную властям во время событий на Дубровке: «Вы один из тех, кто принимал участие, сыграл весьма положительную роль и, в отличие от многих других, не делал себе из этого пиара».²⁴²

Тогда СПС решил сформировать собственную комиссию по расследованию. В течение нескольких дней комиссия опрашивала участников событий и экспертов. Результаты расследования были опубликованы 20 ноября — в основном они касались медицинских аспектов применения фентанила. Один из спасателей рассказывал: «Никто не предупредил нас о том, что мы внутри увидим. Мы просто знали, что там много пострадавших. О том, что там применялся газ и надо брать с собой какие-то средства индивидуальной защиты, нам, естественно, никто не сказал. Мы вынуждены были оценивать состояние пострадавших самостоятельно». В заключении комиссии говорилось: «Основной причиной увеличения числа жертв среди спасенных в ходе штурма заложников стала халатность должностных лиц, которые отвечали за организацию первой помощи пострадавшим, их транспортировку в стационары, а также за общую координацию действий по спасению людей после штурма». В числе прочих причин гибели людей специалисты назвали неправильное положение тела пострадавших, а именно их размещение «в положении на спине (вместо положения на боку или на животе), что приводит к смерти от механической асфиксии в результате западания языка и аспирации».²⁴³

Власти открыли уголовное дело по факту теракта, где расследовалась подготовка террористами захвата заложников, но никаких попыток установить, правильно ли действовали спецслужбы и органы власти, предпринято не было. Родственники жертв теракта делали все возможное, чтобы выяснить, что же все-таки на самом деле произошло, но тщетно.

В попытке получить от государства хоть что-то они обратились в суды с исками о выплате компенсаций, но их обвинили в стремлении нажиться на трагедии. В конце концов, кроме компенсации стоимости личных вещей погибших родственников, им так и не удалось ничего добиться.

Павел Финогенов, брат которого умер от отравления газом, сказал Ирине Бороган в

²⁴⁰ Думские центристы считают несвоевременным создание парламентской комиссии по расследованию обстоятельств теракта в Москве // ИТАР-ТАСС. — 2002. 29 октября.

²⁴¹ См. там же.

²⁴² Юрьев С. Путин встретился с Явлинским // Комсомольская правда. — 2002. 30 октября.

²⁴³ Воробьев Э.А. и др. Отчет Комиссии СПС. — 2002. 21 ноября. (Отчет опубликован: Что это было? Спасение заложников или уничтожение террористов? // Новая газета. — 2002. 21 ноября.)

интервью: «Власть не делает ничего, чтобы дать нам хоть крупицу информации о том, почему погибли наши родные и кто в этом виноват».

Финогенов и еще несколько родственников жертв теракта обратились в Европейский суд по правам человека в Страсбурге. «Идет огромное давление со стороны высшей власти, администрации президента на прокуратуру и всех людей, вовлеченных в процесс расследования теракта, — рассказывал Финогенов. — Установка — не давать никакой информации».²⁴⁴

Родственники жертв «Норд-Оста» создали свою собственную комиссию. Вот к какому выводу они пришли: «Отсутствие беспристрастной правовой оценки действий спецслужб, организации и проведения спасательных работ, сокрытие важных для расследования фактов случившегося в «Норд-Осте», возможно, и привело к еще более страшной трагедии в Беслане».²⁴⁵

Давления общественности и СМИ оказалось недостаточно, чтобы добиться полноценного расследования теракта на Дубровке и выяснить, кто принял решение об использовании газа и несет ответственность за гибель заложников. Спецслужбы и Кремль не хотели такого расследования — оно и не состоялось.

Через два года после событий в Беслане ситуация первое время развивалась по тому же сценарию. Несмотря на призывы к проведению парламентского расследования, 7 сентября 2004 года на специальной пресс-конференции Путин сказал, что достаточно провести внутреннее расследование трагедии. На вопрос о парламентском расследовании он ответил: «Такое расследование может стать очередным политическим шоу».²⁴⁶

Но массовые протесты в Северной Осетии все же вынудили Путина согласиться на создание комиссии Совета Федерации по расследованию обстоятельств теракта в Беслане. Поначалу речь шла о небольшой группе сенаторов, но спикер Государственной Думы Борис Грызлов объявил о создании отдельной думской комиссии. В конце концов 20 сентября парламентская комиссия в составе 11 сенаторов и 10 депутатов Думы была сформирована. Возглавил ее Александр Торшин, вице-спикер Совета Федерации, в прошлом — партийный функционер. Отчет комиссии был обнародован только через два года, в декабре 2006-го. В значительной степени он повторял официальную версию, одобряя все проведенные властями реформы системы борьбы с терроризмом.

Комиссия пришла к выводу, что спецслужбы действовали правильно и приняли «необходимые меры, направленные на сохранение здоровья и жизни людей и минимизацию последствий террористического акта». Единственными просчетами, которые обнаружила комиссия, были лишь некоторые организационные моменты работы оперативного штаба, в который не вошли президент Северной Осетии, спикер парламента и министр внутренних дел республики, а также плохо организованная работа по информированию населения.

Но родственники жертв Беслана продолжали требовать независимого расследования и наказания виновных в спецслужбах. В сентябре 2005 года, через год после бесланской трагедии, Путин пригласил на встречу в Москву пятерых родственников заложников. Беседа с президентом длилась 2 часа 45 минут.

Как рассказали позднее участники встречи, они спросили Путина, должен ли ответить

²⁴⁴ Бороган И. Враги государства // Версия. — 2003. 14 июля. В июле 2008 г. Страсбургский суд, вняв просьбе России, принял решение об ограничении доступа к материалам, связанным с терактом // NEWSru.com. — 2008. 3 июля. Официальное уголовное расследование обстоятельств «Норд-Оста» было приостановлено 1 июня 2007 г. и возобновлено 14 февраля 2011 г.

²⁴⁵ Выводы доклада Организации жертв «Норд-Оста» (Российская общественная организация (РОО) «Норд-Ост») // www.nord-ost.org. — 2006. 29 декабря.

²⁴⁶ Кафтан Л., Гамов А. Путин рассказал западным журналистам о теракте // Комсомольская правда. — 2004. 7 сентября.

за случившееся директор ФСБ Патрушев, министр внутренних дел Нургалиев и силовые структуры вообще. Один из приглашенных, Азамат Сабанов, задал Путину прямой вопрос, не следует ли руководителям спецслужб подать в отставку. Путин признал, что по-человечески это нужно было бы сделать. «Если бы я был на их месте, так бы и сделал», — сказал он. Однако ни Патрушева, ни Нургалиева в отставку не отправили.

Аннета Гадиева, еще одна участница встречи, поинтересовалась у Путина, уволен ли Валерий Андреев, возглавлявший во время бесланских событий оперативный штаб. «Вы отстранили Андреева?» — спросила она. «Да. Мы сняли его с оперативной работы». Женщина не унималась: «Почему тогда его повысили в звании и дали новую должность? Он теперь заместитель ректора в академии ФСБ. Чему он может научить?» Когда еще один собеседник вновь поднял вопрос о судьбе Андреева, Путин ответил кратко: «Я разберусь».

Несмотря на значительное давление со стороны общественности, ни один из сотрудников спецслужб не понес наказания за очевидные промахи в координации действий силовиков во время штурма бесланской школы.

26 декабря 2005 года заместитель генерального прокурора Николай Шепель заявил, что расследование, проведенное прокуратурой, не выявило никаких ошибок в действиях спецслужб по освобождению заложников.²⁴⁷ Но люди, особенно в Северной Осетии, не успокаивались, и властям все же пришлось найти козлов отпущения — ими стали три младших офицера местной милиции Мирослав Айдаров, Таймураз Муртазов и Гурам Дряев. Всем троим было предъявлено обвинение в преступной халатности, все трое вышли на свободу по амнистии в мае 2007 года.²⁴⁸

В июне 2007 года в Национальном антитеррористическом комитете (НАК) была создана специальная рабочая группа по противодействию «идеологии терроризма». 24 апреля 2008 года тогдашний директор ФСБ и глава НАК Николай Патрушев утвердил план работы нового подразделения. Мы нашли копию этого документа, в общих чертах намечающего основные принципы работы спецслужб с 2008 по 2012 год. Помимо прочего, в плане упоминаются специальные учебные курсы «Бастион», предназначенные для журналистов, освещающих теракты и контртеррористические мероприятия.

По нашему мнению, этот учебный курс, составленный спецслужбами, — не что иное, как промывание мозгов и попытка ограничить работу журналистов на месте террористических актов и в зоне проведения спецопераций. В МВД официально заявляли, что журналистов, не прошедших обучение на этих курсах, могут не допустить в зоны спецопераций, поскольку количество журналистских аккредитаций ограничено и приоритет будет отдаваться слушателям курсов «Бастион».

План, утвержденный Патрушевым, эти подозрения подтвердил.

Согласно этому документу, спецслужбы должны «разработать порядок итоговой аттестации представителей средств массовой информации, завершивших обучение на данных курсах, с вручением соответствующего удостоверения (свидетельства), которое будет являться основанием для аккредитации журналиста при оперативном штабе в случае проведения контртеррористической операции». Это противоречит российскому закону о СМИ, в котором нет упоминания о каких бы то ни было курсах как условии получения журналистской аккредитации.

Этот документ содержит также предписание ФСБ, СВР, Минобороны и другим ведомствам представить адекватный ответ «акциям антироссийского характера», проводимым за рубежом пропагандистскими центрами террористических организаций, «в том числе по упреждению проведения «международного общественного трибунала по военным преступлениям в Чечне» в г. Берлине». Идея трибунала выдвигалась депутатами

²⁴⁷ «No mistakes», Beslan report says // Би-Би-Си. — 2005. 26 декабря.

²⁴⁸ Суд амнистировал бесланских милиционеров // Новая газета. — 2007. 29 мая.

немецкого парламента в середине 2000-х годов.²⁴⁹

На протяжении двух десятилетий руководство спецслужб снова и снова возлагало ответственность за действия боевиков и террористов на Северном Кавказе на какие-то внешние силы, будь то «Аль-Каида», арабские экстремисты, или зарубежные службы разведки, оказывающие содействие повстанцам.

После терактов 11 сентября в США директор ФСБ заявил, что Чечня — второй фронт борьбы с «Аль-Каидой» и что самые кровавые террористические акты финансировались арабами.²⁵⁰ Двух известных арабских боевиков, воевавших в Чечне, Эмира Хаттаба и Абу Аль-Валида, обвинили в организации взрывов домов в Москве в сентябре 1999 года.²⁵¹ ФСБ сообщила, что Абу Аль-Валид получил 4,5 миллиона долларов за теракт в московском метро в 2004 году.²⁵² В октябре 2004-го представитель пресс-службы ФСБ на Северном Кавказе заявил, что «Аль-Каида» и «Братья-мусульмане» являются основной причиной напряженности в Чечне.²⁵³

Между тем сосредоточенность спецслужб на внешнем враге как на главной причине террористической активности не выдерживает серьезной критики. Арабы действительно присутствовали в Чечне, но они всегда действовали под началом чеченских полевых командиров. Разработчиком и идейным вдохновителем тактики, применяемой террористами в России, был Шамиль Басаев. Партизанская война была, безусловно, его стихией, однако больше всего он проявил себя в проведении операций по захвату заложников.

Когда в ноябре 1991 года чеченский президент Джохар Дудаев в одностороннем порядке провозгласил независимость Чечни, Борис Ельцин ввел в республике чрезвычайное положение и подтянул войска к границе с Чечней. В ответ Басаев (тогда ему было 26 лет) с двумя друзьями захватил самолет, взлетевший из Минвод, приказал пилотам взять курс на Анкару и обещал взорвать самолет, если чрезвычайное положение не будет отменено. В Турции ситуация разрешилась без жертв, Басаеву позволили вернуться в Чечню.

В течение следующих 15 лет он имел отношение ко многим крупным терактам. И самыми кровавыми и ужасными террористическими актами на российской территории были не подрывы смертников, а захваты заложников: вспомним больницу в Буденновске (1995), Кизляр и Первомайское (1996), театральный центр в Москве (2002), школу в Беслане (2004) — все эти акции были организованы Басаевым.

В начале 2000-х годов чеченские террористы стали использовать смертников, однако их тактика отличалась от методов «Аль-Каиды». В России действовали в основном женщины-шахидки. Судя по всему, смертницы — это ноу-хау Басаева, и он начал это делать еще до того, как первая такая женщина взорвалась в Палестине.

Во второй половине 2000-х Кремль пришел к новой концепции борьбы с терроризмом, при которой критичным в теракте является не количество жертв, а угроза политической стабильности.

Подписанный Борисом Ельциным в 1998 году закон «О борьбе с терроризмом»

²⁴⁹ Петровская Ю., Григорьев Е., Суслов Д. Закаев взял рейхстаг // Независимая газета. — 2004. 30 января.

²⁵⁰ Интервью журналистов НТВ с Николаем Патрушевым // Расшифровку записи можно найти на сайтах НТВ (www.ntv.ru) и ФСБ (www.fsb.ru). — 2004. 6 октября.

²⁵¹ Лепина М. Рамзан Кадыров победил Абу Аль-Валида // Коммерсант. — 2003. 21 августа.

²⁵² По данным спецслужб за теракт в московском метро на личный счет Аль-Валида поступило 4,5 млн. долларов // www.fsb.ru. — 2004. 25 сентября.

²⁵³ Террористические организации «Аль-Каида» и «Братья-мусульмане» являются основной причиной напряженности в Чечне // www.fsb.ru. — 2004. 21 декабря.

следующим образом определял терроризм:

— Насилие или угроза его применения в отношении физических лиц или организаций, а также уничтожение (повреждение) или угроза уничтожения (повреждения) имущества и других материальных объектов, создающие опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий, осуществляемые в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения, или оказания воздействия на принятие органами власти решений, выгодных террористам, или удовлетворения их неправомерных имущественных и (или) иных интересов; посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля, совершенное в целях прекращения его государственной или иной политической деятельности либо из мести за такую деятельность.²⁵⁴

Но в 2006 году закон 1998 года был пересмотрен. Его новая версия называлась «О противодействии терроризму» и предлагала принципиально иную трактовку этого термина:

— Терроризм — идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий.²⁵⁵

Новая концепция рассматривает терроризм как действие, направленное против государства, в то время как раньше речь шла о действиях против граждан. Стоит вспомнить, что полное название контртеррористического подразделения ФСБ выглядит следующим образом: «Служба по защите конституционного строя и борьбе с терроризмом», при этом под термином «конституционный строй» понимается существующий в стране политический режим.

Во время правления Путина при слабой политической оппозиции и прессе российские спецслужбы не боялись обвинений в некомпетентности. Единственным клиентом, которому надо было угодить, был Путин. Хроника провалов ФСБ и реакция Кремля на эти провалы показывает, где проходит красная линия: если теракт привел к человеческим жертвам, но не представлял угрозы власти, то генералов прощали. Однако если теракт ставил под угрозу политическую стабильность в стране или отдельном регионе, виновные должны быть установлены и наказаны, даже если они занимали самые высокие посты в ФСБ.

Захват заложников на спектакле «Норд-Ост» в 2002 году никак не повлиял на позиции Кремля, поэтому генералы ФСБ не только избежали наказания, но еще и получили награды. Виктор Захаров, глава Управления ФСБ по Москве, ответственный за предотвращение терактов в столице, получил звание генерал-полковника, а директору ФСБ Патрушеву вручили высшую награду страны.²⁵⁶

Помимо генералов, награждены были 35 депутатов Московской городской Думы. В феврале 2003 года на торжественной церемонии в здании Мосгордумы каждому депутату вручили памятный знак «Участнику спецоперации» за помощь во время теракта в

²⁵⁴ Федеральный закон № 130-ФЗ «О борьбе с терроризмом», подписан Президентом Российской Федерации Б. Ельциным 25 июля 1998 г.

²⁵⁵ Федеральный закон № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», 6 марта 2006 г.

²⁵⁶ Солдатов А. Герой России. Система Николая Патрушева: после терактов чекистов не отправляют в отставку, а награждают и повышают // Московские новости. — 2004. 2 сентября.

театральном центре на Дубровке.²⁵⁷ Первым получил награду тогдашний мэр Москвы Юрий Лужков.

После захвата заложников в Беслане начальник местного управления ФСБ Валерий Андреев был отстранен от должности, но с повышением — переведен в Москву в Академию спецслужбы на должность заместителя ректора. Московские генералы, присутствовавшие на захвате, сохранили свои должности.

Однако совсем иначе Кремль отреагировал на рейд боевиков на Ингушетию в июне 2004-го, когда боевики ненадолго захватили власть в целом регионе. В этот раз Путин быстро принял жесткие решения: 19 июля он уволил Анатолия Ежкова, заместителя директора ФСБ и главу Регионального оперативного штаба на Северном Кавказе, Вячеслава Тихомирова, командующего внутренними войсками МВД России, и Михаила Лабунца, командующего внутренними войсками МВД по Северокавказскому округу.²⁵⁸ В течение месяца еще один высокопоставленный генерал ФСБ, Александр Жданьков, был тихо снят с должности начальника Департамента по борьбе с терроризмом, а ближе к концу 2004 года руководитель УФСБ по Ингушетии Сергей Коряков был переведен на работу в Сибирь.²⁵⁹

Директор ФСБ Патрушев получил звание генерала армии в июле 2001 года. Это было очень значительным достижением для ведомства. В 1990-е годы это звание присваивалось очень немногим, и далеко не все директора ФСБ удостоились его; сам Путин на посту главы ФСБ так и не стал генералом.

При Андропове КГБ поставил своеобразный рекорд: в рядах ведомства одновременно служили четыре генерала армии. Рекорд был повторен при Путине. В мае 2005-го это звание получил Проничев, замдиректора ФСБ и руководитель Погранслужбы, возглавлявший оперативный штаб во время событий на Дубровке. В декабре 2005-го генералом армии стал Сергей Смирнов, первый замдиректора ФСБ. В марте 2007-го в генералы армии были произведены сразу два замдиректора ФСБ — руководитель Службы экономической безопасности Александр Бортников и Олег Сыромолотов из контрразведки.²⁶⁰ К этому моменту ФСБ получила четырех генералов армии, в то время как в военной разведке был один генерал армии, а в МВД — два.

В России общественность, как правило, очень мало знает о преступлениях, совершаемых офицерами ФСБ. Ведомство не допускает никаких внешних расследований без участия собственных представителей.

В 1990-е годы во всех российских спецслужбах были созданы службы собственной безопасности, когда на волне создания новых структур удалось убедить президента, что лучше всего спецслужбу будет контролировать только она сама. ФСБ (тогда еще известная под именем ФСК) тоже создала такую службу — в 1992 году.²⁶¹

В результате сложилась практика, что если преступление сотрудника ФСБ обнаружили оперативники МВД, они обязаны сообщить об этом руководству спецслужбы. ФСБ должна

²⁵⁷ Указ Президента Российской Федерации № 913 от 19 августа 2004 г. «О Ежкове А. П.» и № 914 от 19 августа 2004 г. «О Лабунце М. И.». См. также: Гаврилов Ю. Владимир Путин подписал несколько указов, серьезно изменивших расстановку сил в «силовых» ведомствах // Российская газета. — 2004. 20 июня.

²⁵⁸ Солдатов А. Те же, там же // Московские новости. — 2001. 1 октября.

²⁵⁹ Солдатов А. Те же, там же // Московские новости. — 2001. 1 октября.

²⁶⁰ Президент Путин встретился в Кремле с высшими офицерами // Телевизионный канал «Звезда». — 2007. 9 марта.

²⁶¹ Крутиков Е. Сергей Смирнов: «С личным составом всегда что-то происходит» // Известия. — 2000. 31 мая.

быть поставлена в известность о происходящем с самого начала — ведь арест подозреваемого проводится совместно оперативниками МВД и людьми из управления собственной безопасности ФСБ.²⁶²

Единственным органом, наделенным полномочиями внешнего контроля над деятельностью спецслужб, является Генеральная прокуратура, осуществляющая надзор за всеми спецслужбами, включая ФСБ. Однако права прокуратуры были ограничены с самого начала — законом, принятым в феврале 1995 г., в котором есть следующий пункт:

— Сведения о лицах, оказывающих или оказывавших органам федеральной службы безопасности содействие на конфиденциальной основе, а также об организации, о тактике, методах и средствах осуществления деятельности органов федеральной службы безопасности в предмет прокурорского надзора не входят.²⁶³

Еще больше полномочия Генеральной прокуратуры в отношении ФСБ ограничились в апреле 2002 года, когда генпрокурор Владимир Устинов и директор ФСБ Патрушев подписали совместное Указание № 20–27, устанавливающее новые границы прокурорского надзора. В документе подчеркивалось, что «надзор должен в равной степени обеспечить не только гарантии соблюдения прав человека... но и... порядок организации и проведения оперативно-розыскных мероприятий».

Кроме того, предписывалось «оперативно-служебные материалы и иные документы изучать в установленном нормативными актами порядке ведения секретного делопроизводства, как правило, в помещениях органов Федеральной службы безопасности, отвечающих требованиям режима секретности. Истребование таких материалов в прокуратуру производить в исключительных случаях».²⁶⁴

И февраля 2006 года Путин подписал новый указ — о внесении изменений в перечень сведений, отнесенных к государственной тайне. Если в старом перечне было 87 пунктов, то в новом — уже 113. Три новых пункта (№№ 90, 91 и 92) относили к гостайне сведения, раскрывающие принадлежность лиц к кадровому составу разведки, контрразведки и подразделений по борьбе с организованной преступностью. Подразумевалось, что эти ограничения направлены на защиту безопасности офицеров, внедренных в преступные или террористические группировки, однако вскоре им нашлось иное применение.

В 2007 году авторы этой книги готовили к публикации в «Новой газете» статью, посвященную системе учета преступлений, совершенных сотрудниками российских спецслужб. Мы направили официальный запрос в Главную военную прокуратуру, запросив статистику по уголовным делам, в которых в качестве обвиняемых фигурируют сотрудники ФСБ, ФСО и СВР.

Об именах речи не шло — нам нужна была только статистика о характере преступной деятельности. В ответ мы получили письмо из Военной прокуратуры, в котором говорилось, что «запрашиваемая информация в соответствии с п. 3 ч. 2 ст. 4 Закона о гостайне и п.п.

²⁶² Сергей Шишин, в 2002 г. назначенный начальником Управления собственной безопасности ФСБ, рассказывал: «УСБ ФСБ России принимало активное участие в пресечении противоправной деятельности так называемого департамента безопасности группы «Мост», работники которого, в большинстве своем бывшие сотрудники КГБ и ФСБ, занимались незаконным прослушиванием телефонных переговоров граждан, тотальной слежкой за оппонентами Гусинского... при этом пытались активно вовлекать действующих сотрудников ФСБ. Именно в связи с тем, что подобные «мероприятия» осуществлялись нашими бывшими коллегами... наше управление и было задействовано при проведении Генпрокуратурой РФ оперативно-следственных действий». «Нам удалось выявить предателя в собственных рядах» // Газета. — 2002. 17 декабря.

²⁶³ Федеральный закон от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ «Об органах федеральной службы безопасности в Российской Федерации». Принят Государственной Думой 22 февраля 1995 г. Статья 24.

²⁶⁴ Совместное указание Генеральной прокуратуры РФ и ФСБ РФ № 20–27/10 от 18 мая 2002 г.

90–92 Перечня сведений, отнесенных к гостайне, составляет государственную тайну, в связи с чем предоставлена быть не может». С тем же запросом мы обратились и в Московский окружной военный суд, председатель которого, Александр Безнасюк, ответил, что интересующие нас статистические данные о судимости военнослужащих ФСБ, ФСО и СВР «являются сведениями, имеющими гриф «Совершенно секретно»». Генерал Безнасюк пояснил, что «в соответствии с ведомственными нормативными правовыми актами, регулирующими порядок ведения секретного делопроизводства, сотрудники суда, допущенные к пользованию указанными материалами, не вправе разглашать их лицам, не имеющим соответствующей формы допуска». ²⁶⁵

В конце концов статья была напечатана, но без информации, которую мы искали.

В первом своем выступлении в качестве президента РФ — в Послании Федеральному Собранию — Путин заявил: «Мы настаиваем на единственной диктатуре — диктатуре Закона». ²⁶⁶ Прошло восемь лет, и Дмитрий Медведев, сменивший Путина на президентском посту, в своей инаугурационной речи произнес: «Мы обязаны добиться истинного уважения к закону, преодолеть правовой нигилизм». ²⁶⁷ Обе цитаты указывают на одну из самых больших неудач реформ двух последних десятилетий, признавая, что все попытки установить верховенство закона в постсоветской России пока провалились. Советский Союз был государством, жившим по правилам, которые определяла партия. Россия после 1991 года попыталась пойти по другому пути: строить демократию, основанную на верховенстве закона, — государство, в котором все будут подчиняться единым правилам, в котором не будет избирательного применения правосудия и силы выше закона.

За постсоветские годы было принято много новых законов, регулирующих новую экономику, работу органов власти и борьбу с преступностью. Но утвердить верховенство закона оказалось невероятно сложно. Для решения этой задачи необходимо, в том числе, и определить роль спецслужб, которые должны стоять на страже закона и бороться с его нарушениями. Сами спецслужбы не смогли справиться с этой задачей. Они по-прежнему избегают внешнего контроля и служат скорее агентами государства, чем представителями закона.

Ликвидации

В СССР теракты совершались очень редко, и КГБ почти не имел опыта борьбы с террористами. Внимание органов госбезопасности было сфокусировано на шпионах и диссидентах. Преступления, которые можно было бы принять за теракты, на самом деле совершались с другими целями.

В 1980-х годах на территории Советского Союза произошло шесть терактов, и все шесть раз это были советские граждане, захватывавшие самолеты для того, чтобы покинуть страну. Самый известный захват произошел 8 марта 1988 года: семья Овечкиных — мать и десять сыновей — попыталась принудить экипаж самолета доставить их в Лондон. Вместо столицы Великобритании Ту-154 приземлился на военном аэродроме под Ленинградом, где группа захвата взяла самолет штурмом. Погибли три пассажира, стюардесса и пять членов семьи Овечкиных. ²⁶⁸

²⁶⁵ Солдатов А., Бороган И. Неприкасаемые // Новая газета. — 2005. 7 мая.

²⁶⁶ Владимир Путин, Послание Федеральному Собранию Российской Федерации. — 2000. 8 июля.

²⁶⁷ Дмитрий Медведев, инаугурационная речь, 7 мая 2008 г.: «Россия должна преодолеть правовой нигилизм» // РИА Новости. — 2008. 7 мая.

²⁶⁸ Taubman P. Soviet Reports 9 Died in Hijacking of Jet by Family // The New York Times. — 1988. 11 марта.

В следующем десятилетии страна столкнулась уже с реальным терроризмом, когда в 1991 году Шамиль Басаев захватил самолет, требуя предоставить независимость Чечне. После этого захваты происходили постоянно. Террористы брали под контроль самолеты, вертолеты, автобусы, а один раз даже детский сад. С 1995 года, когда Басаев, добивавшийся вывода российских войск из Чечни, захватил городскую больницу Буденновска, атаки террористов становились все более жестокими.

Новые российские спецслужбы столкнулись с растущей угрозой терроризма, и для того чтобы противостоять ей, они должны были изменить свои методы и реорганизовать структуру. Первой проблемой стал поиск людей, которые могут создать антитеррористическое подразделение.

В советском КГБ было два подразделения, имевших отношение к борьбе с терроризмом: первое входило в состав Пятого управления, которое занималось политическим сыском и следило за террористическими и сепаратистскими группами на территории страны, второе существовало в Управлении «К» и занималось внешней контрразведкой, включая недопущение террористов на территорию СССР.

Когда в 1991 году было создано Управление по борьбе с терроризмом, сотрудников в него набрали из бывшего Пятого управления. Офицерам, многие из которых раньше занимались слежкой за диссидентами, теперь предстояло иметь дело с террористами. Однако навыки и методы Пятого управления не подходили для новой задачи. Оперативники КГБ привыкли к долгой оперативной игре, тогда как борьба с террором требовала быстрых действий. Кроме того, ФСБ унаследовала от КГБ традицию выжидать, пока уже раскрытая группа экстремистов окрепнет и привлечет больше участников, чтобы доложить руководству о более крупном успехе.

13 августа 1998 года прогремел взрыв у приемной ФСБ на Лубянке. В результате вылетели лишь стекла в окне. 4 апреля 1999 года около приемной ФСБ вновь прогремел взрыв, на этот раз в водосточную трубу заложили 3 кг тротила. От взрыва в стене приемной образовалась огромная дыра, а два сотрудника ФСБ, охранявшие здание, получили ранения.

Ответственность за оба взрыва взяла на себя левоэкстремистская организация «Новая революционная альтернатива», в которую входили четыре девушки и еще несколько их друзей, вдохновленных примером немецкой леворадикальной террористической организации РАФ (Rote Armee Fraktion — Фракция Красной Армии).

ФСБ установила злоумышленников еще после первого взрыва, но предпочла не задерживать их, а держать под наблюдением, хотя арест мог бы предотвратить второй взрыв.²⁶⁹ На суде представители ФСБ заявили, что раскрыли мощную террористическую организацию, насчитывающую около 500 членов и планировавшую свержение правительства.

К середине 1990-х ФСБ предпринимала отчаянные попытки найти новых сотрудников для работы в антитеррористическом подразделении. Из-за подозрительного отношения к выходцам с Северного Кавказа кандидатуры чеченцев, как правило, отменялись.²⁷⁰ В поисках новых кадров ведомство обратилось к МВД: полагали, что милицейские офицеры имеют опыт противостояния чеченским и другим этническим преступным группировкам в Москве. Их навыки сочли полезными, поскольку ФСБ считала, что финансовую поддержку и поставки оружия боевикам в Чечне осуществляли чеченские преступные группировки, базирующиеся в Москве.

Перед профильными подразделениями ФСБ и МВД были поставлены задачи по разработке чеченских криминальных групп. Специально созданное подразделение ФСБ УРПО (Управление по разработке преступных организаций) всеми силами пыталось

²⁶⁹ Бороган И. Опасные игры. Неизвестные подробности взрывов ФСБ // Версия. — 2002. 13 мая.

²⁷⁰ Бороган И., Солдатов А. Спецы по террору. ФСБ превращается в армию // Версия. — 2003. 22 декабря.

внедрить туда своих агентов, им были предоставлены исключительные полномочия, вплоть до предоставления защиты лидерам группировок. Не удивительно, что вскоре УРПО обвинили в коррупции.²⁷¹ В то же время его оперативники работали эффективно и добывали ценную информацию.

В результате к концу 1990-х российские спецслужбы усвоили жесткие методы борьбы с терроризмом. Акцент делался на беспощадных внесудебных операциях, осуществляемых — во избежание утечки информации — сверхсекретными и никому не подконтрольными спецподразделениями.²⁷² В 1999 году с началом Второй войны эти методы стали применяться в Чечне.

После не очень продолжительной армейской операции Министерство обороны передало ФСБ контроль над Чечней в январе 2001 года. ФСБ несла ответственность за Чечню лишь в течение 31 месяца — с января 2001 по июль 2003 года, затем контроль над республикой перешел к МВД.

В это время и позже спецподразделения ФСБ осуществляли в Чечне внесудебные ликвидации. Схожие задачи были поставлены перед МВД и военной разведкой. В ГРУ ликвидацией боевиков занимались батальоны «Восток» и «Запад», укомплектованные чеченцами. В августе 2004-го министр обороны Сергей Иванов во время поездки в республику встретился с командирами батальонов, чтобы продемонстрировать им свою поддержку, и сообщил, что в эти подразделения будет поставляться самое современное оружие.²⁷³

МВД тоже командировало в регион группы ликвидаторов — обычно сроком на один месяц. Временные специализированные оперативные группы (ВСОГ) действовали не только в Чечне, но и в Дагестане, и в Ингушетии. Один из офицеров, участвовавших в операциях, рассказывал авторам: «Наша группа состояла из четырех человек — водитель и три оперативника в звании от майора и выше. Командировались изначально на месяц, потом срок может продляться. Отчеты — только снимками «полароид», и только Москве».²⁷⁴

ФСБ использовала два подхода. Во-первых, так называемые «сводные специальные группы» (ССГ), официальное наименование — ССГ Регионального оперативного штаба Оперативного управления ФСБ. Они состояли из оперативников региональных управлений ФСБ и бойцов внутренних войск МВД. Десять групп ССГ были сформированы в апреле 2002 года для проведения спецопераций и ликвидации лидеров боевиков в Шалинском, Веденском, Ножай-Юртовском и Курчалойском районах Чечни. При проведении операций ССГ действовали независимо от местного управления ФСБ.²⁷⁵

²⁷¹ Щекочихин Ю. Братва плаща и кинжала // Новая газета. — 1998. 26 мая; депутатский запрос премьер-министру (подписанный С. Митрохиным, Ю. Щекочихиным и А. Кузнецовым) от 2 ноября 1998 г. см. на сайте партии «Яблоко» www.yabloko.ru.

²⁷² Названия и подробности операций, проводившихся спецподразделениями, авторы нашли в официальных и открытых источниках; кроме того, мы использовали воспоминания офицеров, непосредственно участвовавших в этих операциях, а также обратились к нашим источникам в МВД и ФСБ. Подготовленный материал авторы опубликовали в газете «Московские новости». «Тяжелый фэйс» и другие. — 2004. Сентябрь; сокращенную версию см. в: RUSI/Jane's Homeland Security & Resilience Monitor 4, no. 19 (2005. Декабрь — 2006. Январь). 19 января 2006 г. авторы опубликовали в «Новой газете» расширенную версию этого материала, сопровождаемую комментариями депутатов Государственной Думы (Комитет по безопасности), экспертов и бывшего офицера Центра спецназначения ФСБ.

²⁷³ Полетаев В. Три степени готовности // Российская газета. — 2004. 19 августа; Чем прославились батальоны «Восток» и «Запад» // Коммерсант. — 2006. 15 апреля.

²⁷⁴ Интервью авторов с полковником МВД, октябрь 2005 г.

²⁷⁵ Солдатов А., Бороган И. Борьба с терроризмом: ликвидаторы // Новая газета. — 2006. 19 января.

Апреля 2004 года были схвачены четверо жителей чеченской станицы Ассиновская: трое братьев — Рустам (30 лет), Инвер (21 год) и Адлан (17 лет) Илаевы, и с ними — Казбек Батаев (20 лет). Все четверо были беженцами из села Бамут, разрушенного бомбардировками во время войны. В 4:30 утра в станицу на трех БТР въехали два десятка вооруженных людей, почти все в масках, остановились у дома матери братьев Яхиты Илаевой, ворвались внутрь и забрали молодых людей. Незнакомцы не представились, однако по-русски они говорили без акцента, а у тех, чьи лица не были закрыты масками, внешность была вполне славянская. Больше четверых чеченцев никто не видел.

Все запросы, направлявшиеся родственниками в МВД Чечни и в местную прокуратуру, остались без ответа. Через несколько месяцев родные похищенных получили ответ от следователя Ачхой-Мартановского района Александра Степанова, где подтверждалось, что этих людей действительно увезли «неопознанные лица» на БТР. В письме сообщалось также, что по факту случившегося открыто уголовное дело и о результатах следствия родственники будут уведомлены. По сведениям «Новой газеты», четверых мужчин забрала спец-группа ФСБ ССГ-12. Этот случай был включен в отчет Международной Хельсинкской федерации по правам человека.²⁷⁶

Двое из пропавших, Рустам и Инвер, были сотрудниками службы безопасности президента Чечни Рамзана Кадырова, к которой российские спецслужбы относятся с большим недоверием, поскольку Кадыров набрал в нее бывших боевиков.

Скорее всего, тела похищенных не найдут никогда. Российский спецназ умеет устранять следы своих операций. Один из методов, так называемая пульверизация, заключается в том, что к телу привязываются артиллерийские снаряды, начиненные тротилом, — и подрываются. Как объяснили два офицера спецназа, десять лет воевавшие в Чечне, суть метода в том, что «не остается абсолютно ничего. Нет тела, нет доказательств, нет проблемы».²⁷⁷

Конечно, жестокость проявляли не только российские спецназовцы; боевики охотились за российскими солдатами и проводили теракты против мирных граждан.

Помимо ССГ, которые занимались ликвидациями, в Чечне действовали подразделения Центра спецназначения ФСБ. По словам полковника Сергея Шаврина, заместителя командира отдела «Вымпела», в Чечне на постоянной основе было дислоцировано два отдела по 30 с лишним человек в каждом.²⁷⁸ Они осуществили многие самые громкие ликвидации за последние десять лет.

8 марта 2005 года в чеченском селе Толстой-Юрт штурмовой группой Центра специального назначения был выслежен и убит Аслан Масхадов, последний президент сепаратистской Чечни. За выдающуюся роль в этой операции один из офицеров был удостоен звания Героя России.²⁷⁹

Практика ликвидаций без суда и следствия не осталась в прошлом.

2 сентября 2009 года российские правозащитники посвятили пресс-конференцию

²⁷⁶ Измайлов В. Группа СС-12 // Новая газета. — 2004. 12 августа; Chechnya: Disappearances and extrajudicial killings in Sernovodsk and other villages of the Sunzha District of Chechnya // International Helsinki Federation for Human Rights. — 2004. Июль — август.

²⁷⁷ 10 Franchetti M. Russian death squads «pulverize» Chechens // The Sunday Times. — 2009. 26 апреля.

²⁷⁸ Солдатов А. От победы до Беслана // Московские новости. — 2004. 4 октября.

²⁷⁹ Андреев Б. Его хотели взять живым? // Комсомольская правда. — 2005. 9 марта; Спецназ России, «Ударная сила ФСБ» (интервью с Сергеем Поляковым, вице-президентом Ассоциации ветеранов подразделения «Альфа»). — 2006. Август.

деятельности «эскадронов смерти» на Северном Кавказе.²⁸⁰

«Этот механизм можно назвать «эскадронами смерти», не нужно бояться этого термина, потому что они убивают мирных жителей и толкают Кавказ к войне», — сказал известный активист-правозащитник Лев Пономарев, лидер движения «За права человека». «На Северном Кавказе «эскадроны смерти», характерные для диктаторских режимов, действуют уже более 10 лет. Сложилась система насилия, неотъемлемые части которой — пытки, похищения, нелегальные тюрьмы, внесудебные казни», — заявил Александр Черкасов, член общества «Мемориал». По подсчетам «Мемориала», в 2009 году в Чечне было выявлено 79 случаев похищения людей. «В Чечне после двух лет, казалось бы, затишья — волна террористических актов, совершаемых смертниками, с одной стороны. А с другой стороны — похищения и убийства людей. В этом году Чечня откатилась на три года назад», — с горечью отметил Черкасов.

В соседнем с Чечней Дагестане с февраля 2009 года, по сведениям «Мемориала», было похищено 25 человек. Двенадцать из них — убиты. Через неделю после пресс-конференции в селе Кала Дербентского района Дагестана был похищен 32-летний строительный рабочий Сиражудин Умаров. 9 сентября ему назначил встречу знакомый — сотрудник милиции по имени Азер. По прибытии на условленное место его схватили неизвестные люди в масках. На следующий день нашли его изуродованное тело. Спецслужбы подтвердили, что Умаров был убит сотрудниками органов, правда, по их версии — в рамках антитеррористической операции. «Ему так изуродовали лицо, что я с трудом его узнала, — рассказала его жена, 33-летняя Гюльбенис Бадурова. — Не хватало одного глаза, обе руки сломаны».²⁸¹

За несколько месяцев до этого Умарова задержали вместе с дядей по подозрению в участии в незаконных вооруженных формированиях. Дядю Умарова судили и признали виновным. Самого Умарова отпустили, он вернулся в Дагестан. А через два месяца был найден мертвым.²⁸²

Внесудебные убийства противоречат российскому законодательству. Россия не объявляла войну в Чечне — там осуществлялась только контртеррористическая операция. При проведении контртеррористических операций правоохранительные органы должны действовать в соответствии с Уголовным кодексом РФ. Терроризм — преступление, предусмотренное Уголовным кодексом, а значит, террористов необходимо задерживать, предъявлять им обвинения и привлекать к судебной ответственности. Если суд решит, что они виновны, они должны отправиться в тюрьму. На смертную казнь в России объявлен мораторий, и в Уголовном кодексе ничего не сказано о возможности казни без предъявления обвинения и суда.

В конце 2005 года Валерий Дятленко, бывший генерал ФСБ, заместитель председателя Комитета Государственной Думы по безопасности, так прокомментировал практику ликвидаций, «Вы пишете о ликвидаторах, но это не соответствует действительности. Никому никто такого права не давал... Мелкие диверсионные группы сидят в лесных массивах, поэтому существует тактика борьбы с ними... Есть такой способ: идет отряд и выявляет или проверяет всех, кто находится в лесном массиве... Принцип: в лесу никого не должно быть. И если начинается огневое столкновение, то, защищая себя, они тогда, извините меня, воюют... Вот на границе ходят патрули и борются с нарушителями, это же не ликвидация.

²⁸⁰ Death squads on the North Caucasus: Summer 2009 // Интернет-сайт правозащитной организации «Мемориал» www.memo.ru.

²⁸¹ Franchetti M. Dirty war rages on Russia's step // The Times. — 2009. 20 сентября.

²⁸² Letter to Yuri Chaika, Prosecutor General of the Russian Federation regarding recent disappearances in Dagestan // Human Rights Watch. — 2009. 23 октября.

Ликвидация — это термин из лексикона эсэсовцев».283

На вопрос «А как это правильно называть?» он ответил: «Это уничтожение. Или вооруженная борьба... Для меня этот термин — прямые ликвидации — это равноценно убийству. Это неправильно. Там идет война, как ее ни называй. Эти группы — это не орудие возмездия или отражения агрессии, это одна из форм борьбы».284

Российские спецслужбы в Чечне освоили и другие методы противодействия терроризму. Один из них — так называемые «контрзахваты» — представляет собой весьма спорный метод карательного воздействия и давления на лиц, подозреваемых в терроризме, и заключается в захвате родственников террористов. Впервые термин «контрзахват» публично употребил генеральный прокурор Владимир Устинов, выступая в Государственной Думе 29 октября 2004 года. Он заявил, что «контрзахваты» окажут устрашающее превентивное воздействие на террористов. «Если люди пошли — если их можно назвать людьми — на такой акт, как террористический, то задержание родственников и показ этим же террористам, что может произойти с этими родственниками, может в какой-то степени спасти людей».285

Несмотря на то, что практика контрзахватов в России узаконена не была, применяется она достаточно активно. Первый такой захват произошел в марте 2004-го, когда были задержаны более 40 родственников полевого командира Магомед Хамбиева. В результате Хамбиев сдался федералам. Второй захват родственников был осуществлен во время событий в Беслане: задержали родственников жены Аслана Масхадова, в том числе ее отца. 12 августа 2005 года была захвачена Наташа Хумадова, сестра чеченского полевого командира Доку Умарова.286

В мае 2004 года, Путин распорядился об образовании специального подразделения, подчиненного прокремлевскому президенту Чечни. «Кадыровская гвардия», созданная на базе службы безопасности президента Ахмада Кадырова, числится в составе МВД Чечни. «Кадыровцы» взяли на вооружение все те же методы — похищения и контрзахваты.287 По сведениям общества «Мемориал», захват семи родственников Аслана Масхадова в декабре 2004-го проводился как раз «кадыровцами».288

В 2006 ГОДУ, за несколько месяцев до своей гибели, Басаев реорганизовал структуру вооруженных формирований боевиков. До этого их организация имитировала армейскую: состояла из бригад, полков, батальонов, Министерства шариатской безопасности и даже антитеррористического центра. Столкнувшись с ликвидациями, чеченцы изменили структуру подполья, заменив ее сетью небольших (3–5 человек) групп (названных Басаевым СОГами — специальными оперативными группами, очевидно имитируя аббревиатуры спецгрупп силовиков). Эти группы стали заниматься подрывами и адресной ликвидацией сотрудников правоохранительных органов, представителей власти.

283 Интервью авторов, 2005 г.

284 Солдатов А., Бороган И. Борьба с терроризмом: ликвидаторы // Новая газета. — 2006. 19 января.

285 Российская система предотвращения терактов: спустя год после Беслана // Исследовательский центр Agentura.ru; www.studies.agentura.ru. — 2005. Сентябрь.

286 Сдача в плен Магомед Хамбиева — результат спецоперации, сопровождавшейся захватом заложников // «Мемориал». — 2004. 10 марта.

287 Chechnya, 2004: Kidnappings and disappearing of people // «Memorial», www.memo.ru. См. также: Kramer A. Chechnya is gripped by political kidnappings // The New York Times. — 2009. 18 июля.

288 Chechnya, 2004: «New» methods of anti-terror // Bulletin of Human Rights Center Memorial. Текст на английском языке см. сайт общества «Мемориал»: www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas/m33236.htm.

В результате автономность боевиков повысилась, и утечек информации стало меньше — о планировании операций теперь знают всего несколько человек, и для их осуществления нет необходимости держать в лесах большие группы людей, ставя их под удар спецназа.

В ноябре 2006-го военный амир Кавказского фронта Али Тазиев (известный как амир Магас) заявил в интервью сайту сепаратистов «Кавказцентр», что им «удалось создать гибкую систему управления, в которой отдельные подразделения обладают максимальной самостоятельностью в вопросах оперативного планирования», а цель этих групп — «адресная работа по конкретным лицам, а так же подготовка и осуществление адекватных боевых операций по уничтожению заранее намеченных целей».²⁸⁹ Источники в российских спецслужбах подтвердили нам эту информацию.

Кроме того, отныне федералы имеют дело с новым поколением боевиков — к 2008 году 30-40-летних «ветеранов»-сепаратистов вытеснила молодежь, ориентированная на джихад. Джихадистские группировки действуют не только в Чечне, но и за ее пределами — в Ингушетии, Кабардино-Балкарии, Дагестане. От рейдов, требующих большого числа людей под ружьем, боевики перешли к засадам.

Нападения на российских чиновников и военных стали обычной практикой: с 2007 по 2009 год чеченские террористы выследили и убили немало высокопоставленных федералов. 12 января 2008 года в Нальчике был убит начальник Управления по борьбе с организованной преступностью Кабардино-Балкарии полковник Анатолий Кяров. 7 марта расстрелян из автомата Марк Мецаев, глава аналогичного управления Северной Осетии. 12 июня 2009 года в столице Дагестана Махачкале убит генерал Адильгерей Магомедтагиров, министр внутренних дел республики. Вернулась и практика подрыва смертников: в ноябре 2008-го при взрыве шахидки во Владикавказе, столице Северной Осетии, погибло 11 человек, 40 получили ранения; в июне 2009-го подорвался смертник в Грозном — погибли два сотрудника милиции.²⁹⁰ 29 марта 2010 года террористки-смертницы вновь добрались до Москвы: две женщины из Дагестана почти одновременно подорвались на двух станциях московского метро. В результате погибло 40 человек.

Операции, проводившиеся силами российских военных, тем временем шли на убыль: в 2007 году Путин сократил военное присутствие в Чечне с 50 000 до 25 000 человек, уравнивая таким образом по численности федеральные войска и кадыровскую гвардию.

В течение трех лет Кадыров делал все возможное, чтобы выдавить из Чечни российские спецслужбы и военных. Ему удалось значительно снизить активность подразделений, занятых ликвидациями, и федеральных силовых ведомств в целом. У Центра спецназначения ФСБ больше нет постоянной базы в Чечне, группы МВД ВСОГ больше не командуются в республику, а батальоны ГРУ «Восток» и «Запад» распущены, и их бойцы включены в состав подконтрольных чеченскому президенту формирований.

В апреле 2009-го Кремль объявил, что война в Чечне, длившаяся 15 лет, окончена. Президент Дмитрий Медведев официально отменил режим контртеррористической операции в Чечне.²⁹¹

Как стало ясно в 2010 году, это заявление мало соответствовало реальности как в Чечне, так и на всем Северном Кавказе. В 2010 году боевики смогли организовать и провести две серьезные атаки в Чечне, напав на родовое село Кадырова Центорой в конце августа и на парламент республики через полтора месяца после этого. Если верить официальной информации, кадыровцы понесли небольшие потери — при отражении атак погибли 9

²⁸⁹ Chechnya, 2004: «New» methods of anti-terror // Bulletin of Human Rights Center Memorial. Текст на английском языке см. сайт общества «Мемориал»: www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas/m33236.htm.

²⁹⁰ Amir Magas: «This is war between Islam and kufr [infidel]» // Kavkazcenter.com. — 2006. 4 ноября.

²⁹¹ Krainova N. Suicide bomber kills 2 police in Chechnya // The Moscow Times. — 2009. 15 мая.

человек, но нападения показали, насколько уязвима власть в регионе.

Кроме того, в 2010 году многократно увеличилось количество терактов на всем Северном Кавказе. По данным заместителя генпрокурора Ивана Сыдорука, с начала 2010 года в СКФО совершено в четыре раза больше терактов, чем за весь прошлый год (сведения приводились в сентябре). Только в Кабардино-Балкарии, по данным главы МВД Нургалиева, количество терактов за год выросло в пять раз.

При этом 2010-й стал и самым успешным годом для подразделений спецслужб, проводящих ликвидации. В марте были убиты два молодых и харизматичных лидера подполья: в Кабардино-Балкарии — Анзор Астемиров, руководивший нападением на Нальчик в 2005 году, а в Ингушетии — идеолог «Имарата Кавказ» Саид Бурятский, которого считали причастным к организации теракта против президента Ингушетии Евкурова и подрыву здания ГОВД в Назрани. В июне был захвачен в плен Али Тазиев. В августе в Дагестане сотрудники ЦСН ФСБ уничтожили Магомедали Вагабова, лидера губденской группировки боевиков, которого считают организатором терактов в московском метро.

Однако отчеты спецслужб о проведенных спецоперациях не сделали прозрачную победу над терроризмом более реальной.

24 января 2011 года смертник взорвался в московском аэропорту Домодедово. Этот взрыв стал еще одним свидетельством, что сделанная спецслужбами ставка на ликвидации, возможно, оказывает устрашающее воздействие на население Северного Кавказа, но не помогает предотвращать теракты.

Убийства

В ответ на рост терроризма российские спецслужбы постепенно перенесли свои действия за пределы России и стали проводить ликвидации в других странах.

13 февраля 2004 года, в 12:45, в столице Катара городе Доха взорвалась белая Toyota Land Cruiser, в которой чеченский полевой командир Зелимхан Яндарбиев и его 13-летний сын возвращались из мечети после пятничной молитвы. Яндарбиев не успел отъехать 300 метров, когда произошел взрыв. Через несколько часов было объявлено, что от полученных ранений он скончался.

Никто не взял на себя ответственности за убийство одного из самых видных лидеров чеченских сепаратистов. Между тем это была самая громкая ликвидация лидеров независимой Ичкерии после 22 апреля 1996 года, когда в результате точечного удара ракета, наведенная с помощью перехваченного сигнала спутникового телефона, уничтожила Джохара Дудаева. С уничтожением Яндарбиева российские спецслужбы перешли к новой тактике борьбы с боевиками. В 1990-е годы события разворачивались главным образом в Чечне, теперь же федералы начали преследовать лидеров «вооруженного подполья» по всему миру. Российские власти объявили Яндарбиева террористом в связи с его ролью в захвате заложников на «Норд-Осте», однако надежды на его экстрадицию из арабской страны у них практически не было. Симпатии большей части мусульманского мира в этом конфликте оставались на стороне чеченцев.

Яндарбиев родился в 1952 году в семье чеченцев, депортированных Сталиным из Чечни в Казахстан. В конце 1980-х годов северокавказская интеллигенция была охвачена националистическими настроениями, и Яндарбиев, в доперестроечное время писавший стихи и прозу, занялся политикой. Он основал собственную националистическую партию, а в 1993 году был назначен вице-президентом Чечни при президенте Дудаеве. В 1996—97 годах, в период фактической независимости Чечни, когда в республике царил хаос, а реальная власть принадлежала полевым командирам, Яндарбиев исполнял функции президента Ичкерии. В 1997 году на президентских выборах в Чеченской республике Яндарбиев занял третье место — после Аслана Масхадова и Шамиля Басаева.

В 1999 году Яндарбиев уехал из Чечни в Объединенные Арабские Эмираты: Масхадов назначил его полномочным представителем Чечни в мусульманских странах. (В этом

качестве он открыл посольство Чечни в Кабуле и консульство — в Кандагаре.) В начале 2000-х Яндарбиев перебрался в Катар по личному приглашению эмира — невзирая на то, что с 2001 года находился в международном розыске по линии Интерпола.²⁹² В мае 2003-го Россия официально потребовала от Катара экстрадиции Яндарбиева, а в июне комитет Совета безопасности ООН по борьбе с терроризмом внес его в список лиц, подлежащих санкциям.²⁹³

Через неделю после покушения на Яндарбиева, в ночь с 18 на 19 февраля, катарские власти арестовали на вилле около российского посольства троих россиян. Об этих арестах стало известно после заявления министра иностранных дел РФ Игоря Иванова, который признал, что все трое задержанных являются сотрудниками российских спецслужб:

— Указанные российские граждане, один из которых имеет дипломатический паспорт, являются сотрудниками российских спецслужб. В рамках своего статуса прикомандированных к посольству они пребывали в Катаре на законных основаниях и выполняли без каких-либо нарушений местного законодательства задачи информационноаналитического характера, связанные с противодействием международному терроризму.²⁹⁴

Заявив, что Россия «не имеет никакого отношения к указанному инциденту», он при этом подчеркнул, что российские власти «многokrатно, в том числе на самом высоком уровне, обращались к Катару с настоятельными требованиями выдать Яндарбиева, который лично повинен в смерти сотен граждан России, в том числе погибших в московском театральном центре на Дубровке в результате теракта, которым он руководил непосредственно из Катара». Российские власти считали Яндарбиева организатором и идейным вдохновителем захвата заложников на основании двух телефонных разговоров между Басаевым и Яндарбиевым, перехваченных спецслужбами во время событий на Дубровке.

В ответ власти Катара обнародовали имена арестованных россиян. Ими оказались Александр Фетисов, первый секретарь российского посольства в Катаре, которого отпустили в соответствии с его дипломатическим статусом, однако запретили ему покидать страну, Анатолий Яблочков, которого часто упоминали как Беляшкова, и Василий Пугачев (или Богачев). Яблочкову и Пугачеву в катарском суде предъявили обвинения в убийстве Яндарбиева, покушении на убийство его сына Дауда и контрабанде оружия в Катар. Оба признали свою вину в суде, на что Россия заявила, что эти признания были сделаны под пытками.²⁹⁵

Операцию в Дохе можно реконструировать лишь по информации, опубликованной на сайте сепаратистов, утверждавших, что все сведения основаны на протоколах допросов подозреваемых в Катаре, а также по статьям в российских СМИ, освещавших судебный процесс.²⁹⁶ По требованию России дело рассматривалось в закрытом режиме, поэтому в

²⁹² Katz M.N. Russia and Qatar // MERIA 2. — 2007. Декабрь. — № 4.

²⁹³ Мурадов М. Зелымхан Яндарбиев попал в черный список ООН // Коммерсант. 2004. 27 июня.

²⁹⁴ Баранов В. Борьба с террором по шариату // Российская газета. — 2004. 27 февраля.

²⁹⁵ О признаниях и заявлениях, сделанных под пытками, см.: Зыгарь М. Сергея Иванова подшили к делу // Коммерсант. — 2004. 13 апреля. Об использовании этих признаний в суде см.: Qatar opens trial in Yandarbiyev murder // Agence France-Press. — 2004. 12 апреля. The Qatari police claims are also reported in Tom Parfitt: Russian agents face conviction for Chechen assassination // The Daily Telegraph. — 2004. 16 мая.

²⁹⁶ Подробности о действиях сотрудников спецслужб взяты из публикации на интернет-сайте Kavkazcenter.com от 1 июня 2004 г.: «Order to kill Yandarbiyev issued by Sergei Ivanov». Этот сайт спонсируется

этой истории осталось немало белых пятен.

22 января 2004 года в 7:30 утра Яблочков и Пугачев приземлились в аэропорту города Доха. Наши источники утверждают, что оба они были офицерами военной разведки. Позднее российская газета «Коммерсант» сообщила, что, по сведениям катарской прокуратуры, приказ об убийстве Яндарбиева исходил от самого министра обороны Сергея Иванова.²⁹⁷

Через два часа границу Катара с ОАЭ пересекли Jeep Cherokee и Nissan Primera, обе машины с дипломатическими номерами. На них ввезли взрывчатку. Яблочков и Пугачев поселились на арендуемой российским посольством вилле, где они встретились с первым секретарем посольства Фетисовым.

Подготовка к операции заняла три недели. 13 февраля трое россиян на Mitsubishi Pajero, также с дипломатическими номерами, подъехали к парковке у отеля Sheraton в Дохе. Яблочков пересел из Pajero в арендованный автофургон и направился к мечети, где должен был ждать Яндарбиева. Когда Toyota Land Cruiser Яндарбиева припарковалась перед мечетью, Яблочков вернулся к гостинице Sheraton за Фетисовым. Вернувшись к мечети, Яблочков заложил бомбу под днище машины Яндарбиева. После взрыва Яблочков и Фетисов вернулись на парковку отеля Sheraton, где их ждал Пугачев. Перед отъездом на виллу они еще раз поменяли машины.

Позднее охранник парковки перед мечетью без труда опознал Яблочкова и Фетисова, славянская внешность которых бросалась в глаза в арабском городе. На арендованной вилле нашли весьма значимые улики, в том числе детали взрывных устройств и фотографии Яндарбиева.

В то время у Катара не было службы контрразведки. Эмир обратился за помощью к США: не исключено, что именно американцы помогли запеленговать сотовые телефоны, использовавшиеся российскими агентами. Заместитель помощника госсекретаря США Стивен Пайфер подтвердил в интервью московской газете «Время новостей», что США действительно «предоставили Катару очень незначительное техническое содействие» в выслеживании предполагаемых убийц.²⁹⁸

Сотрудник посольства США в Москве, к которому агентство The Associated Press обратилось с просьбой прокомментировать эту информацию, ответил, что Вашингтон по просьбе эмира направил в Катар группу взрывотехников, но добавил, что американские специалисты «не имели отношения ни к каким арестам или расследованию».²⁹⁹

Кремль приложил огромные усилия, чтобы вернуть арестованных в Россию: от визитов на высшем уровне до телефонных звонков президента и давления с помощью СМИ. Путин несколько раз направлял в Катар на переговоры Игоря Иванова, министра иностранных дел, а с 9 марта 2004 года — секретаря Совета безопасности России. В Катаре интересы арестованных представляли адвокаты известной российской юридической фирмы «Егоров, Пугинский, Афанасьев и партнеры». Это свидетельствовало о прямой поддержке президента, поскольку глава фирмы, Николай Егоров, был однокурсником и другом Путина.

После подрыва Яндарбиева ведущий Леонид Парфенов взял у его вдовы интервью,

чеченскими сепаратистами, провести независимую проверку излагаемых на нем фактов у авторов возможности не было. Судебный процесс над россиянами в Дохе шел в закрытом режиме по просьбе российской стороны. В данном случае авторам представляется, что информация в общем и целом соответствует действительности. Кроме того, мы использовали следующие публикации: The assassination of Zelimkhan Yandarbiyev: Implications for the war on terrorism // The Jamestown Foundation. — 2005. 17 мая; а также репортажи газеты «Коммерсант».

²⁹⁷ Зыгарь М. Сергея Иванова подшили к делу // Коммерсант. — 2004. 13 апреля.

²⁹⁸ Злобин А. Вашингтон расскажет Москве о постсоветском пространстве // Время новостей. — 2004. 22 марта.

²⁹⁹ Yandarbiev assassination: Still more questions than answers // The Jamestown Foundation. — 2004. 23 марта.

которое вышло в эфир в мае в программе «Намедни», одной из самых популярных и авторитетных передач НТВ. Интервью успели посмотреть жители восточных регионов России, но уже через несколько часов — до того, как программа была показана в центральных и западных районах, в том числе и в Москве, — руководство НТВ сняло ее с эфира. В письме Парфенову руководители телеканала утверждали, что ФСБ приказала снять интервью, сославшись на то, что это может негативно повлиять на исход суда в Катаре. Возмущенный Парфенов опубликовал свою точку зрения в газете «Коммерсант». Через два дня Парфенов был уволен, а его программа — закрыта.³⁰⁰ Согласно информации на сайте НТВ, Парфенов нарушил трудовой договор, «обязывающий его поддерживать политику руководства телекомпании».³⁰¹

26 февраля 2004 года в московском аэропорту Шереметьево были задержаны двое граждан Катара. Сотрудники ФСБ заявили, что эти люди подозреваются в связях с чеченскими боевиками. ФСБ не смущал тот факт, что оба задержанных, Ибат Ахмедов и Насер Ибрагим Мидахи, были членами национальной олимпийской сборной Катара. Они летели из Белоруссии в Сербию через Москву, но вместо самолета оказались в Лефортовской тюрьме. Задержание двоих членов национальной сборной было практически неприкрытой попыткой российских властей навязать Катару сделку.³⁰²

23 марта Путин позвонил эмиру Катара. После этого звонка Фетисову разрешили вернуться в Москву, а двух граждан Катара выпустили из московской тюрьмы.³⁰³ В апреле начался суд в Катаре, и по просьбе российской стороны он проходил за закрытыми дверями.³⁰⁴ Суд продолжался несколько месяцев, подсудимых признали виновными в убийстве и приговорили к пожизненному заключению (прокурор требовал смертной казни).³⁰⁵ Летом власти Катара пообещали передать осужденных России — якобы для того, чтобы они отбывали наказание на родине. Чтобы выполнить обещание, Катару пришлось внести изменения в Уголовный кодекс, ранее не предусматривавший возможности передачи осужденных иностранцев на родину.³⁰⁶ Спустя недолгое время Россия и Катар подписали договор об обмене заключенными.

Вечером 23 декабря в московском аэропорту Внуково приземлился правительственный самолет. Выбор пал на Внуково именно благодаря VIP-статусу этого аэропорта: возвращаясь на родину из зарубежных поездок, Путин обычно прилетает именно сюда. Освобожденных катарских узников встречали российские официальные лица — и хотя прессу на встречу не

³⁰⁰ Analysis: The end of «Namedni» // Radio Free Europe. — 2004. 7 июня.

³⁰¹ Commentary: Russia's media loss // UPI. — 2004. 2 июня.

³⁰² Обмен арестованными в Дохе и Москве невозможен: дипломатический источник в российской столице // ИТАР-ТАСС. — 2004. 2 марта.

³⁰³ Согласно информации AFP, «в ходе инцидента, переросшего в дипломатический скандал между Катаром и Россией, Катар в конце прошлого месяца выдворил из страны первого секретаря российского посольства, который был ранее задержан вместе с другими россиянами, подозреваемыми в убийстве Яндарбиева, погибшего в результате подрыва автомобиля. Объявление о его высылке из страны было сделано через несколько часов после возвращения в Доху двух граждан Катара, отпущенных из московской тюрьмы. Russia to respect Qatari court verdict. — 2004. 20 апреля.

³⁰⁴ Зыгарь М., Мурадов М. В тишине два месяца // Коммерсант. — 2004. 27 апреля.

³⁰⁵ Al Harni J. Two Russian intelligence officers sentenced to life in prison in assassination of Chechen rebel leader // AP. — 2006. 30 июня.

³⁰⁶ Зыгарь М. Катарских узников возвращают на родину // Коммерсант. — 2004. 11 ноября.

пустили, в СМИ просочились сведения, что перед трапом самолета расстелили красную ковровую дорожку. Родина встречала своих тайных агентов как героев.³⁰⁷

В тот же день официальное новостное агентство Катара сообщило:

— Государство Катар удовлетворило запрос правительства России о выдаче двух российских граждан для дальнейшего отбывания наказания, определенного приговором катарского суда, в российской тюрьме. Запрос был удовлетворен на основании договоренности между двумя государствами, достигнутой на основе правил и законов, имеющих отношение к этому казусу.³⁰⁸

В Москве же тем временем депутаты парламента и правительственные чиновники обсуждали, какой награды достойны национальные герои, — никто даже не пытался создавать видимость соблюдения условий, поставленных катарскими властями.³⁰⁹

«В глазах России они невиновны. Нет никакой необходимости в новых судебных разбирательствах», — заявил Дмитрий Песков, заместитель пресс-секретаря Путина, в январе 2005 года.³¹⁰ В феврале 2005-го глава Федеральной службы исполнения наказаний Юрий Калинин утверждал, что у него нет информации о местонахождении агентов, осужденных в Катаре. «Я не знаю ничего о местонахождении граждан России, осужденных в Катаре за убийство Яндарбиева, у нас их нет, — сказал Калинин корреспондентам телеканала РЕН-ТВ. — Может быть, им где-нибудь оказывается медицинская помощь. Приговор катарского суда не является основанием для заключения под стражу в России».³¹¹

Катарская операция должна была стать показательной для российских спецслужб. Последующий арест трех подозреваемых в убийстве россиян, приговор катарского суда и триумфальное возвращение в Москву — все это помогло положить начало новой стратегии проведения операций за рубежом. Российские официальные лица постоянно ссылались на израильскую практику уничтожения террористов за границей. После убийства Яндарбиева один полковник ФСБ из элитного подразделения «Вымпел» прямо сказал Солдатову: «Посмотрите на «Моссад». Почему мы не можем поступать так же с нашими террористами?»

Группа «Вымпел» была создана КГБ в августе 1981 года для проведения операций по внедрению, подрывной деятельности и ликвидаций в условиях войны. В 1980-е годы офицеров «Вымпела» — высококвалифицированных профессионалов, бегло говорящих на разных языках, — отправляли в командировки по всему миру.³¹² Однако в середине 1990-х «Вымпел» преобразовали в антитеррористическое подразделение и нацелили на уничтожение боевиков на Северном Кавказе. В процессе этих изменений бесценные навыки офицеров «Вымпела» постепенно утрачивались.

В то же время Кремль успешно учился на своих ошибках. Российские власти поняли, что ликвидации эффективнее всего проводить в странах, которые готовы под давлением

³⁰⁷ Parfitt T. Qatar hands back Moscow agents jailed for murder // The Daily Telegraph. — 2005. 16 января.

³⁰⁸ Qatar meets Russia's request to hand over two citizens // Bahrain News Agency. — 2004. 24 декабря.

³⁰⁹ Прямая речь. «Героев дадут?» // Коммерсант. — 2004. 24 декабря.

³¹⁰ Parfitt T. Qatar hands back Moscow agents jailed for murder. — 2005. 16 января.

³¹¹ Whereabouts of Yandarbiev's accused killers unknown // The Jamestown Foundation. — 2005. 22 февраля.

³¹² Евдокимов П. Брейд-вымпел КГБ (по воспоминаниям генерала Юрия Дроздова, начальника Управления «С» (нелегальной разведки), в структуру которого входил отряд «Вымпел») // Спецназ России. — 2009. 1 августа. См.: www.fsb.ru.

пересмотреть свою политику в пользу тех, кто прибегает к подобным мерам. Катар с самого начал рассматривался как государство, на которое возможно повлиять, и расчет оказался верным.

Через два года после убийства Яндарбиева, 3 июня 2006 года, около 15:00 в Багдаде автомобиль Chevrolet Tahoe, в котором ехали пять российских дипломатов, в 400 метрах от российского посольства в иракской столице был блокирован микроавтобусом и седаном. По машине открыли огонь. Один из дипломатов, Виталий Титов, был тяжело ранен и скончался в тот же день, остальных четверых похитили. 19 июня иракские повстанцы потребовали от России в течение 48 часов вывести войска из Чечни и освободить всех заключенных-мусульман из российских тюрем. В противном случае они обещали казнить дипломатов. 25 июня террористы распространили видеозапись с казнью заложников: один из них был обезглавлен, другой убит выстрелом в упор, третий в момент съемки был уже мертв — камера засняла его тело. На следующий день Россия подтвердила, что все четыре дипломата мертвы.

28 июня Путин приказал российским спецслужбам найти и уничтожить террористов, организовавших похищение и убийство сотрудников российского посольства в Ираке.³¹³ Патрушев, на тот момент директор ФСБ, заявил, что спецслужбы сделают все возможное для ликвидации террористов: «Мы должны работать так, чтобы ни один террорист, который совершил это преступление, не ушел от ответственности», — сказал он и добавил: «Это не случайное поручение. Оно вписывается в логику того, что мы делаем [т. е. в концепцию борьбы с терроризмом, принятую российскими спецслужбами]». ³¹⁴ И хотя в новостных сводках это выглядело эмоциональной реакцией на убийство дипломатов, на самом деле в тот момент государство уже разрабатывало законодательную базу для зарубежных ликвидаций.

Российский парламент за несколько месяцев до описываемых событий начал обсуждать законопроект, который разрешал ФСБ уничтожать террористов за пределами России.³¹⁵ По сведениям заместителя председателя комитета Госдумы по безопасности Михаила Гришанкова, первая редакция была представлена на рассмотрение в Думу еще в марте 2006-го.³¹⁶ Прошла всего неделя после путинской декларации о возмездии иракским террористам — и 5 июля Дума проголосовала за Федеральный закон с поправками в законы «О Федеральной службе безопасности» и «О противодействии терроризму», а 7 июля Совет Федерации принял Постановление «Об использовании формирований Вооруженных Сил РФ и подразделений специального назначения за пределами территории РФ в целях пресечения международной террористической деятельности». ³¹⁷ В соответствии с этим пакетом

³¹³ Путин поставил спецслужбам задачу найти и уничтожить всех убийц сотрудников российского посольства в Ираке // ИТАР-ТАСС. — 2006. 28 июня.

³¹⁴ Патрушев: «Спецслужбы сделают все, чтобы поймать убийц дипломатов» // www.vesti.ru. — 2006. 28 июня.

³¹⁵ Солдатов А. У ФСБ просто не осталось сил // Новая газета. — 2006. 10 июля.

³¹⁶ ФСБ будет ловить террористов за границей // Официальный сайт партии «Единая Россия» www.edinros.ru. — 2006. 6 июня.

³¹⁷ Федеральный закон Российской Федерации от 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму». Постановление Совета Федерации от 7 июля 2006 г. № 219-СФ «Об использовании формирований Вооруженных Сил Российской Федерации и подразделений специального назначения за пределами территории Российской Федерации в целях пресечения международной террористической деятельности».

антитеррористических законов президент получал право отдавать подразделениям российского спецназа или спецслужб приказы о проведении операций за пределами Российской Федерации.

Судя по всему, Абхазия стала первым местом, где была проведена такая операция.

Когда-то один из лучших курортов СССР, после войны с Грузией республика впала в полную зависимость от России. Абхазия в буквальном смысле изолирована от всех, за исключением России, которая открыла границу и восстановила железнодорожное сообщение с Сухуми.

Укрепляя взаимоотношения с Абхазией, Москва облегчила для жителей республики процедуру получения российского гражданства, и у большинства абхазцев два паспорта.

17 августа 2007 года в 13:30 в центре небольшого городка Гудаута был застрелен лидер местной радикальной мусульманской общины Хамзат Гицба. Получивший прозвище Рокки за увлечение боксом, он был известен в республике как герой грузино-абхазского конфликта 1992–1993 годов. Во время войны он входил в чеченский батальон Шамиля Басаева, в январе 1996-го был среди террористов, захвативших в заложники российских и иностранных пассажиров парома «Авразия» в турецких водах. После 2000 года Гицба вернулся в Абхазию, где возглавил радикальную мусульманскую общину. В то же время Гицба поддерживал тесный контакт с чеченскими боевиками и лично с Шамилем Басаевым, женившимся на сестре Гицбы.³¹⁸

Не секрет, что абхазские мусульмане получали финансовую поддержку из Турции, где имеется крупная абхазская диаспора, но больше всего в этой помощи заинтересованы северокавказские боевики. Хамзат Гицба был тесно связан с чеченскими повстанцами и их сторонниками в Турции, и российские спецслужбы считали его финансовым посредником между турками и чеченцами.

По нашей информации, Гицба также укрывал боевиков, совершивших в октябре 2005 года нападение на Нальчик и бежавших после этого в Абхазию. В республике спокойно относились к этому — отчасти из-за того, что Гицба был героем войны за независимость, отчасти из-за слабости абхазских правоохранительных органов.

Убийцы, поджидавшие Хамзата Гицбу в автомобиле Chrysler, расстреляли его из автомата перед зданием мечети. Через час после убийства Chrysler нашли горящим. Местная милиция установила, что за несколько дней до убийства автомобиль пересек российско-абхазскую границу через реку Псоу. Камеры видеонаблюдения, установленные на абхазской таможне, зафиксировали номер машины, но поскольку регистрации граждан, пересекающих границу на автомобилях, абхазцы не ведут, кто именно находился в машине, неизвестно. Абхазская сторона обратилась к российским пограничникам, но те сказали, что машина с таким номером границу не пересекала.³¹⁹

Чиновник, близкий к правительственным кругам Абхазии и пожелавший остаться неназванным, сказал авторам: «У нас нет никаких сомнений в том, что операцию проводила ФСБ: Гицба возглавлял радикальную ваххабитскую общину, и у правительства не было другого способа справиться с ней».³²⁰

Примерно в то же время серия убийств чеченцев произошла в Азербайджане. 18 ноября 2007 года в Баку был застрелен Имран Газиев — заместитель главы представительства

³¹⁸ Хамзат Гицба был шурином Шамиля Басаева // Кавказский узел (новостное агентство, основанное правозащитной группой «Мемориал»). — 2007. 18 августа.

³¹⁹ Его убили пришлые // Prague Watchdog. — 2008. 1 августа; North Caucasus rebels seek to expand into Abkhazia, South Ossetia, and Azerbaijan // The Jamestown Foundation. — 2008. 26 сентября 2008.

³²⁰ Интервью авторов с абхазским чиновником, сентябрь 2007 г.

Чеченской республики Ичкерии в Азербайджане. Киллер выстрелил, когда Газиев выходил из своей машины. Оружие — пистолет «Байкал» с глушителем — было брошено на месте преступления. Этот небольшой черный пистолет был разработан в 1970-х годах для высших офицеров армии, однако стал пользоваться популярностью и во внутренних войсках, и в КГБ.

Бойцы антитеррористических подразделений используют «Байкал» в качестве вспомогательного оружия, также, как и многие уголовники. Благодаря своей способности пробивать бронезилет, пистолет получил на Западе прозвище «оружие гангстеров». ³²¹ Показательным убийством Газиева в Баку попытки запугать местную чеченскую диаспору не ограничились. В начале 2007 года Совет чеченских беженцев в Азербайджане направил обращение к верховному комиссару ООН по делам беженцев Антониу Гутерришу, в котором утверждалось, что ситуация вокруг чеченцев в Азербайджане «серьезно ухудшилась» из-за «угроз личной безопасности наших граждан, прибывших в эту страну в поисках приюта и защиты». ³²² Совет сослался на факты «похищения людей», приведя случай с Русланом Элиевым, пропавшим в Баку в ноябре 2006 года. В марте 2007-го его тело было найдено в Чечне в лесу около села Самашки. ³²³

Агенты ФСБ уже много лет проводят операции в Азербайджане, но самый показательный инцидент произошел в 2002 году, когда отношения между странами были значительно хуже, чем сейчас: пять офицеров ФСБ были задержаны в Баку с фальшивыми документами и аппаратурой для слежки. ³²⁴ Оперативников выдворили в Россию, не предъявив им никаких обвинений.

Некоторое время власти Азербайджана терпимо относились к присутствию чеченских сепаратистов в республике. Однако после «Норд-Оста» представительство Ичкерии в Баку было закрыто. Кроме того, Азербайджан воздержался от комментариев в связи с убийством Газиева, хотя представители чеченской диаспоры недвусмысленно указывали на Россию.

К 2007 году отношения между Россией и Азербайджаном улучшились, и наши источники в МВД подтвердили, что с правоохранными органами Азербайджана есть договоренность о предоставлении спецслужбам России возможности проводить операции на территории страны и переходить государственную границу. ³²⁵ Кстати, после публикации этой информации в «Новой газете» ни от России, ни от Азербайджана никаких опровержений не последовало.

В 2008–2009 годах убийства чеченцев неоднократно происходили в Турции. Российские спецслужбы давно обвиняли Турцию в поддержке чеченских повстанцев, поскольку там, особенно в Стамбуле, проживало много чеченских беженцев. В сентябре 2008-го в Стамбуле был убит Гаджи Эдильсултанов, бывший чеченский полевой командир. Его застрелили на улице в районе Басаксехир. Через три месяца, 10 декабря 2008 года, был убит еще один бывший полевой командир, Ислам Джанибеков, — на глазах у жены и детей.

³²¹ O'Neill S. Baikal: The gangsters' gun // The Times. — 2008. 21 июля.

³²² Chechen refugees in Azerbaijan ask for help // The Jamestown Foundation. — 2007. 11 января.

³²³ Europe and Central Asia. Summary of Amnesty International's Concerns in the Region. — 2006. Июль — декабрь; Правозащитники требуют наказать убийц беженца из Чечни // Новостное агентство «Кавказский узел». — 2007. 14 апреля.

³²⁴ 33 Сведения об убийствах в Азербайджане и Абхазии см.: Солдатов А., Бороган И. Ликвидаторы. Правила проведения ликвидаций за рубежом // Новая газета. — 2007. 13 декабря.

³²⁵ Интервью авторов с офицером МВД, пожелавшим остаться неназванным, октябрь 2008 г. См. также: Солдатов А., Бороган И. Ликвидаторы. Правила проведения ликвидаций за рубежом // Новая газета. — 2007. 13 декабря.

Он получил три пулевых ранения в голову и умер на месте. Российский журнал «Спецназ», близкий к подразделениям специального назначения, писал, что Ислам Джанибеков был известен в России под именем Урасул и что он состоял в розыске в связи с участием в терактах, совершенных в начале 2000-х в городах Ессентуки и Минводы, а также в Карачаево-Черкесии.³²⁶ Следующим чеченским боевиком, которого убили в Стамбуле, стал Мусса Атаев (известный также как Али Осаев), это произошло 26 февраля 2009 г.

Россия заявила, что причиной всех этих убийств были финансовые разборки.³²⁷ Но при таком объяснении многое остается непонятным, в том числе почему происходящим обеспокоились официальные лица как в Турции, так и за ее пределами. 21 марта 2009 года турецкая газета Sabah сообщила о конфиденциальной встрече в Стамбуле представителей турецкой и французской спецслужб, где обсуждалась серия убийств чеченцев.³²⁸ В статье цитировались слова судьи Филиппа Дорсе: «Мы получили от нашей тайной полиции, DGSE, информацию о том, что во Франции планируются убийства чеченцев... Убийства чеченцев, одно за другим происходившие в Турции, привлекли наше внимание. Мы полагаем, что почерк у всех этих преступлений один. Мы образовали специальную группу, занимающуюся проживающими во Франции чеченцами. В связи с полученными разведанными мы тщательно проверяем версию о российском участии».³²⁹ В публикации газеты Sabah утверждалось также, что, по мнению французской разведки, убийства были спланированы ФСБ России и что французские спецслужбы помогли кое-кому из живущих во Франции чеченских лидеров сменить место пребывания и имя. Помощник генпрокурора Стамбула Туран Чолаккад, участвовавший во встрече с французской делегацией, сказал корреспондентам Sabah, что убийства чеченцев не имели отношения к организованной преступности. Впрочем, все эти убийства никак не сказались на российско-турецких отношениях.

Отравление Литвиненко еще больше испортило имидж российских спецслужб за рубежом. Бывший подполковник ФСБ Александр Литвиненко служил в знаменитом УРПО, подразделении по борьбе с оргпреступностью.

И хотя УРПО в конце концов распустили, скандал по поводу жестоких методов, которые использовали борцы с преступностью, еще долго продолжался. В 1998 году Литвиненко был одним из участников пресс-конференции, на которой несколько офицеров ФСБ заявили, что получили приказ убить олигарха Бориса Березовского. Через два года Литвиненко бежал в Лондон и попросил там политического убежища. В России его, в свою очередь, обвинили в превышении должностных полномочий.

В Лондоне Литвиненко получал финансовую поддержку от Березовского.³³⁰ Он продолжал публично критиковать действия российских властей и на пресс-конференции в Лондоне обвинил ФСБ в организации взрывов московских жилых домов в 1999 году. Позднее он заявлял, что ФСБ сотрудничала с «Аль-Каидой» и была причастна к убийству российской журналистки Анны Политковской.

³²⁶ Бармин Ф. «Гроза» в Стамбуле // Спецназ России. — 2008. Декабрь. — № 12.

³²⁷ Dubai police chief says criminal group behind Yamadayev's murder // РИА Новости. — 2009. 31 марта.

³²⁸ Istanbul'da gizli Zezen zirvesi [Тайное совещание по чеченской проблеме в Стамбуле] // Sabah. — 2009. 21 марта.

³²⁹ Перевод на английский см. на сайте www.axisglobe.com: French intelligence to help Turkish secret services to investigate Russian hitmen murders. — 2009. 23 марта.

³³⁰ Интервью авторов с Литвиненко, ноябрь 2003 г. Солдатов А., Бороган И. Три товарища из ФСБ. — 2003. 15 декабря.

Литвиненко умер в Лондоне в ноябре 2006 года. Британские эксперты установили, что он был отравлен радиоактивным веществом, идентифицированным как полоний-210. В последнем заявлении, подписанном на больничной койке, Литвиненко обвинил в своей смерти Путина, назвав его заказчиком убийства. Расследование, проведенное в Великобритании, показало, что радиоактивное вещество было доставлено из России. В результате британская прокуратура потребовала от России выдачи Андрея Лугового — бывшего офицера КГБ и хорошего знакомого Литвиненко, который встречался с ним в Лондоне 1 ноября 2006 года, а затем вернулся в Россию. Российские власти выдавать Лугового отказались.

Королевская прокуратура никогда не называла возможных мотивов убийства Литвиненко. Согласно неофициальной версии, изложенной контрразведкой МИ-5 британским журналистам, отравление было организовано Кремлем, однако на правительственном уровне подобных обвинений против России не выдвигалось.³³¹ Когда Россия отказалась экстрадировать Лугового, Великобритания выслала четырех сотрудников российского посольства в Лондоне.³³² Россия, в свою очередь, выдворила четырех британских дипломатов, а совместная российско-британская антитеррористическая группа была распущена. В России Луговой был избран в Государственную Думу, где вошел в комитет по безопасности — как раз тот комитет, которому поручено надзирать за деятельностью российских спецслужб и писать законы, регулирующие эту деятельность.

Убийство Литвиненко стало самым громким убийством российского гражданина за рубежом за десять лет. Полоний, вне всякого сомнения, был доставлен из России, а добыть и провезти радиоактивное вещество через границу невозможно без помощи российских высокопоставленных чиновников. Однако было ли убийство Литвиненко заказано российскими властями или его осуществили подкупленные либо нанятые люди — неизвестно.

Упорное нежелание России сотрудничать с британскими следователями и избрание Лугового в парламент Запад расценил как подтверждение соучастия российского государства в отравлении. Но в самой России события интерпретировались иначе: наша страна не прогибается перед Западом — и это чувство было эффективно использовано государственной пропагандой, играющей на антизападных настроениях населения.

Разведка ФСБ

Когда в начале 1990-х КГБ разделили на несколько ведомств, окружение Бориса Ельцина хотело, чтобы российское разведсообщество действовало по образцу западных спецслужб, где у каждой спецслужбы своя строго очерченная зона ответственности³³³ Внешней разведкой должно было заниматься одно ведомство, контрразведкой — другое. Служба внешней разведки СВР должна была напоминать ЦРУ или британскую разведку

³³¹ Urban M. Litvinenko killing «had state involvement» // BBC Newsnight. — 2008. 7 июля.

³³² Global security: Russia, second report of session 2007–2008 // House of Commons, Foreign Affairs Committee. — 2007. 7 ноября. 17.

³³³ В октябре 1993 г. на третьей конференции «КГБ: вчера, сегодня, завтра», пресс-секретарь СВР (Служба внешней разведки) Юрий Кобаладзе сказал: «Если раньше были какие-то дискуссии — хорошо или плохо выделение разведки в самостоятельную структуру, то сейчас такой вопрос не стоит. Мое личное мнение, и это мнение разделяет подавляющее большинство в разведке, — что это был правильный шаг. Прежде всего, потому что разведка это не правоохранительный орган. Она не занимается внутри страны ни сыском, ни поиском шпионов, никакими другими функциями, которыми занимаются правоохранительные ведомства. Уж если разведка что и делает, то она нарушает закон в тех странах, где она работает...» // Фонд «Гласность». — 1993. 1–3 октября.

МИ-6. Контрразведку предполагалось организовать по образцу британской МИ-5.

Когда Путин только стал президентом, многие предполагали, что он позволит ФСБ поглотить СВР. Но хотя ФСБ и достались несколько отколовшихся в 90-е управления КГБ, никаких попыток подчинить Службу внешней разведки ни разу не предпринималось. Судя по всему, ФСБ в этом не нуждалась: со временем она и так превратилась в третью по значимости разведслужбу в стране, в зону интересов которой входят страны бывшего Советского Союза.

В КГБ разведка и контрразведка были тесно переплетены — и на уровне руководства в Москве, и на уровне региональных управлений по всей стране.

Помимо шпионажа за рубежом, КГБ занималось еще одним видом оперативной деятельности — так называемой разведкой с территорий. Этим эвфемизмом обозначался процесс вербовки иностранных граждан на территории Советского Союза с перспективой их дальнейшего использования в качестве агентов в соответствующих странах. В СССР возможности для такой вербовки были неограниченными: государство могло следить в буквальном смысле за каждым иностранцем.

Перед региональными подразделениями КГБ была поставлена задача работать со всеми иностранцами, путешествующими по стране. Для этого в каждом региональном подразделении имелся так называемый «первый отдел».

После распада Советского Союза, когда КГБ расформировали и поделили на несколько спецслужб, первые отделы остались в ведении региональных управлений ФСБ, сохранив свои функции. Однако для организации эффективной деятельности, в том числе обмена информацией с СВР, им не хватало координирующей структуры. ФСБ использовала это в качестве предлога для создания нового подразделения, которое расширило поле деятельности спецслужбы, получив право проводить операции за рубежом.

В ИЮНЕ 2002 ГОДА мы получили письмо от сотрудника ФСБ, попросившего не разглашать его имя. Он напоминал, что по закону ФСБ имеет право вести разведдеятельность.³³⁴ В 1999 году, утверждал сотрудник ФСБ, президент Ельцин подписал указ, предусматривающий создание органов внешней разведки ФСБ. Согласно указу, головным подразделением органов внешней разведки (ОВР) ФСБ стало Управление координации оперативной информации (УКОИ) Департамента анализа, прогноза и стратегического планирования (ДАПСИ) ФСБ, которое возглавил 50-летний генерал-майор Вячелав Ушаков, когда-то служивший в Карелии вместе с Николаем Патрушевым, в то время директором ФСБ.

Авторы обратились с вопросом о ельцинском указе к начальнику ЦОС ФСБ Андрею Ларюшину. Пресс-секретарь не смог прямо подтвердить существование указа, поскольку эта информация считалась секретной, но его комментарий прозвучал как косвенное подтверждение. «В принципе существование такого указа логично. Если не будет такого указа, то будут противоречия между ФСБ и СВР. Этот указ стал необходим с того момента, как разведку и контрразведку разделили на разные ведомства. Иначе будут противоречия между СВР и ФСБ, подобно тому как в США ФБР и ЦРУ периодически вторгаются в сферы действия друг друга».³³⁵

Вскоре стало ясно, что полномочия нового управления не ограничиваются координацией.

После падения Советского Союза Кремль старался сохранить за Москвой господствующие позиции на постсоветском пространстве. Российские спецслужбы поддерживали тесные связи с коллегами из бывших советских республик, порой даже

³³⁴ Федеральный закон от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ «Об органах федеральной службы безопасности в Российской Федерации».

³³⁵ Солдатов А. Сколько у нас разведок // Версия. — 2002. 10 июня.

помогая им заполнить образовавшийся в их ведомствах вакуум.

В апреле 1992 года СВР и разведки стран СНГ подписали соглашение о том, что не будут вести разведывательную деятельность друг против друга.³³⁶

Поскольку среди стран СНГ только России в наследство от КГБ СССР досталась серьезная разведслужба, соглашение получилось несимметричным.³³⁷ СВР взяла на себя роль Большого Брата: ее представители наносили визиты в столицы стран СНГ и участвовали в двусторонних переговорах, порой их даже принимали главы государств.

Однако вскоре стало очевидно, что стратегия поддержания политического статус-кво в постсоветских республиках себя не оправдывает. В 2000-е годы режимы, установившиеся в начале 1990-х, стали сыпаться, подобно карточным домикам, не выдержав «цветных революций»: «революции роз» в Грузии (2003), «оранжевой революции» на Украине (2004), «тюльпановой революции» в Кыргызстане (2005). Москва не смогла их ни предвидеть, ни предотвратить.

Стало ясно, что некоторые из бывших советских республик вот-вот выйдут из сферы влияния России и нуждаются в более пристальном внимании. Москву больше всего заботила деятельность западных разведок в этих регионах — ведь Кремль не сомневался, что все цветные революции инспирированы и организованы Западом. СВР действовать на территории бывших советских республик не имела права. ФСБ, поскольку никаких договоров о неведении разведдеятельности не подписывала, была свободна от обязательств. Перед Управлением координации оперативной информации была поставлена задача работать с ближайшими соседями России. От наших источников мы узнали, что отделы в УКОИ были созданы по географическому принципу, а его сотрудники получили право выезда за рубеж.

30 июня 2003 года была принята поправка к федеральному закону «Об органах Федеральной службы безопасности в Российской Федерации», которая оговаривала функционирование специального органа внутри спецслужбы, осуществляющего внешнюю разведывательную деятельность.³³⁸ В 2004 году статус УКОИ был повышен, и управление преобразовали в Департамент оперативной информации (ДОИ), а его руководитель Вячеслав Ушаков получил должность замдиректора ФСБ. На его место пришел Сергей Беседа, влиятельный генерал, который до этого служил в подразделении, курировавшем администрацию президента и оброс там полезными связями.

Операции этого департамента отследить очень сложно, однако его руководители появлялись в странах СНГ, как только там случался какой-либо политический кризис. В 2002 году мы опубликовали в еженедельнике «Версия» первую статью из серии материалов, посвященной деятельности ДОИ. (Публикация серии продолжилась в 2004 году в газете «Московские новости» и завершилась уже в 2006-м в «Новой газете».) Журналисты стран

³³⁶ Поросков Н. У разведчиков мирной жизни не бывает (интервью со старшим консультантом СВР Александром Голубевым) // Время новостей. — 2003. 19 декабря.

³³⁷ Согласно отчету Центра исследований конфликтов [Conflict Studies Research Center] при Военной академии Великобритании, «разведывательный вакуум, образовавшийся у всех бывших советских республик, был куда серьезнее, нежели ослабление их органов госбезопасности. Разведаппарат Советского Союза не нуждался в большом количестве оперативных кадров в республиках... Все операции планировались, проводились и контролировались из Москвы. Фрагменты общей «мозаики» отправлялись с мест в Москву, где проводился необходимый анализ и принимались соответствующие решения. В постсоветский период разведывательные органы отдельных республик порой располагали возможностью взглянуть на то, что происходит у соседей не из бывшего СССР, но не имели средств ни действовать в более отдаленных странах — разве что силами офицеров связи, ни отслеживать многие события, происходящие в мире». Bennett G. The SVR: Russia's intelligence service // Sandhurst, UK: Conflict Studies Research Center. — 2000. Март.

³³⁸ Федеральный закон от 30 июня 2003 г. № 86-ФЗ.

СНГ стали присылать нам информацию о деятельности ДООИ.³³⁹

От них мы узнали, что департамент «отметился» в Беларуси и Молдове. В Беларуси ФСБ обвинили в попытке повлиять на политическую ситуацию в преддверии президентских выборов 2003 года.³⁴⁰ В Молдове, как утверждала кишиневская пресса, Ушаков лично работал с местными политиками.³⁴¹

Известно также, что руководство департамента принимало участие в переговорах с кандидатами в президенты во время выборной кампании 2004 года в Абхазии. Генералы ФСБ поехали в Абхазию поддержать промосковского кандидата, однако он все же проиграл выборы.³⁴² Визит серьезно подорвал позиции разведки ФСБ в Грузии, и четырьмя годами позже департамент не смог предсказать вторжение Грузии в Южную Осетию.

В июне 2010 года в сети появился сайт lubyanskauypravda.com. Сайт был сделан, по-видимому, недовольными сотрудниками ФСБ и содержал десятки отсканированных документов ФСБ — в том числе рапортов высшему руководству страны, датируемых 2005–2006 годами. Большая часть рапортов была отчетами ДООИ об операциях в странах СНГ. Например, один из документов содержал описание спецоперации, проведенной ДООИ, по фабрикации документа СБУ (Службы безопасности Украины) о работе с туркменской оппозицией. Фальшивый рапорт СБУ был опубликован в Интернете как утечка и предназначался руководству Туркменистана — чтобы сорвать газовые переговоры между Украиной и Туркменистаном.

Сайт lubyanskauypravda.com просуществовал три недели, не привлекая внимания прессы и был тихо закрыт.

ФСБ продолжала активно вмешиваться в политику зарубежных государств, другой вопрос — насколько эффективно. 12 мая 2005 года директор ФСБ Патрушев, выступая в Государственной Думе, рассказал, как его ведомство помогло раскрыть заговор, направленный на свержение политического режима в Беларуси. По версии Патрушева, в конце 2004 года, во время «оранжевой революции» на Украине, международные неправительственные организации устроили в столице Словакии Братиславе встречу, на которой разрабатывались проекты «свержения президента Беларуси Александра Лукашенко». ³⁴³ Белорусский КГБ на удивление спокойно отреагировал на открытое вмешательство ФСБ во внутренние дела республики. На следующий день Комитет госбезопасности Беларуси подтвердил информацию ФСБ. А еще через несколько дней главы спецслужб стран СНГ собрались в столице Казахстана Астане. Основная цель этой встречи стала ясна к концу совещания, когда Патрушев вновь заговорил об опасности «цветных революций». На сей раз его поддержали главы КГБ Беларуси и Комитета национальной безопасности Республики Казахстан. Не секрет, что и в Беларуси, и в Казахстане политическая оппозиция и свобода слова жестко подавляются государством.

При Путине амбиции ФСБ выросли многократно. Весной 2009 года один полковник

³³⁹ Солдатов А. Войска превращаются в органы // Московские новости. — 2004. Октябрь; Солдатов А. Сколько у нас разведок // Версия. — 2002. 10 июня; Солдатов А., Бороган И. Наши спецслужбы на территории бывшего Союза // Новая газета. — 2006. 27 марта.

³⁴⁰ Яковлевский Р. Генерал Ушаков выходит на связь // Белорусская деловая газета. — 2003. 2 апреля.

³⁴¹ 9 Ситов А. X-files: Юрие Рошка-1. Портрет одного политического трупа // Молдавские ведомости. — 2009. 3 апреля.

³⁴² 10 Джемаль О. Выбор «Калашникова» // Новая газета. — 2004. 4 ноября.

³⁴³ Глава ФСБ Патрушев: в Братиславе готовится свержение Лукашенко и революция в Белоруссии // NEWSru.com. — 2005.12 мая; Belarus: NGOs deny plot to overthrow govt // IPS News. — 2005.14 мая.

ДОИ рассказал Солдатову, что департамент действует уже в таких странах, как Афганистан и Пакистан. Информацию подтвердил другой наш источник. В мае 2009-го, когда глава ДОИ Сергей Беседа пошел на повышение и возглавил Службу оперативной информации и международных связей ФСБ, его должность занял Олег Храмов, известный как специалист по Ближнему Востоку.³⁴⁴

Тем временем компания «Горизонт», специализирующаяся на производстве эмблем и медалей, отчеканила по заказу ФСБ специальную медаль для сотрудников ДОИ с эмблемой подразделения: на ней изображен земной шар, совсем как на гербе СВР.³⁴⁵

После того как СССР прекратил свое существование, Россия надеялась сохранить влияние на бывшие советские республики. Но не всем нравилось постоянно ощущать на себе пристальный взгляд Большого Брата из Москвы.³⁴⁶

Беларусь, Армения, Кыргызстан и Таджикистан, верные союзники России, позволили разместить на своей территории российские военные базы. Азербайджан, Грузия, Молдова и Украина потихоньку дрейфовали в сторону НАТО — отчасти из-за поддержки Россией сепаратистских движений в отдельных регионах этих стран (Нагорный Карабах в Азербайджане, Абхазия и Южная Осетия в Грузии, Приднестровье в Молдове, Крым на Украине). В то же время Казахстан, Туркменистан и Узбекистан начали выгонять этнических русских из своих спецслужб.

Тем не менее во второй половине 1990-х Кремль стремился установить особые отношения со спецслужбами всех государств СНГ. Были предприняты две крупные попытки, и обе провалились.

Первая заключалась в создании в марте 1997 года Совета руководителей органов безопасности и специальных служб стран СНГ — СОРБ (sic!). Главой Совета стал глава ФСБ, а его Исполнительное бюро возглавил руководитель Управления международного сотрудничества ФСБ. Однако круг полномочий СОРБа ограничивается консультативными функциями, а сфера деятельности — традиционной сферой влияния Москвы: наиболее активными членами Совета стали Беларусь и Армения, ближайшие союзники Москвы, а Узбекистан и Туркменистан отказались присоединиться к этой организации. Вторую попытку предприняли в 2000 году, основав Антитеррористический центр СНГ (АТЦ) со штаб-квартирой в Москве и отделением в столице Кыргызстана Бишкеке.

АТЦ задумывался как наднациональная структура, однако де-факто контроль над ним осуществляла ФСБ, поскольку Россия вновь оказалась «у руля»: штат организации был на 50 % укомплектован россиянами, финансирование тоже на 50 % обеспечивалось Россией, оставшуюся половину средств сообщество вносили другие страны-участницы. АТЦ возглавил первый замдиректора ФСБ. Федеральная служба безопасности также курировала совместные антитеррористические учения в Центральной Азии, ежегодно проводившиеся в апреле. То есть в реальности Центр стал еще одним инструментом, с помощью которого Россия держала СНГ в сфере своего влияния.³⁴⁷

³⁴⁴ Минеев Д. У нижегородских чекистов — новый начальник // Комсомольская правда. — 2009. 10 июня.

³⁴⁵ Более подробную информацию и изображение эмблемы см. раздел, посвященный ДОИ, на сайте Agentura.ru.

³⁴⁶ Содружество независимых государств (СНГ) — региональная международная организация, основанная странами-участниками 8 декабря 1991 года. В СНГ вошли все республики бывшего СССР, кроме Латвии, Литвы и Эстонии.

³⁴⁷ CIS Antiterrorism Center: Marking Time in Moscow, Refocusing on Bishkek // Institute for Advanced Strategic and Political Studies. — 2002. 3 ноября. По мнению этой группы израильских аналитиков, работающих в Вашингтоне, «подобная система контроля включает в себе скрытую угрозу странам СНГ, которые становятся полем деятельности российского ведомства госбезопасности».

Однако в конечном итоге Антитеррористический центр оказался не слишком эффективной организацией. По замыслу его миссия заключалась в создании базы обмена разведданными, к которой имели бы доступ спецслужбы всех стран — членов СНГ. Но идея общего банка данных мгновенно потеряла привлекательность для участников организации, как только они узнали, что основной сервер будет располагаться в Москве. Слишком большое недоверие накопилось у стран СНГ, чтобы они добровольно передали свои разведматериалы России. Очень скоро Антитеррористический центр превратился в еще одну из многочисленных бюрократических контор.³⁴⁸

Более того, некоторые государства СНГ просто не поверили в искренность российских намерений помочь в борьбе с терроризмом. Туркменистан, Азербайджан и Узбекистан отказались посылать своих представителей в АТЦ, а после «революции роз» в 2005 году грузинский представитель был откомандирован из Центра.

Тем не менее Антитеррористический центр СНГ не оставлял попыток расширить зону своего влияния в Центральной Азии — даже когда для этого приходилось поддерживать авторитарные режимы, подавлявшие оппозицию и инакомыслящих. В мае 2005-го массовые волнения в узбекском городе Андижан были жестоко подавлены местными спецслужбами; столкновения привели к сотням жертв. Генерал ФСБ Борис Мыльников, возглавлявший в то время АТЦ, публично заявил о поддержке узбекских властей и предложил оказать содействие Службе национальной безопасности Узбекистана.³⁴⁹ И все-таки АТЦ не удалось продвинуть позиции России за пределы государств, попавших в сферу российского влияния в начале 1990-х.

Между тем растущее присутствие США и коалиционных сил в Центральной Азии из-за афганской кампании 2000-х воспринималось Москвой как продолжение Большой игры, которая велась в XIX веке между Российской и Британской империей за господство в регионе. Только на этот раз участниками поединка были Россия и НАТО.

Это заставило Москву сменить тактику. Осознав безуспешность прежних попыток установить контроль над регионом, Россия стала искать новых союзников. На этом этапе интересы сосредоточились на Узбекистане и его президенте Исламе Каримове, сильной политической фигуре с советских времен. Узбекистан был привлекателен и для Соединенных Штатов, планировавших развернуть на его территории базу для запуска беспилотников в Афганистан. Россия же хотела вернуть республику в сферу своего влияния.³⁵⁰

В свою очередь, целью Каримова было подавление исламистской оппозиции внутри страны. Боевики Исламского движения Узбекистана (ИДУ) представляли собой непосредственную угрозу режиму. К 2000-м годам большая часть членов ИДУ бежала в Афганистан, некоторые — в Россию. Идея была проста: американцы могли преследовать боевиков ИДУ в Афганистане, а российские спецслужбы — на территории России.³⁵¹

³⁴⁸ См.: информация об Антитеррористическом центре СНГ на сайте Agentura.ru. Летом 2007 года Армен Захарян, представитель Армении в Антитеррористическом центре, сказал авторам этой книги, что его отправили в Москву после того, как он повздорил с начальником Службы национальной безопасности Армении.

³⁴⁹ Николай Патрушев: Спецслужбы должны работать на опережение // Независимая газета. — 2005. 23 августа.

³⁵⁰ Глава Антитеррористического центра СНГ: «Наиболее серьезная террористическая угроза для стран СНГ исходит с территории Афганистана» // ИТАР-ТАСС. — 2005. 18 октября.

³⁵¹ Grey S. Ghost Plane: The true story of the CIA torture program. — N.Y.: St. Martin's Press, 2006. — P. 174. См. также: Clements F.A. Conict in Afghanistan: A historical encyclopedia // Santa Barbara, CA: ABC-CLIO. — 2003. Декабрь. — С. 260–261.

С середины 1990-х Россия стала убежищем для политических оппонентов центральноазиатских политических режимов. Пользуясь прозрачностью границ, люди с советскими, но еще действующими паспортами в массовом порядке мигрировали в Россию. Среди мигрантов были беженцы, оппозиционеры, исламистские активисты из Таджикистана, Азербайджана, Узбекистана, Туркменистана и Казахстана.

Многие беженцы из Узбекистана были членами или сочувствующими исламистской партии «Хизб ут-Тахрир». Эта партия была основана в 1953 году в Иерусалиме, а в середине 1990-х перенесла свою деятельность в Узбекистан. Она выступает против насилия, но за замену светских режимов в мусульманских странах на исламские и воссоздание Халифата. К концу 1990-х «Хизб ут-Тахрир» стала настолько популярной, что Каримов рассматривал ее как реальную политическую угрозу своей власти. В 1998 году спецслужбы Узбекистана начали массовые аресты членов этой организации. Для России «Хизб ут-Тахрир» никакой угрозы не представляла: деятельность партии ограничивалась проповедями и распространением листовок, и партия никогда не рассматривала Россию как территорию будущего великого Халифата.

Однако Каримов не желал мириться ни с какой оппозицией: он боялся, что Россия использует беглых оппозиционеров для разжигания беспорядков в Узбекистане.

Спецслужбы Узбекистана разработали новую стратегию: они засылали в Россию своих людей, которые просто похищали оппозиционеров, представлявших потенциальную угрозу для режима Каримова. Российские спецслужбы, в том числе ФСБ, либо помогали узбекским коллегам, либо смотрели на их операции сквозь пальцы.

Активистка правозащитного движения Елена Рябинина рассказывала авторам: «В начале 2000-х уроженцы Узбекистана, жившие в Поволжье и причисленные узбекскими спецслужбами к Хизб ут-Тахриру, начали один за другим пропадать». Рябинина, руководитель программы помощи политическим беженцам из Средней Азии комитета «Гражданское содействие», настоящая одесситка и заядлая курильщица, провела многие часы в судах, защищая беженцев из Центральной Азии от незаконной депортации. Но некоторые из них все равно попали в узбекские тюрьмы. Алишер Усманов, преподаватель медресе, живший в Казани, разыскивался узбекскими спецслужбами с 1998 года за «посягательство на конституционный строй страны». Однако Усманов получил российское гражданство и, соответственно, не подлежал экстрадиции. В 2004 году он был задержан российской милицией и приговорен к нескольким месяцам лишения свободы за незаконное хранение оружия.

24 июля 2005 года Усманов должен был выйти на свободу, однако его жена Айша, приехавшая встречать его к воротам тюрьмы, сообщила, что муж исчез.

Позднее выяснилось, что его забрали прямо из тюрьмы, привезли в аэропорт и отправили в Узбекистан. 24 октября 2004 года российское государственное новостное агентство РИА Новости опубликовало следующее сообщение: «Усманов этапирован из Казани в Узбекистан согласно совместному с ФСБ России плану по борьбе с международным терроризмом».³⁵² В ноябре 2005 года он был приговорен к восьмилетнему тюремному заключению в Узбекистане.

Похожая тактика использовалась на территории России спецслужбами Таджикистана, Туркменистана и Азербайджана.³⁵³

В 2004 году спецслужбам Таджикистана удалось похитить известного политика Махмадрузи Искандарова, который во время гражданской войны был одним из лидеров

³⁵² США тоже помогали: Исламское движение Узбекистана в октябре 2001 года было внесено в перечень международных террористических организаций. В мае 2002-го новые проамериканские власти Афганистана выдали первых восьмерых членов ИДУ Узбекистану. Uzbekistan: There's no place like home // www.eurasianet.org. — 2002.18 сентября.

³⁵³ Алишер Усманов этапирован из Казани в Узбекистан // РИА Новости. — 2005. 24 октября.

Объединенной таджикской оппозиции, воевавшей против президента страны Эмомали Рахмонова. После примирения в 1998 году он возглавил государственную газовую компанию и стал председателем оппозиционной Демократической партии. В 2003 году он выступил против продления полномочий президента Эмомали Рахмонова. Вскоре после этого Искандаров был вынужден бежать из Таджикистана в Россию: в ноябре 2004-го Генеральная прокуратура Таджикистана обвинила Искандарова в терроризме и выдала ордер на его арест. Его очень скоро задержали в Москве. Однако Генеральная прокуратура РФ отклонила запрос о его экстрадиции, и 5 апреля 2005 года Искандаров вышел на свободу.

Но уже спустя две недели Искандаров исчез и обнаружился в тюрьме в Душанбе. Мы восстановили картину событий по его письму, где он описывает обстоятельства похищения.

Искандаров гостил у друзей в подмосковном городе Королеве. Вечером 15 апреля, когда он вышел с другом прогуляться, их остановили два человека в форме сотрудников ДПС. Они надели на Искандарова наручники и затолкали его в легковую машину. Проехав 500 метров, его пересадили в микроавтобус и привезли в какую-то сауну. На следующий день похитители отвезли Искандарова в лес и там передали другим людям, как он мог понять из разговоров, сотрудникам российских спецслужб. Те завязали Искандарову глаза и в наручниках посадили его в самолет. На протяжении полета никаких объявлений, характерных для пассажирских рейсов, Искандаров не слышал, из чего сделал вывод, что его переправили военным или военнотранспортным бортом.

Утром 17 апреля оппозиционер обнаружил себя в аэропорту Душанбе, где его передали сотрудникам министерства безопасности Таджикистана. В октябре 2005 года он был приговорен к 23 годам лишения свободы.

Как позднее выяснилось, Искандарова доставили в Душанбе под именем Геннадия Петровича Баланина.³⁵⁴ Официальные представители «Домодедово» (единственный в тот момент аэропорт, откуда отправлялись рейсы в Душанбе) на запрос адвокатов Искандарова ответили, что в базе данных автоматизированной системы регистрации DCS на направлении Москва — Душанбе Баланин Г.П. не числится. Это означает, что передача Искандарова из России совершилась с ведома и при участии ФСБ, поскольку пограничная служба аэропорта входит в состав ФСБ.

Адвокаты Искандарова направили в Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) жалобу, а суд обратился к российским властям, предлагая им прояснить обстоятельства случившегося. 24 сентября 2005 года уполномоченный России при ЕСПЧ ответил, что российские власти не имеют никакого отношения к похищению Искандарова.

Однако это полностью противоречило заявлению таджикских властей, которые почему-то решили не покрывать российских силовиков. В нашем распоряжении есть датированный 24 ноября 2005 года ответ таджикского МИДа на ноту Управления Верховного комиссара ООН по правам человека. В ответе утверждается: «Обвиняемый Искандаров был официально выдан таджикской стороне правоохранительными органами Российской Федерации, и 17 апреля 2005 года он был водворен в следственный изолятор Министерства

³⁵⁴ Описанные далее истории похищений людей были собраны авторами и опубликованы в «Новой газете». Солдатов А., Бороган И. Спецслужбы бывшего Союза — на территории России // Новая газета. — 2006. 27 февраля. Первыми к этой практике прибегли спецслужбы Туркменистана. По информации российских активистов правозащитного движения, в середине 1990-х в посольстве Туркмении в Москве имелся специальный отдел, занимавшийся похищениями туркменских диссидентов. Возглавлял этот отдел первый секретарь посольства Рахман Аллаков. Туркменистан/Россия: кто стоит за нападением на Авди Кулиева? // Правозащитный центр «Мемориал». — 2003. 16 августа. В 2002 г. в Москве была предпринята попытка похищения Рамина Нагиева, подполковника Министерства национальной безопасности Азербайджана, осведомителя, в 1998 г. бежавшего в Россию. Около дома, где он жил, его поджидали два человека, представившиеся сотрудниками ФСБ. Нагиева вывезли за пределы Москвы, там его поджидал автомобиль с азербайджанскими дипломатическими номерами. Пересаживаясь из машины в машину, Нагиев сумел убежать. На следующий день он уехал во Францию, где получил политическое убежище.

безопасности Республики Таджикистан». ³⁵⁵

В сентябре 2010 года Европейский суд по правам человека также посчитал объяснения российских властей о том, что спецслужбы не причастны к похищению Искандарова, не убедительными, и счел доказанным, что 15 апреля 2004 года Искандаров был задержан российскими силовиками и находился под их контролем до тех пор, пока его не передали таджикским властям. Суд назначил Искандарову компенсацию в размере 30 тысяч евро.

В большинстве случаев российские спецслужбы закрывали глаза на деятельность своих коллег из Центральной Азии на территории России, но механизм выдачи людей в обход процедуры экстрадиции еще не был отработан. Не хватало очень важных элементов: координационного центра, гарантий безопасности силовикам, участвующим в похищениях, законодательной базы, легализующей транспортировку захваченных людей.

Самой большой преградой для выдачи подозреваемых из России в другие страны является процедура экстрадиции, которая предполагает, что вопрос о выдаче решается Генеральной прокуратурой. Во-первых, эта процедура длительная, во-вторых, открытая, в-третьих, решение об экстрадиции можно оспорить в суде. И главное — Генпрокуратура часто отказывает в выдаче людей в такие страны, как Узбекистан и Таджикистан, поскольку те не могут предоставить доказательств вины человека в преступлении. Как, например, и случилось в случае Искандарова. Кроме того, так как по мнению ЕС в тюрьмах этих стран применяются пытки, решения о выдаче почти всегда удается опротестовать в Европейском суде по правам человека.

Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) внедрила новый, куда более удобный порядок передачи подозреваемых. Эта международная организация была создана в 2001 году, в нее вошли Китай, Казахстан, Кыргызстан, Россия, Таджикистан и Узбекистан. За исключением Узбекистана, все страны-участницы были ранее членами Шанхайской пятёрки — организации, основанной в 1996 году, Узбекистан присоединился в июне 2001-го. Официально декларируемая миссия ШОС — совместная борьба против «трех зол»: терроризма, сепаратизма и экстремизма. В 2004 году в рамках ШОС было создано специальное подразделение по противодействию терроризму — Региональная антитеррористическая структура, РАТС.

РАТС возглавил замдиректора ФСБ, структура проводила совместные учения и конференции, так что поначалу выглядела как еще одна инициатива бюрократов. Однако вскоре цели организации изменились, поменялись и основные бенефициары. Борьба с терроризмом оказалась удобным поводом для упрощения процедуры задержания и высылки людей. Теперь ШОС сосредоточила свое внимание на переправке подозреваемых через государственные границы и разработке механизмов обхода стандартной процедуры экстрадиции, попытавшись создать нечто похожее на практику rendition (тайной переправки через границы захваченных подозреваемых в терроризме) ЦРУ. ³⁵⁶

РАТС затратила несколько лет на создание собственной параллельной системы, которую можно было бы использовать вместо официальной экстрадиции. ³⁵⁷

³⁵⁵ Эти подробности сообщили адвокаты Искандарова Каринна Москаленко и Анна Ставицкая.

³⁵⁶ Бороган И. С такими друзьями врагов не надо // Ежедневный журнал. — 2008. 27 ноября.

³⁵⁷ В странах СНГ экстрадиция — процесс сложный, требующий утверждения Генеральной прокуратурой. Процедура очень затяжная, дело должно рассматриваться в открытом суде, с правом сторон на апелляцию. Главная проблема заключается в том, что Генеральная прокуратура часто отказывает в выдаче подозреваемых Узбекистану и Таджикистану, поскольку эти страны не всегда могут представить доказательства наличия состава преступления, а противоправные деяния, в которых обвиняются подозреваемые, не всегда считаются противоправными в рамках российского законодательства. Европейский Союз полагает, что в тюрьмах стран Средней Азии применяются пытки, поэтому Европейский суд по правам человека охотно принимает к рассмотрению апелляции в связи с делами по экстрадиции, причем Россию постоянно обвиняют в нарушении прав человека.

Согласно Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, спецслужбы и правоохранительные органы стран-участниц помогают друг другу на основании прямых запросов о содействии.³⁵⁸ Запрос включает название правоохранительного органа, цель операции и ее обоснование, а также описание необходимых действий (например, задержание и транспортировка). Запрос должен быть подписан руководителем или заместителем руководителя соответствующего государственного органа — например, местной спецслужбы. В экстренных случаях запросы могут быть устными.

Шанхайская конвенция позволяет также применять законы других государств на территории России. Это на тот случай, когда лицо совершило в какой-то стране противоправное деяние, не считающееся преступлением по российскому законодательству. Это исключительно удобно, например, для Китая: пусть какой-нибудь сторонник независимости Тибета, позволивший себе вольные высказывания в Интернете, знает, что убежища он не найдет даже в бескрайних степях Калмыкии. России в этом случае придется выполнять китайский закон.

Еще одним препятствием на пути спецслужбы, желающей получить своего гражданина из соседнего государства, был статус беженца. И это было спасением для узбеков и таджиков, преследуемых на родине за религиозные убеждения или оппозиционную деятельность. Но тем, кто попал в базу данных ШОС, статус беженца получить не удастся: ФСБ может сообщить Федеральной миграционной службе (ФМС), что данный человек опасен, поскольку узбекским властям не понравились его выступления в Ферганской долине восемь лет назад, и ему откажут в статусе беженца. После чего иностранца можно депортировать из России как нелегального мигранта.

Именно это произошло с Дилшотом Курбановым, этническим узбеком, перебравшимся в Россию в 2002 году. Покинуть Узбекистан Курбанова заставили регулярные вызовы на допросы по поводу его принадлежности к исламской организации. И хотя он был просто верующим человеком, а не экстремистом, он решил уехать от греха подальше. В 2007 году Курбанова задержали в России по запросу Узбекистана и обвинили в религиозном экстремизме. Только вмешательство Европейского суда спасло его от экстрадиции.

Правозащитник Елена Рябинина утверждает, что Курбанову отказали в статусе беженца по распоряжению ФСБ. Начальник УФСБ по Тульской области направил в ФМС письмо, где ссылался на документы, присланные из Узбекистана, из которых следовало, что Курбанов обвиняется в разных преступлениях, в том числе в «использовании исламской религии для нарушения гражданского согласия». И хотя ни одного доказательства представлено не было, ФМС отказала Курбанову в статусе беженца.³⁵⁹

Стремясь поставить на прочные рельсы новую систему выдачи подозреваемых, РАТС стала работать над общим банком данных разыскиваемых террористов, сепаратистов и экстремистов. Банк данных создали на основе двух источников: «Перечня террористических, сепаратистских и экстремистских организаций, деятельность которых запрещена на территориях государств — членов ШОС» и «Списка лиц, объявленных спецслужбами и правоохранительными органами государств — членов ШОС в международный розыск за совершение или по подозрению в совершении преступлений террористического, сепаратистского и экстремистского характера».

Чтобы обеспечить РАТС возможность задерживать подозреваемых в шести государствах, необходимы гарантии исполнителям. «Конвенция о привилегиях и

³⁵⁸ Бороган И. ГБ без границ // Новая газета. — 2008. 21 августа.

³⁵⁹ Normative Documents: Shanghai Convention on combatting terrorism, separatism, and extremism // Официальный сайт РАТС www.ecrats.com.

иммунитетах ШОС», ратифицированная Россией в 2005 году, наделила представителей организации дипломатическим статусом. Они не подлежат уголовной ответственности при выполнении должностных обязанностей, а также обладают иммунитетом от ареста и задержания.

Тот же иммунитет предоставляется «экспертам» РАТС, выполняющим поручения ШОС. На время командировок на них распространяется иммунитет от личного ареста, освобождение от уголовной ответственности за все сказанное и совершенное при исполнении служебных обязанностей. Багаж их не подлежит досмотру. Любопытно, что этот иммунитет остается у них и по окончании командировки.

Помещения РАТС тоже защищены. В Конвенции говорится, что никто не может входить в помещения РАТС без согласия директора. Пользуется иммунитетом и имущество, независимо от его местоположения.

Российские спецслужбы не сталкивались с проблемами, которые пришлось решать ЦРУ, когда в прессу просочилась информация о захватах подозреваемых по всему миру и переправке их в тюрьмы. В случае РАТС огласки можно было не бояться. К примеру, правозащитникам было отказано в предоставлении информации о передаче Алишера Усманова в Узбекистан или Искандарова — в Таджикистан. Неизвестно, сколько человек задержали и переправили в другие страны с использованием системы РАТС.

К 2008 году, когда система сформировалась, стало ясно, что Россия выиграла от этого значительно меньше, чем ее партнеры по ШОС. Российские спецслужбы постоянно передавали людей в другие страны, но взамен никого не получали. Согласно отчетам ФСБ, в 2000-е годы в Таджикистане, Кыргызстане, Казахстане и Китае практически не проводилось задержаний российских граждан, ни один подозреваемый в терроризме или экстремизме не был передан России и из Узбекистана.

А вот для Узбекистана и Китая система оказалась исключительно выгодной: уйгуры обычно бегут от властей в Узбекистан, Таджикистан и Туркменистан, узбеки часто скрываются в России и Таджикистане. В 2006 году узбеки передали Китаю уйгурского имама Хусейнджана Джелила, имеющего двойное китайско-канадское гражданство.³⁶⁰ В свою очередь директор ФСБ Патрушев на плановом заседании руководства РАТС в марте 2006 года доложил, что Россия передала Узбекистану 19 человек, подозреваемых в членстве в организации «Хизб ут-Тахрир».

По сведениям Елены Рябининой, в 2007 году Россия начала высылать членов общества «Фалуьгун», запрещенного в Китае в 1999 году: его признали организованной политической группой, «оппозиционной по отношению к Коммунистической партии Китая и центральному правительству, исповедующей идеализм, теизм и феодальные суеверия».³⁶¹

28 марта 2007 года проживавшая в Санкт-Петербурге 44-летняя последовательница движения «Фалуьгун» Ма Хуэй вместе с восьмилетней дочерью была задержана сотрудниками ФМС и через несколько часов депортирована в Китай, несмотря на то, что верховным комиссаром ООН по делам беженцев ей был предоставлен статус «подмандатного беженца». 13 мая Китаю передали еще одного приверженца «Фалуьгун», Гао Чу Мань. Эта практика продолжается по сей день.³⁶²

В 2003 году штаб-квартира РАТС переехала из Бишкека в столицу Узбекистан Ташкент. В 2005 году Россия по просьбе Узбекистана включила партию «Хизб ут-Тахрир», разрешенную в Европе и в США, в перечень террористических организаций.

В 2008 году ФСБ сделала Каримову еще один подарок: враги Узбекистана были

³⁶⁰ Бороган И. ГБ без границ // Новая газета. — 2008. 21 августа.

³⁶¹ Canada angry at Uighur sentence // BBC. — 2007. 20 апреля.

³⁶² China bans Falun Gong // Xinhua News Agency. — 1999. 22 июня.

признаны угрозой российской национальной безопасности. На встрече с главами антитеррористических комиссий, проходившей в апреле 2008 года в Ханты-Мансийске, директор ФСБ Патрушев заявил: «Международная террористическая организация «Хизб ут-Тахрир» и Исламское движение Узбекистана (ИДУ) предпринимают попытки распространить свою деятельность на территорию России».³⁶³

До последнего времени никаких признаков деятельности ИДУ на территории России заметно не было. Лидер движения Тахир Юлдашев угрожал убить президентов Узбекистана, Кыргызстана и Таджикистана — но не России.

ПОКА СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ с центральноазиатскими странами в обмен на поддержку российских амбиций в регионе было выгодно прежде всего спецслужбам Центральной Азии. Инициатива России объединить спецслужбы Китая и государств Центральной Азии в новый союз, возглавляемый Москвой, позволила выдавать подозреваемых в терроризме, сепаратизме и экстремизме в обход законных процедур.

Вплоть до 2009 года Россия не получила от этого альянса практически ничего, кроме сомнительного престижа, но Кремль превратил Россию в место, где спецслужбы авторитарных режимов свободно охотятся на своих оппонентов.

Хакеры-патриоты

К 2005 году группы прокремлевски настроенных и антизападных активистов стали собираться на форумах некоторых сайтов. Один из таких форумов возник на сайте Informacia.ru. Активисты не имели отношения к государственным структурам, не были высококлассными специалистами в области компьютерных технологий, зато они хорошо ориентировались в Интернете. Раздраженные тем, что власти не могут подавить сайты боевиков, такие как «Кавказ-центр», активисты решили действовать сами. Они заплатили 500 долларов специалисту, который написал для них программу, способную запустить так называемую DDoS-атаку (Distributed Denial of Service — распределенная атака типа «отказ в обслуживании») против конкретного сайта — простой, но эффективный метод обрушить сайт, по крайней мере, временно, направив на него огромный поток запросов и сообщений.

В августе 2005-го группа зарегистрировала по адресу Anticenter.org сайт «Гражданский антитеррор», который призывал к борьбе с «экстремистскими и террористическими» веб-ресурсами. На главной странице на черном фоне в перекрестье мишени размещалось изображение мужчины, видимо, араба, в палестинском платке. «Главной целью нашего сообщества является полное уничтожение сайтов, пропагандирующих террор и насилие, искажающих факты и бесстыдно лгущих своему читателю». За этой декларацией следовал перечень из пяти сайтов чеченских сепаратистов. Кроме того, объявлялась война сайтам Национал-большевистской партии.

Anticenter.org гордо сообщал о 25 успешных кибератаках, многие из которых были направлены против чеченских интернет-ресурсов. К примеру, 5 декабря 2005 года на сайте появилось заявление: «Большую половину дня был недоступен сайт chechenpress.info. Значительно был затруднен доступ и к последнему «зеркалу» сайта». 2 декабря: «Закрит сайт imam-tk.fastbb.ru». 1 декабря: «В результате действий хакеров «Гражданского антитеррора» большие проблемы возникли у Chechenpress.net. В последние часы наблюдаются сбои в работе последнего «зеркала» этого же вебсайта, Chechenpress.info, который подвергается атакам. По-прежнему призываем всех наших посетителей скачать программу для атак на последнее зеркало Chechenpress.info».

В 2006 году по непонятным причинам группа закрыла сайт, но прежде, чем он прекратил свое существование, Антон Москаль, либеральный программист из

³⁶³ Timeline of illegal expulsions of refugees from Russia to the countries of their origin. — 2008. Август. Report by Elena Ryabinina, Program of Assistance to Political Exiles from Central Asia of the Civic Assistance Committee.

Санкт-Петербурга, скопировал его на собственном сайте на случай, если «Гражданский антитеррор» снесут.

28 мая 2007 года Москалю позвонил домой человек, который представился как «Станислав, член Национального антитеррористического комитета». Просьба, с которой он обратился к Москалю, была проста: он сказал, что разыскивает группу «Гражданский антитеррор» и хотел бы узнать у Москаля, как на нее выйти.³⁶⁴

В течение 20-минут программист пытался объяснить Станиславу, что не разделяет взгляды создателей сайта Anticenter.org и не имеет к нему никакого отношения, что он просто скопировал его. Станислав, видимо, не слишком поверив, оставил Москалю свой рабочий телефон, явно не теряя надежды на дальнейшие контакты. Он очевидно пытался привлечь Москаля к сотрудничеству в кибер-войне с сайтами террористов и экстремистов, но ничего не добившись, оставил телефон на случай, если Антон узнает что-нибудь еще о хакерах-патриотах. Как мы выяснили, Станислав действительно служит в НАК, и оставленным им номер является служебным телефоном одного из подразделений Национального антитеррористического комитета.³⁶⁵

Во время Первой и Второй войны в Чечне Кремль страшно раздражал тот факт, что чеченские сепаратисты могут свободно общаться с прессой и внешним миром через Интернет. Первым и самым влиятельным чеченским сайтом был Kavkaz.org.³⁶⁶ Открыл его Мовлади Удугов, главный пропагандист чеченских сепаратистов еще со времен Первой чеченской войны. Вскоре сайт стал основной трибуной чеченских лидеров и эффективным пропагандистским средством.

Во время Первой чеченской войны российские и зарубежные журналисты преодолевали все кордоны и получали полную информацию «с другой стороны». Чеченские повстанцы приветствовали телевизионные и газетные репортажи, где показывалась уничтоженная российская техника и убитые солдаты российской армии. Удугов часто появлялся перед телекамерами и раздавал комментарии в прямом эфире.

Поражение в Первой войне Кремль, армия и спецслужбы объяснили неподготовленностью к войне «информационной». Когда в 1999 году началась Вторая чеченская война, российские военные делали все возможное, чтобы воспрепятствовать журналистам в получении информации со стороны сепаратистов.

В декабре 1999 года, когда российские войска штурмовали Грозный, несколько журналистов находились в городе. Среди них были Маша Эйсмонт, корреспондент агентства Reuters, и Андрей Бабицкий, журналист радио «Свобода». Их репортажи разозлили российские власти, и пресс-секретарь ФСБ Александр Зданович обвинил зарубежные разведывательные службы в фабрикациях новостей с целью ослабления поддержки военных действий России.³⁶⁷ Обоим журналистам угрожали, и оба были задержаны.³⁶⁸

³⁶⁴ Национальный антитеррористический комитет (НАК) был учрежден весной 2006 года в составе ФСБ (и под руководством директора ФСБ), его штат на тот момент составлял 300 офицеров ФСБ. Основная миссия — координация всех антитеррористических мероприятий и операций на федеральном уровне.

³⁶⁵ Солдатов А. Кибер-сюрприз // Новая газета. — 2007. 31 мая. Авторы проверили: телефонный номер принадлежит НАК и имя Станислав соответствовало действительности. Во время телефонного разговора человек, ответивший по записанному телефону, подтвердил, что его действительно зовут Станислав, но отказался объяснить природу своего интереса к хакерам-патриотам.

³⁶⁶ Kavkaz.org был зарегистрирован 2 марта 1999 г. в городе Помпано-Бич, США, штат Флорида. См.: whois.publicinterestregistry.net.

³⁶⁷ Голос Америки, соответствующий репортаж, 16 декабря 1999 г.

³⁶⁸ Маша Эйсмонт была задержана и обыскана в московском аэропорту Внуково по возвращении из Чечни 25 декабря 1999 года. Ее обвинили в контрабанде наркотиков, но через пять часов отпустили. См. интервью

Судя по всему, российские газеты и телеканалы усвоили урок: журналистам не стоит вести репортажи с чеченской стороны, потому что это может плохо кончиться. В результате сложилась ситуация, когда из-за отсутствия корреспондентов на месте СМИ были вынуждены черпать информацию непосредственно у боевиков — с сайта *Kavkaz.org*. К примеру, 7 мая 2000 года представители российских Вооруженных Сил опровергли сообщение боевиков о том, что ими сбит российский реактивный бомбардировщик Су-24. Когда же на сайте *Kavkaz.org* появилась фотография боевиков, позирующих на фоне сбитого самолета, армия была вынуждена признать, что информация чеченской стороны соответствовала действительности.³⁶⁹

Изначально адресованный в основном иностранцам, сайт *Kavkaz.org* появился на русском, английском и турецком языках. Новости, публикуемые на нем, интервью с чеченскими полевыми командирами, видеорепортажи, фотографии — все это заинтересовало СМИ во всем мире.

В мае 2000 года специализирующийся на Чечне эксперт Британского института освещения войны и мира Майкл Рэнделл сказал корреспонденту радио «Свобода», что, несмотря на склонность сайта *Kavkaz.org* к преувеличениям, публикуемая на нем информация, как правило, основывается на фактах. Он отметил, что сайт держит происходящее в Чечне в поле общественного внимания и публикует факты жестокого обращения федеральных сил с заключенными, попавшими в плен боевиками и мирными жителями.

31 августа 1999 года сайт *Kavkaz.org* впервые атаковали хакеры. Они разместили на главной странице портрет Лермонтова в форме десантника с автоматом Калашникова в руках и поместили сообщения вроде «Этот сайт был закрыт по многочисленным просьбам россиян», подписавшись «Сибирской сетевой бригадой».³⁷⁰

Взлом сайта повторился в 2002 году, когда группа томских студентов предприняла DDoS-атаку на этот сетевой ресурс. Группа состояла из семи человек, возглавлял ее Дмитрий Александров, который в 1996 году был вынужден уехать из Чечни в Томск. Студенты заявили, что занимаются этим сайтом уже три года, совершая взломы и отсылая письма с предупреждениями хостинг-провайдерам в США и Канаду.³⁷¹ УФСБ по Томской области, судя по всему, было в курсе происходящего. В ответ на запрос журналистов оно выпустило пресс-релиз в защиту действий студентов, заявив, что атаки являются «выражением их гражданской позиции, которая достойна уважения».³⁷²

НА МОМЕНТ, КОГДА томские студенты приступили к хакерским атакам, в

авторов с М. Эйсмонт, 2008 г. Бабицкий пропал в Чечне 15 января 2000 года. Поначалу российские власти заявили, что не располагают информацией о его местонахождении, но 28 января признали, что он содержится под стражей. ФСБ предъявила ему обвинение в «участии в незаконном вооруженном формировании». Затем российские власти обменяли Бабицкого на двоих российских солдат, захваченных чеченцами. Таким образом ответственность за дальнейшую судьбу журналиста была переложена на плечи боевиков. Ни российские и зарубежные СМИ, ни мировые информационные агентства не поверили в эту версию и продолжали требовать разъяснений. В конце концов Бабицкого освободили, и 25 февраля он обнаружился в Дагестане. Подробнее об истории похищения Бабицкого см.: Пронин А Обмен с доплатой // Коммерсант-Власть. — 2000. 15 февраля, а также пресс-конференция Андрея Бабицкого // Federal News Service. Agentura.ru. — 2000. 7 марта.

³⁶⁹ Chechnya: Rebels use Internet in propaganda war with Russians // Радио «Свобода». — 2000. 5 мая.

³⁷⁰ Мурсалиев А. С Лермонтовым наперевес // Коммерсант-Власть. — 1999. 7 сентября.

³⁷¹ Томские хакеры три года ведут информационную войну против чеченских экстремистов // NEWSru.com. — 2002. 30 января.

³⁷² ФСБ не считает хакеров хакерами // Интерфакс. — 2002. 2 февраля; ФСБ не видит нарушения закона в действиях томских хакеров против сайта Кавказ-Центр // NEWSru.com. — 2002. 4 февраля.

распоряжении российских спецслужб были самые современные средства ведения кибер-войны. Если бы они пожелали присоединиться к атакам на чеченские сайты, они бы это сделали. Однако они предпочли остаться в стороне.

Наследником КГБ в области электронной разведки стало Федеральное агентство правительственной связи и информации (ФАПСИ), выросшее из 8-го и 16-го управлений КГБ, занимавшихся, соответственно, шифровкой/дешифровкой и радиоперехватом.³⁷³

Подобно Агентству национальной безопасности США, ФАПСИ отвечало за информационную безопасность и радиотехническую и электронную разведку. И хотя американское Агентство национальной безопасности превосходило ФАПСИ по уровню оснащенности, российское ведомство унаследовало от КГБ отличную математическую школу, ныне Институт криптографии, связи и информатики ФСБ, а также зарубежные центры радиошпионажа, в том числе две базы радиотехнической/электронной разведки — в бухте Камрань (Вьетнам) и в Лурдесе (Куба). Кроме того, в распоряжении ФАПСИ были мощности секретного третьего главка (официальное название — Главное управление радиоэлектронной разведки средств связи ГУРРСС), занимавшегося радиоперехватом и электронной разведкой за рубежом.³⁷⁴ Мало кто за пределами агентства знал полное название Третьего управления и род его деятельности.³⁷⁵

Электронное оборудование ФАПСИ высоко оценивалось американскими специалистами: считалось, что российское агентство располагает как полномочиями, так и техническими возможностями для доступа к базам данных любых правительственных и частных информационных служб в России. Помимо этого ему приписывалась успешная добыча информации о зарубежных коммерческих предприятиях, в том числе и о конфиденциальных банковских транзакциях.³⁷⁶

С середины 1990-х ФАПСИ стало проявлять интерес к Интернету, во всяком случае к его российскому сегменту. В 1996 году на слушаниях в Госдуме заместитель генерального директора ФАПСИ генерал-полковник Владимир Маркоменко заявил, что «Интернет представляет угрозу национальной безопасности» и что ФАПСИ наделено полномочиями по мониторингу электронных и финансовых сделок, а также сделок с ценными бумагами, подразумевающими в том числе и доступ к частным интернет-ресурсам.³⁷⁷ Основной заботой ФАПСИ была не чеченская пропаганда, а защита коммуникационных сетей от проникновения зарубежных разведслужб. Профессионалы, специализирующиеся на информационной безопасности, вовсе не стремились оказаться в передовом отряде бойцов, ведущих кибервойну с чеченцами.³⁷⁸

³⁷³ Более подробную информацию о ФАПСИ можно найти на сайте Agentura.ru.

³⁷⁴ Базы в бухте Камрань, Вьетнам, и в городе Лурдес, Куба, были закрыты в 2002 г.

³⁷⁵ Официально Третье главное управление называлось Главным управлением радиоэлектронной разведки на сетях связи (ГУРРСС).

³⁷⁶ Federation of American Scientists, Secrecy Project, FAPSI profile, www.fas.org.

³⁷⁷ Солдатов А. ФАПСИ — общественности: «Меньше знаешь — крепче спишь» // Сегодня. — 1999. 2 декабря.

³⁷⁸ Бывший руководитель Третьего управления ФАПСИ Владислав Шерсгюк в 1999 г. возглавил комиссию по информационной безопасности Совета безопасности РФ. Концепция враждебного вторжения как основной угрозы России в сфере Интернета стала существенной частью российской доктрины информационной войны. В 1997 г. Владимир Маркоменко, на тот момент заместитель директора ФАПСИ и единственное официальное лицо, озвучившее российскую доктрину информационной войны, утверждал, что «информационная война» предполагает четыре компонента:

1. подавление инфраструктуры систем обороны противника, его информационных и телекоммуникационных

В 2003 году Третье управление ФАПСИ вошло в состав ФСБ. К этому времени стало понятно, что для борьбы с сайтами боевиков российским властям удобнее всего воспользоваться деятельностью хакеров, напрямую не связанных с государством. Первые лица государства публично выразили недовольство присутствием в сети таких сайтов; независимые хакеры намек поняли — и перешли к активным действиям, дав в то же время властям возможность дистанцироваться от их деятельности.

Вскоре хакеры-патриоты перестали ограничивать свои атаки только чеченскими сайтами. Они принялись взламывать сайты оппозиционных СМИ и политических партий. Под удар попали и оппозиционные организации, признанные экстремистскими, как Национал-большевистская партия, и легальные, как движение Гарри Каспарова, а также либеральные СМИ — газета «Коммерсант» и радио «Эхо Москвы».

По нашему мнению, некоторые группы пользовались покровительством скорее администрации президента, чем спецслужб. За последние десять лет Кремль приобрел большой опыт в организации молодежных движений, не исключено, что хакеры были в их числе. Кроме того, Кремль открыто проявлял интерес к разным формам активности в Интернете, в том числе и к мобилизации молодежи для участия в пропаганде.

В мае 2009-го открылась «Кремлевская школа блоггеров», где блоггеров должны были учить распространять пропаганду в сети. Ключевую роль в проекте играл политтехнолог Алексей Чадаев, помощник Глеба Павловского, который при президенте Путине по поручению Кремля контролировал множество пропагандистских интернет-проектов.³⁷⁹ В «школе блоггеров» обучались 80 человек, приехавшие из разных регионов России, каждый из них руководил еще несколькими активистами. Выпускникам школы давались задания по организации информационных кампаний в Интернете с патриотически-охранительным уклоном (в сети доступны видеоклипы школы «Бархатные революции — предостережение» или «Кто начал Вторую мировую войну?»).³⁸⁰ Вскоре школа была закрыта, однако вместо нее появился новый проект — «Молодежный призыв в МСУ» (МСУ — органы местного самоуправления), в рамках которого есть направление работы с интернет-средами. Проект курирует «Молодая гвардия», молодежная организация «Единой России». Кроме того, инициатива пошла в регионы: в феврале 2010 года в Дагестане «Информационноаналитический центр» Министерства по делам молодежи республики запустил дагестанскую школу блоггеров, которая достаточно активно функционирует.

Во всех этих случаях Кремлю не нужно было прибегать к ресурсам ФСБ для атак на неудобные государству сайты — достаточно было просто направить энергию растущего сообщества «хакеров-патриотов» в нужном направлении.

После нападения боевиков на Нальчик 13 октября 2005 года МИД выразил недовольство тем, что веб-сайт боевиков «Кавказцентр» (так к тому времени назывался Kavkaz.org) по-прежнему существует на шведском сервере. «К сожалению, — говорилось на официальном сайте МИДа, — никаких конкретных шагов по прекращению вещания

систем (радиоэлектронная борьба);

2. перехват информации, передаваемой по каналам связи (радиоэлектронная разведка), а также анализ открытых источников;

3. взлом информационных ресурсов противника.

4. борьба за общественное мнение путем распространения по информационным каналам противника или глобальным сетям информационного взаимодействия дезинформации или тенденциозной информации для воздействия на оценки, намерения и ориентацию населения и лиц, принимающих решения (психологическая война). См. раздел ФАПСИ на сайте Agentura.ru.

³⁷⁹ Hodge N. Kremlin Launches «School of Bloggers» // www.wired.com. — 2009. 27 мая.

³⁸⁰ Черненко Е., Гусева Д. Напряжение в Сети // *Русский Newsweek*. — 2009. 17 августа.

«Кавказ-Центра» шведскими властями до сих пор предпринято не было». ³⁸¹ В тот же день российский сайт Mediaactivist.ru начал атаку не только на «Кавказ-Центр», но и на сайты радио «Эхо Москвы» и «Свобода». Война была официально объявлена под девизом «Заткнем рот «Кавказцентру» и пособникам террористов!» Акция напоминала спам-кампанию: на сайте Mediaactivist.ru был размещен список электронных адресов, которые хакерам-добровольцам предлагалось атаковать письмами. ³⁸²

Однако протест быстро сошел на нет: атакованные СМИ написали письмо в хостинговую компанию, и сайт отрубили от сети за распространение спама.

16 октября 2005 года был запущен еще один сайт под названием Internet Underground Community vs. Terrorism [Сообщество интернет-подполья против терроризма] (www.peace4peace.com). Он сразу же начал DDoS-атаки на «Кавказ-Центр». В манифесте сайта говорилось: «Мы всего лишь участники хак-сообщества самых разных специальностей. Большинство из нас уже давно находится по ту сторону закона, но это не мешает нам быть патриотами, ратующими за мир во всем мире». ³⁸³

Усилия, предпринимавшиеся российской дипломатией и неформальными хакерами, отчасти достигли успеха. В мае 2006-го шведские власти закрыли сайт «Кавказ-Центр», после чего сайт переехал в Грузию, а в 2008 году — в Эстонию.

В апреле 2007 года впервые подверглись атаке несколько сайтов зарубежных правительств. Эстония разозлила Кремль решением убрать памятник Воину-освободителю из центра Таллина. Массовую антиэстонскую кампанию начала российская пресса, а 27 апреля российские хакеры предприняли серию атак на сайты эстонского правительства, парламента, банков, министерств, газет и телерадиокомпаний. Большинство нападений были DDoS-атаками.

Их осуществляли как частные лица, применявшие разнообразные старомодные средства типа «пинг-флуд» (простая атака по типу «отказ в обслуживании», когда атакующий парализует компьютер жертвы пакетами эхо-запросов), так и дорогие арендованные ботнеты, обычно используемые для распространения спама. Россия отрицала какую бы то ни было причастность к этим акциям, однако эстонский министр иностранных дел Урмас Паэт обвинил Кремль в непосредственном участии в этих кибер-атаках, а затем Эстония запросила — и получила — помощь НАТО в противодействии этой новой форме агрессии. ³⁸⁴

Никакой информации о том, кто именно стоял за этими атаками, до сих пор нет. Эстонии не удалось представить доказательства участия российских властей, и в сентябре 2007 года министр обороны Эстонии был вынужден признать, что у него нет подтверждений причастности к кибератакам российского правительства. «Конечно, сейчас я не могу утверждать, что кибер-атаками руководили из Кремля или российских государственных учреждений», — сказал Яак Аавиксоо в интервью эстонскому телеканалу Kanal 2. ³⁸⁵

³⁸¹ В 2004 г. сайту Kavkazcenter.org был предоставлен хостинг в Швеции: он переехал туда из Литвы, где был закрыт местными властями по обвинению в разжигании ненависти в связи с публикацией письма Шамиля Басаева, в котором он взял на себя ответственность за захват заложников в Беслане.

³⁸² Monitoring of violations of journalists' rights, coverage of events in Chechnya // Center for Journalism in Extreme Situations, www.cjes.ru. 2005. Октябрь.

³⁸³ Солдатов А. Террор: оценка угрозы // Большая политика. — 2006. Апрель. Доступно на сайте Agentura.ru.

³⁸⁴ Bright A. Estonia accuses Russia of «cyberattack» // Christian Science Monitor. — 2007. 17 мая.

³⁸⁵ Эстония не нашла след Кремля в атаках хакеров // www.lenta.ru (со ссылкой на РИА Новости). — 2007. 6 сентября.

Между тем Рафал Рогожински, ведущий эксперт в этой области, утверждал, что во вредоносном трафике есть явные признаки поддержки со стороны государственных структур. Он обратил внимание на то обстоятельство, что масса взломанных компьютеров начинали и заканчивали атаки строго по графику, с интервалом в одну неделю, что, по его мнению, свидетельствует о том, что их взламывали временно и с заранее известной целью.³⁸⁶ В конечном итоге против России так и не было выдвинуто никаких официальных обвинений, и дипломатических санкций не последовало.

В июне 2008 года мишенью хакеров стала Литва. Эта бывшая советская республика вызвала раздражение Кремля, когда местный парламент проголосовал за запрет публичного использования государственной символики нацистской Германии и Советского Союза. Такая позиция Литвы немедленно навлекла на нее массированный киберудар: 30 июня Служба регулирования связи Литвы сообщила, что около 300 литовских сайтов подверглись хакерской атаке — в том числе сайты общественных организаций, таких как Национальный комитет по этике и Комиссия по ценным бумагам и биржам, а также целый ряд частных компаний. Контент пострадавших сайтов был заменен изображениями советских красных флагов и антилитовскими лозунгами.³⁸⁷

В августе 2008-го военный конфликт между Грузией и Южной Осетией тоже вызвал кибер-атаки на грузинскую сетевую инфраструктуру. Согласно отчету Project Grey Goose,³⁸⁸ участники двух российских форумов, StopGeorgia.ru и Хакер.ru, «провели значительное количество времени, обсуждая преимущества и недостатки различных видов вредоносных программ, в том числе методов DDoS... Проанализировав методы DDoS, руководители форума представили самые простые и самые эффективные из них. Кое-кто слабо владел этим инструментарием, что позволяет предположить, что многие участники имели лишь низкие или средние технические навыки». ³⁸⁹ От атак пострадало несколько грузинских правительственных сайтов, что вынудило правительство Грузии перейти на хостинги в США. Министерству иностранных дел Грузии пришлось «переселиться» на аккаунт BlogSpot — чтобы иметь возможность распространять информацию в режиме реального времени.³⁹⁰

В 2007 году сайт Informacia.ru попал в сферу общественного внимания. Судя по всему, им пользовались и хакеры, и спецслужбы.

Когда в мае 2007 года Солдатов опубликовал в «Новой газете» материал о хакерах-патриотах, хакерское сообщество ответило ему на сайте Informacia.ru. Через два года после этого, в июле 2009-го, сайт Informacia.ru был задействован в скандале вокруг одного британского дипломата. Заместитель британского консула в Екатеринбурге Джеймс Хадсон был вынужден уйти в отставку после того, как лондонский таблоид The Sun опубликовал кадры съемки, где человек, напоминающий Хадсона, запечатлен с двумя проститутками. Видеоролик продолжительностью 4 минуты 18 секунд был впервые размещен на сайте Informacia.ru, это произошло 6 июля. Оттуда он перекочевал в екатеринбургскую

³⁸⁶ Greenberg A. When cyber terrorism becomes state censorship // Forbes. — 2008. 14 мая.

³⁸⁷ Pro-Russian cyber attack hits Lithuania: Regulator // Agence France-Presse. — 2008. 30 июня.

³⁸⁸ Project Grey Goose (Проект «Серый гусь») — инициатива по анализу открытых источников, запущенная 22 августа 2008 г. группой специалистов и академиков в области интернет-безопасности с целью анализа кибер-войны, которую вели российские хакеры против грузинских сайтов.

³⁸⁹ Russia/Georgia cyber war — findings and analysis (предоставлено авторам Рафалем Рогожинским) // Project Grey Goose: Phase I Report — 2008. 17 октября.

³⁹⁰ Danchev D. Coordinated Russia vs Georgia cyber attack in progress // ZDnet. — 2008. 11 августа.

«Комсомольскую правду», а потом — на сайт Life, ru. Газета The Sun опубликовала свой материал 9 июля — и в тот же день Хадсон подал в отставку.³⁹¹ Каким образом скандальное видео попало к владельцам сайта Informacia. ru, точно не известно. В России существует давняя традиция использования компромата, однако против дипломатов это оружие применяется крайне редко.

В то же время именно этот способ использовался КГБ во времена Холодной войны.

Спустя месяц героем похожего видео стал американский дипломат Кайл Хэтчер: материал опять был опубликован на сайте Informacia.ru, а затем перепечатан «Комсомольской правдой». На сей раз добиться отставки дипломата не удалось: за него вступился посол США, ФБР провело расследование и заявило, что запись фальшивая. Госдепартамент назвал видео монтажом, включающим в том числе и реальные кадры: «Г-н Хэтчер стал жертвой клеветнической кампании в российской прессе и в Интернете, предпринятой с целью дискредитации его личности и деятельности, — сказал пресс-секретарь Госдепартамента Иэн Келли. — Мы осуждаем такого рода клеветнические кампании».³⁹²

Сайт Informacia.ru еще до этого был известен своими связями со спецслужбами. Известный деятель правозащитного движения, бывший советский диссидент Сергей Григорьянц рассказал нам, как к своему великому удивлению нашел в собственной биографии, опубликованной на этом сайте, кое-какие детали, которых нет в открытых источниках.

В 2008 году то же сообщество, которое когда-то создало Anticenter.org, запустило новый сайт — Antiterrog.tv. Его владельцы хвастались, что закрыли 200 сайтов и выследили интернет-адреса 100 авторов незаконных сайтов, передав их впоследствии в ФСБ. Антитеррористическая риторика лишь подтверждала, что патриотические хакеры вышли на передовую линию в кибер-войне.

Позволив хакерам-патриотам вести киберборьбу с враждебными сайтами, спецслужбы сумели остаться в стороне. Кроме того, тот факт, что профильное подразделение ФСБ — бывший третий главк ФАПСИ — никак не связано с деятельностью хакеров-патриотов, имеет дополнительные преимущества. Уже несколько лет Россия настаивает на подписании международного соглашения о неприменении кибероружия. Лоббированием соглашения занимается Институт проблем информационной безопасности МГУ, который возглавляет помощник секретаря Совбеза Владислав Шерстюк, бывший глава ФАПСИ и третьего главка. США отказываются подписывать соглашение, что позволяет российским силовикам еще и обвинять американцев в лицемерии.

Заключение

После развала Советского Союза и реорганизации КГБ возникла новая структура — Федеральная служба контрразведки, просуществовавшая очень недолго. В 1995 году ФСК была переименована в Федеральную службу безопасности, ФСБ. Изменения не ограничились простой заменой «К» на «Б»: под новым именем спецслужба получила широчайшие полномочия — стала отвечать за безопасность всей страны.

Спустя 15 лет уже можно делать выводы, насколько надежно ФСБ эту безопасность обеспечивает. Самым серьезным вызовом, с которым столкнулись ФСБ и Россия за годы

³⁹¹ Maplas A. British diplomat quits amid sex tape scandal // The Moscow Times. — 2008. 10 июля.

³⁹² ABC News, U.S. protest Russian «sex tape» used to smear American diplomat // ABC News. — 2009. 23 сентября; Hatcher K. U.S. complains to Russia about «sex tape» smear campaign against American diplomat // Huffington Post. — 2009. 23 октября.

правления Владимира Путина, стали непрекращающиеся теракты как на Северном Кавказе, так и в столице страны. После «Норд-Оста» ФСБ назвала штурм театрального центра на Дубровке победой, надеясь таким образом предотвратить следующую катастрофу. Однако когда через два года случился следующий теракт — захват заложников в бесланской школе, руководители ФСБ продемонстрировали полную неспособность к решительным действиям и даже не появились на месте событий. В то время как ФСБ утверждает, что конфликт в Чечне был спровоцирован и поддерживается враждебными силами за рубежом, на самом деле самые разрушительные теракты были спланированы лидерами боевиков на Кавказе, известными еще с Первой чеченской войны.

Судя по всему, российские спецслужбы серьезно просчитались в оценке террористической угрозы.

В ответ на партизанскую тактику боевиков, спецслужбы провели серию ликвидаций, уничтожив целое поколение чеченских полевых командиров, включая Аслана Масхадова, Шамиля Басаева и Зелимхана Яндарбиева. Но на их место тут же пришли другие. На сегодняшний день российские спецслужбы так и не нашли эффективного способа борьбы с терроризмом.

Это в очередной раз стало ясно 29 марта 2010 года, когда две террористки-смертницы подорвались в московском метро в час пик. Первая бомба взорвалась в 7:56 утра в вагоне поезда, остановившегося на станции «Лубянка», в двух шагах от штаб-квартиры ФСБ. Следующий взрыв прогремел в 8:39 на станции «Парк культуры». В результате 40 человек погибло, 84 получили ранения.

ФСБ заявила, что взрывы — это месть за боевиков, уничтоженных спецподразделениями в начале марта на Северном Кавказе. Однако эта версия представляется сомнительной: подготовка таких терактов занимает месяцы, а боевики еще за два года до трагедии обещали устроить акцию, которая приведет в ужас население российских городов. Взрывы также подняли важный вопрос, уже задававшийся после «Норд-Оста» и трагедии в Беслане: если Кремль предоставил спецслужбам столь мощную материальную и идеологическую поддержку, почему спецслужбы в очередной раз не смогли предотвратить теракты? Эти теракты показали, что тактика ликвидаций на Северном Кавказе не приносит ожидаемых результатов, но ни ФСБ, ни Кремль не показали, что готовы изменить ее. Путин заявил, что «террористы будут уничтожены», Медведев назвал организаторов терактов зверями и заявил: «У меня никаких сомнений нет: мы их найдем и всех уничтожим».³⁹³

2010 год был самым успешным годом для российских спецслужб в уничтожении лидеров боевиков, и в то же время этот год стал рекордным по росту количества терактов. Очевидно, что тактика спецслужб неэффективна, что еще раз подтвердил подрыв смертника 24 января 2011 года в столичном аэропорту «Домодедово».

В 2000 году, когда Путин был избран президентом, спецслужбы, и прежде всего ФСБ, вышли на первый план, рассчитывая на реванш после десятилетия 90-х, когда они оказались за бортом нового российского капитализма и изменчивой государственной политики.

Путин, 16 лет прослуживший в КГБ, пригласил сотрудников спецслужб занять самые влиятельные и престижные позиции в российском государстве. Однако это приглашение стать «новым дворянством» не принесло ожидаемых результатов, учитывая то доверие, которое испытывает Кремль к спецслужбам.

ФСБ потратила огромные усилия на разоблачение иностранных шпионов, но сомнительные методы, которые она при этом использовала, заставляют сомневаться в том, насколько эта угроза была реальной. ФСБ вложила много ресурсов в борьбу с неправительственными организациями, опасаясь, что они могут поднять народное восстание против Кремля. Это было явным просчетом: эти организации слишком малы и не

³⁹³ Medvedev: Terrorist bombers are animals // UPI. — 2010. 30 марта.

пользовались большой поддержкой у населения, чтобы представлять реальную угрозу политическому режиму.

Путин открыл сотрудникам спецслужб доступ во все органы власти, вероятно надеясь, что они станут гарантами стабильности и порядка. Но как только они получили доступ к ресурсам и привилегиям, они тут же начали борьбу друг против друга.

ФСБ оказалась в сложной ситуации, когда Путина обвинили в причастности к взрывам московских жилых домов в 1999 году, чтобы воспользовавшись паническими настроениями облегчить свой приход к власти. Однако вполне очевидно, что то, как ФСБ изо всех сил старалась заставить замолчать всех, кто задавал вопросы, только укрепило подозрения и подпитывало конспирологические теории. В 1990-х, при президенте Борисе Ельцине, была надежда, что в процессе формирования гражданского общества контакты между властью и народом улучшатся. Однако Путин вполне осознанно подавлял гражданское общество, сокращая пространство для дискуссий как в политике, так и в общественной жизни. Спецслужбы стали вмешиваться в политические процессы — чтобы или защитить Путина, или продемонстрировать свое могущество и лояльность Кремлю, или просто потому, что неадекватно оценили угрозу популярному президенту со стороны оппозиции. Считается, что ФСБ должна быть частью государственной машины, управляемой исключительно законом. Однако в сегодняшней России, где спецслужбы, видимо, уверены, что их собственные интересы и интересы охраняемого ими государства стоят выше любого закона, правовое государство — перспектива отдаленного будущего.

Менталитет персонала ФСБ, сформированный советской и царской историей, отличается подозрительностью, клановостью и клаустрофобным отношением к внешнему миру. Очевидно, что время требует перемен. Но ответы на современные вопросы нельзя найти в прошлом. Восстановление мемориальной доски Юрию Андропову, возможно, прибавляет спецслужбам уверенности в себе, но уж точно не может подсказать, как им действовать в новых условиях.

Участки на элитной Рублевке в подарок, вероятно, скрасят генералам выход на пенсию, но вряд ли помогут молодым офицерам спецслужбы стать независимыми и неподкупными агентами безопасности в демократическом обществе.

Пока Путин осыпал генералов привилегиями, они все больше уклонялись от ответственности, а значит, все менее эффективно выполняли свои обязанности, ставя под вопрос роль спецслужб в российском будущем.

Если президент Медведев на самом деле собирается модернизировать Россию и покончить с «правовым нигилизмом», ему необходимы такие защитники государства, которые адекватны современным вызовам, а не бесконечно вязнут в трясине прошлого.

Приложение 1

Структура центрального аппарата ФСБ 394

Директор
Первый заместитель
Первый заместитель директора — руководитель Пограничной службы ФСБ России
Заместитель директора — руководитель аппарата Национального антитеррористического комитета (НАК) Заместитель директора — статс-секретарь
Заместитель директора

1. Служба контрразведки (СКР)

- Департамент контрразведывательных операций
- Управление координации и анализа контрразведывательной деятельности
- Управление специальных мероприятий (источник)
- Управление контрразведки на объектах
- Центр информационной безопасности
- Департамент военной контрразведки

2. Служба по защите конституционного строя и борьбе с терроризмом (СЗКСиБТ)

- Управление по борьбе с терроризмом и политическим экстремизмом (УБТПЭ)
- Антитеррористический центр / Центр специального назначения (ЦСН)
- Управление по борьбе с международным терроризмом (УБМТ)
- Организационно-оперативное управление
- Оперативно-розыскное управление (ОРУ)

3. Пограничная служба

4. Служба экономической безопасности (СЭБ)

- Управление по контрразведывательному обеспечению предприятий промышленности (Управление «П»)
- Управление по контрразведывательному обеспечению транспорта (Управление «Т»)
- Управление по контрразведывательному обеспечению кредитно-финансовой системы (Управление «К»)
- Управление по контрразведывательному обеспечению МВД, МЧС, Минюста (Управление «М»)
- Организационно-аналитическое управление
- Управление по борьбе с контрабандой и незаконным оборотом наркотиков (Управление «Н»)
- Административная служба

5. Служба оперативной информации и международных связей (бывшая Служба анализа, прогноза и стратегического планирования)

- Департамент оперативной информации (ДОИ)
- Аналитическое управление
- Управление стратегического планирования
- Отдел открытой информации
- Управление международного сотрудничества

6. Служба организационно-кадровой работы (СОКР)

- Управление специальных регистраций
- Организационно-плановое управление
- Управление кадров

7. Контрольная служба

- Инспекторское управление
- Управление информационного обеспечения оперативно-розыскной деятельности
- Контрольно-ревизионное управление
- Управление собственной безопасности

8. Научно-техническая служба

- Управление заказов и поставок вооружений, военной и специальной техники
- Управление оперативно-технических мероприятий (УОТМ)
- НИИ информационных технологий

9. Служба обеспечения деятельности

- Финансово-экономическое управление
- Управление материально-технического обеспечения (УМТО)
- Управление капитального строительства

Подразделения центрального подчинения

- Следственное управление
- Управление делами
- Приемная ФСБ (на правах отдела)
- Договорно-правовое управление
- Центр безопасности связи ЦБС
- Центр радиоэлектронной разведки на средствах связи — ЦРРСС
- Специальная служба (шифрование)
- Центр по лицензированию, сертификации и защите государственной тайны (Центр «ЛСЗ»)
- ФГУП НТИЦ Атлас

Центр специальной техники

- Институт криминалистики Оперативно-поисковое управление (ОПУ)
Управление программ содействия
- Центр общественных связей

Управление регистрации и архивных фондов (УРАФ)

- Центральный архив

Управление радиоконтрразведки (управление «Р»). Управление авиации Управление специальной связи Военно-строительное управление Комендантская служба Дежурная служба

Десятый отдел (военно-мобилизационный)

Академия ФСБ

Приложение 2

Эволюция ФСБ

3 декабря 1991 г. Михаил Горбачев, президент СССР, распускает Комитет государственной безопасности (КГБ) Советского Союза.

24 января 1992 г. Борис Ельцин, президент России, создает Министерство безопасности Российской Федерации.

21 декабря 1993 г. Министерство безопасности переименовано в Федеральную службу контрразведки (ФСК). В своем указе Борис Ельцин написал: «Система органов ВЧК-ОГПУ-НКВД-НКГБ-МГБ-КГБ-МБ оказалась нерепформируемой. Предпринимаемые в последние годы попытки реорганизации носили в основном внешний, косметический характер... Система политического сыска законсервирована и легко может быть воссоздана».³⁹⁵

5 января 1994 г. Следственное управление ФСК переводят в ведение Прокуратуры. Тюрьмы, включая Лефортово, передаются МВД. Пограничные войска выделяются в

³⁹⁵ Указ Президента Российской Федерации от 21 декабря 1993 г. № 2233, «Об упразднении Министерства безопасности Российской Федерации и создании Федеральной службы контрразведки Российской Федерации».

отдельное ведомство.

22 ноября 1994 г. Ельцин восстанавливает Следственное управление ФСК. Лефортовская тюрьма вновь передается спецслужбе.

24 ноября 1994 г. Организованный ФСК штурм Грозного терпит сокрушительный провал.

3 апреля 1995 г. ФСК переименована в ФСБ — Федеральную службу безопасности.

14 июня 1995 г. Чеченские боевики, возглавляемые Шамилем Басаевым, захватывают больницу в городе Буденновске. 19 июня, после провала штурма здания, российские власти вынуждены позволить Басаеву (вместе с несколькими заложниками) вернуться в Чечню. Общее количество жертв — 129 человек.

9—18 января 1996 г. Салман Радуев возглавляет атаку на город Кизляр в Дагестане — республике, пограничной с Чечней. Российская армия, силы спецназа и специальные подразделения ФСБ окружают и штурмуют боевиков, однако радуевцам удается бежать в Чечню.

31 августа 1996 г. В городе Хасавюрт подписывается соглашение о прекращении боевых действий. Хасавюртовские соглашения знаменуют конец Первой чеченской войны и предусматривают вывод федеральных войск из Чечни к 31 декабря 1996 г.

Сентябрь 1997 г. Создается специальное подразделение по борьбе с организованной преступностью — УРПО (Управление по разработке и пресечению деятельности преступных организаций).

6 июля 1998 г. Создается Управление по защите конституционного строя. УРПО распускается. Управление экономической контрразведки преобразуется в Управление экономической безопасности.

25 июля 1998 г. Владимир Путин назначен директором ФСБ.

8 октября 1998 г. Сформирован Центр специального назначения ФСБ. В него входят два управления — «Альфа» и «Вымпел». В июле 1999 года два спецподразделения, находившиеся в ведении УФСБ по Москве и Московской области и Управления экономической контрразведки, также передаются в состав Центра.

3 апреля 1999 г. Управление экономической безопасности подвергается реорганизации, созданы Управление по контрразведывательному обеспечению предприятий промышленности (Управление «П»), Управление по контрразведывательному обеспечению транспорта (Управление «Т»), Управление по контрразведывательному обеспечению кредитно-финансовой системы (Управление «К») и Управление по борьбе с контрабандой и незаконным оборотом наркотиков (Управление «Н»),

16 августа 1999 г. Николай Патрушев сменяет Путина на посту директора ФСБ.

28 августа 1999 г. Образовано Управление по защите конституционного строя и борьбе с терроризмом на базе Департамента по борьбе с терроризмом и Управления конституционной безопасности. Первый раз в российской истории функции борьбы с терроризмом и политического сыска объединяются в одном подразделении спецслужбы.

9 сентября 1999 г. Взрыв жилого здания на юго-востоке Москвы, 94 человека погибли. Спустя четыре дня, 13 сентября взрыв большой силы в подвале жилого дома на Каширском шоссе на юге Москвы, 118 жертв.

16 ноября 1999 г. Создается Управление программ содействия ФСБ. В состав нового управления входит Центр общественных связей (пресс-служба).

7 февраля 2000 г. Путин, премьер-министр и и.о. президента, подписывает «Положение об управлениях (отделах) ФСБ РФ в Вооруженных Силах РФ, других войсках, воинских формированиях», дающее военной контрразведке право выявлять потенциальные угрозы режиму в войсках.

26 марта 2000 г. Путин избран президентом России.

22 января 2001 г. На ФСБ возложено руководство антитеррористической операцией в Чечне.

24 апреля 2001 г. Николай Патрушев подписывает приказ, регулирующий правила

прикомандирования офицеров ФСБ к госструктурам, организациям и компаниям.

23 октября 2002 г. Чеченцы захватывают театральный центр на улице Дубровка в Москве. Трагедия, вошедшая в историю как осада «Норд-Оста», продолжается в течение трех дней. 26 октября спецподразделения ФСБ предпринимают штурм театра. 130 жертв, большинство погибших отравились фентанилом — газом, использовавшимся при штурме.

11 марта 2003 г. Президент Путин распускает ФАПСИ и Пограничную службу в качестве независимых агентств. Пограничные войска включаются в состав ФСБ; ФАПСИ поделено между ФСБ и Федеральной службой охраны. В тот же день создается Управление авиации ФСБ.

30 июня 2003 г. Принята поправка к закону «Об органах Федеральной службы безопасности РФ», в соответствии с которой в ФСБ создается специальное подразделение внешней разведки.

4 июля 2003 г. Руководство Региональным оперативным штабом по управлению контртеррористическими операциями в Чечне передано от ФСБ Министерству внутренних дел.

Июля 2004 г. Путин проводит структурные изменения в ФСБ. Сокращается число заместителей директора, департаменты переименовываются в службы.

1—3 сентября 2004 г. Чеченские террористы захватывают школу в Беслане, Северная Осетия. 334 погибших.

12 июля 2005 г. Указом президента все тюрьмы ФСБ, включая Лефортово, предписано передать в ведение Министерства юстиции. Распоряжение президента выполняется в январе 2006 г.

6 марта 2006 г. Путин подписывает закон «О противодействии терроризму». В соответствии с этим законом, ФСБ возглавляет борьбу с терроризмом, и создается Национальный антитеррористический комитет (НАК). НАК представляет собой межведомственную структуру, возглавляемую директором ФСБ. Задача НАК — координация антитеррористической деятельности спецслужб.

5 и 7 июля 2006 г. ФСБ получает право уничтожать террористов за границей.

28 августа 2006 г. Путин меняет цвет формы офицеров ФСБ, Федеральной службы охраны, Службы специальных объектов и Службы внешней разведки с защитного на черный.

31 января 2007 г. Путин объявляет о значительном увеличении финансирования ФСБ, не называя конкретных цифр.

13 мая 2008 г. Директором ФСБ становится Александр Бортников. Николай Патрушев назначен секретарем Совета безопасности РФ.

29 марта 2010 г. Террористы возвращаются в Москву: две смертницы почти одновременно взрывают себя в переполненном людьми московском метро. 40 погибших.

24 января 2011 г. Подрыв смертника в столичном аэропорту «Домодедово»: 37 человек погибли.

Приложение 3

Список наиболее употребительных сокращений

- АТЦ — Антитеррористический центр СНГ
- ВВ — Внутренние войска МВД
- ГРУ — Главное разведывательное управление Генштаба Советской и Российской Армии
- ГУСП — Главное управление специальных программ Администрации Президента
- ДАПСП — Департамент анализа прогноза и стратегического планирования ФСБ
- ДОИ (бывш. УКОИ) — Департамент оперативной информации ОВР ФСБ
- ДПЭ — Департамент по противодействию экстремизму МВД

ЕИТКС — Единая информационно-телекоммуникационная система МВД
ЕСПЧ — Европейский суд по правам человека
ЕСПЧ — Европейский суд по правам человека
ИДУ — Исламское движение Узбекистана
КГБ — Комитет государственной безопасности СССР
КС ФСБ — Консультативный совет при ФСБ
ОВР — Органы внешней разведки ФСБ
РАТС — Региональная антитеррористическая структура ШОС
СБП — Служба безопасности Президента
СВР — Служба внешней разведки
СЗОКС и БПЭ — Служба защиты основ конституционного строя и борьбы с политическим экстремизмом
СКФО — Северо-Кавказский федеральный округ
СОРБ — Совет руководителей органов безопасности СНГ
ССГ — сводные специальные группы Регионального штаба Оперативного управления ФСБ
ССО — Служба специальных объектов ГУСП
ТАСС — Телеграфное агентство Советского Союза
ТОФ — Тихоокеанский флот
УКОИ — Управление координации оперативной информации ОВР ФСБ
УРПО — Управление по разработке и пресечению деятельности преступных объединений ФСБ
УФСБ — управление ФСБ
ФАПСИ — Федеральное агентство правительственной связи и информации
ФАС — Федеральная антимонопольная служба
ФМС — Федеральная миграционная служба
ФПС — Федеральная пограничная служба ФСИН — Федеральная служба исполнения наказаний
ФСК — Федеральная служба контрразведки, в 1995 г. переименована в ФСБ
ФСО — Федеральная служба охраны
ШОС — Шанхайская организация сотрудничества (Казахстан, Китай, Кыргызстан, Россия, Таджикистан, Узбекистан)

Слова признательности

На написание этой книги ушло несколько месяцев, но это результат нашего десятилетнего опыта освещения деятельности российских спецслужб. К сожалению, с каждым годом информации по этой теме становится все меньше, и инсайдеры все менее охотно идут на контакт.

Собирать информацию о спецслужбах мы начали, когда запустили сайт Agentura.ru в сентябре 2000 года. С этого времени наши друзья и единомышленники поддерживают нас. Без них эта книга не появилась бы.

Мы никогда не забудем, как в дождливую октябрьскую ночь 2002 года сидели в крохотном кафе на Старом Арбате, пока сотрудники ФСБ обыскивали редакцию газеты «Версия» после репортажа о штурме «Норд-Оста». В тот момент никто понятия не имел, что было на уме у ФСБ, и наш редактор Рустам Арифджанов, опасаясь, что нас арестуют, попросил нас не приходить в здание редакции. Мы сидели за столиком и ждали, чем все это кончится, и вдруг в кафе ворвалась шумная компания — журналисты, с которыми мы работали в отделе происшествий газеты «Сегодня», во главе с Федором Гладких. Кафе мгновенно превратилось в импровизированный пресс-центр. Вряд ли это совпадение, что Федор был с нами в квартире, выходящей окнами на театральный центр во время штурма «Норд-Оста», а потом, в сентябре 2004-го, мы опять были вместе в какой-то богом забытой

гостинице во время захвата заложников в Беслане и в июле 2006-го ехали в одной машине по Бейруту.

Марина Латышева, с которой мы дружим много лет, член команды Agentura.ru, поддерживала нас всегда и во всем.

Алексей Швачкин, московский адвокат, сопровождал Солдатову на допросы в Лефортово и в последующие годы был надежным другом, на которого всегда можно положиться. Лена Березницкая-Бруни, редактор сайта NEWSru.com, сообщая о каждом допросе, помогала держать эту тему в центре общественного внимания. В конце концов ФСБ отказалась от своих обвинений — и в этом огромная заслуга Лены.

Мы многим обязаны Михаилу Шевелеву, бывшему зам-главреда «Московских новостей»: он продолжал поддерживать нас даже после того, как издание было закрыто. Олег Панфилов, директор Центра экстремальной журналистики, не оставлял нас, когда мы оказались без работы — после закрытия «Московских новостей» и до нашего прихода в «Новую газету».

Отдельная благодарность — Валерию Ширяеву, человеку необычной судьбы: в 1980-х он был офицером КГБ, а в 2000-х стал директором «Новой газеты» — и фактически пригласил нас в газету. В «Новой газете» мы проработали три года.

Мы признательны Ольге Пашковой, смелой и яркой женщине, директору «Ежедневного журнала». Она предложила нам публиковаться в этом интернет-издании — последнем СМИ, готовом принять наши идеи. Спасибо Евгении Альбац, которая подала нам идею написать серию статей о возрождении КГБ в «Ежедневном журнале», — именно эта серия и стала фундаментом нашей книги.

Мы хотели бы выразить благодарность Юрию Гервису — в прошлом офицеру ФСБ, а ныне адвокату, представлявшему интересы Валентина Моисеева — дипломата, обвиненного в шпионаже в пользу Южной Кореи, а также другу Юрия Андрею (чья фамилия не может быть названа). Отдельная благодарность выдающемуся диссиденту Сергею Григорьянцу, председателю правозащитного фонда «Гласность», в 1990-е годы организатору серии конференций «КГБ: вчера, сегодня, завтра»: он делился с нами информацией о методах работы КГБ в советское время.

Благодарим тех офицеров ФСБ, внешней разведки, военной разведки и МВД, кто помогал нам своими знаниями и мнениями. По понятным причинам их имена не могут быть названы.

Особая благодарность — Нику Филдингу, блестящему британскому журналисту, специализирующемуся на расследованиях. Мы познакомились в 2000 году, и с тех пор он постоянно поддерживал идею сайта Agentura.ru. Его книга «Defending the Realm: Inside MI5 and the War on Terrorism» [«Защищая королевство: внутри МИ-5 и войны с терроризмом»] во многом определила наш подход к освещению деятельности российских спецслужб. Ник всегда был готов поделиться своими знаниями и оказать практическую помощь, где бы он ни был. Именно к нему мы в первую очередь обращались за советом в самых сложных случаях. Узнав, что мы собираемся писать книгу, он немедленно предложил нам свою помощь.

Джон Кампфнер, исполнительный директор журнала Index on Censorship [«Индекс цензуры»] с большим воодушевлением отнесся к нашему проекту, и мы очень признательны ему за его идеи на заключительном этапе работы над книгой. Стивен Афтергуд, руководитель проекта Government Secrecy на сайте FAS (Federation of American Scientists) вдохновил нас своим примером на создание сайта Agentura.ru и всячески поддерживал нашу работу. Марк Урбан, журналист BBC и автор книги «Big Boys' Rules» [«Правила больших парней»] об операциях САС в Северной Ирландии, поделился с нами своими соображениями по поводу главы, посвященной тактике спецподразделений на Северном Кавказе. Питер Джилл, профессор политики и безопасности Ливерпульского университета Джона Мура, помог улучшить некоторые главы своим исследовательским подходом.

Наша подруга Шон Гласснер, продюсер BBC, всегда была готова дать совет и прийти на помощь.

Марку Франкетти, журналисту «The Sunday Times», вероятно, лучшему иностранному корреспонденту в Москве, мы благодарны безмерно. Его поддержка после нашего увольнения из «Новой газеты» была поистине неоценима, а наша встреча в кафе на Покровке оказалась первым звеном той цепи событий, которая в итоге привела к созданию этой книги. Илана Озерной сыграла, можно сказать, решающую роль, предложив саму идею написать книгу на английском языке для американских читателей. Однако появление этой книги было бы невозможным без Морта Розенблюма, ветерана агентства «The Associated Press», которому удалось убедить Клайва Приддла, вице-президента издательства PublicAffairs, обратить внимание на этот проект. Мы глубоко признательны Клайву за веру в нашу идею. Большое спасибо всем сотрудникам PublicAffairs, принимавшим участие в воплощении проекта.

Особую благодарность хотелось бы выразить Дэвиду Хоффману, бывшему редактору международного отдела «The Washington Post», который провел с нами несколько тяжких недель морозной московской зимой, помогая оформить и отредактировать рукопись, а также сотрудникам московского бюро «The Washington Post», которые терпели наше присутствие на протяжении двух недель. Мы очень признательны нашему редактору, Морген Ван Ворст.

И огромное спасибо Роберту Гинслеру, нашему агенту в Sterling Lord Literistic, Inc.

Спасибо, что скачали книгу в [бесплатной электронной библиотеке Royallib.ru](http://Royallib.ru)

[Оставить отзыв о книге](#)

[Все книги автора](#)